АКАДЕМИЯ НАУК КИРГИЗСКОЙ ССР

И. А. БАТМАНОВ

ЯЗЫК ЕНИСЕЙСКИХ ПАМЯТНИКОВ ДРЕВНЕТЮРКСКОЙ ПИСЬМЕННОСТИ

ФРУНЗЕ 1959

АКАДЕМИЯ НАУК КИРГИЗСКОЙ ССР
ИНСТИТУТ ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ

И. А. БАТМАНОВ

ЯЗЫК ЕНИСЕЙСКИХ ПАМЯТНИКОВ ДРЕВНЕТЮРКСКОЙ ПИСЬМЕННОСТИ

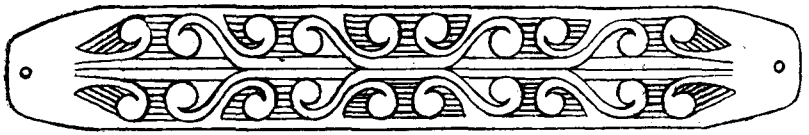

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК КИРГИЗСКОЙ ССР
ФРУНЗЕ-1959

Ответственный редактор
член-корреспондент АН Кирг. ССР
К. К. Сартбаев

Печатается по постановлению
Редакционно-издательского Совета
Академии наук Киргизской ССР

Посвящается памяти незабвенного
Сергея Ефимовича МАЛОВА

ПРЕДИСЛОВИЕ

I. Данная работа предназначается в качестве пособия для аспирантов и студентов-тюркологов.

Создание такого пособия имеет целью содействовать, во-первых, усвоению основ языка памятников енисейской письменности тюрков и, во-вторых, выяснению истории ряда тюркских языков.

II. Труды В. Радлова, В. Томсена, П. Мелиоранского и др., посвященные анализу языка орхоно-енисейских памятников древнетюркской письменности, стали библиографической редкостью и построены преимущественно на материале орхонских текстов. После опубликования исследований названных ученых был обнаружен ряд других материалов, содержащих факты, не представленные в ранних находках.

Собрание енисейских текстов с транскрипцией, уточненным переводом и многочисленными комментариями исторического и филологического характера опубликовано в 1952 году членом-корреспондентом Академии наук СССР Сергеем Ефимовичем Маловым в капитальном труде под общим названием: „Енисейская письменность тюрков. Тексты и переводы".

Это дает возможность теперь уже более подробно и отдельно охарактеризовать особенности языка собственно енисейских памятников, заслуживающих особого внимания, т. к. сравнительно с орхонскими они являются более древними и, как самые ранние образцы древнетюркской письменности, могут послужить в качестве своеобразного эталона при описании мертвых и живых языков, а также при восстановлении их истории.

III. Предлагаемая вниманию читателей тема поставлена узко: анализу и характеристике подвергнуты енисейские

памятники. В последующих работах предполагается отдельно остановиться на вопросе об отношении языка орхонских и енисейских текстов. В то же время в очерке обращено внимание на фонетическую сторону языка и на его морфологию. Явления в области синтаксиса не получили отражения в исследовании. Это объясняется тем, что на основе лишь енисейских материалов не представляется возможным восстановить всю систему синтаксиса языка того времени. Ей будет посвящена отдельная работа, построенная с учетом особенностей как енисейских, так орхонских и других источников.

В очерке обобщен лишь тот материал, который обнаруживается в самих памятниках. Но многие факты, присущие языку енисейского периода, не зафиксированы в них, а потому и оставлены без описания.

IV. Для установления места рассматриваемого языка среди тюркских языков в очерке в ряде случаев приводятся для сравнения факты, которые могли бы представить некоторый интерес для тюркологов, работающих в области исторической грамматики. В первую очередь и наиболее последовательно приводятся примеры из языков Сибири, Средней Азии и особенно из современного киргизского языка, дабы в какой-то мере содействовать решению актуального вопроса об отношении языка енисейской письменности к киргизскому языку (различных периодов). Но простое сопоставление не может еще натолкнуть на определенные выводы. Наивно было бы думать, что какой-нибудь современный (например, киргизский) язык является продуктом прямого, равномерного и непосредственного развития языка памятников. Для выяснения этого вопроса необходимо обладать сведениями, характеризующими промежуточные звенья в процессе исторического развития тюркских языков. К сожалению, ими-то пока тюркология обладает в незначительной степени.

В задачу же данной работы не входило раскрытие характеристики процесса развития тюркских языков в целом или в отдельности.

V. В основу транслитерации текстов положены следующие принципы:

1. Твердые варианты согласных обозначены русскими буквами без дополнительных знаков.

2. Мягкие варианты согласных переданы путем сочетания соответствующей буквы с мягким знаком (Бь, Ль и т. п.).

3. Знаки для гласных сохранены независимо от их чтения. Так буква „А“ (в таблице к стр. 17), хотя и читалась

то в виде „*а*“, то в виде „*э* (*е*)“, во всех случаях сохраняет свое основное начертание, т. е. „А“. Подобно этому сохранены написания „Ы“ (для „*ы*“ и „*и*“), „У“ (для „*о*“ и „*у*“), „Ү“ (для „*ө*“ и „*ү*“).

4. Графические разновидности одних и тех же букв особо не отмечены. Для выяснения их следует пользоваться изданиями, в которых дано изображение самих текстов.

Транскрипция енисейских примеров сохранена применительно к чтению, предложенному С. Е. Маловым, но с заменой некоторых букв. Так, вм. „ä“ введено „э“ или „е“ (после согласных), вм. „l“ дано „ль“ и т. п., что ясно из самих примеров. За исключением „ль“, мягкость согласных при транскрипции не отмечается. Согласные следует читать по закону сингармонизма слога: в одном слоге с твердыми гласными—твердо, а с мягкими—мягко.

В связи с этим, согласные к ц р не имеют в текстах самостоятельного обозначения.[1]

Глагольные корни и основы условно переведены по-русски в форме инфинитива и часто без уточнения категории вида.

VI. При написании теоретической части этой книги нами использованы и в некоторой степени пересказаны (в частности, в разделе о письменности) следующие труды по языку орхоно-енисейских памятников:

1. Thomsen Vilh. Dechiffrement des inscriptions de l'Orkhon et de l'Jenissei. Copenhague, 1894.

2. Radloff W. Die alttürkischen Inschriften der Mongolei, вып. 1—3, СПб, 1895; Neue Folge, СПб, 1897.

3. П. М. Мелиоранский. Памятник в честь Кюль-Тегина. „Записки Восточного отделения Русского археологического общества“, XII, вып. II—III, СПб, 1899.

4. С. Е. Малов. Памятники древнетюркской письменности. Изд. АН СССР, 1951.

5. С. Е. Малов. Енисейская письменность тюрков. Изд. АН СССР, 1952.

Кроме того, была привлечена литература и словари, перечень которых дается в приложении.

Учитывая, что у читателей может не оказаться труд С. Е. Малова „Енисейская письменность тюрков“, к данной работе приложен ряд текстов, почерпнутых из него и снабженных нами грамматическим разбором. Это имеет

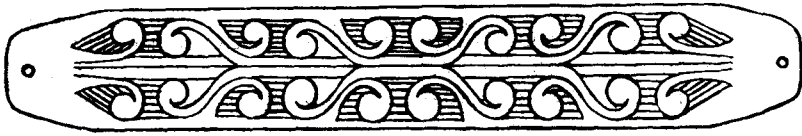
[1] Транскрипция примеров из современных языков сильно упрощена. Напр., вм. „и“, „ı“, „i“ дано лишь „и“, вм. „э“ в узбекских примерах дано по орфографической норме „а“ и т. п.

целью помочь начинающим тюркологам приступить впоследствии к самостоятельному анализу материала, изложенного в первоисточниках.

Заставки и концовки, содержащие древний тюркский орнамент и помещенные в этой книге, взяты с некоторыми изменениями из труда С. В. Киселева „Древняя история Южной Сибири" (Материалы и исследования по археологии СССР, № 9, 1949).

Автор

ВВЕДЕНИЕ

К середине первого тысячелетия нашей эры на территории Южной Сибири, северной части Монголии и по направлению к Средней Азии расселялись различные племена, говорившие на тюркских и монгольских языках. Так, в Минусинской котловине жили кыргызы; у Орхона, притока Селенги, впадающей в Байкал, и в прилежащей на запад от него местности расселялись племена—ашина (на Золотом хребте), толесы, тардуши, теле.

На запад от толесов были расположены предки алтайцев, а южнее—уйгуры, у Байкала же с запада—курыканы (предки якутов); с востока—отуз-татары и на юг от них—токуз-огузы.

С кыргызами тесно соприкасались предки карагасов (тофаларов), тувинцев и др. народы Алтая.

К этому времени рассматриваемая территория в значительной своей части была под протекторатом жужаней.[1] Они находились в вассальной зависимости от Китая, но держали в подчинении алтайские тюркские племена и образовали еще в V веке монголоязычный союз, возглавлявшийся каганом (ставка—на Орхоне). В середине VI века Тумынь, подчинивший толесов и ставший во главе теле, объединил ряд тюркских племен. Они освободились от влияния жужаней, а Тумынь возглавил тюркский каганат. Потомки Тумыня расширили границы каганата, однако к 600 г. он распался на две части: восточную и западную (владения простирались до Сыр-Дарьи).

[1] По-тюркски—пар-апурым, в византийских источниках—авары, по-русски—обры.

Восточная часть оставалась в зависимости от Китая до 681 г., а в 745 г. под ударами уйгуров прекратила свое существование. Произошли существенные изменения и в расселении народов Алтая.

Кыргызские и некоторые примыкавшие к ним племена сохраняли своеобразную автономию, вели кочевой и полукочевой образ жизни. Занимались скотоводством, имели отдельные небольшие оседлые поселения, владели техникой обработки металлов, в том числе и золота. Патриархально-родовое с элементами феодализма кыргызское общество V—VIII вв. составлялось из союза племен, возглавлявшихся бегами, подчиненными хану (видимо, огузскому или, временно, во время войн, выдвигавшемуся из числа своих бегов).

Беги кичились богатством и вместе с родовой знатью противопоставляли себя народу (кара будун) и рабам.

В начале VIII в. кыргызы временно были включены в состав восточного тюркского каганата, но быстро вышли из его состава. После распада этого каганата они продолжительное время вели освободительную борьбу с уйгурами и в 840 г. разгромили их.

Значительная часть енисейских кыргызов откочевала на Тянь-Шань.[1] Как датировал С. Е. Малов, в V веке тюркские племена (в том числе и кыргызы), базировавшиеся в бассейне верхнего течения Енисея, пользовались системой письменности, отражавшей особенности их языка, построенной на основе весьма своеобразного алфавита.

Несколько позже эта система письма распространилась на Орхон, в Среднюю Азию (Таласские памятники в Киргизии) и далеко за её пределы (клад золотых сосудов, найденный в Венгрии).

Надписи делались на могильных плитах, скалах, каменных столбах, на посуде и мелких изделиях.

Трудно сказать, кто был составителем древнего тюркского алфавита, т. к. для этого нет достаточных данных. В енисейском тексте № 24 есть фраза: *„Аны битигли Аңың (или Аншын) эрти*—Писавший это был Анигин (Аншин). Видимо, это был один из писцов, пользовавшихся известностью. Но в других памятниках подобных упоминаний о писцах нет. Надо, однако, отметить, что сама

---

[1] Обо всем этом подробнее см. в следующих трудах:

А. Н. Бернштам. Социально-экономический строй орхоно-енисейских тюрок VI—VIII веков. АН СССР, М.—Л., 1946;

С. В. Киселев. Древняя история Южной Сибири. Материалы и исследования по археологии СССР, № 9, АН СССР, М.—Л., 1949; Л. П. Потапов. Очерки по истории алтайцев. Новосибгиз, 1948.

система построения енисейской письменности свидетельствует о том, что её создатели хорошо представляли себе структуру родного языка.

К X—XI векам орхоно-енисейская система письма была утрачена и частично сменена уйгурским и арабским алфавитами.

С того времени путешественники почти тысячелетие не могли разгадать значение загадочных знаков на Енисее.

Ранние упоминания о них появляются в печати лишь в конце XVII века (Николай Видзен, Семен Ремезов). В XVIII—XIX вв. начинается публикация текстов самих надписей (Страленберг, Паллас, Спасский, Аспелин). По вопросу о происхождени и языковой принадлежности их высказывались самые противоречивые мнения. Одни сближали их с усуньскими (Абель Ремюза), другие—с монгольскими или калмыцкими (Г. Спасский), греческими (Ю. Клапрот) и др. письменами. Ж. Аспелин и др. пытались доказать скандинавское происхождение орхоно-енисейского письма. Некоторое время неправильно это письмо называлось руническим (ср. скандинавские руны). В 1889 г. Восточно-Сибирский отдел Русского географического общества снарядил в Монголию своего члена Н. М. Ядринцева, который в долине Орхона нашел надписи того же типа, что и енисейские. В 1891 г. В. В. Радлов обследовал надписи на месте. В ноябре 1893 г. датский ученый Вильгельм Томсен расшифровал орхоно-енисейское письмо. В В. Радлов первый дал перевод больших орхонских надписей.

Так были заложены основы изучения древнетюркского языка, знание которого позволяет выяснить историю многих современных тюркских языков.

Однако основное внимание при этом было уделено орхонским (а не енисейским) памятникам, т. к. они содержали подробные тексты и большой исторический материал.

Впоследствии многими исследователями был обнаружен еще целый ряд памятников.[1] Среди них можно выделить такие группы:

---

[1] История обнаружения и расшифровки памятников весьма подробно изложена рядом авторов. См.: П. Мелиоранский. Памятник в честь Кюль-Тегина (Записки Восточного отделения Русского археологического общества, XII, вып II—III, СПб, 1899); С. Е. Малов. Памятники древнетюркской письменности. А. Н. Бернштам. Социально-экономический строй орхоно-енисейских тюрок VI—VIII веков (дано подробное изложение истории вопроса, анализ источников и ряд др. ценных сведений); М. Е. Массон. К истории открытия древнетурецких рунических надписей в Средней Азии (Материалы Узкомстариса, вып. 6—7, АН СССР, М.—Л., 1936 г.).

Краткое реферативное изложение части этих сведений дано в бро-

1. Енисейские. Найдены в верховьях Енисея и в Тувинской А О[1]. К ним примыкают отдельные стелы из Якутии и Монголии. Центр их распространения совпадает с территорией расселения древних кыргызов.

Условно датируются V—VII веками и представляют собою наиболее раннюю разновидность орхоно-енисейского письма. Большинство из них издано В. В. Радловым, С. Е. Маловым и С. В. Киселевым. В настоящее время новые тексты публикаются в „Эпиграфике Востока" (Изд. АН СССР).

II. Таласские (шесть камней). Часть обнаружена учителем Гастевым и В. А. Каллауром в 1896 г. в шести километрах на восток от с. Дмитриевское (ныне г. Талас), в урочище Айртам-Ой. Чтение и перевод надписей на отдельных памятниках предложены П. М. Мелиоранским, Ю. Неметом, С. Е. Маловым. В 1932 г. в шурфе у Ачик-Таша найдены обломки деревянной палочки с надписью (расшифрована С. Е. Маловым).[2] По графическим особенностям таласские памятники очень близки к енисейским, что отметили еще В. В. Бартольд и П. М. Мелиоранский и подтвердил С. В. Киселев.[3] Видимо, занесены кыргызами с Енисея в V—IX вв.

III. Орхонские. Относятся к концу VII и первой половине VIII в. Содержат крупные тексты. Среди них памятники: 1) Онгинский в честь Гудулу-хана (ум. в 692 г.), 2) Бильге-кагана или Могиляна (ум. в 734 г.), 3) Кюль-Тегина (ум. в 731 г.), 4) Тоньюкука (советника трех ханов, живших в конце VII и начале VIII в.), 5) Кули-Чура (на юге от Урги, в Монголии) и др.

шюре „Кыргыз жазуусунун тарыхынан" К. Дыйканова, С. Кудайбергенова и Ю. Яншансина (Киргизучпедгиз, Фрунзе, 1958 г., стр. 4—24. Там же К. Дыйкановым на стр. 3—24 изложена общая характеристика орхоно-енисейского письма и сведения о звуковых соответствиях в языке памятников (Некоторые примеры нуждаются в уточнении).

[1] Локализация: Уюк-Тарлак (Приток р. Улуг-Кема), р. Уюк-Архан, Уюк-Туран, предгорье у Оттук-Таша, Барлык, ручей Кара-Суг (впадал в Улуг-Кем), р. Элегеш, Бегре, Чакуль, Кемчик, деревня Означенная, Абакан, Енисей, оз. Алтын-Кёль, р. Уйбат, дер. Тес и др., Ак-Юс, Кара-Юс, Ташеб, р. Кемчик-Джиргак, местность Кызыл-Чир (у р. Улухема), местность Кежилик-Хобу (у р. Эжим), р. Теле, холм Сужин-Даван (Монголия), Тува и др.

[2] О таласских памятниках см.: С. Е. Малов. Древнетурецкие надгробия с надписями бассейна р. Талас. Известия АН СССР, 1929, Отдел гуманитарных наук, стр. 799—806. С. Е. Малов Таласские эпиграфические памятники. Материалы Узкомстариса, в 6—7. Изд. АН СССР, М.—Л., 1936. Там же статья М. Е. Массона—„К истории открытия древнетурецких рунических надписей в Средней Азии".

[3] С. В. Киселев. Древняя история Южной Сибири, стр. 346—7.

IV. Из Суджи, Шине-усу и Восточно-Туркестанские (юридические документы, исполненные на бумаге). Считаются уйгурскими и условно могут быть отнесены к VIII—IX векам и более позднему времени. Суджинский памятник по языковым особенностям может быть поставлен в один ряд с енисейскими.

V. Ряд мелких надписей на монетах, посуде, пряжках и украшениях. Обнаружены в кладах на обширной территории у Байкала, Лены и даже в Венгрии.

В связи с обнаружением и изучением памятников орхоно-енисейской письменности возникла обширная литература, охватывающая вопросы истории, этнографии и языка древних тюркских племен.

Описание, предложенное чтение, перевод и грамматический анализ енисейских памятников давался преимущественно вместе с анализом орхонских текстов. Из основных трудов, в которых получили освещение собственно енисейские тексты и вопросы, связанные с ними, необходимо упомянуть следующие:

I. Атласы

1. Спасский Г. Древности Сибири. „Сибирский вестник", 1818.

2. Inscriptions de l'Jenisséi recueillies et publiées la Société finlandaise d'Archèologic. Helsingfors, 1889 (изображена часть из известных ныне памятников, без их расшифровки).

3. Радлов В. В. Труды Орхонской экспедиции, Атлас древностей Монголии. Atlas d. Alterthümer der Mongolei, СПб., 1892 и сл.

II. Тексты, их чтение, переводы, комментарии к ним и научные сообщения и выводы

1. Radloff W. Die alttürkischen Inschriften der Mongolei, вып. I—III; СПб, 1894 и последующие годы.

В выпуске III-ем даны изображения, транскрипция и перевод (со словарем) текстов, известных в то время. В этом же выпуске В. В. Радловым опубликован, по-существу, первый грамматический очерк языка орхоно-енисейской письменности (с упором на факты в орхонских памятниках). Этот труд В. В. Радлова является основной базой для теоретического изучения древнего тюркского языка V—VIII вв.

2. Thomsen V. Turcica. Helsingfors, 1916.

3. Евтюхова Л. и Киселев С. Открытия Саяно-алтайской археологической экспедиции в 1939 г. „Вестник древней истории", № 4.

4. Евтюхова Л. и Киселев С. Отчет о работах Саянско-алтайской археологической экспедиции в 1935 г. „Труды Государственного Исторического музея", вып. XVI, М, 1941.

5. Orkun H. N. Eski türk yazitlari III, Istanbul, 1940 (Изображение части енисейских памятников. В чтении и переводах имеются неточности, отмеченные С. Е. Маловым. См. ниже).

6. Киселев С. В. Письменность енисейских кыргыз, „Краткие сообщения Института истории материальной культуры им. Н. Я. Марра", вып. XXV, 1949.

7. С. Е. Малов. Енисейская письменность тюрков. (АН СССР, М—Л, 1952). В этой работе С. Е. Малов опубликовал как памятники, изданные В. В. Радловым, так и обнаруженные после него и описанные самим С. Е. Маловым и С. В. Киселевым. Даны тексты, их транскрипция, перевод, глоссарии и очень подробные комментарии, связанные с чтением и толкованием определенных слов и частей текстов.

В указанной книге обобщен многолетний опыт анализа енисейских памятников, с привлечением не только лингвистических, но и этнографических и библиографических сведений, и внесено много нового в трактовку текстов.

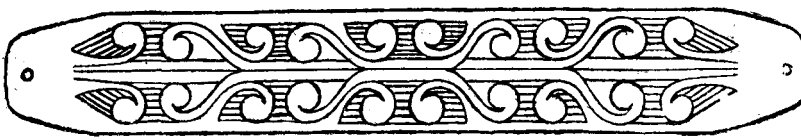
Можно сказать, что С. Е. Малов этим своим трудом поднял дело изучения ранних памятников древнетюркской письменности на новую ступень.

Вместе с В. Томсеном и В. В. Радловым С. Е. Малов рассматриваемые памятники считает принадлежавшими кыргызам.

Однако до сего времени остается открытым вопрос об отношении разговорного языка енисейских предков нынешних киргизов к языку енисейской письменности.

Кроме перечисленных материалов и исследований, многочисленные высказывания, наблюдения и заметки по енисейке содержатся и в других источниках. Их подробную библиографию читатель найдет в упоминавшейся уже весьма ценной книге С. Е. Малова „Памятники древнетюркской письменности". Там же приводятся уточненные тексты и их переводы, словарь, грамматические и мн. др. сведения по ряду древних памятников письменности тюркских народов.

Перу С. Е. Малова принадлежит еще ряд трудов, посвященных как древним, так и современным тюркским языкам. В числе его работ следует упомянуть: „Лобнорский язык. Тексты, переводы, словарь“ (Изд. Академии наук Киргизской ССР, Фрунзе, 1956, и „Язык желтых уйгуров. Словарь и грамматика“ (Изд. Академии наук Казахской ССР, Алма-Ата, 1957).

ОРХОНО-ЕНИСЕЙСКИЙ АЛФАВИТ

Общие сведения

Письмо, которым пользовались составители енисейских и орхонских текстов, представляет собою единую систему знаков (или букв). Они имеют лишь стилистические отличия, связанные с тем, что енисейские памятники отражают более архаичную разновидность букв, а орхонские (более поздние) характеризуются отработанным их изображением, эволюционировавшим около двухсот лет.[1]

Как отметил С. Е. Малов, по стилю изображения букв таласские памятники ближе подходят к енисейским.[2]

О происхождении орх.-енисейского письма было высказано две точки зрения:

1. В. Томсен полагал, что оно в своей основе восходит к арамейскому (через посредство пехлевийского, хорезмского и согдийского), и допускал мысль о том, что оно могло быть пополнено частью знаков иного происхождения.

О. Доннер сближал многие буквы этого алфавита со знаками на арсакидских монетах (II—III в. н. э.). Точка зрения о происхождении рассматриваемой письменности из хорезмского и согдийского письма получает более широкое распространение в исследованиях современных востоковедов (С. П. Толстов и др.). Э. Блоше высказал мысль о том, что древние тюрки через посредство жужаней заимствовали письмо от гуннов, а те более чем за 200 лет д. н. э. усвоили один из арамейских алфавитов.

2. Н. Аристов возводил орхонское письмо к тюркским тамгам.[3]

---

[1] Характеристика графических особенностей енисейского письма в данной работе не приводится.

[2] С. Е. Малов. Памятники древнетюркской письменности, стр. 74.

[3] Об этих точках зрения см. П. Мелиоранский. Памятник в честь Кюль Тегина, стр. 46—47, стр. 58 (подстрочное примечание).

Рассматриваемый алфавит может быть представлен в следующем виде:

Енисейкс.	Более типичн. орхонск.	Транслитерация	Чтение	Енисейск.	Более типичн. орхон.	Транслитерация	Чтение
		А	*а,э*			Н	*н*
		Ы	*ы,и*			Нь	*нь*
		У	*у,о*			Ң	*ң*
		Ү	*ү,ө*			нт	*нт,нд*
		Б	*б*			нч	*нч*
		Бь,Э	*бь,э*				
		Г	*гъ*			П	*п*
		Гь	*гь*			Р	*р*
		Д	*д*			Рь	*рь*
		Дь	*дь*			С	*с*
		З	*з*			Сь	*сь,ш*
		Й	*й*			Т	*т*
		И	*йь*			Ть	*ть*
		К	*къ*			Ч	*ч*
		Кь	*кь*			Ш	*ш*
		Л	*л*			баш	*баш*
		Ль	*ль*			лт	*лт*
		М	*м*			Разд. знаки	

(Дан по таблицам, опубликованным П. Мелиоранским в «Памятнике в честь Кюль-Тегина» и С. Е. Маловым в «Памятниках древнетюркской письменности», а также и по начертаниям на таласской палочке. Некоторые варианты написаний букв не включены).

П. Мелиоранский, не соглашаясь с мнением Н. Аристова, все же высказал предположение о том, что некоторые тамги могли послужить основой для букв орхоно-енисейского алфавита.[1]

К этому можно добавить и убедительное высказывание С. В. Киселева: „... если бесспорны связи прототипов, то во внешнем оформлении орхонское письмо зависит не только от западных аналогов, но и от своих местных предшественников—тамг, знаков—„бирок"... Сходство этих „дописьменных" знаков... с буквами орхоно-енисейского алфавита иногда настолько велико, что соединение их в генетический ряд не вызывает сомнений. Орхонское письмо столь же заимствованное, сколь и местное изобретение"[2].

В составе этого алфавита выделяются такие группы знаков:

1. Для обозначения гласных—А, Э, Ы, У, Ү.
2. Для обозначения парных согласных:
   а) „твердых"—Б Г Д Й К Л Н Р С Т.
   б) „мягких"—Бь Гь Дь Йь Кь Ль Нь Рь Сь Ть
3. Для обозначения „подвижных" (mutabilis—мутабилис, т. е. таких, которые могли читаться то твердо, то мягко) согласных—З, М, Ң, П, Ч, Ш.
4. Для обозначения звукосочетаний—лт, нт, нч, баш.
5. Разделительные знаки (см. таблицу).

Строго обязательным было сохранение в тексте букв для обозначения согласных (Систему этого письма можно назвать консонантной). Встречаются такие начертания, как ГьМЧ = эгмеч— супруга, ЛТМШ = алтмыш — шестьдесят, ШН=ашну—раньше, прежде и т. п.

Гласные звуки не всегда имели самостоятельное обозначенне (см. ниже).

При знаке для твердого согласного буквы А, Ы читались в виде „а", „ы", а при знаке для мягкого согласного—в виде „э (е)" и „и": Б=аб—охота, БГ=баг—род, колено, вязка; БьЗ=биз—мы: БьЛьГьА=бильге—мудрый. Чаще всего гласный читался перед одиночной буквой, обозначавшей корень слова; он же мог читаться и после нее (Ль=эль—народ, государство, Н=аны—это). При наличии двух-трех букв гласный мог читаться как перед, так и после первой буквы (ГЛ=агыл—загон для скота, КДШ=кадаш—товарищ, друг). Не обязательно было обозначение в начале слова губных гласных (РЫЗ=орыз—счастье), но они значительно чаще, чем другие, получали свое письменное выражение (см. сравнительно большое число слов с началь-

[1] Там же, стр. 47, подстрочное примечание.
[2] С. В. Киселев. Древняя история Южной Сибири, стр. 285.

ными У, Ү в прилагаемом ключе для чтения, а также и в словаре).

Буквы чаще всего писались справа налево, как это видно из прилагаемых текстов. Однако есть случаи написаний их, наоборот, слева направо, например, в текстах № 19 и 24 (строка 1), помещенных в книге С. Е. Малова „Енисейская письменность тюрков" на стр. 44. Иногда буквы изображались в перевернутом виде, как бы в зеркальном изображении (смотрящими направо), что видно в строках 2,5 и др. текста № 24. На таласском памятнике с урочища Айртам-Ой строки имеют круговое расположение (см. у С. Е. Малова „Памятники древнетюркской письменности", стр. 74).

Чаще всего одно слово от другого отделялось двоеточием, либо одной точкой, либо буквой „А" с одной точкой (см. текст № 11 в приложении). Но в некоторых текстах слова не были отделены друг от друга, например, в тексте № 4 (см. приложение) или № 9 (БьНҮСьҮаЙКРьМШЙЛндЙьҮЗЛьГьДь=беңгүсү йок эрмиш йылынд йү элигде...— памятника его не было, в году сто пятьдесят...).

В таких случаях только наличие букв, обозначающих звуки разного рода (твердых в отличие от мягких), облегчает выделение отдельных слов.

Во многих случаях имело место еще и произвольное, непоследовательное написание одних и тех же слов[1] и аффиксов,[2] а также неясные изображения отдельных букв. Были и явные описки, когда вместо знака для твердого согласного в слове изображался знак для мягкого или наоборот. Например, в тексте № 36 вм. ЙьҮЗЙШЙНА встречаем ЙьҮЗЙШЙНьА=йүз йашайын—да живу сто (лет), в тексте № 48 вм. ЙьГьЫРьМЫ выбито ЙГьЫРьМЫ=йегирми — двадцать. В тексте № 28 вм. ЙТА изображено ЙТьА=йыта—увы и т. п. Все это привело к тому, что до сих пор еще чтение отдельных слов (и их перевод) остается спорным.

Обозначение гласных

Четыре буквы орхоно-енисейского алфавита — А, Ы У, Ү,—служили для обозначения восьми гласных: *а, э, ы, и, у, о, ү, ө.*

Чтение „А" определялось качеством соседнего согласно-

[1] Смотрите об этом у С. Е. Малова на стр. 28 „Енисейской письменности тюрков", а также в рецензии А. Щербака на упомянутую книгу, помещенной в вып. X „Эпиграфики Востока (стр. 100).

[2] Напр., аффикс прошедшего времени на -ды имел восемь написаний—Д,Дь, ДЫ, ДьЫ, Т, Ть, ТЫ, ТьЫ.

го: рядом с твердыми или нейтральными согласными эта буква служила для обозначения фонемы „а". Рядом с мягкими согласными она служила для обозначения „э". Ср.: БҢА=баңа—мне, БьРьЛьА=бирле—вместе, с, заодно. Этот же знак в ряде случаев служил для отделения одного слова от другого, заменяя собою две точки. Впрочем, в части памятников в том же значении между словами употреблялась и одна точка (см. текст № 11 и др. в книге С. Е. Малова „Енисейская письменность тюрков").

Для выражения „э" употреблялся также и знак Бь, обозначаемый в данной работе буквой „Э" (напр., в слове ЭЛь=БьЛь=эль—народ, государство).

При помощи буквы „Ы" передавались звуки „*ы*" (с „твердыми" согласными) и „*и*" (с „мягкими" согласными): ЫНЛ=Ынал—имя, ЫНь=ини—мл. брат. Буква „У" читалась в виде „*у*" или „*о*" (УЙА=уйа—гнездо, род; УН=он—десять), а буква „Ү" служила для передачи „ү" или „*ө*" (ҮЗА=үзе—наверху, на; ҮГь=өг—мать).

Таким образом, чтение „А" и „Ы" определялось качеством того согласного (твердого или мягкого), с которыми они входили в один слог. В тех случаях, когда эти буквы сочетались в одном слоге „с подвижными" З, М, Ң, П, Ч, Ш, возможно было их чтение по законам сингармонизма слова (не слога!), а в односложных словах допускалось разное чтение. Например, в слове МҢКҮ первое сочетание состоит из „подвижных" согласных, поэтому допустимо его прочесть в виде „маң" и „мең", но т. к. после него следует мягкий слог (кү), то надлежит выбрать „мең", а не „маң". Получается „меңкү—вечный".

Таким образом, буквы „А" и „Ы" служили для обозначения парных по месту образования гласных—задних и передних (*а—э, ы—и*), в то время как „У" и „Ү" употреблялись каждая для обозначения гласных не разных по месту, а противопоставляемых по степени подъема (У=*о, у*; Ү=*ө, ү*), но одинаковых по месту (или степени „твердости").

Как указывал П. М. Мелиоранский, В. Томсен, анализируя орхонские тексты, обратил внимание на то, что буква „Ы" устойчиво сохраняется в словах, которые и во всех тюркских языках содержат чистый „*и*" (ЫНьЫ=ини—мл. брат, ЫЛьГьРьҮ=ильгерү—вперед, КьЫШЫ, КьЫСьЫ=киши—человек, БьЫРь=бир—один и др.). Но есть и группа слов, в написании которых буква „Ы" то сохраняется, то опускается (ЙьРь и ЙьЫРь=йир—земля, БьРьТьМ и БьЫРьТьМ=биртим—я дал и др.). В этих случаях в тюркских языках имеются парные соответствия *э* ‖ *и* (*эль* и *иль*—народ). Исходя из этого, В. Томсен высказал предположе-

ние о том, что в языке орхонских памятников был звук средний между „*а*“ и „*і*“ (закрытое „*э*“), т. е. выделил две разновидности „э“. В. В. Радлов, наоборот, считал, что в корневых слогах употреблялся „один совершенно одинаково окрашенный звук“ (см. П. Мелиоранский. Памятник в честь Кюль-Тегина, стр. 20—21).

Судя по енисейским текстам, в отражаемом ими языке была одна разновидность „*э*“, четко противопоставлявшаяся „*и*“. Во-первых, такое слово, как „*бир*—один“, имело два написания: БьРь и БьЫРь; во-вторых, *эль* и *иль*—народ, государство и некоторые другие имели по крайней мере по два написания, отражавших два разных (диалектных) произношения: ЫКьЫ=ики и ЭКьЫ—эки; ЫЛь=иль и ЭЛь=эль и т. п.

Относительно употребления рассматриваемых букв в составе корневых слов и основ можно сказать следующее:

Буква „А“ могла употребляться в начале и конце слова, однако во многих случаях она пропускалась. Можно встретить: Й и АЙ=ай—месяц, луна, Т=ат—имя, лошадь стрелять; ЙШ=йаша—жить, ТА=ата—отец, но АЧ=ач—милость; ДьРь=эдер—седло и т. п. В составе слогов по форме CVC и вторых слогов типа CVC буква „А“ обычно не писалась (БР=бар—есть, КЛР—калар—остающийся), за исключением небольшого числа слов (МаНь=мен—я, МАР=мар—наставник, ЙАМДА=йамда — ?), ЙАҢУШ — йанус—единственный, одинокий; КАТЛН=катлан—быть бок о бок, вместе; НАРьСьГьУРь=нарсүгүр—служанка (?), ТАГ—атаг—слова, известность, ТАШ=таш—внешний).

Буква „Э“ (=Бь) встретилась в начале девяти слов (см. прилагаемый ключ к чтению и словарь на букву „Э“, содержащий более пятидесяти слов с предполагаемым начальным „*э*“), а также в середине лишь шести слов (БьЭЛь=бель—поясница, БьЭШ=беш—пять, ЙьЭГьЫРьМЫ=йегирми—двадцать, ЙьЭТьМШ=йетмиш — семьдесят, КьЭШ=кеш—пояс, колчан; ЧЭЛьГь=челиг—сражение)

Буква „Ы“ в большинстве случаев сохранялась в начале слов, начинавшихся на звуки „*ы*“ или „*и*“ (см. прилагаемый словарь), охотно употреблялась в конце слова (АРКЫ = аркы — дальний, находящийся по ту сторону чего-либо; БьУРьЫ = бөри—волк, ЙьТьЫ = йети—семь и т. п.), хотя иногда и не писалась (АЗ=азы—быть глухим, ЙЫЛК=йылкы—лошадь, УР=уры—потомок, ЫЧ=ичи, Ч=эчи—ст. брат, ст. родственник). Допускалось написание этой буквы и в середине слова или слога (БьЫТь=бит—писать и т. п.). О наличии парных написаний по типу БьРь и „БьЫРь=бир—один“ уже указывалось выше.

Более последовательно обозначались *у,о* и *ө, ү* в начале,

ионце слова и в закрытых слогах-словах при помощи букв „У“ и „Ү“ (УГУЛ=огул—сын, ДьКьҮ=эдкү—добро, БУЛ=—бол—быть) .Они пропускались лишь в редких случаях и преимущественно во вторых закрытых слогах (БУДН=будун—народ, наряду с БУДУН; БУЙРК=буйурук—приказный, АКН=акун—набег, УТУЗ и УТЗ=отуз—тридцать и т. п.).

Трудно, конечно, дать объяснение этим колебаниям в написании вторых слогов, но не исключена и такая причина: в тех случаях, когда составитель текста был представителем говора, в котором активно действовал закон лабиализации гласных, он его старался выразить графически; когда составитель был представителем говора, в котором гласные не имели тенденции к лабиализации, он „на общих основаниях“ (обозначая слог согласными) не изображал губной гласный. Исходя из этого общего принципа, писцы того времени допускали начертания КьЫШ и КьЫШЫ=киши—человек и т. п.

Буквы „У“ и „Ү“ во вторых и последующих слогах читались в виде „*у*“ и „*ү*“, но не „*о*“ или „*ө*“, которые встречались лишь в первых слогах, что в свое время отметил В. Томсен для орхонских текстов.

Некоторые особенности обозначения согласных звуков и чтения выражающих их букв

Буква Бь, особенно после Бь и Кь, могла читаться в виде „*э* (*е*)*“: БьБьШ=БьЭШ=беш—пять, БьБьЛь=БьЭЛь=поясница, КьБьШ=КьЭШ=кеш — пояс, колчан, БьЛь=ЭЛь=эль—государство, народ и т. д.

В этом значении при транслитерации прилагаемых текстов вместо „Бь“ употребляется „Э“.

Как отмечал В. Томсен, буква „К“, изображавшаяся в виде треугольника, читалась в сочетании с „*ы*“, а похожая на стрелку произносилась с „*у*“ или „*о*“. Напр., в тексте № 47 (из Суджи)—БТШКА=батсык(к)а—до захода (солнца), ИЫЛКМ=йылкым—моя лошадь (мои лошади); в тексте № 1—ТУТК=тутук (чин), в тексте № 2—АКН=акун—набег и т. п.

Подобно этому, букву „Кь“, изображенную в виде знака, похожего на „В“, или в виде вертикальной черты с двумя изломанными линиями, направленными вправо, следовало произносить с „*ө*“ или „*ү*“, что больше относится к орхонским текстам. Две одинаковых буквы „Кь“ в виде вертикальной черты с двумя параллельными линиями, направленными налево вверх, рядом не писались. Обычно после такой буквы изображался для „Кь“ знак, напоминаю-

щий собою „В“: КьУКь=көк—голубой (№ 10, строка 3), КьКьМКьГь=көкмекиг—лань (винит. падеж, № 11, строка 10) и др. Этот же знак довольно часто писался после „Бь“; БьКьМДь..=бөкмеди...—не насладился (№ 10, строка 4).

Знак „Н“, передающийся соединением двух дуг, напоминающим „З“, В. Томсен предлагал читать в виде беглого „*и*“. П. Мелиоранский высказал предположение о том, что эта буква передавала „*ий*“ (см. „Памятник в честь Кюль-Тегина“, стр. 33 и подстрочное примечание к ней).

По чтению С. Е. Малова этот знак соответствует одной из разновидностей „*ң*“ (см. например, текст № 41 с р. Кемчик-Джиргак во второй строке: ТҢЛРМ=тоңларым—мои лагери).

В числе обозначений „*ң*“ имеется еще знак в виде кружка с точкой в центре. В. Томсеном он отождествлялся со знаком для „*нт, нд*“ (дуга с тремя точками и др). По чтению С. Е. Малова он обозначает в ряде примеров „*ң*“:

БУҢА=буңа—к, от печали, горя (текст № 11, строка 1).

КҢ=каң—отец (№ 32, строка 16) и т. п. Однако в других примерах читается и в виде „*нт*“:

ЛТУШҢА=алту шанта=в Алту-Шане, из Алту-Шана (№ 38, строка 1).

БҢТ=бунта—здесь (№ 49, строка 4),

ЙЛҢ=йылында—в его году (№ 9, строка 3). Вместо кружка, вероятно ошибочно, изображается ромб (с точкой в центре):УРҢУ=уруну—флаг (№ 10, строка 5). Тогда этот знак совпадал с разновидностью „Ш“. Значительные затруднения вызывает чтение букв „Сь“ (вертикальная черта) и „Ш“, изображавшейся в виде рогатины с правым перечеркнутым верхним ответвлением.

Буква „Сь“ сочеталась, во-первых, вместе со знаками, обозначающими твердые звуки, и во-вторых, вместо „Ш“: ЛТМЫСь = алтмыс= алтмыш — шестьдесят; указанная же разновидность буквы „Ш“ встречается в ряде случаев там, где должно быть „С“ (ШУБ=суб—вода). Несмотря на подобные колебания, для „*ш*“ употреблялись и другие разновидности буквы „Ш“ (в виде угла или квадрата).

Для облегчения чтения начальных букв, обозначающих согласные, следует выделить:

1. Однобуквенные написания, содержащие лишь согласный звук.

2. Г, Гь, Д, Дь, З, Л, Ль, Н, Ң, П, Р, Рь в начале написаний.

3. Другие начальные буквы.

Однобуквенные написания всегда читались с гласным,

который произносился либо перед или перед и после согласного.

Таковы:

а) с протезируемым гласным:

Б=аб—охота;

Бь=эб—дом;

Г=аг—восходить;

Гь=өг—мать, эг—доспехи;

Дь=эд—добро;

Й=ай—месяц, луна;

К=ак—белый;

Л=ал—брать;

Ль=эль—государство, племенной союз, народ;

Рь=эр—1) быть, 2) муж, герой;

С=эс—оружие;

Т=ат—1) имя, 2) стрелять;

Ть=эт—делать;

Ч=ич—середина, внутренность;

Ш=эш—1) друг, 2) ехать иноходью.

б) с гласными, произносимыми перед и после согласного:

Г=агы—казна (см. предыдущие примеры);

Гь=өги—мать (см. выше, п. „а“);

Д=ада—отец;

Кь=эке—тетка, ст. сестра;

Н=аны—это (винит. падеж);

Р=ара—пространство, промежуток;

Т=аты—внук, племянник (см. выше);

Ч=эчи—ст. брат, ст. родственник.

Звуки *г, гь, д, дь, з, л, ль, н, нь, ң, п, р, рь* не употреблялись в начале слова, а потому в этой позиции выражающие их буквы произносились с предшествующим гласным.

Перед „Г“ читалось в большинстве случаев „*а*“ и реже—„*ы*“ (Г=агы—казна, аг—ширина; ГШ=агыш—восхождение; ГЛТ=ыглат—заставить плакать).

Перед буквой „Гь“ возникало „*э*“ и изредка „*ө*“ (ГьДь=эгид—возвышать, воспитывать; ГьРь=эгир—окружать, преследовать; ГьҮР=өгүр—табун, стадо, косяк).

Во всех встретившихся случаях перед „Д“ читалось „*а*“ (Д=ада—отец, ДРЛ=адырыл—отделиться).

Перед Дь произносилось „*э*“ (ДьЗ=эдиз—возвышенный, высокий; ДьРь=эдер—седло).

Перед „З“ читалось „*а*“ или „*э*“ (ЗА=Аза—имя; Знч=эзенч—обычай).

Подобно этому, начальные „Л“ и „Ль“ читались в виде „*ал*“ и „*эль*“ (ЛК=алук—печальный, угрюмый; ЛТУН=алтун—золото; ЛьГь=элиг—пятьдесят).

Перед „Н“ следовало произносить „*а*“ (НА=ана—мать НДГ= андаг—так).

Только в одном примере сохраняется чтение начального „Нь“: НьЫНь=нине—мать, тетка, бабушка, родительница.

Перед „Ң“ читалось „*а*“ или „*ы*“ (ҢЗ=аңыз—поле, пашня; ҢН=ыңын—плечо). Встретилось два слова с написанием начального „Ң“ (см. ключ к чтению).

„П“ читалось в виде „ап“ (ПА=апа—мать, ст. сестра; отец, дедушка; Апа (имя). Встретилось лишь одно слово с написанием „П“ в начале).

Перед „Р“ и „Рь“ соответственно произносились „*а*“ или „*э*“ (РА=ара—пространство, РТ=арт—задняя сторона и др.; РьГь=эриг—бытие; РьТьЫ=эрти—было). Лишь в одном случае предполагается вм. „ар“ чтение „*ор*“: РЫЗ= орыз—счастье.

Все это можно представить в следующей таблице чтения данной группы букв в начале написаний слов:

Начальная буква	Её возможное чтение	Начальная буква	Её возможное чтение
Г	*аг, ыг*	Н	*ан*
Гь	*эг, өг*	Нь	*нь*
Д	*ад*	Ң	*аң, ың*
Дь	*эд*	П	*ап*
З	*аз, эз*	Р	*ар, ор*
Л	*ал*	Рь	*эр*
Ль	*эль*		

Прочие знаки, обозначавшие согласные в начале большинства двухбуквенных и многобуквенных написаний, читались перед следующим знаком для согласного также вместе с *а, э, о, ө, ы ,и, у, ү*, но эти гласные произносились чаще после согласного, а протезировались в сравнительно небольшом числе случаев.

Чтение начальных Б, Бь, Й, Йь, К, Кь, М, С, Сь, Т Ть, Ч, Ш выражалось преимущественно в следующем виде:

Буква	Её чтение	Примеры
Б	*ба, бу*	БР=бар—есть, БҢ=буң—печаль
Бь	*бе, би*	БьРь=1) бер—дай; 2) бир—один
Й	*йа, йо, йы*	ЙГ=йагы—враг, ЙК=йок—нет, ЙЛ=йыл—год
Йь	*йе*	ЙьГь=йег—добро
К	*ка, кы*	КЙА=кайа—скала, КЙМТН=кыйматӹн—храбро
Кь	*ке, ки, кө, кү, эк*	КьЛь=кель—приходить, КьРь=кир—входить, КьКь=көк—голубой, КьМЛьГь=күмүлүг—зарываемый, покойник; КьЫТь=1) экит—служанка, 2) кит—уходить
М	*эм, ме* и т. п.	МКь=эмик—теплота, МНь=мен—я, МШ=Амаш (имя)
С	*са*	СБ=саб—слово
Сь	*эс, се, си*	СьНь=эсен—благополучный, СьКьЗ=секиз—восемь, СьЗ=сиз—вы
Т	*та, то, от*	ТБ=таб—найти, ТКА=тока—пряжка, чиновный пояс; ТН=тон—туба, ТЗ=отуз—тридцать
Ть	*те, ти, эт*	ТьЗ=тез—бежать, ходить, ступать; ТьК=тик—ставить, воздвигать; ТьЛь=этиль—делаться (здесь Ть+Ль=эт+иль; первая одиночная буква в корне слова протезируется при чтении)
Ч	*ча, че, эч, ич*	ЧБ=чаб—слава, ЧРьГь=чериг—войско, ЧҢ=эчең—расставаться, ЧнтА=ичинте—внутри
Ш	*ша, аш, эш*	ШД=шад—шад (чин, титул), ШН=ашну—раньше, прежде, ШНь=эшин—ездить на коне

Таким образом, гласный „э" мог произноситься перед следующими знаками; Кь (эк), М (эм), Сь (эс), Ть (эт), Ч (эче, ич), Ш (эш), т. е. обозначавшими часть мягких и нейтральных согласных. Другие гласные, как и э (*е*), могли произноситься после согласных.

Как видно из примеров, между двумя согласными читался и гласный. В таблице условно он соотнесен с предшествующим согласным. Так, написание БР предлагается читать в виде „ба"+„р", но можно было бы состав таких слов расчленить иначе, рассматривая их как „*б*"+„*ар*". По методическим соображениям удобнее строить правила чтения по первому (принятому в таблице) принципу, т. к. читающий сначала должен правильно прочесть первую букву. Однако следует помнить, что в грамматическом отношении двухсложные и многосложные слова могут членироваться на морфемы иначе. Так, в „ТьЛь=этиль—делаться" следует выделить *эт+иль* (корень глагола, имеющий однобуквенное написание и потому протезируемый гласным, и формант залога). Поэтому приступая к чтению незнакомого слова, нужно стараться в первую очередь отчленить морфологические элементы, по возможности выявить корень, а потом уже подбирать гласные при чтении согласных. При выделении корня проще всего выделить в слове аффиксы. Указатель их дан в приложении. Соединительный гласный (между корнем и аффиксом) в них обычно не обозначался (УГЛМ=оглум, оглым—мой сын). Губной гласный устойчивее сохранялся внутри аффиксов (-ЗУН—пожелательная форма, -ЙУР—афф. наст. времени и некоторые другие).

Обозначение негубного гласного в составе аффикса было необязательным: во-первых, можно встретить только написания согласных (-ЛР=лар—афф. множ. ч., -ГЛ=гыл—понудительная форма и др.); во-вторых, часть аффиксов, начинавшихся и заканчивавшихся согласными, имела двоякое написание: -БЫЗ и -БЗ=быз—наш, -МЫШ и -МШ—афф. причастия прош. вр. и т. п. Четкое обозначение имели аффиксы, состоявшие из одного звука (А=*а*—1) афф. деепричастия, 2) афф. дат. падежа в системе притяжательного склонения). В конце аффикса более или менее устойчиво сохранялось написание гласного, но в ряде случаев он мог опускаться. Поэтому, например, встречаются написания: -Д и -ДА—для местного падежа, -Д и -ДЫ—для формы прошедшего времени. В связи с этим, знак „Д", например, мог иметь два значения: 1) *-ды*, т. е. формы прошедшего времени и 2) *-да*, т. е. формы местного падежа.

Когда слово изображено в виде трех или более знаков без обозначения гласного, чтение его, конечно, связано

с большими трудностями, которые можно преодолеть, лишь зная слоговую структуру языка и разбираясь в его морфологическом составе.

Для облегчения чтения трехбуквенных и четырехбуквенных написаний (без обозначения гласных) ниже приводятся наиболее распространенные варианты их произношения:[1]

Формулы написаний	Примеры	Их чтение и значение	Формулы чтения
Трехбуквенные написания			
1. С начальными Г, Гь, Ль, Н, Рь и иногда Ш.			
ГСС[2]	ГЛТ	ыглат—заставить плакать	ыгСаС
ГьСС	ГьМЧ	эгмеч—супруга	эгСеС
ЛСС	лтМ	алтым—я взял	алСыС
ЛьСС	ЛьГьНь	эльгин—сородович	эльСиС
НСС	НДГ	андаг—так	анСаС
РьСС	РьМШ	эрмиш—было	эрСиС
	Рьнч	эринч—пожалуй	эриСС
ШСС	ШКьЙь	эшүкей—покрывать	эшүСеС

2. С прочими знаками, перед которыми может не произноситься гласный

1) СРС, СьРьСь (содержат сонорный)	БРШ ТьРьСь	барс—барс, терс—противоположный	СаРС СеРС
2) ССС (в составе твердых и „подвижных“)	а) БСКТГМ	басык тагым—челядь	СаСыС
	КЛН	калын—множество	»
	б) ЙЛК	йолук—встретиться	СоСуС
	ТКЗ	токуз—девять	»
	ЙРК	йарук—блеск	СаСуС
	в) БШЛ	башла—начинать	СаССа
	ТМК	тамка—тамга, буква, знак	»
	ЙКЛ	йокла—скорбеть	СоССа

[1] Подробнее см. в „Ключе к чтению слов“.
[2] Буквой „С“ условно обозначен здесь знак для согласных.

3) СьСьСь (в составе мягких и „подвижных“)	а) БьДьЗ	бедиз—резьба, орнамент	СеСиС
	ЙьРьЛь	йериль—расколоться	»
	КьЛьНь	келин—невестка	»
	СьКьЗ	секиз—восемь	»
	ТьГьНь	тегин—принц	»
	ЧРьГь	черигъ—войско	»
	б) БьТьГь	битиг—письмо	СиСиС

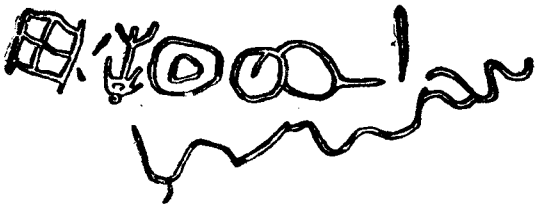
Примечание. При сочетании подобных трехбуквенных написаний со знаком для гласного они чаще членятся на два слога по типу: БЙНА=Байна (имя), т. е. СаС-Са; БятА=бунта—здесь (СуС-Са), БьЛьГьА=бильге—мудрый (СиС-Се) и т. п.

Четырехбуквенные написания, подобные предыдущему типу

Формула написания	Примеры	Чтение и значение	Формулы чтения
С С С С, СьСьСьСь	а) БЛБЛ	балбал—(изваяние)	СаССаС
	КРГН	карган—клясться	»
	ТРЛГ	тарлаг—поле	»
	б) ЙьМЛьГь	йемлиг—удел	СеССиС
	БьГьЛьГь	беглик—правление	»
	в) ЙРЛК	йарлыка—соизволить	СаССыСА
	г) ЙЛБЧ	йалабач—посол	СаСаСаС
	д) КЗГК	кызгак—дочь, доченька	СыССаС
	е) КьКьМГь	көкмег—лань	СөССеС
	ж) ЛТМШ	алтмыш (алтымыш)—шестьдесят	аССЫсС (аССыСыС)

Однако ряд слов выходит за пределы отмеченной схемы. Для окончательной формулировки правил чтения требуется большой дополнительный материал (в опубликованных текстах еще мало фактов).

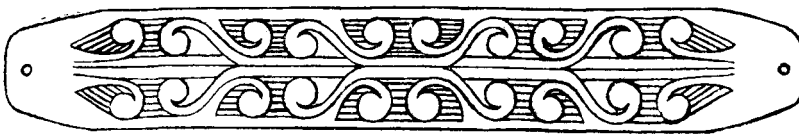
Значительно легче поддаются чтению слова с обозначенным гласным (или обозначенными гласными), который подсказывает слоговую структуру слова.

Добуквенные енисейские знаки.

ФОНОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЯЗЫКА ЕНИСЕЙСКИХ ПАМЯТНИКОВ

Состав гласных фонем

В языке енисейских (и орхонских) памятников четко выделялось 8 гласных фонем: *а, э, ы, и, о, ө, у, ү*.

Из них:

По участию губ:	По месту:		По раствору рта:
	передние	задние	
Негубные	*и*	*ы*	Узкие
	э	*а*	Широкие
Губные	*ү*	*у*	Узкие
	ө	*о*	Широкие

Им не противопоставлялись, судя по графике, долгие гласные. Так, парные древние тюркские слова, вроде *бар*—идти и *баар*—есть, имеется, *ат*—лошадь и *аат*—имя, имели одинаковое обозначение в виде „БР“ или „Т“. Знак же „А“ писался и в тех случаях, когда в общетюркском размещении употреблялся краткий „*а*“, например, в аффиксах. То же можно сказать и о других буквах. Отсюда можно заключить, что долгих гласных фонем в языке памятников не было. Нет в графике и следов губных дифтонгов. Что же касается сочетаний, вроде „*ай*—месяц“ и т. п., то их целесообразнее рассматривать не как дифтонг, а как соединение гласного с согласным „*й*“.

Известно, что в ряде тюркских языков, как и в южных говорах киргизского языка, противопоставляется две разновидности „*а*“, т. е. *а* —заднее и *ə*—переднее.

Фонема „*ə*“ не была присуща языку енисейской письменности, т. к. она не нашла особого графического выражения.

По наличию или отсутствию в составе гласных фонемы „*ə*“ все тюркские языки можно разделить на две группы:

I. Языки, не имеющие в системе вокализма фонемы „*ə*“. Таковы, например: хакасский, тувинский, киргизский, горно-алтайский, кумыкский, карачаевский и балкарский, якутский.

II. Языки, имеющие в системе вокализма фонему „*ə*“. К ним относятся: узбекский, уйгурский, казахский, татарский, башкирский, туркменский, азербайджанский и некоторые другие. Язык енисейских и орхонских памятников с этой точки зрения относится к первой группе, отличающейся парным противопоставлением передних („мягких“) и задних („твердых“) гласных (*а—э*), тогда как в языках второй группы противопоставляются не две, а три фонемы: *а, э, ə*.

Гласные *а, ы, и, э*(*е*) имели размещение в слове, обусловленное законами сингармонизма (см. ниже). Гласные *о, ө, у, ү* употреблялись преимущественно в первом слоге. Во вторых слогах *о, ө* не типичны, а *у, ү* могли возникать по законам губной гармонии после слога с губным гласным. Кроме того, „*у*“ могло употребляться во вторых слогах после негубного гласного первого слога: алтун—золото, батур—богатырь, катун—госпожа и т. п., что типично для карлукского и уйгурского языков и части говоров узбекского языка (ср. алтун, хатун, хотун и т. п.), а также в нескольких аффиксах: *-зун, -у, -уг, -ур, -йур* и т. п. (см. „Указатель“).

Узкие гласные второго закрытого слога *у, ү, ы, и* при изменении слоговой структуры слова могли выпадать (УГУЛ—УГЛЫ, ЛьКь—ЛьКьЫ, т. е. огул—сын, оглы—его сын; илик—косуля, ильки—его косуля), что наблюдается и в современных тюркских языках и тоже в ограниченной группе слов.

Как уже указывалось, буква „У“ могла читаться в виде „*у*“ и „*о*“, а буква „*Y*“—в виде „*ү*“ или „*ө*“.Ср.: БУДУН=будун—народ и БУЙЛА=бойла (один из высоких титулов), БьУКь=бөк — насладиться и БтУТь=бүт—завершать. Это наводит на мысль о том, что в языке орхоно-енисейской письменности могли быть такие диалектные колебания в произношении указанных гласных, которые отражаются и в современных корреспонденциях в разных тюркских языках. Ср. кирг. к о л—рука, б о л—будь, к ө л—озеро и татарск. к у л, б у л, к ү л.

Особо обращает на себя внимание явление замены „э“ узким „*и*“, что нашло прямое выражение и в письме. Имеется два варианта написаний:

Примеры с „*э* (*е*)“	Примеры с „*и*“
ЭЛь (БьЛь)=эль - народ, государство	ЫЛь=иль—народ, государство (26)
ЭЛьГь (БьЛьГь)=элиг—пятьдесят	ЫЛьГь=илиг—пятьдесят (26)
ЭКьЫ (БьКьЫ)=эки—два	ЫКьЫ=ики—два (31)
ЙьЭТьМШ=йетмиш--семьдесят	ЙьЫТьЫ=йити—семь (47)
КьЭШ (КьБьШ)=кеш—пояс	КьЫШ=киш—пояс (48)
ЙьЭГьЫРьМЫ=йегирми—двадцать	ЫГьРьМА=игирме—двадцать (45)

Это говорит о явном наличии говоров в составе языка енисейской письменности. Подобное явление проходит и по современным тюркским языкам.

Ср: кирг: эль=хакасск. иль=енис. эль и иль; кирг. элү=хакасск. илiг=татарск. илле=енис. элиг и илиг; кирг. эки=хакасск. iкi,=татарск. ике=енис. эки и ики; кирг. джыйырма=хакасск. чiбиргi=татарск. йегерме=енис. йегирми, игирме и др.

Состав согласных фонем и некоторые сведения об их размещении

Учитывая состав орхоно-енисейского алфавита и принципы орфографии того времени, можно предполагать, что их составители в своем сознании противопоставляли многие твердые согласные мягким (*б—бь, г—гь, д—дь, й —йь, к—кь, л—ль, н—нь, р—рь, с—сь, т—ть*) и выделяли еще группу „подвижных“ фонем, т. е. таких, которые приобретали свой твердый и мягкий оттенки звучания в зависимости от соседних звуков: *з, м, ң, п, ч, ш*. Если принять это положение, то тогда нужно было бы считать, что в рассматриваемом языке было не восемь, а четыре гласных, из коих каждый имел по два комбинаторных варианта (А—*а, э*; Ы—*ы, и*; О—*о, ө*; У—*у, ү*), зависимых от соседнего согласного. Доминирующими, следовательно, в таком случае выступали не гласные, а согласные.

В современных же тюркологических работах исследователи исходят не из графических особенностей, а из возможности употребления гласных фонем в начале слова или слога, а потому твердые и мягкие разновидности согласных рассматриваются не как самостоятельные фонемы, а как комбинаторные варианты одной и той же фонемы, зависящие от гласного, образующего слоги (ср. ал—бери, эл= эль—народ, государство, где качество „*лъ*" и „*ль*" зависит от гласного). При таких условиях можно считать, что система согласных языка енисейской письменности складывалась из следующих фонем: *б, г, д, з, й, к, л, м, н, ң, п, р, с, т, ч, ш*. Каждая из них могла звучать „твердо" или „мягко".

Обращает на себя внимание отсутствие билабиального *v, ж,* или *дж, х* и *h*.

Так, вместо „*v*" в текстах дано „*б*". Ср. азербайджанское[1] „*вар*—есть"= енисейск. „*бар*" и т. п. Надо отметить, что и вместо возможного компонента в нисходящем губном дифтонге, т. е. вм. „*суѵ*—вода" в языке енисейск. письменности четко было представлено „*суб*". До последнего времени ни в хакасском, ни в киргизском (северные говоры), ни в якутском, казахском и ряде др. языков фонема „*v*" (или „*в*") не была представлена. В этом отношении указанные языки могут быть поставлены в один ряд с языком енисейской письменности, тогда как в таких языках, как тувинский, турецкий, азербайджанский, узбекский, уйгурский довольно давно уже бытует „*v*".

Однако по другому признаку—отсутствию *х*, *h*—язык памятников не может быть отнесен к одной группе с хакасским, тувинским, якутским, турецким и рядом других (т. к. в них есть либо спирант *х*, либо *h*, или оба вместе). Наоборот, его следует сблизить с киргизским (литературн.) и горно-алтайским, в которых *х, h* не были представлены. Ср., г.-алтайск., енисейск. и др. „*кара*-черный" и хакасск. „*хара*".

Фонема „*дж*" или „*ж*", типичная для киргизского, казахского и ряда других языков не имела в текстах никакого обозначения (ни в начале, ни между гласными, ни в конце слова).

---

[1] Ряд примеров из азербайджанского языка, приводимых в этой книге, любезно сообщен нам членом-корреспондентом АН Азерб. ССР, проф. М. Ш. Ширалиевым, за что мы выражаем ему нашу искреннюю благодарность.

Киргизскому начальному „*дж*“ (тувинск. *ч-*) в текстах соответствует „*й*“: кирг. джол, енис. йол—путь; кирг. джок, енис. йок—нет и т. п. На первый взгляд могла бы возникнуть мысль, что буква Й, Йь могла читаться в виде *дж* или *ж*, но это никак не подтверждается другими фактами, т. к. эти же буквы употребляются в середине и конце слова и не могли ни по каким фонетическим законам читаться иначе, чем „*й*“ или „*йь*“. Ср.: Й=*ай* (а не „адж“)—месяц, луна; БЙНА=*Байна* (а не Баджна)—имя, БУЙЛА=*бойла* (а не боджла)—(титул); КЙА=*кайа* (а не каджа)—скала и т. п.

К этому, однако, надо добавить, что в интервокальной позиции вместо возможного типа *-айа-*, *-айы-* в части слов других языков в текстах последовательно дано „*д*“: *адак* (вм. айак)—нога, ноги; *адаш* (вм. кирг. айаш)—друг и др. Ср. тувинск. *адак*. Но не следует думать, что это явление пронизывает все слова, т. к. в текстах встречаются КЙА=*кайа*—скала (уже приводилось выше), КЙГН=*Кыяган* (имя), КьЙьКь=*кейик*—газель, БЙНА=*Байна*—имя, УЙА=*уйа*—гнездо, УИР=*уйар*—знатность, как и АЙ=*ай*—месяц, луна, БЙ=*бай*—богач, КЫЙ=*кый*—резать.

Как уже указывалось при рассмотрении алфавита, наблюдаются колебания в применении букв „Сь“ и „Ш“ (в одной из её разновидностей, напоминающей рогатину).

Буква „Сь“ написана в ряде слов там, где могло быть по особенностям текста не „Сь“, а „Ш“. В тексте № 32 дано: АСь=*ас, аш*—поминки, поминальная пища; КЛМСь=*калмыс, калмыш*—оставшийся, тогда как в этом же тексте имеется и написание для „Ш“ (в виде угла, обращенного вершиной вверх): УДШ=*удыш*—следовать.

Рассматриваемая разновидность буквы „Ш“, наоборот, встречается в тех случаях, когда по законам фонетических соответствий она никак не могла читаться в виде „*ш*“, а должна выражать звук „*с*“: ШН=*шан* (вм. сан)—число (текст 47), ШУРУГ=*шоруг* (вм. соруг)—расспросы (текст 47), КҢШЫЗ, КҢШЗ = *каҥшыз* (вм. каҥсыз)—без отца (тексты 6,8), КЛҢШЗ = *калыҥшыз* (вм. калыҥсыз) — без калыма (текст 47), БРШ=*барш* (вм. барс)—барс (тексты 10, 11 и др.).

В то же время эта разновидность буквы „Ш“ часто употребляется и „ на своем месте“, для выражения „*ш*“: ЙШМДА=*йашымда*—в мои годы (текст 11, строка 9), БШЫ=*башы*—его начальник (текст 32, строка 15) и др.

В тексте № 26 встретилось: ЙСьЫНТА = *йасынта* (вм. йашында)—в возрасте, ЛТМЫСь=*алтмыс* (вм. алтмыш), ДСь=*адас* (вм. адаш) — друг. Вместе с этим,

там же: ТьГьМЫШ = *тегмиш* — достигший, достигавший, т. е. в нем отражено произношение „*с*“ и „*ш*“ для одной и той же фонемы.

Казалось бы, все примеры, кроме последнего, должны были бы содержать „Ш“, либо последний пример, „*тегмиш*“, мог бы содержать „С“ (тегмис). Но этого нет. Подобное явление наблюдается и в текстах № 32 (*ас, калмыс*, но *удыш*, о чем уже упоминалось при рассмотрении буквы „Сь“) и № 43 (КУЛМСь=*колмыс, колмыш*—просивший, просьба, но ШМ=*эшим*—мой друг), а также в части орхонских памятников.

Относительно смешений „*с*“ и „*ш*“ В. Томсен в свое время указывал, „что есть случаи, в которых с большей или меньшей вероятностью можно предположить следы перехода „*ш*“ в „*с*“ в самом языке“.[1] Все это напоминает явления, присущие казахскому, хакасскому, якутскому и некот. другим языкам, где вместо этимологического „*ш*“ употребляется „*с*“: *таш*=казахск. *тас*, хакасск. *тас*, якутск. *таас*—камень, *беш*=казахск. *бес*, хакасск. *пис*, якутск. *биес*—пять. Но в казахском языке произошел и другой сдвиг: „*ч*“ превратилось в „*ш*“: *үч*>*үш*—три, *ач*>*аш*—открой, а *аш*>*ас*—пища (в хакасском *ч*>*с*: *үс*—три, чего не видно в енисейских памятниках).

К числу заметных колебаний относится в одних текстах употребление „*б*“ в позиции перед носовыми согласными, тогда как в других текстах „*б*“ в этом случае назализуется и переходит в „*м*“. Напр.: БьНь=*бен*—я (1—3, 9—13, 15, 16, 19, 20, 22, 24, 25, 37, 41, 44, 45, 48—51) и МНь, МАНь=*мен*—я (10, 28, 29, 32, 45, 47), БьҢГьУ=*беңгү* (11, 13, 24, 28, 33, 36) или БьҢКьУ=*беңкү*—вечный (20, 27, 39, 48) и МҢКьУ=*меңкү*—вечный (39). Следует отметить, что в тексте № 10 встретились параллельно „*бен*“ и *мен*“, и в тексте № 39—„*беңкү*“ и „*меңкү*“ („описка“, говорящая о том, что резчик текста старался писать не на своем диалекте).

В большинстве текстов преобладает неназализованный вариант (типа „*бен*“). Он же повторяется и в памятнике Тоньюкука, в таласских памятниках и в современном турецком языке (*бен*—я, *бин*—тысяча, *бин*—садиться верхом, *бенги*—вечный).

В киргизском же, казахском, хакасском, тувинском и др., наоборот, „*б*“ назализуется:

---

[1] Цитируется по книге П. Мелиоранского „Памятник в честь Кюль-Тегина“, стр. 40.

Языки / Примеры	Киргизск.	Хакасск.	Тувинск.	Татарск.	Казахск.
я	мен	мин	мен	мин	мен
тысяча	миң	муң	муң	мең	мың
вечный	манги	мөге	мөңге	мәңге	мәңгі

В начале слова могли встречаться следующие согласные фонемы:

б: бар—есть, имеется; биң—тысяча

й: йаш—возраст, молодой; йети—семь

к: кара—черный; кель—приходить

м: мар—наставник; мен—я (встретилось всего четыре слова)

н: нарсүгүр—служанка (?), не—что? (встретилось всего три слова)

с: саб—слово; сиз—Вы

т: тагы—еще; тег—касаться, доходить

ч: чаб—слава, чериг—войско

ш: шуңа—утка (встретилось несколько слов).

Эта особенность языка енисейских памятников повторяет закономерности, отмеченные В. Томсеном и для орхонских памятников. Он отметил начальный „*л*" для слов китайского происхождения. В енисейских текстах таких слов не встретилось.

Не произносились в начале слова: *г, д, з, л, п, р.* В этой позиции широко распространены в большинстве тюркских языков в части слов *к, т* (напр., кель—приходить, төрт—четыре), тогда как в таких языках, как туркменский азербайджанский и некот. др., вместо указанных „общетюркских" согласных соответственно употребляются *г, д* (гель, дөрт; в тувинском: кель, но дөрт!).

В ряде языков весьма неохотно употребляются *л, р* в начале слова. Вместо „*п*" в одних языках (напр., хакасск. *пол*—быть), употребляется „*б*"—в других (кирг., узбекск. и мн.др.). Во многих языках начальный „з" встречается лишь в заимствованных словах (особенно в хакасском языке).

В конце слова-корня встретились все категории согласных: аб—охота, аг—восходить, эд—добро, йүз—сто, ай—месяц, ак—белый, седой; йель—ветер, күм—слухи,

к а н—хан, т е р—собирать, б а р с—барс, а т—лошадь, а ч—милость, э ш—друг.

В конце корней-слов согласный „м“ встретился лишь в единичных случаях (но в аффиксах—очень часто). Не встретился в конце корней-слов согласный „*п*“ (но часто встречается в аффиксе деепричастия).

Отличительной особенностью языка памятников является сохранение в конце слова шумных звонких согласных, в том числе:

1) *б*: а б—охота, к а б—принять, согласиться, с а б—слово, т а б—найти и т. п. В общей массе современных тюркских языков „*б*“ в этой позиции заглушается и переходит в „*п*“.

2) *д*: ш а д—шад, э д—добро, благо и др. В большинстве современных тюркских языках конечный „этимологический“ согласный „*д*“ оглушен: общетюркск. а а д—имя=орх. енис. а т, туркм. а т=кирг. а т и т. п. При этом, в части языков в интервокальной позиции *т*>*д*: хакасск., тув., горно-алт. и др. а т—имя, но а д ы—его имя.

3) *г* после широких: аг—восходить, подыматься; б а г—род, колено, й е г—добро, благо; после узких: к а т ы г—твердый, жесткий; э л и г—пятьдесят и т. п.

В текстах широко представлены случаи употребления „*г*“ не только в конце слога (и слова), а также и в интервокальной позиции, тогда как в языках северо-западной группы в этих случаях он не произносится, давая рефлекс в виде компонента дифтонга или (исчезая) содействует образованию долгих гласных, либо, наконец, исчезает или заглушается, или ослабляется.

В связи с этим, обнаруживаются следующие главные соответствия в языке орхоно-енисейских памятников и в части современных тюркских языков:

1) *-аг*=кирг. *-оо*, казахск. *-ау*. Напр.:

БГ=б а г—род, колено, вязка=кирг. б о о—сноп, вязка=казахск. б а у .(хакасск. п а г—веревка, привязь; тувинск. б а г)

ЙГ=й а г—враг=киргизск. ж о о, казахск. ж а у (тувинск. д а й з ы н, хакасск. ч а а—война)

2) *-ог*=кирг. *-уу*, казахск. *-ув*:

ТУГ=т о г—родить, рождаться; восходить (о солнце)=кирг. т у у—родить, казахск. т у у (хакасск. т у г—телиться, нестись; т у г а н—родня).

3) *-аг, -ег*=кирг.,казахск. *-ак,-ек*:

ТАГ=а т а г—слава=кирг., казахск. а т а к

БьГь=б е г—бек, князь=кирг., казахск. б е к—бек

ЧРьГь=ч е р и г—войско=кирг. ч е р и к.

4) *-аг, -ег*=кирг. *-ай, -ей, -ий*, казахск. *-ау,-ий* и т. п.:
НДГ=андаг—такой, так=кирг. андай, казахск. андау.

ТьГь=тег—касаться=кирг. казахск. тий.

Следует заметить, что „*г*" может ослабляться и в других позициях, что видно из такого примера, как УГЛТ—углат- заставить плакать, заставить рыдать=кирг. ыйлат (казахск. жылат).

5) *-аг*=кирг. *-а*:
нчГ=анчаг—так, только что=кирг. анча—столько

6) *-ыг, -иг*=кирг., казахск. *-ы*, кирг. *-үү*:
СРГь=сериг—желтый=кирг., казахск. сары (но тувинск., хакасск. сарыг, узбекск. сариқъ, уйгурск. сериғъ), но ыглат=кирг. ыйлат (см. п. 4). БьЛьГь=ЭЛьГь=элиг—пятьдесят=кирг. элүү.

7) *-агы, -еги, -егу, -өгү*=кирг. *-аа, -агы, -оо, -үйү, -ээ*, казахск. *-агы, -ауы, -еү, -ие*:
ТГЫ=тагы—еще=кирг. даа, дагы, каз. тагы.

ЙьГьНь=йегин—племянник=кирг. жээн, каз. жиен.

КьУДьГьУ=кудегү—зять=кирг. күйөө, казахск. күйеу.

ГьУРь=өгүр—табун=кирг. үйүр—косяк, казахск. үйір.

Из других явлений в области согласных можно отметить следующие:

1. Слияние двухвершинных глухих согласных в одинарный, о чем можно судить из таких написаний, как БТШКА (47), ТУГШКА (47), т. е. *батсыка* (вм. батсыкка)—на запад, *тогсыка* (вм. тогсыкка)—на восток. В. В. Радлов это положение формулировал относительно „*кк*" и привел орхонские примеры: ТГШКА=*тогышык(к)а*, т. е. *тогсык(к)а* (в указанном значении) и БЛКА, БЛЫКА=*балык(к)а*—городу, в город (См. его „Die alttürkischen Jnschriften in Mongolei", III в., стр. 402).

2. Устойчивое сохранение „*л*" на слогоразделе после гласных и согласных (различных по составу, т. е. сонорных, шумных глухих, шумных звонких):
КьУДьГьУЛьРьМ —кудегулерим—мои зятья
КЫЗ КьЛьНьЛьРьМ—кыз келинлерим—мои невестки.
КЫРКЙЛ:ЛР—кырк йылдар (?)—мои сорок лет (текст № 45, строка 4)
ЙьРьЛьДьМА—йерледим—я жил, поселился,
ҢЛ—аңла—понимать
КТГЛН—катыглан—мужаться, быть мужественным, стойким, крепким
БШЛ=башла—возглавлять, управлять.

В части же тюркских языков „*л*“ после сонорных и шумных звонких переходит в „*д*“, а после глухих—в „*т*“. Например, в киргизском:

аңда (вм. а ң л а)—понимать, вникать,

башта (вм. башла)—1) начинать, 2) возглавлять. Подобные явления типичны для казахского (к ө л д е р—озера, б а с т а—1) начинать, 2) возглавлять), горно-алтайского (к ө л д ө р, б а ш т а) и с некоторыми особенностями—для хакасского, якутского и части других языков. Наоборот, в узбекском, уйгурском, татарском, азербайджанском, турецком, туркменском и ряде других языков в подобных сочетаниях устойчиво сохраняется „*л*“ (по орхоно-енисейскому типу):

узбекск.—а н г л а, б о ш л а
уйгурск.—а ң л а, б а ш л а
татарск.—а ң л а, б а ш л а
туркменск.—а ң л а, б а ш л а.

3. Возможность употребления „*д*“ (и „*г*“?) после шумных глухих:

ЙШДА=й а ш д а—в возрасте
ТПДМ=т а п д ы м—я нашел
ТьКьДьКь=т е к д ү к—стычка (с врагом)
ЫЛьТьДьЫ=и л ь т д и—носила.[1]

4. Преимущественное употребление „*т*“ или „*к*“ (вместо „*д*“ или „*г*“) на слогоразделе после сонорных и шумных звонких согласных. На наличие сочетаний *рт, лт, нт,* типичных для орхоно-енисейских текстов, обращал особое внимание С. Е. Малов при изложении предложенного им классификационного перечня тюркских языков.[2]

а) После сонорных *м, н, р, л.*
ТМК=тамка—знак, тавро, буква
КНКА=канка—хану
КьРьТьМ=киртим—я вошел
КьЛьТьМ=кельтим—я пришел
б) После шумных звонких согласных.
ТУТГКА=тутугка—тутуку
ЭДьКьУ=эдкү—добро
БьЫЗКьЭ=БьЫЗКьБь=бизке—нам.

Эта тенденция более последовательно проявлялась в орхонских текстах.

---

[1] Об этом явлении см. у С.Е. Малова в „Памятниках древнетюркской письменности“ на стр. 45—46.

[2] То же, стр. 5—6.

В енисейских текстах, однако, встречаются в указанном случае и написания с „*д*“ или „*г*“.

Ср.:

ҮЛьРьТьМ=өлүртим (№ 49) и ҮЛьРьДьМ = өлүрдүм (№ 11)—я умертвил, убил.

БьҢКьҮ=беңкү (№ 39) и БьҢГьҮ=беңгү (№ 28)—вечный (памятник).

ТУГДЫ=тогды (№ 48)—родился или ГьГьДьЫ=тегди (47)—достигло, дошло (вм. тогты, тегти).

РЫЗГА=орызга (№ 48)—счастью,

ҢЗКА=аңызка (48)—полю (в одном и том же тексте).

ЭДьКьҮ=БьДьКьҮ=эдкү (45) и ЭДьГьҮ=эдгү (11)—хороший, хорошо.

Наличие сочетаний глухих согласных с сонорными отмечал С. Е. Малов еще для якутского и чувашского языков, усматривая в этом архаичные черты.[1] В качестве остатков древних явлений подобные сочетания встречаются и в единичных случаях в ряде современных языков, в частности—в киргизском: ж о г о р т о н—сверху (вм. жогордон), ж ы й ы н т ы к—сборник (вм. жыйындык), и л г е р т е д е н—исстари (вм. илгердеден), к у у г у н т у к и к у у г у н д у к—травля, м у р у н т у к—поводок (вм. мурундук) и т. п.

По вопросу о сочетаниях типа *лт*, *лк* и т. п. можно привести высказывания П. М. Мелиоранского: „В. В. Радлов предполагает, что после глухих согласных „Д“ и „Дь“ (знаки здесь заменены.—И. Б) в аффиксах произносились как „*т*“, а писались там лишь под влиянием соответствующих форм от корней, которые оканчивались на гласные звуки. „Т“ и „Ть“ в аффиксах после „Л“ и „Ль“, а также „Ть“ после „Рь“ и иногда „Т“ после „Р“ В. В. Радлов также считает лишь орфографическим приемом, причем выражает еще предположение, что именно после сонорных „*д*“ выступает как „tonlose Media“. Но что же могло пробудить турок VIII века писать почти как раз обратно сравнительно с собственным произношением?“[2] И потом: „Что касается начертаний „Т“ и „Ть“ после „Л“ и „Ль“, то не составляет ли произношение „*лт*, *lт*“ (вместо обычных в турецком языке „*лд*, *lд*“) просто особенности орхонского диалекта... Таким образом, по-моему вопрос о зубных в начале аффиксов (да и вообще о точном произношении зубных в орхонском диалекте) приходится оставить нерешенным...“[3]

---

[1] См. у С. Е. Малова в «Памятниках древнетюркской письменности» на стр. 6.

[2] П. М е л и о р а н с к и й. Памятник в честь Кюль-Тегина, стр. 53—54.

[3] Т о ж е, стр. 57—58.

Если стать на точку зрения о том, что „*д*“ заглушалось при „*Л, Р*“ и т. п. (т. е., что эти согласные могли произноситься без голоса), то останется неразрешенным вопрос о причинах написания в ряде случаев „*т*“ (вм. *д*) после гласных. Но вместе с этим нужно будет сделать вывод о том, что в енисейский период начался процесс озвончения *л, н, р, м*, что видно из появления парных написаний, вроде *өлуртум, өлурдум* (см. выше). Видимо, был прав В. В. Радлов, рассматривавший в подобных случаях написания с „*т, к*“ как орфографический прием.

5. Сохранение глухого „*к*“ в глаголах и существительных при передвижении линии слогораздела при наслоении гласного:

ТьЫКьАБьРьДьМЗ=тике бердимиз—мы водружали (а не тиге бердимиз).

ЙьКьЫ=йүки—его вьюк (а не йүги).

Это же явление распространено в узбекском и уйгурском языках (тикэ бердимиз, йүки и т. п.), тогда как в киргизском, казахском и ряде других языков в подобных случаях „*к*“, „*п*“ переходят в „*г*“, „*б*“, а в горно-алтайском *т, ш, с*—в *д, ж, з*.

Примеры:

Киргизск.: т и г е б е р д и к—мы водружали, ж ү г ү—его вьюк; к а п—м е ш о к, к а б ы—его мешок;

Горно-алтайск.: т ы к—втыкать, т ы г а—втыкая; д ь ү к—вьюк, д ь ү г и, д ь ү г ү—его вьюк. Еще: т и ш—зуб, т и ж и—его зуб; с ө с—слово, с ө з ү м—мое слово; т у т—держать; т у д а р—будет держать, к а р а к—глаз, к а р а г ы—его глаз.[1]

Слоговая структура

Слоговая структура слов, встретившихся в енисейских текстах, может быть представлена в прилагаемой таблице и принципиально не отличается от основы слоговой структуры языка орхонских памятников и от базы структуры современных тюркских языков.

Её существенной особенностью является сингармонизм слога, видимо, распространенный с древней эпохи формирования тюркских языков и сохраняющийся в них до сего времени. Сущность его заключается в том, что гласные и согласные звуки, образующие один слог, относятся только к одному ряду—переднему или заднему, т. е. соответственно все могут быть лишь мягкими или только твердыми. Невозможно сочетание в одном слоге твердых и мягких звуков.

[1] Н. П. Дыренкова. **Грамматика ойротского языка**, стр. 3, § 19.

Вся система орхоно-енисейского письма построена на учёте явлений сингармонизма слога.

Сравнить чтение:

БШ=баш—голова и БьШ=беш—пять,

БР=бар—есть и БьРь=бер—давать,

К=ак—белый и Кь=эке—тетка и т. п.

Как уже указывалось, буквы А, Ы с мягкими согласными читаются в виде „*э*", „*и*", а с твердыми—в виде „*а*", „*ы*". Ср. БьЫЛь=биль—знать, БьЛьГьА=бильге—мудрый и др.

Основные типы слогов и слогосочетаний в языке енисейских памятников

Формулы	Примеры
V	Односложные корни *у*—иметь силу, *γ*—собирать в кучу. Встретилось лишь два примера корней, состоящих из одного гласного. Вероятно, произносились иначе.
VC	*аб*—охота, *иг*—пряжка, подвеска; *уг*—мять, *ыд*—посылать, *эб*—дом, *эш*—друг.
VлC	сочетание гласного с последующим сонорным и шумным: *алп*—силач, *йонт*—табун, *арт*—задняя сторона
CV	*су*—войско, *не*—что (встретилось лишь два примера во всех текстах)[1]
CVC	*мен*—я, *бар*—идти, *кель*—приходить (очень много примеров)
CVpC	с сонорным согласным: *барс*—барс (единичные примеры)

Примечание: Статистически преобладающими были типы CVC и VC. Основным типом следует считать CVC.

[1] Приводимый некоторыми тюркологами пример „*ба*—связывать" имеет в своем написании совсем другой состав: 1) *б*, 2) букву, напоминающую четверку, соответствующую „Р". Чтение этого слова нуждается в уточнении, а выражение „тутугка барды" (текст № 32, строка 12) может быть переведено: направился к тутуку.

Сочетания слогов

V-CV	*өге*—мудрец
VC-V-VC	*адырыл*—отделяться
V-CVC	*элиг*—пятьдесят
V-CVC-CV	*игирме*—двадцать
VC-CV	*ашну*—раньше, прежде
VC-CV-CV	*ичреги*—(чин, должность)
VC-CVC	*уйгур*—(этноним)
CV-CV	*киши*—человек
CV-CVC	*токуз*—девять
CV-CV-CV	*күдегү*—зять
CV-CV-CVC	*Кыйаган*—(имя)
CVC-CV	*башла*—начинать
CVC-CVC	*тогсук*—восход
CVC-CV-CV	*йарлыка*—приказать, соизволить.

Сингармонизм слова. О лабиализации гласных

В слове действовал закон лингвального притяжения.

Написание гласных, по которому можно судить о явлениях губной гармонии (лабиализации) в памятниках, сохраняется в сравнительно небольшом числе примеров (в подавляющем большинстве случаев гласные в текстах не обозначены).

Ни в одном случае не нашла отражение лабиализация широких гласных под влиянием состава соседнего слога.

Учитывая это явление, тюркские языки можно разбить на две группы:

1. Языки, в которых комбинаторно лабиализуются широкие гласные. Таковы, например: киргизский (ср. т о о л о р—горы), горно-алтайский (о р о л о р—ямы), якутский (б ө р ө т т ө н—от волка), в ряде случаев—казахский (в говорах: к ү н д ө р—дни) и др. При этом, в каждом из ука-

занных языков имеются свои особенности реализации губных широких гласных. Так, в киргизском языке после долгого „*оо*“ наблюдаются случаи употребления „*а*“: оокат—пища, жоока—пересуды, попреки и т. п.

В горно-алтайском, как правило, широкие гласные после узких не лабиализуются: туган—родня, үлкер—звезда[1] (но после широких губных произносятся „*о*“, „*ө*“: кочкор—горн. баран, өбөгөн—старик и т. п.)

В литературном казахском языке рассматриваемое явление не отражается (но, как уже отмечалось, в говорах распространено).

Примечание. В части аффиксов башкирского языка имеет место лабиализация широких гласных. Ср.: кул-ым—моя рука, но кош-ом—моя птица[2].

Явления лабиализации широких гласных отмечаются и в туркменском языке (болор вм. болар—будет, ондо вм. онда—там и т. п.)[3]

Но, видимо, в башкирском и туркменском языках указанное явление имеет свою особую историю, отличную от истории лабиализации широких гласных в киргизском, г.-алтайском, якутском и др. языках, отражающих другой (более древний) хронологический пласт явлений.

2. Языки, в которых широкие гласные комбинаторно не лабиализуются. Таковы, например: карачаевский и балкарский, кумыкский (болган—он был, бывший), тувинский, литературный казахский (болган), уйгурский, узбекский (болган), хакасский (полган), азербайджанский (онлар—они), турецкий и др.

Таким образом, по типу комбинаторных изменений широких гласных (по признаку лабиализации или делабиализации) язык енисейских памятников относится ко второй группе.

Известно также, что морфологический „*а*“ в одних языках этой (второй) группы переходит в „*э*“ (в азербайджанском, уйгурском; в ряде говоров узбекского языка, наряду с наличием во всех случаях одного „*э*“ в тех говорах, где нет противопоставления „*а*“ и „*э*“), а в других—в „*э(е)*“ (в казахском, кумыкском, карачаевском, хакасском и т. п.)

---

[1] Об этом см.: Н. П. Дыренкова. Грамматика ойротского языка, стр. 19 и др.

[2] См.: Н. К. Дмитриев. Грамматика башкирского языка, стр. 39—40, 56.

[3] См.: А. П. Поцелуевский. Фонетика туркменского языка Ашхабад, 1936, стр. 45.

Ср. уйг. кә(л)гән—он пришел, пришедший и хакасск келген.

В языке рассматриваемых памятников в аффиксах может быть учтено чередование *а* ‖ *э*. По этому признаку их язык может сближаться в составе второй группы с языками хакасским, казахским, карачаевским, кумыкским и др., а не с узбекским и уйгурским.

* * *

В памятниках отражается два типа явлений из области лабиализации узких гласных: во-первых, такие, в которых эти гласные не лабиализуются и, во-вторых, в противовес этому такие, в которых явно отмечается лабиализация „*ы*“, „*и*“.

Примеры на сохранение нелабиализованного узкого гласного после слога с губным гласным.

а) В закрытых слогах:

ҮЧЫНЬ (3)=Үчин (собств. имя) в Үчин Күлүг Тириг. Здесь во втором компоненте, т. е. Күлүг, наоборот, имеет место лабиализация гласного во втором слоге;

БУҢСЫЗ (26)=бұнсыз—без печали.

В других текстах: БУҢУШУЗ=бунусуз. Надо, однако, заметить, что в тексте № 26 сохраняется и ҮЧҮНЬ=үчүн—для, ради, в котором, наоборот, отражена лабиализация гласного (вм. үчин).

ҮЗЫНЬ (28)=өзин—себя самого

б) В открытых слогах:

УГЛЫ (7,26)=оглы—его сын;

БЬҮРЬЫ (11, 22)=бөри—волк;

КЬҮНЬЫТЬЫРЬГЬ (6)=Күни Тириг (имя);

ҮЛЬТЬЫ (26)=өльти—он умер;

ЙЬҮЗЫ (26)=йүзи—его лицо;

КУЛЫ (32)=кулы—его раб;

БУЙРКЫ (47)=буйрукы—его приказный;

КЬҮЗҢУСЬЫ (26)=көзүңүси—его зеркало. В этом примере во втором и третьем слогах гласный лабиализован, в четвертом слоге не огублен. Подобным образом не лабиализован гласный в третьем слоге слова БУДНЫҢА (32)= будуныңа—твоему народу, от твоего народа, хотя в этом же тексте (№ 32) в других примерах последовательно отражена лабиализация „*и*“ во вторых слогах: Ср.:

ҮЧҮНЬ=үчүн—для, ради,

ҮГЬҮРЬП=үгүрүп—поставив, ҮДЬҮРЬ=үдүр—вместе. В то же время следует отметить и написание БУДУН в тексте № 13 и др. Видимо, в третьих и четвертых слогах имело

место явление делабиализации гласных, что находит свое выражение и в ряде современных тюркских языков.

Так, проф. К. К. Юдахин, касаясь характеристики киргизского языка, указывает: „Нередки случаи, когда губная гармония в многочисленных словах не доходит до конца слова, например: tөlөbөgөndөrgө может быть произнесено и как tөlөbegenderge"[1].

Подобное явление отмечено Н. П. Дыренковой для горно-алтайского языка: „В многочисленных словах дальше второго слога лабиализация обычно нарушается; например, шулузин (наряду с шулузун)—рысь"[2]

В енисейских текстах представлено довольно большое число примеров, в которых графически отражены явления губного притяжения узких гласных:

а) В закрытых слогах:

ТьҮПҮТь (29)= Түпүт—Тибет;
УГУЛ (47,48)=огул—сын;
БУДУН (29)=будун—народ;
УЛУГ (47)=улуг—старший;
ҮДьҮРь (32)=үдүр—вместе;
КУнчУЙ (22)=кунчуй—принцесса;
ШУРУГ (47)=соруг—расспросы;
ШУБУШ (45)=Шубуш (в собств. имени Шубуш Ынал);
ТУРУГ (47)=туруг—стоянка;
ТУТУК (35)=тутук (чин, должность);
КьҮЛьҮГь (6)=күлүг—знаменитый;
ҮЧҮНь (13)=үчүн—для, ради;
УТУЗ (49)=отуз—тридцать;
КьҮМҮШ (45)=күмүш—серебро;
КУТЛУГ (19)=кутлуг—счастливый, высокий;
КьҮМҮЛь (45)=Күмүль—(имя);
ТКБьҮГьҮТь (10)=Ток Бөгүт (имя);
УГЛУМ (20)=оглум—мой сын;
ШУБУМ (45)=субум—моя вода;
КьҮЗнчҮМ (28) =көзүнчүм—мое желание;
КУнчУЙУМ (45) и КУнчЙУМ (46)=кунчуйум — моя принцесса;
БУҢУМ (46)=буңум—моя печаль;
БУҢУШУЗ (6)=буңусуз—без печали; однако встретилось и БУҢСЫЗ (26);
ҮРьҢУМ (45)=өрүңүм—мое светлое (о скоте);
БУЛТУМ (45)=болтум—я был, стал;

---

[1] К. К. Юдахин. Киргизско-русский словарь, стр. 5.
[2] Н. П. Дыренкова. Грамматика ойротского языка, стр. 19.

б) В открытых слогах:

БьҢҮСьҮ (9)=бенүсү—его памятник;

УРҢУ (10)=уруну—его флаг (?);

ТьҮРьСьҮ (10)=төрүсү—его законы.

Примерно, такие же явления обнаруживаются в таласских и орхонских памятниках.

Ср. таласск.: ГЛЫ=оглы—его сын, ОСЫНА=осына—внутрь, ТУЛЫ=тулы—его тул, но (в закрытых слогах) УДУН=Удун (имя), УТУЗ=отуз—тридцать и др.

В памятниках Кюль-Тегина и Тоньюкука гласные обозначались реже. В них можно найти БУДНМ=будуным—мой народ, УЧНь и УЧҮНь=үчүн—для, УГЛЫ—оглы—его сын и т. п. Во вторых слогах проскальзывают написания „ү“: ТьҮРьҮСьЫНь=төрүсин—его закон (винительный падеж),

КьҮТьҮРьМСьРьнч=көтүрмис эринч—возвысило.

Впрочем, можно найти и делабиализованное написание ЙьҮРьЫДьМЗ=йөридимиз—мы прошли и т. п.

В качестве примера сравнительно редкого написания гласных можно привести отрывок из памятника Кюль-Тегина:

37. ТУГА РьТьСьҮГьЗГь КьЧА ЙУРЫДМЗ ТьҮРьГьСь БУДНГ УДАБСДМЗ ТьҮРьГьСь КГН СьҮСьЫ БУЛЧУДА УТЧА БУРЧА КьЛьТьЫ СьҮҢШДьМЗ КьҮЛьТьЫГьНь БШГУБУЗТ БьЫНьП ТьГьДьЫ БШГУБУЗ Кь...

37. Тога Эртис үгүзиг кече йорыдымыз, түргис будуныг уда басдымыз; түргис каган суси Болчуда отча борча кельти, сүҥшдимиз; Күль Тигин Башгу боз ат бинип тегди. Башгу боз к...

37. Переправясь через реку Иртыш. Тюргешский народ мы победили во время сна (и обратили в бегство).

Войско тюргешского кагана пришло при Болчу подобно огню и вину. Мы сразились; Кюль-Тегин, сев на серого коня Башгу, произвел атаку. Серый конь Башгу...[1]

Или из памятника Тоньюкука:[2]

40. ҮРьТьЧАКЫЗПКьЛьТьЫ СьҮҢСьДьМЗ БьЫЗНьТьА КьЫУЧЫСьЫҢРЧА РТКРьТьЫ ТьҢРьЫЙРЛКДКҮЧНь КьҮСьТьЙьНь БьЫЗ

41. КУРКМДМЗ СьҮҢСьДьМЗ ТРДУСь ШДРА БДЫ ЙЙДМЗ КГНЫНь ТУТДМЗ ЙБГУСьЫНь ШДЫНь

---

[1] См. С. Е. Малов. Памятники древнетюркской письменности, стр. 25. Дана транслитерация, транскрипция заменена.

[2] То же, стр. 59, 63, 69.

40. өртче кызып кельти. Сүнүсдүмиз бизинте эки учы
с(ш)ынарча артук эрти. Тенри йарылкадук үчүн үкүс
тийин, биз
41. коркмадымыз, сүнүсдүмиз. Тардус(ш) сад ара бады.
Йайдымыз, каганын тутдымыз, йабгусын садын...
40. Они пришли, пламенея, как пожар. Мы сразились.
Сравнительно с нами, их два крыла наполовину были
многочисленнее. По милости неба, мы
41. не боялись, говоря, что их (т. е. врагов) много. Мы
сразились. Тардушский шад принял участие в сражении. Мы прогнали (врагов), их кагана мы схватили, а их ябгу и шада (там умертвили.)

Касаясь характеристики явлений лабиализации в орхонских памятниках, В. Томсен полагал, что оно было в меньшей степени представлено в памятниках Кюль-Тегина и Билге-Кагана, но было более заметным в Кара-Балгасунской надписи. В то же время он отмечал, что явление лабиализации гласных „было менее сильным, нежели в большинстве новых тюркских диалектов (языков), в особенности в словах, состоявших более чем из двух слогов". Поэтому им и другим тюркологам отдавалось предпочтение чтению в 3-х слогах негубного гласного, если он не был обозначен. В то же время В. Томсен полагал, что при наслоении аффиксов (особенно таких, которые заканчивались на согласный) губное притяжение „сказывается на них несомненно несколько сильнее"[1]. Это положение находит свое подтверждение и на примерах других надписей. Но в то же время, конечно, следует помнить, что между орхонскими и енисейскими текстами есть некоторая (диалектная) разница в фонетическом и грамматическом отношениях.

В ряде случаев, как уже указывалось, ассимилирующиеся гласные в текстах не получили буквенного выражения. В чтении, предложенном С. Е. Маловым, встречается две группы примеров:

1) Без отражения лабиализации гласных. Это особенно последовательно проведено в сочетаниях именных основ с притяжательными аффиксами и в глаголах прошедшего времени.

Ср: УГЛМ (3,10)=оглым—мой сын;
УГЛМКА (7)=оглымка—моему сыну (и от моего сына);
ЙУНТМ (3)=йонтым—мой табун, мои лошади;
БУҢМ (10)=буңым—моя печаль;

---

[1] См. его „Inscriptions de l'Orkhon", стр. 12—16. То же у П. М. Мелиоранского в „Памятнике в честь Кюль-Тегина" на стр. 18—19.

ШУБМА (11)=субыма—к моей воде (и от моей воды),
КьҮНьМА (11)=күниме—моему солнцу (и от моего солнца),
лтНМ (41)=алтуным—мое золото,
ТНМ (41)=тоным—моя верхн. одежда, шуба.
ЙУРЧМКА (17)=йурчымка—моим шуринам (и от моих шуринов).

В глаголах:

КьҮРьТьМ (47)=көртим—я видел,
ҮКьДьМ (17)=үкдим—я разбогател.

Впрочем, в отдельных случаях в глаголах и именах имеются и расхождения в предложенном чтении.

Напр.: ҮЛьДьМ (10)=өльдим—я умер,
ҮЛьТьМ (37)=өльтүм—я умер,
КУнчЙМА (1)=кунчуйыма—моей принцессе;
КУнчЙМ (3)=кунчуйым—моя принцесса,
КУнч:ЙМА (11)=кунчуйума—моей принцессе (и от моей принцессы);
УГЛМА (32)=оглыма—моему сыну, от моего сына,
УГЛМА (43)=оглума—моему сыну, от моего сына[1].

2) С отражением явления лабиализации узких гласных. Здесь следует особо выделить такие слова, которые имеют и парные полногласные написания.

Напр.: КьҮЛьГь (3) и КьҮЛьҮГь (6)—Күлүг,
БУДН (5) и БУДУН (19)=будун—народ,
ТУТК (6) и ТУТУК (35)=тутук (назв. чина или должности),
ҮЧНь (42) и ҮЧҮНь (13)—для, ради,
УЛГ (38) и УЛУГ (47)—улуг—великий,
УГЛМНь (47)=оглумын—моего сына и УГЛУМ (20)—мой сын,
ТЗ (37) и УТУЗ (49)=отуз—тридцать,
КьҮМШГь (11) и КьҮМҮШ (45)=күмүш—серебро.

К этой группе примеров, в которых ясно восстанавливается чтение, можно отнести и ТьҮРьСьҮ=төрүсү—законы, установления (гласный второго слога читается, исходя из наличия губных гласных в предшествующем (первом) и последующем (третьем) слогах) или ЧҮКь=өчүк—очаг.

Наряду с такими случаями, в транскрипции С. Е. Малова допускается чтение губных гласных преимущественно

[1] Об этом см. рецензию А. Щербака на книгу С. Е. Малова „Енисейская письменность тюрков" („Эпиграфика Востока", XI, 1955, стр. 99).

во вторых (иногда и в третьих) слогах корневых слов и в словообразовательных аффиксах, если они изолированно образуют закрытый слог.

Примеры:

ҮКЬШ=үкүш—многие,
БУЛП=болуп—будучи,
ЙЛКАЙН=йолукайын—встречусь-ка я,
УГРНТА=огурунта—в жизни,
ТЬҮҢРЬМА=түңүриме—моему бубну (и от моего бубна),
ТУГШКА=тогсук(к)а—на запад,
ҮЛЬРЬДЬМ=өлүрдүм—я умертвил, убил,
УГР=огур—обстоятельства. Но УДШ=удыш (!)—преследовать.
УКЬЗ=өкүз—река; бык
МҮГЬЗ=мүгүз—рог, рога,
УЛР=олур—сидеть,
УРШ=уруш—битва,
ҮЛЬГ=өлүг—мертвец,
ТЬҮШРЬ=түшүр—опускать,
ТУТГ=тутуг—залог, заклад

Возвращаясь к вопросу о распространении явления губной гармонии в енисейских памятниках, можно сделать следующие выводы:

1) Наиболее устойчивым было явление огубления узких гласных в закрытых слогах.

2) В открытых слогах в большинстве случаев гласные делабиализовались.

Подобные явления обнаруживаются и в других языках. Например, в среднеазиатском тюркском языке, на котором написал в 1659—61 гг. Абу-л-Гази свою „Родословную туркмен".

Как отмечает А. Н. Кононов, в языке этого произведения „закон лабиальной аттракции (губное притяжение) несомненно действовал, особенно в закрытых слогах"... и далее: „В открытых слогах губное притяжение не действует..."[1] (Из примеров ср.: оглум—мой сын и оглы—его сын).

То же отмечается и в современном туркменском языке (өмүр—жизнь, өмри—его жизнь, огул—сын, оглы—его сын и т. п.)[2], а также в части говоров узбекского языка.

[1] А. Н. Кононов. Родословная туркмен. Сочинение Абу-л-Гази, хана хивинского; стр. 122.

[2] См: Проф. М. Н. Хыдыров и К. Бегенжов. Туркмен дилинин фонетикасы, Изд. АН Туркменской ССР, 1956, стр. 35.

3) Несмотря на статистическое преобладание примеров, отражающих названные особенности, в текстах встречаются параллельные явления: делабиализация узких гласных в закрытых слогах (үчин, өзин) и лабиализация их в открытых слогах (беңгүсү, төрүсү, урңу), что можно пока (весьма предположительно) отнести за счет диалектных вариаций, прослеживаемых на определенной территории.

Так, тексты, в которых графически более полно отражена лабиализация узких гласных, найдены в следующих пунктах (цифрой показан номер текста):

6—у р. Барлык (2 примера), 9—у ручья Кара-Суг, впадавшего в Улуг-Кем; 10—у Элегеша, 13, 20, 22—у Чакуля, 28, 29—у Алтын-Кёля (около р. Абакан), 32—у р. Уйбат (см. ниже), 35— близ деревни Тес (по дороге к дер. Большая Ниня), 45—в Кежилик-Хобу Улухемск. р-на (пять примеров), 46— у р. Тэле Улухемск. р-на, 47—у Холма Суджин-даван в Монголии (четыре примера), 48—у р. Абакан, 49—в Туве.

Особенно представлены явления лабиализации гласных в памятниках у Чакуля, в Улухемском районе, в Монголии и Туве.

Памятники, в которых зафиксированы явления делабиализации, найдены в следующих пунктах:

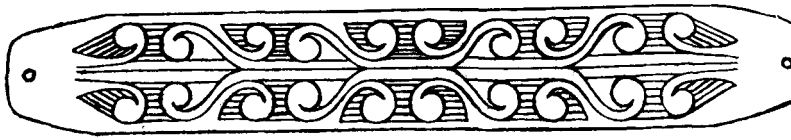
3—у р. Уюк-Туран, 7—у р. Барлык (впадает в Улу-Кем), 11—у Бегре, 26—у деревни Ачура (на левом берегу Абакана).

Следует отметить, что в двух текстах имеются противоречивые написания. В тексте № 26: ҮЧҮНЬ=үчүн и БУҢСЫЗ=бунсыз (делабиализация) или в тексте № 32: ҮЧҮНЬ=үчүн—для и БУДНЫҢА=будуныңа—своему народу (и от своего народа).

Такие колебания могут быть объяснены тем, что резчик говорил на ином диалекте и приспосабливался к тому, на котором старались выбивать тексты, а потому возникали и своеобразные „описки".

В тексте № 10 (с Элегеша) представлена лабиализация в закрытом и открытом слогах: ТКБЬҮГЬҮТЬ=Ток Бөгүт (имя), УРҢУ=уруңу—его флаг, ТЬҮРЬСЬҮ=төрүсү—его законы.

В текстах № 9 (у Кара-Суга) и № 28 (у Алтын-Кёля) в отдельных словах лабиализация гласного доходит до третьего слога: БУҢУШУЗ=буңушуз—без печали, КЬҮЗнчҮМА=көзүнчүме—моему желанию; в то время как в текстах № 26 и № 32 она ограничена: БУҢСЫЗ= буңсыз, буңусыз—без печали и БУДНЫҢА=будуныңа—своему народу, от своего народа.

ЛЕКСИЧЕСКИЕ ПАРАЛЛЕЛИ В ТЕКСТАХ И СОВРЕМЕННОМ КИРГИЗСКОМ ЯЗЫКЕ

Сопоставляя лексику памятников и современного киргизского языка, следует отметить, что некоторые слова вышли из обихода (к у й—терем, к у н ч у й—принцесса и т. п.), некоторые изменили свое значение („о к—стрела", теперь—„пуля" и др.), часть слов представлена в несколько ином фонетическом оформлении, но несмотря на это, их основная масса продолжает сохраняться до сих пор, хотя и за истекшие 1500 лет во много раз увеличился лексикон киргизов и других народов.

Ниже приводятся для справок различные группы слов из текстов, учитывая их сходство и отличия от соответствующих современных киргизских и некоторых других.

Перечень слов, повторяющихся в памятниках и современном киргизском языке
(без особых фонетических изменений)

ай—месяц, луна
ак—белый
ал—брать
алп—великан, силач
а ң ы з—пашня, поле
а р а—пространство
а р к ы — дальний, находящийся по ту сторону чего-либо.
а р т—1) быть в излишке, множиться, 2) задняя сторона
а р ы т—разыскивать
ат—1) имя, 2) стрелять, 3) конь. К „а т—имя", по-видимому, примыкает и енисейское „а т ы—внук, племянник", т. к. оно легко сближается с киргизским „а т ы н с а к т о о—сохранять имя, род, фамилию" или „а т ы н ө ч ү р б ө ө—не прекращать рода"

а т а—1) отец, 2) покровитель (мифическ.)
а ш—поминки
а ш у у—переваливать. Таласск. ашу баш—перевал
б а й—богач, богатый, бай
б а к ы р—медь, медн. монеты (XIX и начала XX в.—монеты двухкопеечного достоинства)
б а р—есть, имеется
б а р с—барс
б а т—1) быстро, 2) погружаться, садиться (о солнце)
б а ш—голова, старший, начальник
б е л—поясница, перевал
б е р—давать
б и л ь—знать
б и р л е—вместе (кирг. б и р г е)
б о л—быть, стать
б у—это
б у й у р—приказывать
б у л у ң—угол. Енис.: сторона света, угол, край
б ү т—завершать, кончать
и н г е н—верблюдица
и н и—мл. брат, мл. родственник
и ч—середина, внутр. часть
к а з—копать
к а л—оставаться
к а н—хан
к а р г а н—клясться
к а ч—убегать, удаляться
к а ш—бровь
к е л ь—приходить
к е л и н—невестка
к е ш—пояс, колчан
к и й и к—газель (енис. к е й и к, к и й и к) и др.
к и р—входить
к и ш и—человек
к ө к—1) голубой, 2) небо
к ү м ү л (кирг. көмүл)—зарываться, быть закапываемым
к ө р—видеть, смотреть
к ө р ү к—красота, изящество
к у л—раб
к у ш—птица
к ү м ү ш—серебро
к ү н—1) день, 2) солнце
к ү н ү (к ү н и)—наложница; жены одного мужа
к ү ң—рабыня

девушка

кый—резать, срезать, рубить

кыл—делать

өз—сам, свой, собственный

өл—умирать

он—расти, достичь возраста

сан—число

сеңир—предгорье, горный мыс (в текстах перевод дан в виде „хребет")

тагы (дагы)—еще

тай—жеребенок; годовалое крупное домашнее животное

тамга—тавро, печать, знак

тап—находить

таш—1) камень, 2) внешн. часть (ср. кирг. ташкы—внешний)

тең—равный

теңри—бог, енисейск. небо

тер—собирать

тик—втыкать, ставить, воздвигать

тон—одежда, шуба

тукум—потомство, родственники (енис. токум)

тур—жить

тут- держать, соблюдать

түш—падать, спускаться

уз—искусный

уйа—гнездо, потомство

улгай—увеличиваться, вырасти, стать большим, взрослым (кирг.—состариться)

уруш—битва, сражение

үн—голос

үчүн—для, ради

чет—граница

ынан—поверить

экиз, икиз (кирг. эгиз)—пара, двое, двойня

эл—племенной союз, народ

эр—1) муж, герой, 2) быть (встречается в окостеневших образованиях экен, эмес, эле с утратой „р")

эрдем (в глаголе эрдем-си—стараться, казаться храбрым)—доблесть, храбрость

эрк—воля

эсен—благополучный, здоровый

эт—делать, устраивать

эш—друг, товарищ, опора

Слова, повторяющиеся в памятниках и современном киргизском языке, но имеющие закономерные фонетические и некоторые семантические отличия[1]

аб— охота. Кирг. уу, уйг. о

ада, ата—отец. Кирг. ата, алт. ада, тувинск. ада

адак—нога, ноги. Кирг. айак (аяк), уйг. аяк, тувинск. даван даяк

адаш—друг, товарищ. Кирг. айаш (аяш), уйг. адаш—приятель

адырыл—отделяться (умирать). Кирг. айырыл, уйг. айрил

алтун—золото. Кирг. алтын, уйг. алтун, тувинск. алдын

амты—теперь. Кирг. эми, уйг. әмди

андаг—так, такой. Кирг. андай, тув. ындыг

анта—там. Кирг. анда, тув. ында, аңаа

анчаг—так, столько. Кирг. анча

атаг—слава, известность. Кирг. атак, уйг. атак

баг—1) род, колено; 2) вязка, связка. Кирг. боо, уйг. баг

батур—богатырь. Кирг. батыр, уйг. батур

башла—управлять, возглавлять, начинать. Кирг. башта, уйг. башла

бег—бек, князь. Кирг. бек

бедиз—узор. Кирг. бедер, уйг. безәк

беңгү—вечный. Кирг. маңги, уйг. мәңгү, тувинск. мөңге

бир тигме—мало, немного, всего-навсего. Кирг. биртике

бодрак, ботрак—рассеянный, разбросанный. Кирг. бытыра—рассеиваться, разбредаться

бөри—волк. Кирг. бөрү, уйг. бөри, тувинск. бөрү

буң—печаль, тягота. Кирг. муң, тув. муңгарал

йагы—враг. Кирг. жоо

йат—чужой. Кирг. жат, уйг. йат

йаш—возраст, молодой. Кирг. жаш, уйг. йаш

йег—добро. Кирг. ийгилик—успех, доброе дело, достижение, добро

йегин—племянник. Кирг. жээн

йель—грива. Кирг. жал, уйг. йайла, тувинск. чел

йер—земля. Кирг. жер, уйг. йәр, тувинск. чер

---

[1] В отдельных случаях даются сопоставления с др. языками, особенно с уйгурским или тувинским, относящимся к другим классификационным группам.

йериль—расколоться, отколоться. Кирг. жарыл, уйг. йерил

йок—нет. Кирг. жок, уйг. йок, тувинск. чок

йүз—1) сто, 2) лицо. Кург. жүз, уйг. йүз

йүк—вьюк. Кирг. жүк (джүк), уйг. жүк, узб. йук

йүр, йөр—идти, ходить. Кирг. жүр, уйг. жүр, узбек. йур

йыл—год. Кирг. жыл (джыл), уйг. жил, узб. йил, тувинск. чыл

йылкы—лошадь. Кирг. жылкы (джылкы), уйгурск. жилка.

йыш—чернь, лес. Кирг. жыш—густой (о растительности)

кадын—родственник (по мужу или жене). Кирг. кайын, ср. тувинск. каты—тесть

кайа—скала. Кирг. кыя—косогор

калын—калым. Кирг. калың, узб. калин

кан—отец. Ср. кирг. кан ата—отец

катлан—быть бок о бок, вместе. Кирг. каттан, уйг. катлан—наслаиваться

катыг—твердый, жесткий, стойкий. Кирг. катуу, уйг. каттик

катыглан—мужаться. Кирг. катуулан

күдегү—зять. Кирг. күйөө, уйг. күйогул

мүгүз—рог, рога, Кирг. мүйүз, тувинск. мыйыс

нине—мать. Кирг. эне, уйг. ана

оглан—молодой витязь и др. Кирг. улан—юноша, молодой человек

огул—сын. Кирг. уул, уйг. огул, тув. оол

ол—он. Кирг. ал, уйг. у, тув. ол

олур—сидеть, садиться. Кирг. олтур, отур; уйг. олтур, тув. олур

ораг—повязка, обвертка. Кирг. ороо, уйг. оруг, тув. ораашкы

орыз—счастье. Кирг. ырыс

өгүр—табун. Кирг. үйүр—косяк лошадей, тув. чылгы

өкин—сожалеть, раскаиваться: Кирг. өкүн

өкүз—бык. Кирг. өгүз, уйг. өкүз

өчүк—крыша (?). Кирг. очок

сач—волосы. Кирг. чач, уйг. чач

сериг—желтый. Кирг. сары, тув. сарыг

тиг, тег—касается. Кирг. тий, уйг. төг

тириг—живой. Кирг. тири, тируу, уйг. тирик, тув. дириг

тог—родить, рождаться. Кирг. туу, уйг. туг

түке—кончаться, түкети—совершенно, окончательно кончился. Кирг. түк—совсем не, түгөн—кончаться, иссякать, уйг. түгү—кончаться

уг—смять, скомкать. Ср кирг. уйпала—мять

угла—рыдать. Кирг. ыйла, тув. ыгла

учур, очур—обстоятельства, случай. Кирг. учур

үдүр—вместе; то, что сложено вместе, собрано, кирг. үй—складывать в кучу, үйүр бол—сдружиться, үйүр ал—сблизиться

үрүң—светлое. Кирг. үрүң-баран—рассвет

чериг—солдаты, войско. Кирг. черик, тув. шериг

ыдук—священный. Кирг. ыйык, тув. ыдык

ыңын—плечо. Кирг. ийин, тув. эгин

эдер—седло. Кирг. ээр, уйг. эгәр, тув. эзер

эрен—герой. Кирг. берен

эсит—слушать. Кирг. эшит

Слова, подвергшиеся семантическим изменениям

агыл—загон. Кирг. айыл—аул, аил; агыла—заслон

ана—мать. Кирг. аначы—повитуха

ач—милость, удача, благополучие. Ср. кирг. ачуу в сочетании „жаны ачуу—жалеть"

бениз—взгляд. Кирг. маңыз—смысл, содержание, суть, качество

бөк—наслаждаться. Кирг. бөкө—получить отвращение, пресытиться

ириг—тленный, грубый. Кирг. ирик, ириң—гной, ириген—гнилой

катун—госпожа. Кирг. катын—жена, женщина

отаг—жилище (Кирг. отор үй—малая юрта)

удыш—следовать, побеждать, преследовать. Кирг. уюш—объединиться, организоваться

челиг—сражение. Кирг. чел—рвать рогами

ыд—1) посылать, 2) соблюдать. Кирг. ий, ир—вспомогательный глагол, выражающий интенсивный характер действия

ый—говорить. Кирг. ый—плач, причитание при покойнике

эб—дом. Кирг. эп в сочетании эпчи жак—женская половина юрты. См. „Киргизско-русский словарь" К. К. Юдахина и статью М. Мураталиева: Эпчи—„аял". Труды ИЯЛИ КирФАН СССР, вып. 2, 1948.

эке—тетка, ст. сестра. Кирг. эке-токо—бывалая, с навыком (о женщине. Этот и неск. других примеров почерпнуты от Б. Орузбаевой).

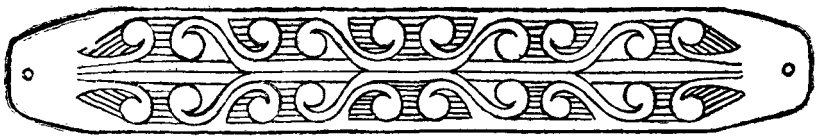
Енисейская лексика, не повторяющаяся в современном киргизском языке

Эта лексика как бы составляет одну из специфических особенностей памятников, характеризующую отличие их языка от ряда других тюркских языков, в том числе и киргизского. Впрочем, те или иные слова енисейских памятников могут повторяться в части языков, но со своими особенностями фонетического оформления.

Ниже приводятся примеры характерных слов по предполагаемому их произношению в енисейский период:

а з ы—быть глухим, не слышать
а к у н—набег
а л у к—печальный, угрюмый
а г ы—казна, драгоценность
а ч а—ст. родственник, родня. Уйг. а ч а—ст. сестра
б а л б а л—изваяние, каменная баба
б а н—повязывать
б а с ы к т а г ы м—челядь
б и т и—писать. Г.-алт. б и ч и—писать
б у д у н—народ
и г—пряжка, подвеска
и г и ш—лошадь с норовом
и л ь т—носить, быть беременной
иңез—в нерешительности, в замешательстве
и ч и—см. э ч и
й а б ы—имущество, имение, состояние
й а л а б а ч—посланник
й о г—погребальная церемония
й о г л а т—погребать, хоронить
й о н т—табун лошадей, лошади
й у р ч—шурин
й о т у з—жена
к а б—принять
к а б а й—колыбель
к а д ы р—суровый, почтенный
к а т а—раз
к о л—просить
к о п—весь, всё, много
көдик—работа
к у й—терем
кұлұг—знаменитый, именитый
кұм—слухи (?)
м а р—учитель, наставник
н а р с ұ г ұ р—служанка (?), наложница (?)

өг—мать
өге—правитель, мудрец
саб—слово (Ср. кирг. сап кармоо—придерживаться чего-либо, исходить из чего-либо)
сү—войско
тегзин—путешествовать
тез—бежать, ходить, ступать
тезгин—приходить, обходить вокруг (тегзин?)
тигме—всякий, каждый
тока—пряжка на поясе
тоң—лагерь, вал, ограждение
тусу—польза
түңүр—бубен (шамана)
түр—закон, законы
у—иметь силу
уруңу—флаг, стяг, знамя; солдат
үзе—наверху, на
үк—разбогатеть, собирать, накапливать
үкүш—многие, многочисленные
үлкен—великий. Ср. казахск. үлкен
чең—(китайская) мера веса ок. 1,5 фунта
чаб—слава, молва, репутация; именитый
шуңа—утка
эбле—женить
эг—доспехи, защитная одежда
эгет—служанка
эгир—окружать, преследовать
эгрим—войлок под седлом
эгритеб—попона, войлочное изделие
эд—добро, благо
эдгү—благо, добро; верность
эдиз—возвышенный, высокий
эзенч—обычай
эйле—см. эле
экит—служанка
эле—побеждать
эмик—умеренно теплый, теплота
эринч—пожалуй, возможно, надо думать
эс—оружие (?)
эчең—расставаться
эчи—ст. родственник
эш—ехать иноходью

ЧАСТИ РЕЧИ И ИХ ОБРАЗОВАНИЕ

Анализ лексических и грамматических особенностей орхоно-енисейских текстов показывает, что в них была представлена развитая и вполне оформившаяся система частей речи (существительные, прилагательные, местоимения, числительные, глагол с различными подтипами, наречия, союзы, послелоги, частицы и, вероятно, подражательные слова и междометия) и грамматических средств.

По составу выделялись следующие типы слов:

а) корневые, выступавшие в самостоятельном значении (баш—голова, ал—бери и т. п.);

б) производные, которые образовывались путем сочетания корня и словообразовательных аффиксов (башла—возглавляй, управляй);

в) сложные, состоявшие из сочетания двух или нескольких корней, что особенно ясно видно на примерах собственных имен (ср. Йаш Ак Баш, Кумуль Уге и т. п.). В числе сложных слов можно назвать парные существительные (вроде кыз оглым—мои дочери, өрүңүм карам—мое светлое и черное—скот разных мастей) и глаголы (см. ниже в разделе о деепричастиях и о сочетаниях различных форм с глаголом „эр—быть" и т. п.).

Основные грамматические средства того времени: порядок слов (их взаимосочетания, напр., түрк кан—тюркский хан), послелоги и служебные слова (үчүн—для, ради; бирле—вместе) и аффиксы, присоединявшиеся после корня или основы. В числе аффиксов выделялось две группы: словообразовательные и словоизменительные.

СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫЕ

В составе енисейских существительных четко выделяются собственные и нарицательные имена. В составе собственных можно отметить две группы: а) имена и

прозвища людей (около 50 имен) и б) топонимические названия.

Часть из имен людей пока не поддается точному переводу (Ср.: Аза, Амаш, Анар, Анңын, Байна, Буга, Көгшин, Удур, Чаңшы, Шогур, Эсин и др.). Многие же собственные имена, как отметил С. Е. Малов, в намогильных надписях заменены прозвищами. Примеры:

Кутлуг (Счастливый),
Йола (Светильник),
Учин Күлүг Тириг (Учин Знаменитый Живой),
Ак Баш Ат Ык (Белоголовый Именитый Ык) и т. п.

Как видно, эти прозвища могут состоять как из одного, так и из нескольких слов. В составе прозвищ довольно распространены название чинов-должностей, как чур, тутук, саңун (см. ниже) и др. Перечень собственных имен, названия ступеней родства [Төр Апа, где апа—отец, дед], а также существительные и прилагательные, могущие употребляться в качестве эпитетов (күлүг—знаменитый, тириг—живой, кутлуг—счастливый, күч—сила и т. п.) даны в алфавитном словаре.

Надо отметить, что в эпитафиях встречаются мужские имена. Женских имен в них нет. Некоторое сомнение в этом отношении могли бы вызвать лишь два встретившихся имени: Умай бег (Умай—женское божество[1]. Но здесь наличие второго компонента говорит о том, что данное имя мужское) и Күни Тириг, которое можно этимологизировать двояко: 1) от күн—день, солнце (Его дни живые), 2) күни—подруга, наложница и тириг—живой, живая, что в сумме дает значение: Живой (рожденный от) Наложницы.

В текстах встретилось около 10 топонимов: Кара сеңир (Черный хребет), р. Эгук, Идиль, Кешдим, Кошук или Касук, Алтун Капар, Алту-Шан, Түпүт (Тибет).

В числе нарицательных существительных обращает на себя внимание несколько групп слов. Остановимся на краткой характеристике части из них:

1. Слова, отражающие социальное устройство общества того времени и выражающие названия чинов-должностей, а также наименования представителей различных социальных групп. Таковы:

эль—племенной союз, государство, народ;

---

[1] Ср. в киргизской мифологии—Умай эне.

б а г—одна из частей племенного союза, родо-племенная территориальная группа, род, колено.

б у д у н—народная масса, община.

В орхонских текстах встречаются еще: о к—род, т е г—родня, совокупность сородовичей, у р у г—родовая организация, колено рода.

Титулы и имена лиц—представителей различных социальных групп:

к а н—хан, правитель (в орхонских текстах есть еще и разновидность—к а г а н. А. Н. Бернштам отождествлял два этих слова, но, видимо, в их значении есть все же различие: к а г а н—глава каганата, а к а н—правитель племени или племенного союза, входившего в состав каганата. Этим и объясняется то, что в енисейских текстах встречается к а н, т. к. в них речь идет о части тюркских племен, а не всей их совокупности, составившей каганат);

т е г и н (в орхонских надписях)—принц,

ш а д—наместник из ханского рода, удельный князь. Судя по орхонским надписям, в каганате было два шада—правого и левого крыла. В тех же орхонских надписях упоминается и „я б г у—наместник и военный организатор" (ханского рода);

э л ь т е б е р (в орхонских надписях)—князь крупного рода, вассал кагана;

б е г—бек, князек, обладавший имуществом и властью над родо-племенной или территориальной группой, начальник;

ч у р—название одного из высоких титулов, сановник;

ө г е—правитель, мудрец (и служащий);

б а г а—название одного из высоких титулов.

Впрочем, в монгольском „б а г а—малый".

б о й л а—судья, советник (хана);

й а р г а н—мелкий судья, исполнитель приговоров;

б у й р у к, б у ю р у к (из бегов)—приказный, тот кому приказывает хан, начальник отдельного отряда, исполнитель поручений хана. Ө г е б у й р у к—видимо, приказный более высокого чина;

т а р к а н (из беков)—сборщик податей, дани;

й а л а б а ч—посланник;

т у т у к—родовой князь, представитель родоплеменной знати в мелких племенах; управитель небольшой области, района;

м а р—наставник, духовн. учитель, сирийск.—вероучитель;

б а й—богатый, богач;

ч и г ш и—владетель, владелец;

шаңун, саңун—полководец (генерал?);
ичреки—внутренний чин;
кадаш—товарищ, соратник (отличный от бега и др. родовой знати);
оглан—витязь, а также сын, может быть, отрок в дружине;
эр—муж (воин). Видимо, дружинник, зрелый воин;
алп—богатырь, герой, дружинник;
огуш—член рода, соплеменник, челядинец;
киши—человек (и в значении: работник);
экит, эгет, нарсүгүр—служанки;
кул—раб; басык таг—челядь;
күң—рабыня;
кыркын—невольница (?). Ср. кирг. кыз-кыркын—девушки.

В этой части лексики находит свое яркое выражение социальная дифференциация древнекиргизского общества.

2. Номенклатура, отражающая семейно-родовые отношения;
каң, ата—отец;
ада—отец, батюшка;
ата—отец, мать, один из родителей, дедушка;
ана, өг, өги—мать, мачеха;
нине—мать, тетка, бабушка;
катун—хозяйка дома, старшая жена (и жена хана);
огул—сын (выделялись собственные и приемные сыновья);
кыз—дочь,
эч, ич, эчи, ичи—старший брат (и наследник), дядя, ст. родственник;
эке, эгеч—тетка (и ст. сестра);
ини—мл. брат,
синиль—мл. сестра, представительница младшего женск. поколения;
кадын—тесть;
күдегү—зять;
келин—невестка;
йурч—мл. брат жены, шурин;
йегин, йигин—племянник;
аты—внук, племянник;
эгмеч—супруга;
йотүз—жена (?);
күни—подруга, наложница;
кишки—иногда в значении: жена;
кунчуй—женщина на особом положении, любимая жена, дочь, принцесса.

Общие наименования: уйа—родные (из одного гнезда, рода), уры—потомок, эчү-апа—предки, эльгин—соплемен-

ник, ача, ич—родственники, родня, близкие; тукум—родичи.

В орхонских надписях: ини-йигүн—младшее поколение, аркагун—семья, система поколений, происходящих от одного патриарха.[1]

3. Этнонимы: кыргыз, түргес, терс, түрк, табгач (китайцы), уйгур, түльбери.

В тексте № 32, в строке 8 дано: „Иль Чур илинҷе кызгандым" с переводом—„Я старался о выгоде народа Иль Чур". Может быть, точнее будет: „Я старался о выгоде народа Иль Чура" (т. е. подчиненного Иль Чуру). Тогда Иль Чур следует рассматривать не как этноним, а как имя вождя.

В тексте № 26 имеется неразборчивое написание *Y(з)*, *Θ(з)*, под которым, как отмечал С. Е. Малов, археолог Л. А. Евтюхова предполагает наименование аз (азы)[2].

4. Показатели имущественного положения:

бакыр—медь (деньги (?). Ср. в XIX в.—медная двухкопеечная монета у ряда тюркских народов); йонт—табун лошадей, лошади; йабы—имущество, имение, состояние; агы—драгоценности, алтун—золото; күмүш—серебро, эгритеб—попона; ценное войлочное изделие.

Указывается количество скота (напр., в памятнике № 46 указывается, что покойный владел 4 тысячами лошадей: төрт бин атларым йылкым) и наличие рабов, рабынь; владение землей, пашнями (аҷыз), шахтами (экиш).

5. Военная лексика: уруш—битва, сражение; тоҷ—лагерь, ограждение; уруҷу—флаг, стяг, солдат; сү—войско; эг—защитная одежда, доспехи; кеш—пояс, колчан.

6. Слова, отражающие оседлую жизнь части населения: аҷыз—пашня, эб—дом, куй—терем, помещение для женщин.

7. Слова, выражающие космические и географические понятия: күн—солнце, день, ай—луна, месяц, теҷри—небо, булуҷ—страна света, сенир—хребет, кайа—скала.

8. Названия животных и птиц: ат— лошадь, игиш—лошадь с норовом, тай—жеребенок (крупн. годовалое домашнее животное), инген—верблюдица, өкүз—бык, кейик—газель(?), илик—косуля, көкмек—лань, барс—барс, бөри—волк. Куш—птица, шуҷа—утка, чаблы—сокол.

---

[1] О социальной структуре и семейно-родовом строе древних тюрок см. труд А. Н. Бернштама—„Социально-экономический строй орхоно-енисейских тюрок VI—VIII веков". Там же дан и анализ ряда приводимых нами терминов.

[2] С. Е. Малов. Енисейская письменность тюрков, стр. 51.

Это говорит о развитом скотоводстве у предков киргизов, наличии домашних животных и о занятиях охотой на диких зверей.

9. Обозначения пространственных представлений: ич—середина, ара—пространство, арт—задняя сторона, чет—граница.

Слова, выражающие понятия кратности, меры, числа: ката—раз, теӈ—количество, равенство, сан—число, чеӈ—(китайское) мера веса (около 1,5 фунта).

10. Названия частей тела, одежды, предметов обихода: баш—голова, бель—поясница; тон—одежда, шуба, ыг—пряжка, подвеска, кабай—колыбель.

11. Слова, выражающие свойства: эр эрдем—геройская доблесть, ач—милость, удача, эрк—воля, власть.

12. Другие слова, отражающие самые различные представления, связанные с многосторонней деятельностью и жизнью носителей рассматриваемого языка и условно объединенные нами в одну группу: кӧдик—работа, тамга—тавро, знак, печать, тӯр—законы, тусу—польза, чаб—слава, молва и многие другие.

13. Названия предметов особого почитания: Теӈри—Небо, Нер-Суб—Земля-Вода, Умай—женское божество; культовых предметов и церемоний: тӯӈӯр—бубен (шамана), балбал—изваяние, йог—погребальная церемония.

Некоторые из существительных выступали также и в служебном значении, т. е. в роли послелогов, выражая пространственные (и, вероятно, временные) отношения. Напр.:

ЧнтА=ичинте—среди, внутри. ЛПЧнтА=алп ичинте—среди героев (Текст № 29, строка 6).

ТШРУ=ташру—вне, наружи (окостеневшая форма дательного-направительного или местного падежа).

ЙьТьЫ ШНКЫШМ ТШРУ ТьЛьТьЫ=йети ашнукы эшим ташру этильди—семь моих передовых дел были совершены вне, т. е. за границей, за пределами государства (Текст № 41, строка 2).

Словообразовательные аффиксы, образующие существительные от имен

1) -ЧЫ,-Ч (*-чы, -чи*)—агентивная форма:

ЙУЛЧЫ=йолчы—предводитель (йол—путь);

КУШЛДЧЫ=кушладачы=куш-ла-дачы—охотник, охотящийся с ловчей птицей;

БьДьЗЧ= бедизчи—мастер, художник (бедиз—резьба, орнамент, украшение).

2) -ЧЫЛ (*-чыл, -чил*)—агентивная форма (со склонностью, приверженностью к чему-либо): ТЧЫЛ=атчыл—любитель лошадей.

3) -ЛГ, -ЛьГь, -ЛьКь (*-лыг, -лиг, -лык, -лик*)—для образования отвлеченных существительных: нтЛГ=антлыг—верность долгу (ант—клятва) Ср. в тексте № 39: „Ич сү баш антлыг өль(ти)—внутреннего войска начальник верным (долгу) умер";

БьГьЛьКь=беглик—правление, власть бега;

КьҮЧЛьГь=күчлиг—сила, обладание силой (күч—сила),

РьДьМЛьГь=эрдемлиг—доблесть (эр—муж).

Этот аффикс служил и для образования прилагательных (см.).

4)-нч (*-ынч, -инч, -енч*)—для образования отвлеченных имен: КьҮЗнч=көзүнч—желание, явление, представление; Знч=эзенч—обычай. Ср. монгольск. и уйгурск. „КіЛіНЧ—деяние".

5)-СьЫЗ,-СьҮЗ (*-сыз, -сиз, -суз, -сүз*)—аффикс отрицания:

БҮҢУСьЫЗ, БУҢСьҮЗ=буңусуз, буңсыз—без печали,

ҮГьСьҮЗ=өгсүз—без матери.

В ряде примеров вместо -СьЫЗ написано -ШЗ, -ШЫЗ: КЛҢШЗ=калыңсыз—без калыма; ШНШЗ=сансыз—без числа. Встретилось „БУҢСьЫЗ=буңсыз—без печали" и БУҢУШУЗ.

5) Явные аффиксальные образования могут быть вскрыты в следующих словах:

ГьЧ=эгеч—тетка, ст. сестра; ГьМЧ=эгмеч—супруга (48). Ср. монгольск. эгч—ст. сестра.

КьҮЗҢҮ=көзүнү—зеркало (көз—глаз). Кирг. күзгү, каз. айна.

РьДьМ=эрдем—доблесть (эр—муж, герой).

КЗГК=кызгак—доченька? (кыз—девочка, дочь).

ЛьГьНь=эльгин—сородович (эль—народ).

УЙР=уйар—знатность, происхождение, родовитость (уйа—гнездо, род).

В. В. Радлов к числу аффиксальных образований относил: ЙЫЛСГ=йылсаг—богатый лошадьми (?); ЛПГУ=алпагу—достоинство, сан; РьНь=эрен—муж, герой; УГЛН=оглан—витязь. ДСь=адаш—товарищ, спутник; КДШ=кадаш—друг.

Как производные формы от „ол—он, тот" показаны

ндГ=андаг (кирг. а н д а й) и нчЫГ=анчыг—такой. Аффикс *„даг“* в современных тюркских языках (кирг.-*дай* узб. - *дай, -дек -дой* и др.) генетически связывается с ТьГь=тег[1] —подобно, похоже; например: СьЧНТьГь=сачын тег—как волосы (см. Die alttürkischen Inschriften der Mongolei. Dritte Lieferung, стр. 394—5).

Примечание. Об образовании существительных от глаголов см. в разделе „Глагол и отглагольные образования“.

Отмеченные в памятниках словообразовательные аффиксы встречаются и в подавляющей массе современных тюркских языков, отдаленных друг от друга.

Так, аффикс *„-чы“* (с различными фонетическими разновидностями) встречается в хакасском (а н д ж ы—охотник, т о г ы с ч ы—работник), в киргизском (м а л ч ы—пастух), казахском (м а л ш ы—пастух), горно-алтайском (м а л ч ы—пастух), турецком (а в д ж и—охотник), узбекском (п о д а ч и—пастух), уйгурском (п о д и ч и—пастух), тувинском (к а д а р ч ы—пастух) и т. п.

Аффикс *„-чыл“* (с фонетическими вариантами), например, можно встретить в казахском (ж е р ш и л—человек, хорошо ориентирующийся в местности), в киргизском (с у у ч у л—пловец, водоплавающий), в турецком (б а л ы к ч ы л—цапля, балык—рыба) и в части др. языков.

Широко распространен в тюркских языках и аффикс *„-лык, -лыг“* с различными фонетическими разновидностями (вроде -дык, -тык, -дук, -тук, якутск. -лаах и др.). Например, в казахск. (б а л а л ы к—детство, жастык—молодость), киргизском (б а л а л ы к—детство, ш а а р д ы к—городской, горожанин; т о о л у к—горец), горно-алтайском (б а й л ы к—богатство, т ү н д ү к—север), якутском (а г а л а а х—имеющий отца, о г о л о о х—имеющий детей), турецком (ч а м л ы к—сосновый лес; ч а м—сосна; к и т а п л ы к—библиотека) и т. п.

Более ограничен круг языков, в которых употребляется аффикс *„-сыз“*, однако и он встречается в тюркских языках различных классификационных групп, например, в киргизском (с у у с у з—без воды, безводный), карачаевском, узбекском (с у в с и з—без воды, безводный), азербайджанском (с у с у з—без воды, безводный) и в некоторых других (но не всех! Ср. тувинск. с у г ч о к—безводный).

ПРИЛАГАТЕЛЬНЫЕ

Несмотря на сравнительно небольшое число прилагательных, представленных в памятниках, можно судить о том,

[1] Ср.: А. Н. К о н о н о в. Родословная туркмен, стр. 121, 154, где дано-*тăк -дăк, -дай, -дăй.*

что они охватывали самые разнообразные представления о признаках предметов. Это свидетельствует о широком кругозоре носителей рассматриваемого языка.

В словаре енисейских памятников можно встретить и названия цвета (ак—белый, көк—голубой, синий; кара—черный и простой), названия отвлеченных признаков, связанных с понятиями равенства, числа, величины (как тег—равный, подобный, үкүш—многочисленный; улькен—великий; ср. казахск. үлкен—большой, громадный); названия признаков, связанных с эстетическими представлениями (көрк—красивый, эдкү—верный, добрый; эдиз—возвышенный, высокий), а также и другие представления (эсен—благополучный, здоровый; алук—угрюмый, эмик—теплый, йаба—бесполезный, уз—искусный) и т. п.

Непроизводными основами относительные прилагательные, как и в подавляющей массе случаев в современных тюркских языках, в енисейских текстах не представлены. Их обычно заменяют существительные: эр эрдеми—геройская доблесть, алтун элиг кешиг—пятьдесят золотых поясов, теңри элим—мое божественное (небесное) государство, буңусуз эрде—среди беспечальных мужей, табгач канга—к китайскому императору. Однако в этих сочетаниях определения остаются существительными.

В отдельных памятниках могут быть вскрыты следы субстантивации прилагательных. Напр.: „Өрүңүм карам—мое светлое и черное“, т. е. скот различных мастей (см. текст № 45, строка 7).

Для образования производных прилагательных употреблялись следующие аффиксы (как и ряд других, не встретившихся в текстах):

1) -КЫ, -КьЫ (*-кы,-ки*) в значении „который“. Близко по значению и к причастию: ШНКЫ=ашнукы—опережающий, передовой (аш ну—раньше, прежде).

В сочетании с формой местного падежа:

ЙьРьДьКьЫ=йердеки—тот, что на земле; тот, который на земле; находящийся на земле,

ТьҢРьЫДьКьЫ=теңридеки—тот, что на небе; находящийся на небе; тот, который находится на небе.

КУЙДКЫ—куйдакы—находящийся (находящаяся) в тереме; тот (та), что в тереме.

Этот же аффикс широко распространен и в ряде других тюркских языков. Напр., в кирг. кышкы, хакасском хыс-хы, якутском кыһыңы, казахском кыскы, горно-алтайском кышкы—зимний; кирг. көлдөгү, хакасск. көлдеги, якутск. күөллээги, казахск. көлдеги, горно-алт. көлдеги, турецк. гөлдеки—находящийся в озере.

2) -ЛЫ, -ЛьЫ (*-лы, -ли*)—для выражения прилагательных обладания предметом, признаком;

ЧБЛЫ=чаблы – имеющий славу, репутацию.

БьТьГьЛьЫ=битигли—грамотный, владеющий грамотой (впрочем, в горно-алтайском языке „грамотный—б и ч и г ч и").

В современных тюркских языках этот аффикс предстает в виде *-лы, -ли, -лу, -лү,-ду, -дү, -ту, -тү, -луу, -лүү, -дуу, -дүү, -туу, -түү*. Кирг. *аталуу*—имеющий отца, *аттуу*—имеющий лошадь, конный; казахск. *атты*, горно-алт. *атту*, турецк. *атлы*—имеющий лошадь, конный, с конем.

3) -ЛГ, -ЛьГь—для выражения относительных прилагательных:

ЛТУНЛГ=алтунлыг—золотой, содержащий золото, имеющий в себе золото.

СьКьЗДКЛГ=секиз адаклыг—восьминогий (скот).

ТМКЛГ=тамгалыг—отмеченный клеймом (скот).

ЫНьЛьГь=инилиг—имеющий младших братьев.

РьКьЛьГь=эрклиг—сильный, властный, волевой (РьКь=эрик—сила, воля, власть).

ҮЗЛьКь=өзлик—собственный (өз—сам).

О наличии этого аффикса в других языках см. выше в разделе о существительных.

В числе форм, непродуктивных уже в орхоно-енисейский период, могут быть отнесены образования прилагательных на -Г, -Гь (*-ыг,-иг*), -К,-Кь (*-ык,-ик*):

КТГ=катыг—твердый, жесткий, жестокий, свирепый, стойкий (совр. кирг. к а т у у).

ТьЫРьГь=тириг—живой (совр.кирг. тирүү, тири).

КьҮЛьГь=күлүг—знаменитый, именитый.

ЫСьРьКь=исрик—возбужденный, мятущийся.

ЫРьГь=ириг—тленный, грубый (ср. совр. кирг. ирің—гной).

К производным прилагательным могут быть отнесены и образования на *-сыз, -сиз*, рассмотренные в разделе „Существительные" (см. выше). Например, „БУҢСьЫЗ=буңсыз" можно в одинаковой мере перевести как в виде „без печали", так и в виде „беспечальный".

Можно думать, что часть прилагательных выступала при глаголах с наречной функцией, как в современных тюркских языках. Так, БТ=б а т в одинаковой мере может в одних случаях соответствовать прилагательному „быстрый", а в других—„быстро". Ср.: БУҢ БҢА БТ РьМСь=буң баңа б а т эрмис—печаль мне б ы с т р о явилась (Текст №10, строка 11).

Но в этих случаях приглагольное определение все же оставалось прилагательным.

МЕСТОИМЕНИЯ

В текстах встретились следующие личные местоимения:
БьНь=бен и МНь, МАНь=мен—я,
УЛ=ол—он, тот,
БьЗ, БьЫЗ=биз—мы,
СьЗ, СьЫЗ=сиз—вы.

Из двух вариантов местоимения 1 л. ед. ч.—*бен*, *мен*—первый, видимо, является более архаичным,[1] тогда как „*мен*" возникло в результате действия закона назализации „*б*" перед носовыми. Ср. в киргизском языке: *бу*+*ны*=*муну*—это (винит. пад.), *менен*<*бирлен*—с, вместе и т. п.

Архаичный вариант, т. е. „*бен*", употреблялся лишь в части памятников, а именно в текстах №№ 1—3, 9, 10, 11, 13, 15, 16, и др., что охватывает территорию бассейнов рек: Уюк-Тарлак, Уюк-Архан, Уюк-Туран, Улуг-Кем, Элегеш, Бегре, Чакуль.

Вместе с этим, надо отметить, что „*бен*" встречается в таласских памятниках, а также в памятнике Тоньюкука (строки 1, 7, 10, 14, 30 и др.).

Наоборот, в бассейне Алтын-Кёля, на р. Уйбате, Кежилик-Хобу и в Судже (см. тексты №№ 10, 28, 29, 32, 45, 47) был распространен вариант „*мен*". Он же представлен в подавляющей массе орхонских памятников.

Надо особо подчеркнуть; что в памятнике № 10 (с Элегеша) в строке 6 встречается „*бен*", а в конце 12-ой строки—„*мен*". Такое колебание говорит о том, что два варианта (*бен* и *мен*) на той территории были широко распространены, а речь писавшего испытывала влияние диалекта с другим оформлением местоимения.

По признаку „*бен*", „*мен*", следовательно, можно выделить в древнем тюркском языке два массива, приравняв их к территориальным диалектным особенностям.

---

[1] Г. И. Рамстедт во „Введении в алтайское языкознание" (русский перевод, выпущенный в свет Издательством иностранной литературы. М., 1957. См. стр. 69-70 и примечание на стр. 232) личное местоимение 1 л. ед. ч. в тюркских, монгольских и тунгусском языках возводит к „мин".

Если стать на эту точку зрения, то остается непонятной деназализация (переход „*м*" в „*б*"), происшедшая в монгольском (*би*—я), енисейском и турецком (бен) языках. В то же время в тюркских языках шире распространено обратное явление—назализация „*б*".

Местоимение „*бен*“ из современных тюркских языков повторяется в гагаузском и в турецком,[1] тогда как во многих других оно претерпело эволюцию и превратилось в *мин, мен,* или *мэн.* При этом, если исходить из наличия „*и*“ вм. „*е*“ в монгольском „*би—я*“, можно считать, что „*мин*“ сохраняет в себе более древние черты, а „*мен*“ и „*мэн*“ суть продукты последующих изменений.

Личное местоимение 2-го лица ед. ч. не встретилось в енисейских текстах.

Поскольку во всех тюркских языках оно звучит в виде „*сен*“ или „*син*“, можно полагать, что и в рассматриваемом языке оно выражалось в виде „*сен*“ (при наличии „*мен*“, а не „*мин*“).

Это предположение может быть подтверждено и тем, что в орхонских памятниках, напр. Кюль-Тегина, зафиксировано „*сен*“, а в косвенных падежах в памятнике Тоньюкука (строка 10) дано: СьЫНьЫ=сени—тебя. Тоже и в сутре „Золотого блеска“.

Местоимение „*ол*“ встретилось лишь один раз (в тексте № 24), но и то в значении указательного „это“. Ср.: „Ол—каным, элимиң бенгуси Кара синирте=Это—вечный памятник моего хана (и) моего государства на Черном хребте“.

В енисейских текстах зафиксирована также и форма винительного падежа „аны—его“, встречающаяся в сарыг-уйгурском, лобнорском, хакасском, татарском, киргизском и части других языков, но в этих языках употребляются такие разновидности рассматриваемого местоимения, как ол, ал, ул, у (см. прилагаемую таблицу местоимений в части тюркских языков). Поэтому можно было бы предполагать, что в енисейских текстах встречался один из четырех отмеченных вариантов. Однако для решения этого вопроса можно привлечь материалы из орхонских надписей, как наиболее близких по языку к енисейским.

В малой надписи памятника Кюль-Тегина зафиксировано „*ол—он*“, то же в тексте сутры „Золотого блеска“ и в памятнике Тоньюкука.

Надо полагать, что указательное местоимение „это—*ол*“ и личное местоимение 3 л. могли совпадать, как это имеет место в современных языках.

Ни в орхонских, ни в енисейских текстах не зафиксировано также и местоимение 3 л. мн. ч., но если исходить

---

[1] Несмотря на то, что в языке памятников и турецком повторяется в указанном виде это местоимение, по ряду других признаков турецкий язык, больше чем другие, отличается от енисейского.

из того, что в других языках при наличии „*ол*“ встречается „*олар*“, можно думать, что и в рассматриваемом языке также было „*олар*“ (Ср. хакасск., тувинск., горно-алт., туркм., казахск. *ол*—он, *олар*—они; лобнорское *ол, у, ул*—он, *оло*—они).

Не требуют особых разъяснений местоимения „*биз*—мы“ и „*сиз*—вы“, повторяющиеся в большинстве тюркских языков как в указанном виде, так и в другом фонетическом оформлении, вытекающем из особенностей отдельных языков.

Таким образом, полная, восстанавливаемая схема енисейских личных местоимений может быть представлена в следующем виде:

бен—я, *сен*—ты, *ол*—он, *биз*—мы, *сиз*—вы, *олар*—они.

В енисейских текстах встретились лишь падежные образования от „*бен*“ (баңа), „*сиз*“ (сизиме—вам моим, *сизим*—вы мой, вы мои; *сизе, сине*—вам) и от „*ол*“ (*аны*—в значении вин. пад.: это).

Схема склонения личных местоимений и некоторые производные формы от них частично могут быть восстановлены за счет примеров из орхонских текстов, в которых отмечаются следующие:

1) *бен*—я, *бениң*—меня, *баңа*—мне (в памятнике Тоньюкука);

2) *сен*—ты, *сени, сини*—тебя, *саңа*—тебе (частично в памятнике Кюль-Тегина и др.);

3) *ол*—он, это; *аны*—его, это (енис.), *анда*—затем, после того, там, тогда (сутра „Золотого блеска“); *анча*—столько (енис. и орх.), *анчада*—тогда же, потом, спустя, при таких обстоятельствах (Рабгузи, 117).

4) *биз*—мы, *бизлер*—мы;

5) *сиз*—вы, *сизе*—вам (енис. 15,51), *сине*—вам (енис. 48). О сочетании „*сиз*“ с притяж. аффиксом 1 л. см. примеры выше.

Предположительно, схема склонения „*бен*“ и „*сен*“, „*биз*“ и „*сиз*“ могла выражаться в следующем виде:

Им. п.	*бен*	*сен*	*биз*	*сиз*
Род. п.	*бениң*	(*сениң*)	(*бизиң*)	*сизиң*
Вин. п.	(*бени*)	*сени*	(*бизи*)	(*сизи*)
Дат. п.	*баңа*	*саңа*	(*бизе*)	(*сизе*)
Мест.-исх. п.	(*бенде*)	(*сенде*)	(*бизде*)	(*сизде*)

Местоимения в части тюркских языков

Местоимение	Языки															
	Орх.	Енис.	Сарыг. уйг.	Лобнорск.	Хакасск.	Татарск.	Якутск.	Киргизск.	Тувинск.	Горно-алт.	Азербайджанск.	Туркм.	Турецк.	Казахск.	Узбекск.	Уйгурск.
Я	мен	бен	мен	мен	мин	мин	мин	мен	мен	мен	мән	мен	бен	мен	мен	мән
Ты	сен	(сен)	сеп	сен	сиң	син	эн	сен	сен	сен	сән	сеп	сеп	сеп	сен	сән
Он	ол	ол	ол	у, ул, ол	ол	ул	кини	ал	ол	ол	о	ол	о	ол	у	у
Мы	биз	биз	мыс	биз	піс	без	биһи(ги)	биз	бис	бис	биз	биз	бһз	биз	биз	биз
Вы	сиз	сиз	сез, слер	сез, сиз, слер	сілер, сірер	сез	иһи, эһи(ги)	сиз, силер	силер	слер	сиз	сиз	сиз	сиз	сиз	сиз
Они	—	—	—	оло	олар	алар	кинилер	алар	олар	олар	онлар	олар	онлар	олар	улар	улар
Его (вин. пад.)	—	аны	аны	аны	аны	аны	кинини	аны	ону	оны	ону	оны	ону	оны	уни	уни

Прочие местоимения, встретившиеся в текстах:

1) БУ=бу—это, БнтА=бунта—здесь.

2) УЛ=ол—это, тот, он.

3) УШ=ош—этот, вон этот (может быть, правильнее читать: ошо, ушу).

4) ӨЗ=өз—сам, свой. Сочеталось с притяжательными и падежными аффиксами: өзиң—ты сам, өзин—себя (вин.п.), өзде—при себе.

5) КУП=коп—весь всё (другое значение: много).

6) Н=не—что? НРГЙ=не эргей?—что будет?

7) ТьГьМА=тигме—всякий, каждый.

ЧИСЛИТЕЛЬНЫЕ

В енисейских текстах представлены лишь количественные числительные, употреблявшиеся преимущественно при указании:

а) возраста покойного. Ср. алтмыш йашымда (№ 1)—в шестьдесят лет, үч йетмиш йашымка адырылтым (№ 3)—на шестьдесят третьем году я отделился (умер), секиз кырк йашыма (№ 29)—к тридцати восьми моим годам;

б) числа его родичей, сотоварищей или соратников. Напр.: сизиме йүз кадашыма, алты будуныма, сизиме адырылтым (№ 49)—от вас, моих ста приятелей, от шести родов моего народа, от вас я отделился; секиз оглым адырылдым (№ 13)—от восьми своих сыновей я отделился;

в) количества побежденных противников: йагымда отуз эриг өлүртим (№ 49)—я убил тридцать богатырей—моих врагов.

г) количества полученных ран: токуз окдамдамы йерим (№ 51)—девять мест моих ранений (ран);

д) имущества, нажитого покойным, главным образом—количество скота, напр.: төрт биң атларым, йылкым (№ 46)—четыре тысячи моих лошадей.

А также и в других случаях: токуз тезгинип (№ 32)—пройдя девять раз вокруг.

Как видно из примеров, числительные сочетались с др. частями речи по способу примыкания.

Перечень встретившихся числительных:

1—БьРь, БьЫРь—бир;

2—ЭКьЫ, ЫКьЫ, КьЫ—эки, ики;

3—ҮЧ—үч;

4—ТьҮРьТь—төрт;

5—БьШ, БьЭШ (№ 45)—беш;

6—ЛТЫ—алты (написано и с диаграммой М)
7—ЙьТьЫ—йети, ЙьЫТьЫ—йити (№ 47);
8—СьКьЗ—секиз;
9—ТУКЗ, ТКЗ—токуз;
10—УН—он;
13—ҮЧЙьГьЫРьМЫ—үч йегирми;
15—БьШЙьГьРьМЫ—беш йегирми;
16—ЛТЫЙГьЫРьМЫ—алты йегирми;
17—ЙьТьЫ ЙьГьРьМЫ—йети йегирми;
19—ТКУЗ ЙьЭГьЫРьМЫ (№ 45)—токуз йегирми;
20—ЫГьРьМА, иьЭГьЫРьМЫ, ЙьГьРьМЫ, ЙьГьЫРьМЫ—игирме, йегирми;
21—БьЫРь УТЗ—бир отуз
26—ЛТЫТЗ—алты отуз;
30—УТУЗ (№ 49), УТЗ, ТЗ—отуз (в сочетании ЛТЫТЗ—26);
35—БьШ КЫРК—беш кырк:
39—ТУКЗ КЫРК—токуз кырк;
40—КЫРК—кырк;
42—КьЫЛьЫГь—эки элиг;
43—ҮЧЛьГь—үч элиг;
49—ТУКЗ ЛьГь—токуз элиг;
50—ЭЛьГь, ЫЛьГь (№ 26), в слитном: ЛьГь (см. 43), ЛьЫГь (см. 42)—элиг, илиг;
59—ТУКЗ ЛТМШ—токуз алтмыш;
60—ЛТМШ, ЛТ МШ, ЛТМЫСь—алтмыш (во втором случае в конце написан знак 1, который можно читать в виде „Сь“ и „Ш“);
67—(см. текст № 11)—йети йетмиш;
68—СьКьЗ ЙьТьМШ—секиз йетмиш;
70—ЙьТьМЫШ, ЙьТьМШ, ЙьЭ ТьМШ—йетмиш;
100—ЙьҮЗ—йүз;
115—ЙьҮЗ БьШЫГьРьМА—йүз беш игирме;
150—ЙьҮЗЛьГь—йүз элиг;
1000—БьН, БьЫҢ, БЫҢ—биң (орхонск. м и ң)[1];
6000—ЛТЫБьЫҢ—алты биң;
7000—ЙьТьЫБьЫҢ—йети биң.

Как видно из перечня, не все числительные в пределах сотни встречаются в памятниках. Это, конечно, определяется содержанием самих надписей.

Пропущенные в списке числительные могут быть легко восстановлены путем сравнения с другими памятниками древней письменности тюркских племен.

---

[1] Название тысячи в виде „бин“ распространено в турецком языке, тогда как в других языках имеем: м и н, м ы н, м е н, м у н, м ү н.

Для этого необходимо восстановить звучание „80“ и „90“.

В. Томсен усматривал в орхонских текстах наличие числительного „*токкузон* девяносто“. С.Е. Малов на стр. 432 „Памятников древнетюркской письменности“ приводит этот пример В. Томсена и по аналогии якутское числительное „*тогус уон*—девяносто“. Известно также, что в других тюркских языках „восемьдесят“ и „девяносто“ соответственно передаются в виде сочетания „*сегиз*“, „*тогуз*“ с „*он*“, имеющего различные фонетические варианты в зависимости от степени сращения двух компонентов и фонетических особенностей каждого из языков.

Ср.:

Якутск.	—*агыс уон*	*тогус уон*
Хакасск.	—*сигізон*	*тогызон*
Горно-алт.	—*сегизен*	*тогузон*
Тувинск.	—*сезен*	*тоҙан*[1]
Кирг.	—*сексен*	*токсон*
К. - калп.	—*сексен*	*токсан*
Казахск.	—*сексен*	*токсан*
Татарск.	—*сиксэн*	*туксан*
Уйгурск.	—*сэксэн*	*тохсэн*

Из этого можно заключить, что в языке енисейских памятников, встречались числительные „*сегизон*“ или „*сексен*“ и „*токузон*“ или „*токсан*“ (вторые варианты—с выпадением срединного узкого гласного, что типично для многих тюркских языков; ср. кирг. *айыл+ы=айлы*—его аул).

Но, видимо, больше данных говорит за первые варианты (*сегизон, тогузон*), т. к., вместо зафиксированной в текстах формы „*алтмыш*“, в других случаях встречается и „*алтон*“ (см. упоминание С. Е. Малова на стр. 16 „Енисейской письменности тюрков“ о надписи на серебряной кринке, опубликованной П. М. Мелиоранским в ЗВО, т. XV, стр. 035). Это свидетельствует о сравнительно широком распространении компонента „*он*“.

Как отметил С. Е. Малов[2], сложные числительные образуются таким образом: за единицей низшего разряда следует название следующего десятка. Ср.:

---

[1] Стяженные формы.

[2] Об этом см.: С. Е. Малов. К изучению турецких (т.е. тюркских) числительных. В сб. „Академия наук СССР акад. Н. Я. Марру“. Л., 1935, стр. 271—277.

13—*үч йегирми* [досл.: три (на) двадцать],
21—*бир отуз* [один (на) тридцать],
39—*токуз кырк* [девять (на) сорок] и т. п.

Исходя из этого правила, могут быть восстановлены те числительные, которые не встретились в текстах, напр.: 11—*бир йегирми*, 44—*төрт элиг*, 22—*эки отуз*, 69—*токуз йетмиш* и т. п.

По всей вероятности, в рассматриваемом языке употреблялось и „түмен—десять тысяч, много", встречающееся в памятниках Кюль-Тегина, Тоньюкука и др.

Подобно этому, в орхонских текстах встречается и **„йарым—половина".**

Система же дробных числительных, не получила отражения в енисейских памятниках.

Написания количественных числительных в енисейских текстах имеют больше колебаний, нежели в орхонских памятниках.

Особо обращает на себя внимание обозначение или пропуск гласных (см. варианты написаний числительных 1, 2, 5, 9, 20, 30, 50, 1000, т.е. БьРь и БьЫРь и т. п.) или разнобой в написании второго компонента в числительных 60 и 70 (ЛТМШ, ЛТМЫСь, ЙьТьМЫШ и ЙьТьМШ).

Сложные числительные писались преимущественно слитно. Можно встретить: ЛТЫТЗ=алты отуз—26, ҮЧЙьГьЫРь-МЫ=үч йегирми—13 и т. п. Однако часто можно встретить в текстах и раздельное написание числительных:

БьЫРь: УТЗ=бир отуз—21,

БьШ: КЫРК=беш кырк—35 и мн. др.

В написании, напр., ЛТ: МШ=алтмыш—60 второй компонент отделен от первого.

Часто можно встретить и слитное написание числительных с другими словами, стоящими перед или после числительного:

ҮЧЧМА=үч эчиме—моим троим старшим братьям (или по контексту: от моих троих старших братьев).

ТьУРьТьДК=төрт адак—четыре ноги.

ДРҢДМАТУКЗ: БьГьРь=адырындым а (—разделительный знак) токуз бег эр...—я отделился. Девять начальников...

ЛТЫТЗЙШМАРьТьЫ=алты отуз йашыма эрти—я был на двадцать шестом году (своей жизни)

Это однако не исключает и параллельных раздельных написаний в одном и том же памятнике. Ср. в тексте № 32:

а) ЛТЫБьЫЛьГьА: БьГь=алты бильге бег— шесть мудрых начальников.

б) ЛТЫ: ЙШМТА—алты йашымда—в шесть моих лет.

Хотя в енисейских текстах и отсутствуют примеры на порядковые числительные, однако можно предполагать, что в языке они были распространены, т. к. встречаются в других памятниках, хронологически близких к енисейским.

Так, в манихейском тексте Хаустаунифт, который С. Е. Малов относит приблизительно к пятому веку н. э.,[1] встречаем:

төртүнч—четвертый (строка 34);

бисинч (чит. бишинч)—пятый (строка 31); то же в памятнике Кюль-Тегина (строка 47)—БьЫСьнч.

Подобно этому, можно предполагать, что в языке енисейских тюрков могли употребляться и собирательные числительные на -егү, т. к. они четко представлены в памятниках Кюль-Тегина, Тоньюкука и др., как и в сутре „Золотого блеска".

Таковы:

1) бирегү бирегүси—один из них (в сутре);

2) икегү— оба, двое, вдвоем (в сутре);

3) үчегү—трое, втроем (в сутре и памятнике Тоньюкука).

Кроме того, в этих же памятниках встречалась еще другая форма на „*-ин*": *экин*—оба, двое (п. Кюль-Тегина), *икин* (в сутре); *икин ара*—между двумя.

Больше в значении порядкового числительного употреблялось и „*экинти* (эки-ин-ти?)—второй" (п. Тоньюкука, Кюль-Тегина; в сутре—„*икинти*").

* * *

Сопоставляя орхоно-енисейские основные числительные с соответствующими числительными современных тюркских языков, можно сделать следующие выводы:

1. Наличие общей системы числительных в различных тюркских языках свидетельствует о единстве и древности ее происхождения. Уж если в V веке числительные нашли свое отражение в письменности, то надо полагать, что они в устной речи получили оформление значительно раньше.

В то же время в каждом из тюркских языков числительные имеют свои частные особенности преимущественно фонетического характера. (О сходстве и различии их см. прилагаемую таблицу).

2. По фонетическому оформлению числительных, учитывая употребление „*й*" в начале слова, к языку памятников

[1] С. Е. Малов. Памятники древнетюркской письменности, стр. 108.

ТАБЛИЦА

Основные числительные в различных тюркских языках

Языки числит.	Орхоно-енисейский	Якутский	Горно-алтайский	Хакасский	Тувинский	Киргизский	Казахский	Татарский	Туркменский	Азербайджанск.	Узбекский	Уйгурский
1	бир	биир	бир	пір	бир	бир	бір	бер	бир	бир	бир	биж, бий, бир
2	эки, ики	икки	эки	ікі	ийи	эки	екі	ике	ики	ики	икки	икки, ишки
3	үч	үс	үч	үс	үш	үч	үш	өч	үч	үч	уч	үч
4	төрт	түөрт	төрт	төрт	дөрт	төрт	төрт	дүрт	дөрт	дөрд	тўрт	төр)т
5	беш	биэс	беш	пис	беш	беш	бес	биш	бәш	беш	беш	бәш
6	алты	алта	алты	алты	алды	алты	алты	алты	алты	алты	олти	алтә
7	йети, йити	сэттэ	дьети	читі	чеди	жети	жеті	жиде	йеди	једди	йетти	йәттә
8	секиз	агыс	сегис	сигіс	сес	сегиз	сегіз	сигез	секиз	сәккиз	саккиз	сәккиз
9	токуз	тогус	тогус	тогыс	тос	тогуз	тогыз	тугыз	докуз	доггуз	туққиз	токкуз
10	он	уон	он	он	он	он	он	ун	он	он	ўн	он

стоят ближе *„йокающие“* языки, как узбекский, туркменский, азербайджанский и др. (ср. енис. *йети, йити*— семь, *йегирми, игирме*—двадцать, *йуз*—сто; узбекский *йетти, йигирма, йуз*; туркменск. *йеди, йигрими, йуз*). Наоборот, в других языках в этом случае встречаются другие согласные: кирг. *жети, жыйырма, жуз*; якутск. *сэттэ, сүүрбэ, сүүс*; горно-алт. *дьети, дьирме*; *дьус*; хакасск. *чити, чибирге, чус*; тувинск. *чеди,чээрби, чус*.

Тюркские числительные лишь в частных случаях содержат в себе некоторые сходные черты с отдельными словами в других алтайских языках. Так, Г. И. Рамстедт приводит в числе других следующие соответствия:[1]

1) тюркск. „бир—один“ и монг. „бүри—всё, все, каждый“

2) в тюркск. „э к-и—два“ восстанавливается корень эк<hек<пек, откуда в корейском возникло *„пеким>>пегим*—ближайший, следующий“;

3) *„беш*—пять“ связывается с казахским *„билек*—часть руки между локтем и пастью“ и тунгусск. ламутским *„билен*—запястье“;

4) *„токуз*—девять“ и монг. *„токур, токир*—с негибкими пальцами“;

5) *„он*—десять“ и монг. *-ан* в числительных: *жиран*—60, *далан*—70, *найан*—80, *йирен*—90 (ср. *-ан, -ен* в тюркских *сексен, токсон*), корейск. *он*—сто.

Все эти и часть др. этимологий, в сущности, не имеют прямых соответствий в сопоставляемых языках[2]. Их пере-

Числит.	Монгольск.[3]	Киргизск.
1	нэг(эн)	бир
2	хоёр	эки
3	гурав	үч
4	дөрөв, дөрв(өн)	төрт
5	тав(ан)	беш
6	зургаа(н)	алты
7	долоо(н)	жети
8	найм(ан)	сегиз
9	ес(он)	тогуз
10	арв(ан)	он

[1] Г. И. Рамстедт. Введение в алтайское языкознание. ИЛ., М., 1957, стр. 65—67. Русский перевод под ред. Н. А. Баскакова.

[2] Об этом см. примечания №№ 56—58 Н. А. Баскакова и Г. Д. Санжеева к указ. соч. Г. И. Рамстедта.

[3] Б. Х. Тодаева. Грамматика современного монгольского языка. АН СССР, М., 1951, стр. 90.

ходные формы не засвидетельствованы в наличных древних памятниках письменности.

Сравнение тюркских и монгольских числительных говорит о том, что те и другие возникли самостоятельно, а не оформились в эпоху алтайского праязыка (см. табл. на стр. 80).

Здесь можно говорить лишь о весьма отдаленном, вероятно, случайном сходстве „дөрв(өн)“ и „төрт“.

Прямое сходство „бин, мин, мун, мүң и т.п.—тысяча“, а также „түмен—десять тысяч“ (и „множество“) в тюркских, монгольском и тунгусском языках отмечал Г. И. Рамстедт, но указывал, что они „слишком сходны друг с другом, чтобы являться общим праязыковым достоянием; они должны рассматриваться как языковое достояние довольно позднего происхождения, а в отдельных случаях—как заимствования (ср., например, тохарское „*тумане*— десять тысяч“)“[1].

3. По способу образования названий десятков, т. е. единиц 2-го разряда, тюркские языки могут быть отнесены к двум группам; в одной группе (киргизск., казахский, каракалп. карачаевский, татарск., азербайджанский, туркменский, турецкий, узбекск., уйгурск. и др. языки) числительные 30, 40, 50 имеют свои особые названия, 60 и 70 имеют второй компонент „*-мыш, -мыс*“.

В другой группе (якутск., горно-алт., хакасск., тувинск. языки) во всех или части указанных числительных восстанавливается второй компонент „*он*—десять“ с различными фонетическими вариантами в зависимости от степени сращения с первым компонентом и фонетических особенностей языка.

(См. прилагаемую таблицу).

Язык орхоно-енисейских памятников по этому признаку относится к первой группе.

4. Исключительное своеобразие обнаруживается в образовании сочетаний единиц 1 и 2 разрядов в орхоно-енисейских текстах (называли следующий десяток: 15—*беш йегирми*, 39—*токуз кырк* и т. п.).

Возможно, что это—остатки древней, общеалтайской системы образования таких числительных, т.к. в джурджженском и маньчжурском языках, которые, предполагается, произошли из алтайского праязыка, Г. И. Рамстедтом отмечено подобное явление:

джурдж. *гурхон*—тринадцать,

маньч. *умшон*—одиннадцать,

---

[1] Цит. соч., стр. 67.

маньч. *тофохон*—пятнадцать[1]
(здесь *хон, шон*—двадцать).

5. Одна и та же форма для образования порядковых числительных прослеживается в подавляющей массе тюркских языков. Это аффикс „*-ынчы*" с различными фонетическими вариантами, вроде „*-ыншы*"—в казахском, „*-ынсы*"—в башкирском, „*-с, -ыс*"—в якутском и т. п. Впрочем, в тувинском языке в этом случае употребляется аффикс „-ГЫ" или „-ГИ": *бирги*—первый, *ийиги*—второй и т. п.. В других алтайских языках она не находит фонетического соответствия. Надо полагать, что аффикс „*-нч, -ынчы*" также возник после выделения тюркского языка-основы из алтайского праязыка (если вообще такой существовал), т. е. вместе с образованием общетюркских числительных.

6. Орхоно-енисейскую форму собирательных числительных на „*-егу*" Г. И. Рамстедт сопоставляет с монгольской „*-агу -ла*" (*гурбагула, дөрбегүле, жиргагула*, т. е. втроем, трое; вчетвером, четверо; вшестером, шестеро) и возводит к монг. глаголу „*агулжа*—совпадать".[2] Если принять это положение, то можно время возникновения рассматриваемой формы отнести к периоду существования тюркомонгольской основы.

Тюрко-монгольское образование на „*-егу*" дало различные рефлексы в тюркских языках:

а) *-егу* (орх. енисейск. *икегу*);

б) *-ау, -еу* (*-ав, ев*) и т. п. (кумыкск. *экев*; башк. и татарск. *икәу*, ногайск. *экев*, каз. *екеу*, узб. *икков*—двое);

в) *- уу, -үү, -у, -ү* (горно-алт. *екүү, экү*);

г) *-оо, өө* (кирг. *экөө*, произн. *өкөө*).

Видимо, другую этимологию имеют форманты *-олаң*, (хакасск. *икөлең*—двое), *-аалаа* (тувинск. *ийилээ, иелээн*), *-илән,-илә* (уйгурск. икилән), *-ала* (в узбекск. *иккала*), *-ыан, -ыа* (якутск. *иккиэн*).

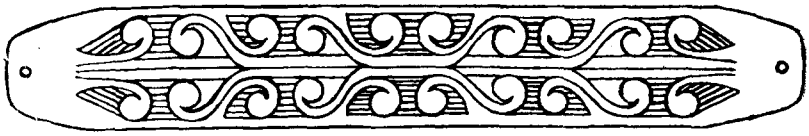
[1] Г. И. Рамстедт. Введение в алтайское языкознание, стр. 66.
[2] См. указ. соч., стр. 67—68.

ТАБЛИЦА

Образование числительных 30, 40, 50, 60, 70.

Числительные	1-ая группа. Языки:						2-я группа. Языки:			
	Киргизск.	Казахск.	Татарск.	Туркменск.	Азерб.	Узбекск.	Якутск.	Горно-алт.	Хакасск.	Тувинск.
30	отуз	отыз	утыз	отуз	отуз	ўттиз	отут	одыс	отыс	үжен
40	кырк	кырык	кырык	кырк	гырх	қирқ	түөрт уөн	төртөн	хырых	дөртен
50	элүү	елу	илле	элли	әлли	эллик	биэс уон	бежен	иліг	бежен
60	алтмыш	алпыс	алтмыш	алтмыш	алтмыш	олтмиш	алта уон	алтан	алтон	алдан
70	жетмиш	жетпіс	житмеш	йетмиш	јетмиш	йетмиш	сэттэ уон	дьетен	читон	чеден

Примечание. Во всех перечисленных языках числительные „80“ и „90“ образуются по одному типу. Ср. кирг. *сексен, токсон*; каз. *сексен, токсан*; татарск. *сиксән, туксан*; узб. *саксан, туксан*; якутск. *агыс уон, тогус уон*; г.-алт. *сегизен, тогузон*; хакасск. *сигізон, тогызон*; тувинск. *сезен, тозан* (стяженные формы). В них второй компонент возник из „*он*—десять“.

ГЛАГОЛ И ОТГЛАГОЛЬНЫЕ ОБРАЗОВАНИЯ

Как и теперь, полторы тысячи лет тому назад глагол был одной из основных частей речи и служил для характеристики различных сторон жизни и выражения многогранных представлений древних тюрков.

В числе глаголов того времени, наряду с отражавшими обобщающие представления глаголами вроде *эр* или *бол*—быть, *эт*—делать, можно найти и такие, как *каз*—копать, *кый*—резать, связанные с конкретными трудовыми процессами (см. прилагаемый словарь).

В текстах обнаруживается развитая система морфологии глагола, мало подвергшаяся изменениям на протяжении веков.

Подобно большинству других частей речи, глаголы представлены в текстах корневыми словами (*ал*—брать, *кель*—приходить, *тур*—жить, *уг*—смять и др.), производными образованиями (см. ниже) и сочетаниями двух или нескольких корней или основ (*адырылмай иту*—не отделялся, *тике берди*—водрузил), которые осознавались как сложные слова. В числе композитумов были особенно распространены сочетания имен со вспомогательным глаголом Рь=эр—быть (*йок эрмиш*—не было, *башы эртим*—я был начальником и т. п.).

Ниже приводится характеристика основных типов глагольных образований.

Аффиксы для образования глаголов от имен

Их встретилось три. Все они в фонетических разновидностях повторяются и в современных тюркских языках различных групп. Таковы:

1)-Л,-Ль=*-ла,-ле* :ЙКЛ=*йокла*—погибать, превращаться в ничто,

ЙГЫЛ=йагыла—воевать,
КУШЛ=кушла — охотиться с птицей,
БьЛь=эбле—женить.
ЙьРьЛь= йерле—обжить, осесть на землю.

Ср. современные: енис. б а ш л а, узб. б о ш л а, кирг. б а ш т а, хакасск. п а с т а—начинать; кирг., казахск. и др. к а р а л а, узб. к о р а л а—чернить и др.

2)-К,-Кь=*-ык, -ик, -ук, -үк*: ЙЛ=йол—путь, ЙЛК=йолук—встретиться. Ср. уйг. й о л у к, кирг. ж о л у к—встретиться и т. п.

3) (--) или -А=*-а, -е*: ЙРЛК=йарлык—указ, ЙРЛК=йарлыка—приказать, соизволить. БУҢА=буңа—печалиться. Ср. узб. к о н а, кирг. к а н а—кровоточить и др.

Кроме этих трех аффиксов, В. В. Радлов отмечал еще для орхонских памятников:

1) *-да, -де*: кулда—стать рабом, к ү ң д е—стать рабыней,
2) *-сыра, -сире*: кагансыра—лишаться хана, элсире—лишаться народа,
3) *-ар*: улар—расти,
4) *-шур, -шүр*, йоңшур—ссорить, вооружать одного против другого, *кекшүр*—опорочивать.

Формы залогов

Для образования залогов употреблялись следующие сохранившиеся до сего времени аффиксы:

1) -Л,-Ль=-ыл, -ил (страдательный залог):
ДРЛ=адырыл—отделиться, быть отделенным
ТьЛь=этиль—быть совершенным, устроенным.
После *л, ла, ле* употреблялось „*н*“:
ҢЛН=аңлан—быть понятым, слышимым,
ЛН=алын—быть взятым,
ҚТГЛН=катыглан—быть мужественным, твердым,
БьЫЛьНь=билин—сознавать, быть осознанным.
2) -Н=*-ын, -ин* (возвратный залог):
КТГЛН=катлан—соприкасаться, быть бок о бок.
В тексте № 32 вм. ДРЛ встретилось ДРН=адырын—отделиться.
3)-Ш=*-ыш, -иш* (взаимный залог):
ТУТШ=тутыш—(совместно) соблюдать, держать,
КЧШ=качыш—(вместе) бежать, убегать.
4)-Т, -Ть, -Рь, т. е. *-т, -ур, -үр* (понудительный залог):
ГЛТ=ыглат—заставить рыдать,
ЙУГЛТ=йоглат—погребать, хоронить,

ҮЛьРь=өлүр—умертвить, убить,
КьЛьРь=келир—привести,
ТьҮШРь=түшүр—опустить, низринуть; снимать поклажу.

В орхонских памятниках отмечены В. В. Радловым еще и др.: *-тур*, *-түр*, *-дур*, *-дүр* (арттыр—увеличивать, кондур—оставить ночевать и т. п.), *-ар* (кобар—возвышать) и др.[1]

Отрицательная форма

Для образования отрицательной формы употреблялся аффикс -М, т. е. *-ма*, *-ме*:

КЛМ=калма—не оставайся; КЛМЗУН= калмазун—пусть не остается, не останется,
БьКьМ = бөкме—не насладись; БьКьМДьМ=бөкмедим—я не насладился,
ҮЛьРьМ=өлүрме—не убивай; ҮЛьРьМДьМ=өлүрмедим—я не убивал.

В части современных языков в этом случае употребляется тот же аффикс *-ма*, *-мә*, *-ме* (и *-ми* в уйгурском); напр., в узбекском, уйгурском, азербайджанском, татарском. Ср.: уйгурск. алма—не бери, алмидим—я не взял;[2] азерб. йазма—не пиши, келмә—не приходи. В некоторых случаях, напр., в определенном имперфекте в турецком языке вм. *-ма*, *-ме* встречается *-мы*: *йазмыйордум*—я не писал в тот момент.[3] В других языках отрицание при глагольных корнях или основах выражается при помощи *-ма*, *-ба*, *-па* (с различными вариациями гласных). К этой группе языков относятся: хакасский, казахский, каракалпакский, якутский (там: *-ма*, *-ба*, *-па*, *-мат*, *-бат*, *-пат* и т. д.[4]) и др. Ср. казахск. окыма—не читай, кәлме—не приходи, жазба—не пиши, айтпа—не говори.

Наконец, в таких языках, как киргизский и горно-алтайский и др., вместо *-ма* говорят *-ба*, *-бе*, *-бо*, *-бө*, *-па*, *пе*, *-по*, *-пө* (кирг.: жазба—не пиши, келбе—не приходи, болбо—не будь, бөлбө—не дели, айтпа—не говори, кетпе—не уходи, сокпо—не бейся, өтпө—не проходи).

---

[1] В. В. Радлов. Цит. соч., стр. 413.
[2] Н. А. Баскаков и В. М. Насилов. Уйгурско-русский словарь, стр. 108.
[3] См. А. Н. Кононов. Грамматика современного турецкого литературного языка, стр. 238.
[4] См. Л. И. Харитонов. Современный якутский язык, стр. 173—4.

Чистые глагольные формы

1) Императив. Выражался, как и теперь, глагольным корнем или основой: Т=ат—стреляй, БьҮТь=бүт—завершай, ЙьҮРь=йүр—ходи, ТБ=таб—найди, УДШ=удыш—преследуй, ГЛТ=ылат—заставь плакать и т. п.

Более категорический характер приказания или понуждения передавался при помощи аффикса -ГЛ, -ГьЛь=*-гыл, -гиль*: КТГЛНГЛ=катыглангыл—да мужайся же! ШДьГьЛь = эшидгиль—да слушай же! (Кирг. *-гын*: баргын—да иди же! горно-алтайск. баргын—да иди же ты! уйгурск. ба(р)гин—да иди же! и т. п., узбекск. -гил, -кил: боргил—да иди же! (Имеется и *-гин*: боргин).

При обращении к нескольким лицам и, вероятно, с характером подчеркнутой вежливости, употреблялся аффикс *-ң, -ың, -иң*. В. В. Радлов трактовал его как форму второго лица множественного числа, но он мог употребляться и при обращении к одному лицу: КРА БУДНМ КТГЛНҢ= кара будуным, катыгланың (10)—мой простой народ, будь тверд! В совр. узбекском языке образование на *-иң*, *-ң* выражает вежливое обращение к одному лицу: келиң—заходите, приходите; боринң—идите и т. п.

2) Желательная форма. Для 1 л. ед. ч. -АЙН, -ЙН, т. е. *-айын, -ейин, -йын, -йин*; для 1 л. мн. ч.—в орхонских памятниках -ЛМ или *-алым, -лым*:

ЙЛКАЙН=йолукайын—встречусь-ка я

ЙьҮЗЙШЙНь=йүз йашайын—да живу я сто (лет)!

Орх. КЛЛМ=калалым—останемся-ка мы.

Ср.: кирг. барайын—пойду-ка я, баралы—пойдемка мы; горно-алтайск. барайын, баралык; хакасск. парім, параң; узбекск. борайин, борайик, борайлик.

В отличие от этой формы, в ряде языков, в том числе и в древнеуйгурском, енисейском, орхонском и др. употреблялось образование на *-гай, -гей* в значении будущего желательного.

В енисейск. текстах встретился лишь один такой пример: РьГьЙь=эргей—хорошо бы, чтобы было. Ср. др.-уйгурск. *болгай силер*—вы, надо думать, будете[1].

В киргизском языке употребляется аффикс *-гай* в сопровождении со служебным словом „*эле*“, образуя желательно-сослагательную форму (или наклонение): баргай элем—вот, пойти бы мне!

---

[1] С. Е. Малов. Памятники древнетюркской письменности, стр.189.

В совр. узбекском—б о р г а й м а н—пойду-ка я, в хакасском—п а р г а й б ы н и т. п.

3) П о ж е л а т е л ь н а я ф о р м а на -ЗУН, -ЗНь, т. е. *-зун, -зүн*:

РТЗУН=артзун—пусть множится, да множатся,

ТУРЗУН=турзун—пусть живет,

Орх. РьМЗНь=эрмезүн—пусть не будет.

Ср. кирг. б а р с ы н—пусть идет, узбекск. б о р с и н, б о р с у н, хакасск. п а р з ы н, горно-алтайск. б а р з ы н, уйгурск. (в сутре „Золотого блеска" X в., по списку XVII в.)—б а р з у н.

4) П р о ш е д ш е е к а т е г о р и ч е с к о е, датированное или определенное на *-ды, -ди, -ты, -ти*.

В форме 3-го лица писалось -ДЫ, -ДьЫ, -ТЫ, -ТьЫ; при присоединении окончаний 1 и 2 лиц ед. и мн. ч. сохранялось -Д, -Дь, -Т или Ть (без Ы):

КЫЛДЫ=кылды—он сделал,

ТьҮКьДьЫ=төкди—он распространил,

БРДМЗ=бардымыз—мы пошли,

ДРЛТЫ=адырылды—он отделился,

ТьЛьТьЫ=этильти—был совершен, устроен,

БНТМ=бантым—я повязал,

РьТьМ=эртим—я был.

ТьГьЗНьДьМ=тегзиндим—я путешествовал,

На первый взгляд кажется, что -Т, -Ть, -ТЫ, -ТьЫ писалось после гласных (УЛГАТМ=улгатым—я вырос), после Ль (ҮЛьТьЫ=өльти—он умер, ТьЛьТьЫ—этильти—был совершен), после Рь(КьРьТьМ=киртим—я выходил), после Н (БНТМ=бантым—я повязал) и после Кь (ТьЫКьТьМ=тиктим—я воздвиг, поставил).

Однако в ряде случаев наблюдаются отступления от этого правила. Так, наряду с сочетанием ЛТ, РТ, возможно и ЛД, РД (КЫЛДЫ=кылды—он делал, БУЛДМ=болдым—я был, БьРьДьМ=бердим—я дал, БРДМ=бардым—я направился). Это можно встретить в одних и тех же словах:

ҮЛьТьМ (37) и ҮЛьДьМ (10, 23)=өльдим—я умер,

ДРЛТМ (3) и ДРЛДМ (5)=адырылдым—я отделился, БьРьТьМЗ (30) и БьРьДьМЗ (42,48)=бердимиз—мы дали,

РьТьМ (1) и РьДьМ (6, 10)=эрдим—я был.

Вместе с НьТь встретилось и НьДь:

ТьГьЗНьТьЫ (31)=тегзинти—он путешествовал и

ТьГьЗНьДьМ (29)=тегизиндим—я путешествовал. Ср. и ЧНД : ЧНДМ (2)=эчендим—я расстался. Возможны были КьТь и КьДь : ТьЫКьТьМ=тиктим—я воздвиг и ТьҮКьДЫ=төкди—распространил.

Довольно часто после аффикса -М (*-ма, -ме*) встречается Д (а не Т): БьУКьМДьЫМ=бөкмедим—я не насладился, КьЛьМДьҢЗ=кельмединиз—вы не пришли, ЛНДҢ=алмадың—ты не взял и т. п.

После Б, П, Г, Т в большинстве примеров сохранялось написание Д (вместо Т):

ТБДМ (5)=табдым—я нашел, снискал;

ТПДМ (13)=тапдым—я служил,

ТУГДМ (20)=тогдым—я родился,

ЫЛьТьДьЫ (28)=ильтди—носила (была беременной).

Образование на *-ды, -ты* (с различными фонетическими вариациями) широко представлено в тюркских языках: кирг., казахск. б а р д ы—он отправился, пошел; узб. б о р д и, азерб. в а р д ы, хакасск. п а р д ы и т. п.

5) У с л о в н а я ф о р м а на „*-сар*“ (писалось: ШР, СР). Например:

БУЛШР (29)=болсар—если есть,

СБКБСР (32)=сабык басар—если примет слово, если согласится;

АСь ТУТШР (32)=аш тутсар—если устроит поминки.

В одном случае образование на „*-сар*“ выступает в агентивном значении имени существительного—ТШР (28)=атсар—стрелок. Возможно, что в отдаленный период это образование выступало в значении глагольно-именной формы. В значении имени в орхонских текстах выступает близкий по происхождению формант на -СК,-СКь, -СГ,-СьГь,т.е.-*сак*, -*сек*, -*саг*, -*сег*: ө л с е к—смерть, б е р с е г—подаяние (?) и др.

Форма на „*-сар*“ встречается в древнеуйгурских текстах (Ср.: у с а р с е н—если ты сможешь)[1]

В современных языках она превратилась в *-са, -се, -со, -сө, -за,-зе*: кирг. б а р с а—если пойдет, узб. б о р с а, хакасск. п а р з а, азерб. в а р с а, казахск. б а р с а и т. п.

Деепричастия

1) На -А, -Й (*-а, -е*—после согласных; *й*—после гласных, в том числе и при отрицании на *-ма, -ме*). Употреблялось преимущественно в составе сложных глаголов. Ср.: ТьЫКьА=тике—водрузив (ТьЫКьА БьРьТьЫ—тике берди (28)—водрузил), КьУРьА=көре—видя (МНьМКьМ(?)КьУРьА БьКьМДьМ—мен эмким көре бөкмедим (32)—я не насладился, не видел тепла или теплоты чувств, любви).

---

[1] С. Е. М а л о в. Памятники древнетюркской письменности, стр. 194 и др.

ДРЛМЙ—адырылмай—отделившись (БРШ ДРЛМЙЫ-ТьУ—барс адырылмай итү—(28)—барс не отделился).

Видимо, к числу деепричастий относится и часто употребляющееся вводное слово ЙТА, ЙЫТА=йыта, которое С. Е. Маловым переводится „горюя, увы". Как указывал С. Е. Малов, В. Томсен и Х. Н. Оркун предлагали читать айыта вм. йыта (см. „Енисейская письменность тюрков," стр. 17). Если учесть, что в киргизском и др. языках употребляется глагол „айт—говорить, сказать", можно предполагать, что ЙТА=айт+а—говоря (ср. „деп" в том же значении во многих современных тюркских языках).

2) На -У(-*у*,-*ү*), -ЙУ,-ЙьУ(-*й-у*, -*й-ү*—после гласных). Встретилось как в составе простых, так и сложных глаголов. Напр.:

а) В простых глаголах.

КЗГНУ=казгану—приобретая. ЫЛьҢЗҮЧҮН КЗГНУ ҮЗК...Й ЙЫТА СьЫЗ...=илиниз үчүн казгану өз куй йыта сиз адырылдыңыз (26)—ради своего государства приобретая, со своим (теремом), увы, вы (разлучились).

БШЛЙУ=башлайу—предводительствуя. УТЗ РьГь БШЛЙУ=отуз эриг башлайу (32)—предводительствуя тридцатью мужами.

ЙРЙУ=йарайу—организуя (нчГ СьТьП БАЙ ПАМЛь ЙРЙУЛьнчГҮКьҮШЛПГУ...=анчаг эситип бай Апам эль йырайу эль анчаг үкүш алпагу... (39)—лишь услышав, мой богач Апа, организуя народ (племенной союз), народ так много алпагу...).

Примечание. Как и ЙТА, ЫЙУ (=ыйу—увы) также рассматривается в качестве деепричастия от глагола „ый—говорить".

б) В сложных глаголах.

КДШЛРМА ДРЛУБРДМА=кадашларыма адырылу бардым (16)—я отделился от моих друзей.

ЛПКьҮГьШН...УЛРУКЛТЫ=алп Көгшин ...олуру калты (48)—герой Когшин остался (жить).

КДШМРьНь ШКьЙьУ ЙУГЛДҢЗ...=кадашым эрен эшүкейү йогладыңыз (42)...—мои сподвижники, мужи, прикрыв (покрывалом, обернув в саван?), вы погребли меня.

3) На -П (-*ып*, -*ип*, -*уп*, -*үп*, -*п*). Образует преимущественно деепричастные обороты. Примеры: КЛП=калып—оставшись (БьЭШ ЙАШМТА КҢСьЫЗ КЛП ТКУЗ ЙьЭГьЫРьМЫ ЙАШМГА ҮГьСьҮЗ БУЛТ КТГЛНП УТЗ ЙШМГ ҮГьА БУЛТУМ=беш йашымта каңсыз калып, токуз йегирми йашымга өгсүз болт(ум), катыгланып отуз йшымга өге болтум (45)—в пятилетнем возрасте оставшись без отца, к 19

годам будучи без матери, возмужав, к тридцати годам стал чиновником).

ТьЗГьЫНьП=тезгинип—пройдя вокруг (ТУКЗ ТьЗГьЫНьП ТН РьГьЛьГь=токуз тезгинип, атын эриглиг... (32)—пройдя девять раз (вокруг), свою лошадь останов...).

ҮГьҮРьП=үгүрүп—поставив, собрав (ҮГьҮРьП ҮДҮРьЛТЫ РьДьМ БьГьМА=үгүрүп үдүр (өдүр) алты эрдем бегиме (32)—собрав (все это) вместе, (он) выбрал (это) моему доблестному бегу).

БУЛП=болуп—будучи, когда (что-либо) было (ЭЛьМ УГРНТА СьҮ БУЛП РьЛьРьМДьКьМЙК=элим огурунта сү болуп, эрлерим эдкүм йок (10)—при (таких) обстоятельствах, у моего государства когда была война, у меня не было героев).

4) На -ПН, -ПНь (*-ыпан, -ипен*). По распространенному мнению, формант „*-ыпан*“ образовался из сочетания *-ып* и *-ан*. Другая этимология (по Ф. Е. Коршу): деепр. на *-ы* плюс монгольск. афф. *ба* (прошедшего времени) плюс прибавочный „*н*“.[1]

Примеры на употребление „*-ыпан*“: БРПН=барыпан—отправившись (РьДьМНь ҮЧНь ЫЛьРАДьА КРА КНКА БРПН ЙЛБЧ БРПН КьЛьМДьҢЗ БьГьМЗ=эрдемин үчүн иль арада (?) Кара канка барыпан, йалабач барыпан, кельмединиз бегимиз (30)—ради доблести из среды народа (из государства) к Кара-хану отправившись, отправившись послом, вы, наш бег, не вернулись).

ТьГьПНь=тегипен—касаясь, доходя, наступая, сражаясь, бросаясь на врага (ЫЛьМ ҮКьнчҢА КЛН ЙГКА КЙМТН ТьГьПНь ДРЛДМ ЙТьА=илим өкүнчүңе калын йагыка кыйматын тегипен адырылдым, йыта (28)—к печали моего народа, с многочисленным врагом храбро сражаясь, я отделился (умер), увы).

При помощи деепричастий комбинировались сложные глаголы. В числе вспомогательных глаголов в таких сочетаниях оказались наиболее продуктивными:

БР=бар—идти, направляться (ДРЛУБРДМЗ=адырылу бардымыз (18)—мы отделились (умерли).

БьРь=бер—давать (ТьЫКьА БьРьТьМ=тике бертим (30) **—я воздвиг**).

БьКь=бөк—насладиться (КьҮРьА БьКьМДьМ=көре бөкмедим (32)—я не нагляделся, не вкусил, не насладился).

КЛ=кал—остаться (ЛПКьҮГьШН... УЛРУКЛТЫ = алп Көгшин олуру калты (48)—герой Когшин остался жить).

---

[1] С. Е. Малов. Памятники древнетюркской письменности, стр. 48. Там же приводится и вариант „*-баны*“.

В лексиконе того времени встречались и другие глаголы: Л=ал—брать, ЙУРь=йүр—ходить, ТУР—тур—жить, Ть=эт—делать, Рь=эр—быть и др.

Деепричастия на *-а, -й* и *-ып* широко распространены в современных тюркских языках, употребляясь самостоятельно и в сочетании со вспомогательными глаголами (см. соответствующие грамматики).

Глагольно-именные формы

Образование на *„-мыш, -миш“* (графически: -МЫШ, -МШ, -МСь).

Употреблялось в трех значениях:

а) Причастия прошедшего времени. Напр.: ТьГьМЫШ=тегмиш—коснувшийся (ЙГ... ТьГьМЫШ СьУ ТьҢЫ=йагыга тегмиш сү теңи (26)—количество войска, выступившего против врага, соприкоснувшегося с ним).

КЛМСь=калмыш—оставшийся (ЫЛьТьАКЛМСь ЛТЫБьЫЛьГьА БьГь УГЛЫ ҢА=ильте калмыш алты бильге бег оглыңа (32)—сыну шести мудрых бегов, оставшихся в государстве).

б) Отглагольного имени:

БьЫТьМЫШ=битмиш—написанное (... КЗКНЫ БьЫТьМЫШЫНь=(кыр)кыз каны битмишин (24)—написанное киргизским ханом).

БьРьМШЫ=бермиши—дарение; то, что дано или посвящено (ЛТУГА БьРьМШЫ=Алтуга бермиши (29)—то, что посвящено, дано в дар, дарение Алту).

в) Чистого глагола (в роли сказуемого):

РьМШ=эрмиш—было (ЙАГМ нчАРьМШДРЛДМ=йагым анча эрмиш, адырылдым (25)—моих врагов столько было, я отделился); ЙКРьМШ=йок эрмиш—не было (БьҢУСьУЙКРьМШ=беңүсү йок эрмиш (9)—памятника его не было).

ЛНМШМ=алынмышым—я был взят (БьШЙьГьРьМАЙШДА·ЛНМШМ=беш йегирме йашда алынмышым (11)—в пятнадцатилетнем возрасте я был взят).

ЛьУРьМШ=өлүрмиш—убил, уничтожил, умертвил (ТУКЗ ЛТМШРь ЛьУРьМШ=токуз алтмыш эр өлүрмиш—убил пятьдесят девять героев).

Сочетание образований на *„-мыш“* с глаголом *„эр“* в прошедшем времени служило для выражения давнопрошедшего времени (плюсквамперфекта):

ЛПКШЧА ЧБЛЫ ТьУШРьМШ РьТьҢЗ=алп (?) кушча чаблы түшүрмиш эртиңиз (48)—как птица великан, вы (тогда) были низринуты соколом.

Продуктивная форма на *„-мыш“* широко представлена в языках юго-западной группы, например в азербайджанском (*йазмыш*—1) писавший, 2) оказывается, писал, написал), турецком *гелмиш трен*—пришедший поезд, *трен гелмиш* —поезд пришел[1]) и др.

Она была представлена в языке сутры „Золотого Блеска“ в виде *„-мыс, -мис“* (*илинмис, йапсынмыс биз*—мы сильно привязаны, *эртмис өд*—прошлое время, *кан акмысын көрти*—он увидел течение крови[2]).

В языках других групп ему соответствует форма на *„-ган“*: кирг. барган—1) пошедший, 2) пошел; турган—1) живший, 2) жил; хакасск. парган, турган и т. п. Однако спорадически в части этих языков возможно употребление и афф. *„-мыш“*, встречающегося либо в окостеневших образованиях, либо в качестве продуктивной формы, проникшей в язык книжным путем. Когда в данной работе указывается, что та или иная форма не типична для группы языков или того или иного языка, это вовсе не значит, что она в нем совершенно не употребляется. Так, в киргизском языке енисейской *„-мыш“* соответствует по функции *„-ган“*, но в ряде случаев в нем можно встретить и *„-мыш“* с ограниченным употреблением: 1) в окостеневших образованиях (вроде турмуш—жизнь, болмуш—бытие) и 2) в сочетаниях типа „жазымыш бол—как-нибудь пиши, кое-как пиши“ (и иногда: „делай вид, что пишешь“).

В современном уйгурском языке, наряду с широко распространенным аффиксом *„-ган* (кил[л]ган—1) сделавший, 2) сделал и т. п.), употребляется служебное слово „имиш—был“[3], в узбекском „эмиш“.

В сочинении Абу-л-Гази, хана Хиванского, встречается параллельно образование на *„-ган, -кан“* и *„-мыш* от глагола *„эр“*: *эрмиш* и *эркен*, хотя от др. глаголов и была распространена форма на *-ган эруур, -ган турур*.[4]

В языке орхоно-енисейских памятников не была распространена форма на *„-ган“*. Только в единичных примерах, как КҮЧ КЫЙГН=Күч Кыяган (4) или ЙРГН=йарган (47) —судебный чин (исполнитель приговоров, палач?), можно весьма предположительно и условно усматривать заимствованные из другого племенного языка окостеневшие образования с формантом *„-ган“*, производя их от „КЫЙ=кый—

[1] См. А. Н. Кононов. Грамматика современного турецкого литературного языка, стр. 251.

[2] С. Е. Малов. Памятники древнетюркской письменности, стр. 192, 193.

[3] В. М. Насилов. Грамматика уйгурского языка, стр. 100.

[4] См. А. Н. Кононов. Родословная туркмен, стр. 145, 149.

рубить, сражаться" и „ИР=йар—отделять, отсекать, разбивать" (ср. йарым—половина).

2. Образование на -ЙУР, -Р, -Рь, -УР, -ЫР, -ЫРь =*йур* (после гласных[1]), *-ар, -ур, -үр, -ыр, -ир* и -МЗ (-*ма-з*, -*ме-з*).

а) В значении причастия.

КЛРАШМ=калар (или калыр) эшим (41)—мой оставшийся друг.

ЙьДьРь ТН=йедер тон (41)—боевая (?) одежда.

ЙьҮЗРь КДШМ УЙРН ҮЧНь=йүз эр кадашым уйарын үчүн (10)=так как (я был) имевшим силу ста моих товарищей-героев (уйарын=у-йар-ы-н от глагола „У?—мочь");

б) В роли глагола настоящего времени:

КДШЛПҢЗКРГНУР УНьҢЗ=кадаш алпыңыз карганур үңүңүз (25)—ваши друзья-герои и ваши голоса клянутся.

...ТЧУР ПАШЫБРУР (перевернуто) =... т Чур апасы барур (18)—отец Чура идет.

КННЗЙКЛЙУР=каныңыз йоклайур (25)—ваш хан возвышается (Ср. таласск. аглайур—плачет, где „*-йур*" следует после гласного).

в) В значении прошедшего длительного (с глаголом *эрти*—был):

БУДУН ТьАҢНь БьЫЛьЫРь РьТьЫ=будун тенин билир эрти—(32)—он знал силу народа (знал, чему равен народ).

В отрицательной форме -М (*-ма, -ме*), вместо „Р" вводилось „З", что имеет место и в большинстве современных языков (при возможной замене *з* и *с*): енис. КҮРьМЗ= көрмез—не будет видеть, ЙКЛМЗБЗ=йокламазбыз—мы не возвышаемся, не возвысимся. Ср.: азерб. көрмәз, узбекск. кормәс, киргизск. көрбөс, хакасск. көрбес и т. п.

Форма на „*-ур, -ыр*" была присуща также древнеуйгурскому языку (см., напр., в сутре „Золотой Блеск": *болурмн*—я буду, *йатур орун*—место лежания,[2] но вместе с ней

---

[1] Впрочем, как это видно из материалов В. В. Радлова, после гласного мог употребляться и аффикс „*-р*". Встретилось „*йашайур* и *йашар* —живет" (но не исключено, что первое выражало настоящее, а второе —будущее время), были и параллельные формы: БРЫР и БРУР=барыр и барур=идет, из коих вторая, видимо, более архаична. Для установления различия в употреблении „*-ар*", „*-ыр*", и „*-ур*" или „*-йур*" в разобранных енисейских и орхонских текстах материала еще явно недостаточно для окончательных выводов, тем более, что во многих орхонских примерах, где предполагается чтение „*-ар*", написано Р (без гласного). Вместе с этим, В. В. Радлов пример КьЛьРь читал в виде *келир*, а БьЫЛьРь (тоже после Ль)—в виде *билур*. В приводимых им примерах написание УР встретилось после Н, Нь,Дь,Р, Рь, Т, Л (стр. 419).

[2] С. Е. Малов. Памятники древнетюркской письменности, стр.196.

употреблялся и аффикс „*-ар*“: *табарлар*—найдут, *тогар эртимиз*—мы бы родились[1]), староузбекскому (напр., в „Родословной туркмен“: *айтурмыз*—мы расскажем, *галиб келур эрди*—выходил победителем[2]).

Образование на „-ыр“ встречается при глаголах *тур, жур, жат, отыр* или *отур* (и в некот. других случаях) в говорах киргизского языка[3], в казахском и каракалпакском[4] языках (кирг. бара жатыр—идет в данный момент; в казахском отырыр стянулось в отыр[5]). В азербайджанском языке „*-ыр*“ образует настоящее время, а „*-ар*“—будущее. В турецком языке „*-ар*“ выражает настояще-будущее время, но от многосложных и 15 простых глаголов образуется при помощи „*-ыр*“ (алыр—берет, гөрүр—видит). Для передачи же настоящего данного момента в этом языке служит аффикс „*-йор*“, который на первый взгляд похож на енисейск. „*-йур*“, но имеет иное происхождение (из йатыр).[6] Есть эта форма и в карачаевском языке (болур).

Во многих современных языках вместо „*-ыр*“ распространен афф. „*-ар*“ (кирг. *калар*—остающийся, останется, узб. колар, хакасск. халар и т. п.).

Отглагольные имена

1. На -Г, -Гь, -К, -Кь, т. е. -г,- *ыг*, *-иг*,- уг,-үг, *-ык*, *-ик*, *-ук*, *-үк*:

ЛГ=алыг—имение, богатство (то, что приобретено, захвачено),

ТУРУГ=туруг—стоянка, местожительство; УРГ=ораг—обвертка,

БьТьГь=битиг—письмо,

РьГь=эриг—бытие,

РьТьГь=эртиг—бытие,

ҮЛьГь=өлүг—мертвец,

БУЙРК=буйрук—приказный (чин).

Ср.: кирг. турак—стоянка, өлүк—труп, мертвец, буй-

---

[1] То же, стр. 187.

[2] А. Н. Кононов Родословная туркмен, стр. 148.

[3] Г. Бакинова, С. Кондучалова, Ç. Сыдыков. Кыргыз тилинин Жалал-Абад областынын говорлору. Изд. АН Кирг. ССР, 1958 стр. 79—80; Э. Абдулдаев. Кыргыз тилинин Чаткал говору. Изд. АН Кирг. ССР, 1956, стр. 99.

[4] Н. А. Баскаков. Каракалпакский язык, II, ч. 1, стр, 425.

[5] П. М. Мелиоранский. Краткая грамматика казак-киргизского языка, ч. II, стр. 42.

[6] А. Н. Кононов. Грамматика современного турецкого литературного языка, стр. 224—25.

рук, буйурук—приказ; казахск. турак, өлік, буйрык; уйгурск. тохтам, өлүк, буйрук; хакасск. өліг и т. п.

Еще: др.-уйгурск. ачыг—горечь, гнев; хакасск. чыылыг—собрание, чарых—свет, кіртік—зарубка; узб. тарок—гребёнка, тилэк—желание, ётоқ—место, где спят, спальня; соответственно—кирг. жарык, тарак, тилек, жатак. Но: хакасск. хыстаг—зимовка, кирг. кыштоо и др.

2. На -Ш, т. е. *-ыш, -ыш*: ГШ=агыш—восхождение. Ср. кирг. барыш—хождение, поездка; казахск. барыс—направление, конечный пункт; узб. бориш—поездка. Еще: кирг., узбекск. келиш—приход, прибытие; хакасск. киліс, татарск. кереш, туркменск. гелиш и т. п.

В. В. Радлов выделил в числе отглагольных имен образование на *„-сык“*: ТУГШК=тогсук(к)а (47)—на восток, БТШК=батсык(к)а (47)—на запад. Но здесь можно предположить и другой состав этих слов: *тогышка, батышка*= тог-ыш-ка, бат-ыш-ка. Ср. в ряде современных языков: в киргизск. батыш, в „Родословной туркмен“—батыш, в узбекск. кунботиш, казахск. батыс, а также тогуш—восток, восход (солнце) в „Родословной туркмен“ (строка 426 и § 26).

3. На -ДК, -ДьКь, т. е. *-дук, -дүк*:

ТьКьДьКь ҮЧНь (10)=текдүк үчүн—ради сражения (т. к. сражался).

РьДьКьМь=эрдүкүм (24)—мое бытие, тот факт, что я был.

Это образование (в виде *-дык, -дик*) типично для языков юго-западной группы и спорадически встречается в узбекском,[1] киргизском, каракалпакском и др. языках (ср. калдык—остаток). Как указывает Н. А. Баскаков, О. Бетлингк к форме на *„-дыг“* возводил и *ал-ды(г)-ым*=алдым—я взял. Тогда как П. М. Мелиоранский выводил ее из *„т“*: *ал-ыт-ым* > *алыдым* > *алдым*.[2] К одной по происхождению форме Н. А. Баскаков сводит *-дик, -ды, -ыт*. Материал енисейских памятников дает такую картину: наряду с именем на *„дук“*, существовала парадигма спряжения глаголов прошедшего времени на *„-ды“* с развитыми личными окончаниями. Рассматриваемые формы (*-дык, -ды, -ыт*) тогда уже существовали.

4. На -ГА, -ГьА, т. е. *-га, -ге*:

---

[1] А. Н. Кононов. Грамматика узбекского языка, стр. 258.
[2] Н. А. Баскаков. Каракалпакский язык, II, стр. 442 и 397.

БьЫЛьГьА=бильге—мудрый, знающий (в кирг. иначе: билген, билгич, хакасск. пілігчі, уйгурск. билимчан, туркменск. билижи, билгич).

5. На -МК, -МКь, т. е. *-мак, -мек*:

СьДьМКь=эсидмек (39)—слух (и деепричастно-наречная форма от него—СьДьМКьнч=эсидмекинче—до этого слуха). В. В. Радлов отмечал в енис. памятниках еще БРМГ=бармаг, КРАМГ=карамаг, УРьНМГь=өрүнмег (см. все в тексте № 11), но С. Е. Малов разъяснил их иначе: *бар-ым-ыг*—мое путешествие (в вин. пад.), *кара-м-ыг*—мое черное, *өрүң-үм-иг*—мое светлое (вин. пад.).

Образование на „*-мак*“ в современных тюркских языках употребляется в трех значениях:

1) Инфинитива (узб. йозмок—писать и описание; азерб. вармак—идти, направляться и т. п.).[1]

2) Формы намерения (кирг. бармакчымын, узб. бормоқчиман—я должен, предполагаю, намерен пойти).

3) Имени действия, а также существительных (др.-уйгурск. сувсамак—жажда, билмеки—его знание, көрмек—смотрение; хакасск. аспах—перевал, тузамах—путы[2]).

В части языков от этой формы образуется настоящее длительное время (напр., узбекск. *йозмоқдаман*—я продолжительно, постоянно пишу).

6. На -Ч, т. е. *-ч*: УКьнч=өкүнч—печаль, грусть (от өкүн, өкин—грустить), ЛЧ=алыч—успех, везение, добыча (ал—брать). Ср.: кирг. өкүнүч—сожаление, раскаяние; казахск. өкініш (*ч>ш*).

Еще: узбекск. севинч—радость, узб. қувонч—радость, кирг. кубаныч и т. п.

7. На -Т,-Ть, т. е. *-т*: ЛьТьЫ=элети (28)—его мучение (Ль=эле—воевать, мучить, отражать). Ср. хакасск. пазыт—шаг, походка (пас—идти). Еще: к.-калп. өлет—мор, падеж скота; кирг. өлөт, татарск. үләт и т. п.

8. На -Д(ЧЫ), т. е. *-да(-чы)*:

К(А)УШЛДЧЫ=кушладачы (48)—охотящийся с птицами. В. В. Радлов отметил такие примеры из орхонских текстов:

УЛьТьЧЫ=өльтечи—умирающий,

КьУРьТьЧЫ=көртечи—видящий и др.[3]

---

[1] С. Е. Малов. Енисейская письменность тюрков, текст. 11, строка 3 (стр. 30 и примечание на стр. 31).

[2] Н. А. Баскаков и А. И. Инкижекова-Грекул. Хакасско-русский словарь, стр. 405.

[3] В текстах имеется и ряд единичных примеров, в которых можно предполагать словообразовательные аффиксы, но они в данной работе особо не описываются, т. к. нуждаются еще в дополнительном изучении.

Прочие части речи

Они выражены в текстах небольшим числом слов. Это не дает возможности подробно охарактеризовать их.

Подробнее всего представлены наречия. Среди них можно назвать:

1. Наречие места:
   YЗА=үзе—наверху, на (Ср. турецк. үзер—поверхность, над, на, поверх).
2. Наречие времени:
   ШН=ашну—раньше, прежде.
3. Наречия образа действия:
   ТьYКьТьЫ=түкети—совершенно, хорошо, совсем, окончательно (Ср.: ТьYКьТьЫ = түкети — окончился, совр. кирг. „түк—совсем, никак").
   ЫҢЗ=иңез—в нерешительности, в замешательстве.
   YЧНь, YЧYНь=үчүн—для, ради, потому что. Сохраняется в различных разновидностях в современных языках (үчүн, үшін, өчен, өсен, ичин, иһин и т. п.).[1] В ряде случаев в енисейских текстах сочетается с именами в форме винительного падежа: СьКьЫЗДКЛГБРМГYЧНь =секиз адаклыг барымыг үчүн—т. к. имелся восьминогий (сытый) скот (Текст № 11, строка 3); БУДНРА БУЛ...НьYЧYНь =будун ара болмышын үчүн—в силу пребывания среди народа (Текст № 15, строка 3); РьДьМНь YЧНь=эрдемин үчүн—ради доблести (Текст № 30, строка 4). В современных тюркских языках „үчүн" встречается преимущественно с основным падежом. Однако в киргизском языке и в некот. др. личные местоимения ед. ч. сочетаются с ним в винительном падеже: мени менен—с, со мной, сени менен—с тобой, аны менен—с ним. Это, конечно, следует рассматривать как остатки архаичного способа словосочетания имен с рассматриваемым наречием-послелогом.

БьРьЛьА=бирле—вместе.[2] Это образование через сту-

[1] См. Дж. Мураталиева. Послелоги в киргизском языке. Киргизучпедгиз, 1958.

[2] Исходя из семантики, енисейские үчүн и бирле условно отнесены здесь к наречиям.

пень „бирлен" превратилось в ряде языков в м е н е н (киргизск., каракалпак.), м е н, б е н, п е н (казахск.), м а н, б а н, п а н (ногайск.), б л ə н (узбек.), б е л ə н (татарск.), п ы л а (шорск.), и л ё, -л а (турецк.), -н а ң (хакасск.), -л а (горно-алтайск.) и т. п.[1]

КЙМТН=кыйматын—храбро (?)

Часть наречий употреблялась в качестве п о с л е л о г о в. Напр.:

1) ЫКьЫУГЛЫН БьЫРьЛьА УЛьТьЫ=ики оглын бирле өльти—умер с двумя своими сыновьями (Текст № 31, строка 5). Здесь „б и р л е" также управляет винительным (или инструментальным) падежом, но выступает в большей мере в роли союза.

АТМ РьТьЫ БьРьЛьА=атым эрти бирле=мое имя было вместе (Текст № 32, строка 16).

2) РьТМЙКЧНь=эр атым йок үчүн=так как у меня не было геройского имени (Текст №41, строка 2).

К наречиям образа действия примыкает ряд производных форм с аффиксом -ЧА (*-ча, -че*):

КШЧА=кушча—как птица, по-птичьему,

РьГьЧА=эригче—будучи (эр-иг-че).

Возможно и сочетание „*-ынча*":

МРМнчА=марымынча—как мой учитель.

СьДьМКьнч=эсидмекинче—до этого слуха (эс-ид-мек-ин-че).

Образование на *-ча, -ша, -джа* и т. п. продуктивно и в современных тюркских языках. Ср.: кирг. к ы р г ы з ч а—по-киргизски, ө з у н ч ө—по-своему; каз. ө з і н ш е—по-своему, узб. м е н и н г ч а—по-моему, уйг. әдәмчә—по-человечески и т. п.

В тексте встретилось и м о д а л ь н о е с л о в о, которое, видимо, произошло из наречия: Рьнч=эринч—пожалуй, возможно, надо думать. Ср.: ЙьГьРьДьКьМУЛРьнч=йег эрдүкүм ол эринч—вот это, пожалуй, хорошее из моих дел (Текст 24, строка 5).

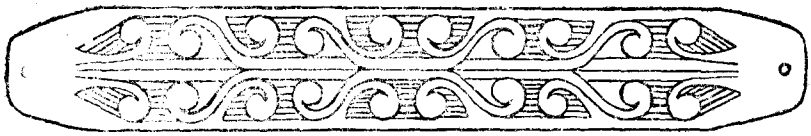
Как к числу с о ю з о в, так и н а р е ч и й можно отнести „*тагы*": ТГЫ БРлтУН=тагы бар алтун=есть еще (и) золото (Текст № 40, строка 1).

---

[1] См. П. М. М е л и о р а н с к и й. Краткая грамматика казак-киргизского языка, ч. 1, СПб, 1894, стр. 69. А. Н. К о н о н о в. Послелоги в современном узбекском литературном языке, Ташкент, 1951, стр. 9.

Ср. кирг. дагы—и, еще; казахск. тагы—еще, еще раз; тувинск. даа (в моон-даа, оон-даа—еще, в ближайшей степени), каракалп. тагы—еще; уйг. техи—еще и др.

И все же обращает на себя внимание почти полное отсутствие союзов в текстах.

СЛОВОИЗМЕНЕНИЕ

Категория числа

В единственном числе имена не имели особого форманта:

а й—месяц, луна,
а д а ш—товарищ,
к а д ы н—тесть и т. п.

Многие из существительных употреблялись в нулевой форме для обозначения как единичных, так и группы однородных предметов. Ср. й ы л к ы—лошадь, лошади и т. п.

Множественное число от существительных образовывалось при помощи аффикса -ЛР, -ЛьРь, т. е.-*лар,-лер:*

КДШЛР=кадашлар=товарищи,
БьГьЛьРь=беглер=беки.

После него могли наслаиваться притяжательные аффиксы:

ТЛРМ=атларым=мои кони,
РьЛьРьМ=эрлерим=мои герои,
КьУДьГьУЛьРьМ=күдегүлерим—мои зятья,
КьЛьНьЛьРьМ=келинлерим—мои невестки.

Как и в современных тюркских языках, значение множественного числа существительных могло передаваться сопутствующими числительными:

т о к у з э р—девять мужей,
а л т ы й е г и р м и йашыма—к шестнадцати моим годам.

В большинстве случаев при наличии в качестве определения числительных или др. количественных слов, аффикс „*-лар*“ не присоединялся к существительным. Однако в текстах есть и единичное отступление от этого правила: т ө р т б и ң *атларым* (45)—четыре тысячи моих лошадей.

Потенциальный характер множественности могли выражать:

а. Парные сложные слова (но все же в них преобладало собирательное значение):

БСК ТГМ—басык тагым (41)—моя челядь (и в значении: мои челядинцы),

УРьҢМГьАКРАМГ—өрүҥүмиг карамыг (11)—светлое и черное, скот (некоторое количество разномастного скота. Вин. пад.).

б. Аффиксы спряжения мн. числа (см. ниже).

К числу древних форм множественного числа В. В. Радлов и др. относили образования на „*-т*“ в таких словах, как таркат (ед.ч.—таркан), шадапыт (шад-апа-т)—названия чинов.

В них „*-т*“ соответствует древнемонгольской форме на „*-д*“.[1]

Это образование (на „*-т*) в орхоно-енисейский период не было продуктивным.

Отмеченные способы выражения категории числа устойчиво сохраняются и в современных тюркских языках. Так, в них часть существительных может употребляться для обозначения как единичных предметов, так и их совокупности (ср. совр. а т—лошадь и лошади, как порода домашних животных). При сочетании с числительными опускается аффикс „*-лар*“ и т. п.

Сама категория множественного числа имеет широкое выражение при помощи этого аффикса, который в части языков выступает в нескольких фонетических вариантах. Ср.:

1) Узбекск. один вариант *-лэр* в несингармонистических говорах. В других говорах—два и больше.

2. Два варианта в туркменском, кумыкском, турецком: *-лар, -лер*; в азербайджанском: *-лар, -лэр*, уйгурском: *-лар, -лэр*.

3. Четыре варианта в татарском: *-лар, -лэр -нар, -нэр*.

4. Шесть вариантов, но без носового согласного в казахском (*-лар, -лер, -дар, -дер, -тар, -тер*).

5. Шесть вариантов, в т. ч. с носовым согласным в хакасском, сарыг-уйгурском: *-лар, -лер, -тар, -тер, - нар, -нер*.

6. Восемь вариантов в башкирском (*-лар, -лэр, -тар, -тэр, -дар, -дэр, -зар.., - зэр*), тувинском (*-лар, -лер, -дар, -дер, -тар, -тер, -нар, -нер*).

---

[1] См. С. Е. Малов. Памятники древнетюркской письменности, стр. 50—51.

7) Двенадцать вариантов в киргизском и горно-алтайском *(-лар,-лер,-лор,-лөр,-дар,-дер, -дор,-дөр,-тар,-тер, тор,-төр)*.

8) Шестнадцать вариантов в якутском *(-лар,-лер,-лор, лөр,-дар, -дер, -дор, -дөр, -тар,-тер,-тор,-төр,-нар, -нер,--нор,-нөр)* и т. п.

Для примера можно привести образование множественного числа от следующих существительных: узб. *(несинг.)* о т а л а р=отәләр—отцы, т о ш л а р=тошләр—камни, к у н л а р=кунләр—дни; кирг. а т а л а р, т а ш т а р, к ү н д ө р; хакасск. а д а л а р, т а с т а р, к ү н н е р и т. п.

Выражение принадлежности

Принадлежность тому или иному лицу или предмету соответственно выражалась при помощи притяжательных аффиксов:

Единственное число

1 -М,-ЫМ *(-м,-ым,-им)* —мой:
УГЛМ=оглым—мой сын,
ТЫМ=атым—мое имя,
ЭШМ=эшим—мой друг, моя опора,
РьЫМ=эрим—мой герой.

2. -Ң *(-ың,-иң)*—твой:
КЗҢ=кызың—твоя дочь,
ЛьҢ=элиң—твое государство.

3. -Ы,-СьЫ *(-ы,-и-,-сы,-си)*—его, их:
К*У*ЛЫ=кулы—его, их раб, рабы,
ЛьЫ=эли—его, их государство,
УЙАСьЫ=уйасы—его, их потомство, их гнездо,
НьЫНьСьЫ=нинеси—его мать, бабушка.

В единичном примере встретилось не „*-сы*“, а „*-зы*“, т. е. -З:
ЫКьЗМА=икизиме *(29)*—к моим двоим.

Множественное число.

1. -МЗ,-МЫЗ *(-мыз, -миз,-ымыз,-имиз)*:
БьГьМЗ=бегимиз—наш бег,
МАРЫМЗ=марымыз—наш наставник,
БьМЫЗ=эбимиз—наш дом.

2. -ҢЗ,-НЫЗ,-ЫҢЗ *(-ңыз,-ңиз,-ыңыз,-иңиз)*—ваш:
ДСьҢЗ=адашыңыз—ваш товарищ,
КННЗ=каныңыз—ваш хан,
ҮЗҢЫЗ=өзиңиз—вы сами,
ЧЫҢЗ=ачыңыз—ваш старший брат.

Таблица притяжательных аффиксов

Языки / Аффиксы	Орх.-еник.	Узбекск.	Уйгурск.	Казахский	Азерб.	Хакасск.	Горно-алтайский	Якутский	Киргизский	Кумыкский	Татарский	Башкирский
1. л. ед. ч.	*м*	*м*	*м*	*м*	*м*	*м*	*м*	*м*	*м*	*м*	*м*	*м*
2 л.	*ң*	*нг*	*ң*	*ң*	*н*	*ң*	*ң*	*ң*	*ң*	*ң*	*ң*	*ң*
3 л.	*сы*	*си*	*си*	*сы*	*сы*	*зы*	*зы*	*та*	*сы*	*сы*	*сы(-се)*	hы
1 л. мн. ч.	*мыз*	*миз*	*миз*	*мыз*	*мыз*	*быз*	*быс*	*быт*	*быз*	*быз*	*быз*	*быз*
2 л.	*ңыз*	*нгиз*	*ңла(р)*	*ңыз*	*ныз*	*ңар*	*гар*	*гыт*	*ңыз, ңар*	*гыз*	*гыз*	*гыз*
3 л.	*сы*	*си*	*си*	*сы*	*сы*	*зы*	*зы*	*та*	*сы*	*сы*	*сы*	*ы*

Примечание: Аффиксы 2 л. множ. числа приводятся к двум мрфологическим типам:

1. -ңыз, -нгиз, -гыз, -ыз, -гыт, где срослись „*-ң*“ и „*-ыз*“—древняя форма множественного числа.

2. -ңла(р), -ңар,- гар из „*-ң*“ и „*-лар*“.

При именах, сочетающихся с притяжательными аффиксами, не обязательно было употребление личного местоимения в родительном падеже, как это имеет место в современных тюркских языках, в которых распространено два варианта рассматриваемого образования. Ср. в киргизском языке: „менин атым" и „атым—мой конь, моя лошадь", в хакасском „миніҥ ады" и „ады" и т. п.

При имени, сочетающемся с притяжательным аффиксом 3 л., в текстах существительное-определение могло оформляться в родительном падеже:

Элимиҥ беңгүсү—памятник моего государства и т. п., но было возможно: *кыркыз* оглы—сын киргиза.

Основа описанной системы притяжательных аффиксов сохраняется в тюркских языках и до сего времени. Об этом см. в прилагаемой таблице, данной, однако, без учета изменения гласных (по варианту основы, оканчивающейся на твердый негубной).

По признаку формы 1 л. множественного числа с языком енисейских памятников могут быть сопоставлены казахский, узбекский, уйгурский, азербайджанский и некот. др. языки, и имеющие „*-мыз*", тогда как в хакасском, якутском, горно-алтайском, киргизском, кумыкском, карачаевском, татарском, башкирском вместо „*-мыз*" употребляется „*-быз*" (с различными фонетическими параллелями).

В то же время афф. 2 л. множественного числа „*-ҥыз*" повторяется, напр., в казахском, узбекском, уйгурском, киргизском (вместе с другой формой в несколько ином значении) языке, а в части других произошло его значительное фонетическое изменение.

Ниже приводится схема сочетания существительного „ада—отец" с притяжательными аффиксами в енисейском, узбекском и киргизском языках:

Енис.—*адам, адаҥ, адасы, адамыз, адаҥыз, адасы;*
Узбекск.—*отам, отаҥ, отаси, отамиз, отаҥиз, отаси;*
Киргизск.—*атам, атаҥ, атасы, атабыз, атаҥыз*[1], *атасы.*

Парадигма склонения

В языке памятников орхоно-енисейской письменности принято выделять шесть падежей: именительный (или основной), родительный, винительный, инструментальный, дательный-направительный, местный (исходный не представлен).

1. Именительный (лучше—основной) падеж

[1] Есть и „атаҥар".

не имел особого аффикса и выражался именным корнем или основой. Употреблялся в предложении при передаче подлежащего, сказуемого и нередко второстепенных членов.

Например:

1. ТМ ЭЛьТУГН ТУТК=атым—Эль Туган тутук *(1)*—мое имя—Эль Туган тутук *(*подлежащее и сказуемое выражены существительными в именительном падеже*)*.

2. РьРьДь ММ=эр эрдемим *(2)*—моя геройская доблесть *(*определение—эр*)*.

3. КУнчЙМ КДШМДРЛТМ=кунчуйым, кадашым адырылтым (25)—я разлучился с моей принцессой, моим товарищем (или: моими принцессами и моими товарищами). Здесь не оформлен дательный падеж, которым управлял глагол „адырыл". Таким образом, именные основы выступали и в значении неоформленных падежей.

II. Р о д и т е л ь н ы й п а д е ж выражался при помощи аффикса -Н (*-ың,-иң*)—после согласных и -НН (*-ның, -ниң*)—после гласных. Употреблялся в роли определения для выражения принадлежности одного предмета другому.

Примеры:

1. ЭЛьМН БьНГьУСьЫ=элимиң бегүси (24)—памятник моего народа, государства.

2. СьЫЗНРьТ=сизиң эр аты (26)—ваше геройское имя.

3. ЧТь ЙБ НН ЙьРьДьА (34)=чит йабаның йерде—в бесполезной (бесплодной?) пограничной земле (при определяемом притяжательный аффикс 3 л. мог не оформляться). С. Е. Малов перевел это выражение так: „пограничной земли тепла". В. В. Радлов под „й а б а (н)" разумеет название местности.

III. В и н и т е л ь н ы й п а д е ж имел основную литературную тюрко-монгольскую форму на -Г,-Гь (*-г,-ыг,-иг*):

1. БРШГ КьКьМКьГь УЛьРьМДьМА=барсыг, көкмекиг өлурмедим (11)—я не убивал (ни) барса, (ни) лани.

2. КьЭШГь БНТМ=кешиг бантым (3)—я повязал пояс.

3. АСьДь КРА СьНРь ЛьЧЫГь=эсид Кара-Сенир эльчиг (24)—слушай посла из Кара-Сенгира.

4. ЛТУН КьУМШГь ГьРьЫТьБьА ЭЛьДьА КьЫШЫ КЗГНДМА=алтун, күмүшиг, эгритеб, эльде киши казгандым (11)—я приобрел у (покоренного) народа золото, серебро, ткани, человека (раба).

Эта форма на „*-ыг*" свойственна монгольскому языку.[1]

---

[1] А. Р. Р и н ч и н э. Краткий монгольско-русский словарь. Под ред. проф. Г. Д. Санжеева. ГИИНС, 1947, стр. 364.

Ср.: малыг—скот, авыг—отца, артыг—меру, дулааныг—теплоту.

Наряду с ней, в памятниках параллельно встречаются еще (видимо, собственно тюркские) формы на -НЫ,-НьЫ (*-ны,-ни*) при местоимениях и на -Н, -Нь (*-ын, -ин, -н*)—после притяжательных аффиксов.

Примеры:

а. При местоимениях.

1. БьЗНьЫ РьКьЛьГъ ДРТЫ=бизни эрклиг адырты (28)—сильный отделил нас.

2. НЫБьТьГьЛьЫ НҢЫНь(Рь)ТьЫ=аны битигли Аннын (или Аншын) эрти (24)—писавший это был Аннын (Аншын).

б. После притяжательных аффиксов.

1. КЫЗМНь КЛҢШЗ БьЫРьТьМ=кызымын калыңсыз биртим (47)—я отдал мою дочь без калыма.

2. ЙьГьНьМНь ТМНь КьУРьТьМ=йегинимин, атымын көртим (47)—я видел моего племянника и моего внука (или: племянников и внуков).

3. БьҢГьУМНь ТьЫКьА БьРьТьЫ=бенгумин тике берти (28)—он водрузил мой (мне) (вечный) памятник.

4. (КН)ЫНҮЧНь ЛПНҮЧНь РьДьМЫНьҮЧНь=канын үчүн, алпын үчүн, эрдемин үчүн (31)—ради хана, ради геройства, ради доблести.

5. ЫНьМЧМ УиРН ҮЧНь=иним эчим уйарын үчүн (28)—ради знатности моих младшего и старшего брата.

6. БУДНРА БУЛ . . . Нь ҮЧҮН=будун ара болмышын үчүн (15)—в силу пребывания среди народа.

7. ҮЗЫНь ЛьТьЫКЫЛМДҢ=өзин элети кылмадың (28)—себя самого ты не мучил. Здесь возвратное местоимение имеет форму *-ы-н*, а не *-ны*, т. к. в его составе имеется притяжательный аффикс.

8. БУҢКААТШН БьҢКьҮНьТьКьРьБьНь—буңка ташын беңкүн тикербен (48)—к печали (его) вечный камень ставлю.

IV. В последнем случае (афф.-*н*) с аффиксом винительного падежа совпадает формант инструментального падежа на -ЫН,-ЫНь=-Н,-Нь (*-ын,-ин*): орх. кышын—зимой, көзин—глазами и т. п. Ср. кирг. кышында—зимой, жайында—летом и др. Но из значения приведенных примеров сочетаний имен с-Ы-Н явствует, что они выражают прямое дополнение и, значит, соответствуют винительному, а не инструментальному падежу. Этот же последний можно усматривать лишь в косвенных дополнениях или в наречных образованиях, а также и в сочетаниях имен с послелогом „бирле—с, вместе", например: ЫКьЫУГЛЫН

БЬЫРЬЛЬА ҮЛЬТЬЫ=ики оглын бирле өльти (31)—умер вместе со своими двумя сыновьями.

Вместе с этим, в сочетании с послелогом „үчүн—ради, для, благодаря" формант „*-ын(-ы-н)*" является показателем принадлежности 3 л. и винительного падежа. В этом легко убедиться, сравнив два примера:

а. РЬДЬМНЬҮЧНЬ—эрдемин үчүн (30)—ради доблести.

б. БРМГҮЧНЬ—барымыг үчүн (11)—благодаря наличию; потому, что у меня есть; ради того, что у меня есть. Во втором случае послелог „үчүн" явно управляет винительным падежом с формантом тюрко-монгольского типа. Следовательно, в первом случае тоже представлен винительный падеж.

V. Дательный-направительный падеж имел такие форманты:

1. -ГА, -ГьА (*-а,-е*)—после гласных и шумных согласных.

Например:

КҢ ЛТУГА—Каң Алтуга (30)—отцу Алту[1],

ГШГА ТНМ—агышга тоным (41)—моя одежда для восхождения, к восхождению.

ДьГьҮГьА БьКьМДьМ=эдгуге бөкмедим (15)—я не насладился благами (глагол „бөк" управлял дательным падежом. По-русски данное сочетание переводится иначе).

2.-КА,-КьА (*-ка,-ке*)—преимущественно после М, Н,Ң,З,Р и частично тоже после гласных.

Примеры:

ТЧМКА ДРНДМ=Тачамка адырындым (32)—я от Тачама отделился (глагол „адырыл, адырын" управлял дательным-направительным падежом, но сочетание с ним по значению соответствовало исходному падежу).

ТьҮРьТь БУЛҢКА=төрт булуңка (31)—в, на четыре стороны света.

ЙГЫКА КьЫРДьМ=йагыка кирдим (25)— я вошел в среду (гущу) врагов.

БьЫЗКьЭ=бизке (36)—нам.

Отмечаются колебания в оформлении двух фонетических вариантов этого аффикса (*-га,-ке*). Можно встретить в одном тексте, в одном предложении:

РЫЗГА ҢЗКА БьКьМДьМ=орызга, аңызка бөкмедим (48)—я не насладился счастьем и полями.

---

[1] Здесь и в последующих примерах форма дательного падежа переводится по-русски тоже дательным падежом, хотя в контексте с глаголами бөк, адырыл и некотор. др. она может быть передана при помощи предлога „от".

3.-А (-а,-е)—с личн. местоимениями (СЬЗА =сизе, 15) и после притяжательных аффиксов 1, 2, 3 лиц ед. числа.

а. С аффиксом 1 л. ед. числа:

МРМА=марыма (47) - моему учителю.

УГЛНМА=огланыма (1)—моему витязю.

КУнчУЙМА=кунчуйума (1)—моей принцессе.

ЭЛьМА=элиме (1)—моему народу, государству и т. д.

Однако вместе с этой часто встречающейся формой было широко распространено и образование на -КА,-КьА, т. е. *-ка,-ке*:

УГЛМКА=оглумка (14)—моему сыну.

ЭЛьМКьА=элимке (13)—моему народу, государству.

БьГьМКьА=бегимке (22)—моему бегу.

РьЫМКьА=эримке (14)—моему герою.

КУнчЙМГА=кунчуймга (6)—моей принцессе. Ср. выше: к у н ч у й у м а.

б. С аффиксом 2 л. ед.ч (орхонск.):

ЛьНА=элинe—твоему народу, государству, КГННА=каганына—твоему кагану и т.п.

в. С аффиксом 3 л. ед. ч.

В этом случае произошло изменение сочетания *-ы-н-га, -сы-н-га* в *-ыңга>-ыңа*, (совпадает по форме с сочетанием притяжательного аффикса 2 л. ед. ч. с афф. дательного падежа на „*-а*“. См. выше):

Ср.:БУДНЫНА=будуныңа (32)—своему народу.

УГЛЫ НА=оглыңа (32)—своему сыну.

ЧРьГьНА=черигинe (41)—его войску и мн. др.

В одном случае встретилось и ДЧЫНА=удачына (28)—его могуществу. В орхонских памятниках в собственно направительном значении употреблялось сочетание аффиксов *-га-ру*, т.е *-гару,-геру* (-ГРУ,-ГьРьУ): УГЗГРУ=огузгару—к огузам, ЫЛьГьРьУ=ильгеру—вперед, на восток (ср. киргизское „и л г е р и—вперед, впереди“, „ж о г о р у—вверх“ и др). Аффиксы (-с)ы-*н-гару* превратились в *-(с)ыңару* (в некоторых текстах): СУБНРУ=субыңару—к его воде, в его воду.

Существовало еще и образование на „*-йа*“: йырайа—на север, к у р ы й а—на запад[1] и др.

VI. Местный падеж выражался при помощи аффикса -Д,-Дь,-ДА, -ДьА,-ТА,-ТьА (*-да, -де,-та,-те*). Ср.:

АЧДБьНь=ачда бен (2)—я в милости,

ЛьГьДь=элигде (9)—в пятьдесят (лет),

БДА=абда (41)—на охоте,

---

[1]. С. Е. **М а л о в.** Памятники древнетюркской письменности, стр. **45.**

БҢДА=бунда (18)—в печали,
РАДьА=арада (30)—среди, в среде,
СьЗДьА =сизде (3)—у вас, от вас,
УьЗДьА=өзде (10)—у себя, при себе,
ЛТУШнтА=Алту Шанта (38)— в Алту-Шане (или: из Алту-Шана),
ЭЛьМ ТьА=элимте (3)—в моем государстве,
БьЭЛьМТьА=белимте (3)—на моей пояснице.

При образовании местного падежа от имен с притяжательным аффиксом 3 лица между ними вводился согласный „*н*“(то же и в дательном-направительном падеже, но с переходом „*н*“ в „*ң*“):

ЙСьЫНТА=йашынта (26)—в возрасте, на таком-то году его жизни (йети йегирми эрдеми йашынта (26)—на семнадцатом году его доблести, доблестных подвигов).

ЭЛьМ УГРНТА=элим огурунта (10)—при обстоятельствах моего государства, в жизни моего государства.

РьДьАМЛьГь ЛьЫНьТьА=эрдемлиг элинте (48)—в мужественном, мощном государстве.

В тексте № 48 встретилось сочетание притяжательного аффикса 3 л. с формой местного падежа без „вставочного *н*“:

КНЫТА=каныта—у его хана[1].

Указанный падеж С. Е. Малов назвал в „Енисейской письменности тюрков“ местно-исходным (стр. 17), т. к. он по своей функции мог соответствовать как местному, так и исходному падежам. См. по контексту: „сизде (3)—от вас“, хотя дословно можно перевести „у вас“: Куйда кунчуйым сизде . . . адырылтым (3) — от вас, моя принцесса, живущая в тереме, я отделился“. Значение форм диктуется семантикой глагола, выступающего в роли сказуемого.

Из изложенного видно, что в языке орхоно-енисейских памятников выделялось три типа склонения:

1) имен без притяжательных аффиксов.
2) с притяжательными аффиксами 1—3 л. ед. ч.,
3) местоимений (см. в разделе о местоимениях).

Парадигма склонения первых двух типов может быть представлена в следующем виде:

---

[1] В. В. Радлов выделял еще в системе древнего тюркского склонения квантитативный падеж на -ЧА: анча, бунча и субча. В данной работе это образование не отнесено к числу падежных форм и рассматривается в составе других категорий (см. о наречиях).

. **Склонение имен без притяжательных аффиксов**

Падежи:	Примеры:	
	будун— народ	*эль—государство*
Именительный	*будун*	*эль*
Родительный	*будуның*	*элиң*
Винительный	*будуныг*	*элиг*
Дательный-направительный	*будунка*	*эльке*
Инструментальный	*будунын*	*элин*
Местный	*будунта, будунда*	*эльте*

II. Склонение имен с притяжательными аффиксами

Падежи:	Примеры:	
	будуным—мой народ	*будуны—его народ*
Именительный	*будным*	*будуны*
Родительный	*будунымың*	*будунының*
Винительный	*будунымын*	*будунын*
Дательный-направительный	*будуныма, будунымка*	*будуныңа*
Инструментальный	*будунымын*	*будунын*
Местный	*будунымта*	*будунынта*

Сопоставляя парадигмы склонения в языке орхоно-енисейских памятников и современных языках, можно сделать следующие выводы:

Как отметил Н. К. Дмитриев,[1] в тюркских языках может быть выделено два типа склонения:

1. Южный, в котором падежные аффиксы имеют две группы вариантов: а) при основах, оканчивающихся на гласный и б) при основах, оканчивающихся на согласный. Так, в этом типе родительный падеж выражается в виде *-ың,-ның*, винительный—в виде *-ы* и *-ны*, дательный— в виде *-а*, *-йа*[2].

2. Северный, в котором аффиксы падежей при основах на гласный и на согласный морфологически однородны: родительный падеж представлен основной формой *-ның*(*-ың*—отсутствует), винительный—*ны* (варианта *-ы* там нет), дательный-*га*, а не *-а* (при именах без притяжательных аффиксов.

С этой точки зрения по признаку родительного падежа язык памятников как бы подходит к южному типу, т. к. имеет форму *-ың* и (по единичным примерам) *-ның*. Но, судя по оформлению остальных падежей без притяжательных аффиксов в составе слова, они при конечных гласных и согласных однотипны, что присуще северному типу.

Вместе с этим, две современные падежные формы сильно отличаются от енисейских: образование винительного падежа на „*-ыг*“ уже утрачено. Ему соответствует в южной группе *-ы*, *-ны*, а в северной *-ны*; формант инструментального падежа в виде *-ын* сохраняется в окостеневших образованиях и заменен послелогом *менен*, *билен* с сокращениями и вариантами: *мен*, *бен*, *пен*—в казахском, *але*,*ле*—в южных тюркских языках.

С другой стороны, в современных языках давно оформился исходный падеж (на -дин или -дан) и имеются другие свои частные особенности в системе образования падежей.

3. К этому необходимо добавить, что во многих тюркских языках каждый падежный аффикс может иметь несколько комбинаторных фонетических вариантов. Например, родительный падеж имеет в тувинском и киргизском языках 12 фонетических разновидностей (*-нын,-нин,-нун, -нүн,-дын, -дин,-дун,-дүн,-тын, -тин,-тун,-түн*)[3], в казахском и горно-алтайском—6 (*-ның,-ниң,-дың,-диң,-тың,-тиң*),

---

[1]. Н. К. Дмитриев. Грамматика башкирского языка, стр. 64.

[2]. Впрочем, в якутском языке, относящемся к другой классификационной группе, винительный после гласных имеет формант *-ны*, а после согласных *-ы*.

[3] В тувинском не *-нын*, а *-ның* и т. д., в казахском *-нің*.

хакасском (*-ның,-нің,-тың,-тің*), татарском—2(*-ның,-нең*), в совр. лит. узбекском—1 (*-нинг*), уйгурском—1 (*-ниң*) и т. п.

По количеству фонетических вариантов общих падежей к языку енисейских памятников стоит ближе язык „Родословной туркмен" Абу-л-Гази (род. падеж: *-ның,-нин*, винительный: *-ны, -ни,-н*; дательный: *-га,-ка, -гә,-кә,-а,-ә, -на,-нә*; местный: *-да,-дә,-та,-тә*; но представлен и исходный падеж на *-дын,-дин, -тын,-тин*).

4. По особенностям склонения имен с притяжательными аффиксами тюркские языки распадаются на две группы:

1) Юго-восточную (совр. узбекский, уйгурский).

2) Охватывающую подавляющую массу других языков: якутск., хакасск., киргизск., казахск., карачаевск., туркменск., азербайджанск., турецкий и др.

В первой группе склонение имен без притяжательных аффиксов и с притяжательными аффиксами одинаково. Ср. узбекск. ота—отец, отаси—его отец:

Падежи:	Примеры:	
	без притяжательн. афф.	с афф. 3 л.
Именительный	*ота*	*отаси*
Родительный	*отанинг*	*отасининг*
Дательный	*отага*	*отасига*
Винительный	*отани*	*отасини*
Местный	*отада*	*отасида*
Исходный	*отадан*	*отасидан*

Во второй группе языков различается две парадигмы склонения имен: а) без притяжательных аффиксов и б) с притяжательными аффиксами. Например, в киргизском. См. стр. 114.

К языку орхоно-енисейских памятников по этому типу склонения примыкает вторая группа языков; ср. енис. будунымa и будунымка, будунын, будунынa, будунынта или будунында, где появляется „вставочный „*н*" при наличии притяжательного аффикса 3 л.; или после „*-м*" возожно „*-а*" вместо "*-ка*" (дательный падеж).

[1] См.: А. Н. Кононов. Родословная туркмен, стр. 130—134.

Склонение в киргизском языке:

Падежи:	Примеры:		
	без притяж. аффикса	с аффиксом 1 л.	с аффиксом 3 л.
Именительный	*ата*	*атам*	*атасы*
Родительный	*атанын*	*атамдын*	*атасынын*
Дательный	*атага*	*атама*	*атасына*
Винительный	*атаны*	*атамды*	*атасын*
Местный	*атада*	*атамда*	*атасында*
Исходный	*атадан*	*атамдан*	*атасынан*

Спряжение

1. Наиболее полно и последовательно в памятниках представлена схема спряжения чистых глагольных форм на -Д,-Дь,-Т,-Ть,-ДЫ,-ДьЫ,-ТЫ,-ТьЫ:

1. л. ед. ч.—ДРЛДМ (5)=адырылдым—я отделился, умер,
ТБДМ (5)=тамбдым—я нашел,
РьДьМ (10), РьТьМ (32)=эрдим, эртим—я был,
БьКьМДьМ (3)=бөкмедим—я не насладился и т. д.

2 л. ед. ч.—ЛМДҢ (28)=алмадың—ты не брал.

3 л. ед. ч.—КЫЛДЫ (6)=кылды—он сделал,
ЫЛьТьДьЫ (28)=ильтди—носила (в себе),
РьТьЫ (32)=эрти—было,
ТьҮКьДьЫ (31)=төкди—распространил и др.

1 л. мн.ч.—БРДМЗ (18)=бардымыз—мы пошли,
адырылу бардымыз—мы ушли, отошли (умерли),
ДРЛТМЗ (42)=адырылтымыз—мы отделились (умерли),
ТьЫКьА БьРьТьМЗ (48)=тике бертимиз—мы водрузили, воздвигли,

2 л. мн. ч.—КьЛьМДьҢЗ (30)=кельмединиз—вы не пришли, не вернулись,

РьТьҢЗ (28)=эртиңиз—вы были
ТьҮШРьТьҢЗ (28) түшүртиңиз—
вы перевалили.

3 л. мн. ч.—то же, что и 3 л. ед. ч.

Личные окончания выражались в следующем виде:

1 л. ед. ч.	*-м*
2 л. ед. ч.	*-ң*
3 л. ед. ч.	(без особого аффикса)
1 л. мн. ч.	*-мыз,-миз*
2 л. мн. ч.	*-ңыз,-ңиз*
3 л. мн. ч.	то же, что и 3 л. ед. ч., т. е. без особого аффикса.

Для енисейских памятников В. В. Радловым отмечены и другие личные окончания: а) для 2 л. ед. ч.: *-г* (бардыг—ты ходил, эртиг—ты был), б) для 2 л. мн. ч.:*-гыз, -гиз,*-з (бардыгыз—вы ходили; эртигиз, эртиз—вы были).

На примерах глаголов „ал—брать" и „эр—быть" их спряжение в прошедшем времени (имперфектум) может быть представлено так:

1 л. ед. ч.	*алдым*	*эртим*
2 л. ед. ч.	*алдың, алдыг*	*эртиң, эртиг*
3 л. ед. ч.	*алды*	*эрти*
1 л. мн. ч.	*алдымыз*	*эртимиз*
2 л. мн. ч.	*алдыңыз, алдыгыз, алдыз*	*эртиңиз, эртигиз, эртиз*
3 л. мн. ч.	*алды*	*эрти*

Видимо, в енисейских текстах сохранялась или была представлена более архаичная фонетическая разновидность этих аффиксов, т. к., надо полагать, что „г" возникло в результате разложения *-ң>нг>г,* а в другом варианте (на *-з*) исчезло *-ңы.*

Орхонский тип личных окончаний 2 л. мн. числа (*-гыз*) представлен в кумыкском (бардың, но бардыгыз), башкирском (бардыгыз),татарском (бардыгыз) и др. языках (в горно-алтайском: бардыгар, где *-гар<-нгар<-ңар*).

В подавляющей массе современных тюркских языков продолжают существовать аффиксы 1 и 2 л. ед. ч. енисейского типа: кумыкск. бардым, бардың, хакасск. пардым, пардың и т. д.

В ряде языков произошла замена древней формы 1 л. мн. ч. (*-мыз*).

Ср.: орх.-енисейск. алдымыз, горно-алтайск. и хакасск. алдыбыс; в то же время в азербайджанском (лит.), туркменском, кумыкском, башкирском, киргизском, казахском и мн. др.—алдык.

Таким образом, в тюркских языках для выражения 1 л. мн. ч. при прошедшем на „*-ды*“ употребляются такие типы окончаний: 1) *-мыз*, 2)*-ыз*; сюда же относится и якутское образование типа к ө р б ү п п ү т—мы видели, 3)*-к*.

Для сравнения приводится схема спряжения глагола „а л“ в енисейском, г.-алтайском, киргизском и кумыкском языках:

Енисейск.	Г.-алтайск.	Киргизск.	Кумыкск.
алдым	*алдым*	*алдым*	*алдым*
алдың, алдыг	*алдың*	*алдың*	*алдың*
алды	*алды*	*алды*	*алды*
алдымыз	*алдыбыс*	*алдык*	*алдык*
алдыңыз, алдыгыз, алдыз	*алдыгар*	*алдыңыз, алдыңар*	*алдыгыз*
алды	*алды*	*алды (алышты)*	*алды (алдылар)*

Примечание. Здесь г.-алтайск.-*гар*<*ңар*<*ңлар*.

2. Менее последовательно представлено в текстах спряжение других типов отглагольных образований и имен. В. В. Радлов для примеров спряжения образования на „*-ыр*“ привел из орхонских текстов такие формы:

БРЫРМНь=барырмен (точнее: б а р ы р м а н)—я иду,

КЗГНУРМНь=казганурмен—я добываю,

БРЫРМЗ=барырмыз—мы идем,

БьЫЛьРьСьЫЗ=билүрсиз—вы знаете.

Здесь личные окончания 1 л. ед. ч. и 2 л. мн. ч. совпадают с личными местоимениями (*мен, сиз*); в аффиксе 1 л. мн. ч. вм. ожидаемого „*-биз*“ (по соответствию с местоимением *биз*—мы) употреблялось уже „*-миз*“.

К этому следует добавить, что в примере КЗГНУРМНь вместо „*ман*“ дано „*мен*“,не подвергшееся еще влиянию сингармонизма (?).

В енисейских текстах встречено:ТьКьРьБьНь=тикербен—я ставлю, воздвигаю (ср. местоимение„б е н—я“), ЙКЛМЗБЗ (32)=йокламазбыз—мы не возвысимся, не возвышаемся. Здесь личное окончание „*-быз*“, а не „*-мыз*“, совпадает и с местоимением „*биз*“.

Подобное совпадение личных окончаний и местоимений наблюдается и при сочетании их с существительными. Ср.:

1. БТУРМНЬ (29) = *батурмен* — я богатырь.

2. БУТМЗУМЙБьГьБьЗ (28) = *бу атымыз* — Умай бег биз = это наше имя — Умай бег (мы).

Все это говорит о том, что глагольно-именные (и причастные) формы, а также предикативированные имена для дифференциации по лицам первоначально сочетались с личными местоимениями.

Для примера можно привести подобные явления в сутре „Золотого Блеска" при изменении по лицам образования на „*-сар*": *усар сен* — если ты сможешь, *тутсар сизлер* — если вы держите и т. п.[1] Или в тувинском: *мал хавуда чор ол* — скот пасется на пастбище[2] (досл.: скот на пастбище пасущийся он) и т. п.

Личные местоимения в части языков, не подвергшись существенным изменениям, образовали и предикативные аффиксы. Ср. кумыкск. бармасман, бармассан, бармас, бармасбыз, бармассыз, бармаслар (я не пойду и т. д.), узбекск. батурман — я богатырь, батурсан, ул батур, батурмиз (здесь-*миз* вм. -*биз*), батурсиз.

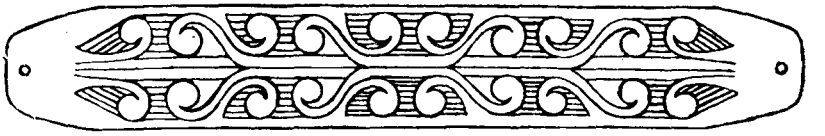
Наоборот, в другой части языков предикативные аффиксы уже отличаются от личных местоимений, например, в киргизском, казахском, башкирском, г.-алтайском, азербайджанском и мн. др. Ср. киргизск.: барамын, барсың барат, барабыз, барасыз (здесь „*быз*" и „*сыз*" совпадают с личным местоимением) и барасыңар, барышат (я иду, ты идешь и т. д.)

Подобной модификации, видимо, не подверглись енисейские местоимения, употреблявшиеся в роли предикативных показателей. Однако в одном случае встретилось сочетание ЛНМШМ (11) = алынмышым — я был взят (беш йегирми йашда алынмышым — я был взят в пятнадцать лет). Здесь вместо „*мен*" или „*бен*" уже употреблена форма на „*-ым*" (видоизменившееся и сократившееся местоимение. Ср., например, в киргизском языке: *алгам* < *алганмын* — я брал).

---

[1] См. С. Е. Малов. Памятники древнетюркской письменности, стр. 194.

[2] Н. А. Баскаков. Структура простого предложения в тюркских языках. „Труды ИЯЛ АН Киргизской ССР", вып. VI, 1955, стр. 83. Там же на стр. 85 даны сведения о генезисе спрягаемых глагольных форм.

СЛЕДЫ ГОВОРОВ В ЯЗЫКЕ ЕНИСЕЙСКИХ ПАМЯТНИКОВ

При рассмотрении фонетических и морфологических явлений в енисейских памятниках уже отмечались В. Радловым, С. Е. Маловым, Е. И. Убрятовой и др. различного рода колебания в их написании (и произношении?!), а также в отдельных случаях и в оформлении некоторых грамматических категорий. Эти колебания относились, во-первых, за счет неустойчивости орфографии того времени, множества описок и ошибок и, во-вторых, конечно, за счет наличия говоров в речи носителей рассматриваемого языка. Трудно еще локализовать их признаки, т. к. памятники содержат мало материала, но уже можно отметить суммарно следующие изоглоссы, проходившие по территории распространения данного языка:

1. Смешение *«о»* и *«у»* или *«ө»* и *«ү»*, что видно из обозначения каждой из пар этих фонем одной буквой (У или Ү).

Видимо, это явление было распространено на большой территории, т. к. оказало влияние на систему алфавита.

2. Соответствие в части слов (не во всех!) *«и»* и *«э»*. Нормой является сохранение *«э(е)»*: э л ь—народ, э л и г—пятьдесят, э к и—два, к е ш—пояс и т. п. Однако в текстах №№ 6, 15, 26—29, 31, 32, 47, 48 вместо *«э»* отражено *«и»*: и л ь, и л и г, и к и, к и ш и и т. п.

3. Более последовательное отражение явлений лабиализации узких гласных (по типу б е ң г ү с ү и др.) в памятниках №№ 6, 9, 10, 20, 28, 29, 35, 45—47, 49, тогда как в ряде других, наоборот, получили отражение примеры с неогубленными гласными (вроде о г л ы—его сын и т. п.)

4. Различное размещение *«с»* и *«ш»*. Ср. написание Сь в аффиксе *«-мыш»*, т. е. МСь, или Сь вм. Ш (й а с ы н т а вм. й а ш ы н т а—в возрасте и т. п.) в текстах № 26, 32, 43 и др.

И, наоборот, в текстах №№ 6, 8, 11, 12, 29, 32, 45, 47 написание *«ш»* вм. *«с»* (КҢШЗ = к а ң ш ы з — без отца и т. п.).

5. Сохранение неназализованного *«б»* перед *«н»* (б е н, б е ң г ү) в большинстве текстов, тогда как в памятниках №№ 10, 28, 29, 32, 39, 45, 47 отражено явление назализации *«б»*, превратившегося в *«м»* (м е н, м е ң ү).

6. В одних памятниках (№№ 3, 10, 13, 14, 20, 27, 28, 29, 39, 40, 42, 43, 44, 45, 47, 48, 49) встречаются на слогоразделе *рт, ңк, дк* и т. п. (ө л ү р т и м — я убил, б е ң к ү — вечный, э д к ү — добрый); в тексте № 28, вопреки другим примерам, а также в текстах №№6, 11, 13, 24, 32, 33, 36 имеются сочетания *рд, лд, дг, ңг* (ө л ү р д и м, б о л д ы, э д г ү, б е ң г ү).

7. Наряду с довольно распространенным оформлением дательного-направительного падежа с притяжательным аффиксом на *-мка*, в памятниках №№ 1, 10, 11, 41, 42 встретилась форма на *-а* (т. е. *ма*): к у н ч у й у м а вм. к у н ч у й у м к а — моей принцессе (и от м о е й п р и н ц е с с ы).

В некоторых текстах встретились примеры с противоречивыми написаниями (в тексте № 1 дано: к у н ч у й м а и б у д у н к а — (моему) народу и от (моего) народа; в тексте № 6: к у н ч у й ы м г а, но а п а м а — моей старшей сестре; в тексте № 32 — разное размещение *«с»* и *«ш»*: к а л м ы с — оставшийся, но б а ш ы — его голова, начальник.

Известный интерес могут представить тексты №№ 6, 10, 11, 32, 47, в которых представлено несколько изоглосс (см. таблицу их распространения).

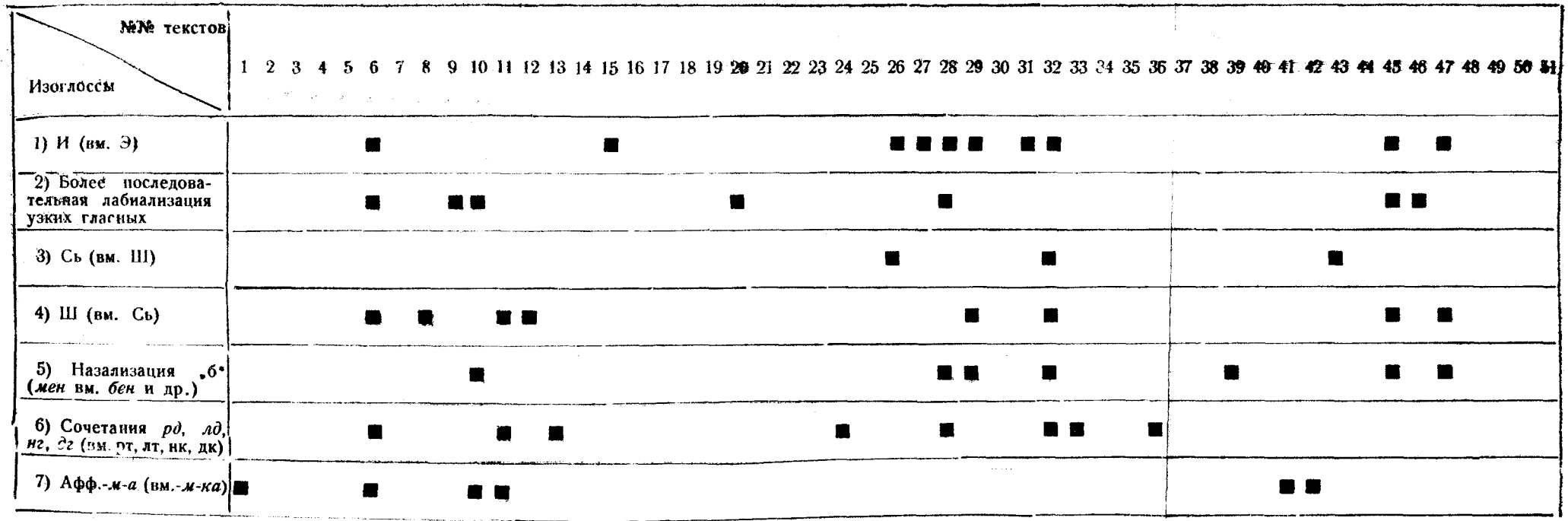
Для справок
Локализация памятников (по книге С. Е. Малова «Енисейская письменность тюрков». Цифрами обозначены номера текстов).

1—на берегу Уюк-Тарлака, притока р. Улуг-Кема.
2—у р. Уюк-Архан.
3—у р. Уюк-Туран.
4—у р. Улуг-Кем, около горы Оттук-Таш.
5, 6, 7, 8—у р. Барлык.
9—из долины ручья Кара-Суг, впадавшего в Улуг-Кем около устья Элегеша
10—у р. Элегеш.
11—у Бегре.
12—между Улуг-Кемом и Кули-Кемом.
13, 14, 15, 16, 17, 18, 19, 20, 21, 22, 23—с Чакуля (Ча-Хөль).
24—на скале Кемчик Кая-Бажы (на правом берегу Кемчик, у устья Иш-Кема).
25—у д. Означенной.
26—на левом берегу Абакана, в 20 верстах от деревни Ачура.
27—на левом берегу Енисея, в двадцати верстах от устья Оя.
28, 29—около оз. Алтын-Көль в бассейне р. Абакана.
30—вблизи р. Уйбат (ок. б. деревни Чирковой).
30, 31, 32, 33, 34—вблизи р. Уйбат (30, 31—ок. б. деревни Чирково, 33—в 15 верстах от устья Уйбата, 34—в 12 верстах от устья Уйбата).

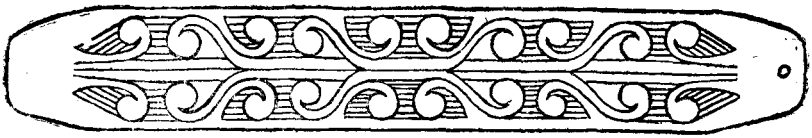
35, 36, 37—с Тубы (около деревни Тес, на дороге к дер. Большая Ниня; 37—на левом берегу Енисея (между р. Ербой и Тесью).
38—на правом берегу Ак-Юс (ок. 4 верст от дер. Токса).
39—у Кара-Юса (на скале у д. Сулек).
40—у Ташеба.
41—у р. Кемчик-Джиргак.
42 —(хранящийся в Минусинском музее).
43, 44—у Кызыл-Чира (в 60 километрах вниз от Кызыла, в Бий-Хам хошуне, Баянгол симоне; 44—в двухстах метрах от первого).
45—у Кежилик-Хобу (в Эжимском сумоне Улухемского района).
46—у р. Тэле (в трех километрах от р. Эжим и в трех километрах от р. Тэле, в Эжимском сумоне Улухемского района).
47—в Судже (Монголия).
48—у Абакана (в двух км. ниже б. улуса Покоякова).
49, 50, 51—из Тубы.

СХЕМА

распространения основных изоглосс в енисейских памятниках

Примечание. В части отмеченных памятников могут встречаться и парные изоглоссы, показанные в скобках.

МЕСТО ЯЗЫКА ЕНИСЕЙСКИХ ПАМЯТНИКОВ СРЕДИ ДРУГИХ ТЮРКСКИХ ЯЗЫКОВ

По классификации тюркских языков, предложенной Ф. Е. Коршем[1] язык памятников орхоно-енисейской письменности был объединен в одну—восточную—группу с уйгурским (древним), чагатайским (т. е. староузбекским) и карагасским языками. В комбинированной и дополненной А. Н. Самойловичем классификации язык орхоно-енисейских памятников отнесен к северо-восточной группе (в её составе языки: орхоно-енисейской письменности, др.-уйгурский, карлукский, тувинский, сарыг-уйгурский, хакасский, шорский, качинский, сагайский, якутский), которая характеризовалась следующими общими условными признаками:

1) *тогуз*—девять (вм. *тохар* в булгарской или чувашской группе),

2) *адак* (с разновидностями *атак, азак*)—нога (вм. *ура* в булгарской, *айак* в других группах),

3) *бол* (с разновидностями *бул, пол, пул*)—быть (вм. *ол* в юго-западной группе),

4) *таг*—гора (вм. *ту* в булгарской, *тау, тоо* в северо-западной группе),

5) *сарыг*—желтый (то же в юго-восточной группе, вместо *сары* в северо-западной и юго-западной группах),

6) *калган*—оставшийся, остался (вм. *йулка* в булгарской или *калан*—в юго-западной группе), хотя в языке надписей форма на «*-ган*» не употребляется, а заменяется образованием на «*-мыш*».

С. Е. Малов «языки памятников древнетюркской рунической

1) Ф. Е. Корш. Классификация турецких племен по языкам. «Этнографическое обозрение», кн. 84—85, М., 1910.

письменности» (под общим названием «огузский») вместе с тофаларским, тувинским, древнеуйгурским, хакасским и шорским относил к числу древних тюркских языков, в отличие от других: древнейших, новых и новейших.[1]

Н. А. Баскаков в своей «Классификации тюркских языков в связи с исторической периодизацией их развития и формирования»[2] причисляет язык орхоно-енисейской письменности к уйгурской группе восточнохуннской ветви. Эта группа складывается из трех подгрупп: уйгуро-тукюйской (язык орхонских и енисейских надписей, древнеуйгурский, тувинский, карагасский языки), якутской, хакасской (хакасский; камасинский, кюэрикский, шорский, северные диалекты алтайского языка, сарыг-уйгурский).

В восточнохуннской ветви выделена вторая группа—киргизско-кыпчакская.

Остальные тюркские языки названы в составе западнохуннской ветви. В числе характерных признаков уйгурско-тукюйской подгруппы Н. А. Баскаков отмечает:

1. В области фонетики

а) Наличие «*д*» (вм. *т, з, й*) в интервокальной позиции (а д а к),

б) наличие «*т*» в конце слов вместо чередующихся *с, й* (к у т—лить),

в) диссимиляцию согласных *лт, рт* (к ѳ р т и—он видел, ѳ л ь т и—он умер),

г) отсутствие губной гармонии,[3]

д) сохранение «*г*» в конце слова (т а г),

е) наличие носового «*й(нь)*».

2. В области грамматики

а) Преобладание формы на *-ур, -ыр* (вм. *-ар*) в значении причастия настоящего времени,

б) наличие афф. *-ыг* для выражения винительного падежа,

в) образование условной формы на «*-сар*».

Исходя из признаков, принятых для классификации тюркских языков В. В. Радловым, Ф. Е. Коршем, А. Н. Самойловичем, С. Е. Маловым, Н. А. Баскаковым и др., язык енисейских па-

---

[1] С. Е. Малов. Памятники древнетюркской письменности, стр. 6—7.

[2] Труды Института языкознания АН СССР, том. 1, 1952, стр. 7—57.

[3] Это положение не в полной мере распространяется на язык орхоно-енисейских памятников. См. выше в разделе о фонологических особенностях языка памятников.

мятников можно охарактеризовать следующим образом (см. таблицу—«Основные классификационные признаки языка енисейских памятников»).[1]

Как видно из таблицы, те или иные классификационные признаки языка енисейских памятников присущи и тюркским языкам, относящимся к разным группам. В то же время некоторые языки, входящие в состав данной группы, не содержат в себе части классификационных признаков языка памятников. Н. А. Баскаков вполне обоснованно выделил в своей классификации уйгуро-тукюйскую подгруппу, сближая язык памятников с современными тувинским и карагасским языками. Но исходя из рассмотренных признаков, в этот ряд следует включить и хакасский язык (отнесенный Н. А Баскаковым к хакасской подгруппе).

Двадцать три рассмотренных признака так распределяются в языке орхоно-енисейских памятников и в четырех классификационных группах тюркских языков (кроме булгарской) по количеству случаев совпадений или схождений:

Группы	Юго-вост.	Сев.-вост.	Юго-зап.	Сев.-зап.
1. Полностью совпадают во всех языках группы...	6	12	10	5
2. Совпадают в части языков группы...	13	—	5	6
3. Не совпадают...	4	11	8	12

С этой точки зрения рассматриваемый язык стоит ближе к северо-восточной и юго-западной группам (19 общих и частных совпадений в северо-восточной, 15—в юго-западной группе), т. е. содержит ведущие показатели северо-восточной группы, при наличии огузских элементов.

Следует помнить, что данные количественные показатели носят весьма условный характер: современное качество тюркских языков складывалось более тысячи лет, а потому правомернее говорить не столько о близости их к языку орхоно-енисейской письменности, сколько о степени сохранения в них общих архаичных элементов и возникновении новых явлений.

[1] Поскольку в большинстве трудов, посвященных анализу языка орхоно-енисейской письменности, авторы при сравнении с другими языками оперировали преимущественно комбинированной классификацией тюркских языков, в данной таблице для удобства пользования условно сохранена её номенклатура, хотя сама эта классификация уже в значительной степени нуждается в уточнениях и может быть заменена более поздней, предложенной Н. А. Баскаковым.

В целом же можно полагать, что язык памятников сосуществовал с предками современных тюркских языков. В то же время он был письменным языком кыргызов и части других тюркоязычных племен.

В научной литературе не раз подымался вопрос об отношении разговорного языка кыргызов V—VIII вв. к языку енисейских памятников[1]. В сущности, в этой связи было затронуто два основных положения:

1) О принадлежности значительной части енисейских памятников кыргызам. Против этого, кажется, никто не возражает.

2) Об отношении древнего разговорного кыргызского языка к языку памятников. По этому поводу возможны следующие предположения:

а) либо разговорный и письменный языки кыргызов V—VIII вв. совпадали. Он впоследствии подвергся сильным изменениям: многие явления прошли особый путь своей эволюции; в то же время язык пополнился и рядом заимствованных элементов, например, уйгурских, кыпчакских[2] и др., подчинявшихся ведущей системе языка;

б) либо разговорный и письменный языки кыргызов того времени отличались друг от друга. Письменный язык отражал особенности другого диалекта и обслуживал разные тюркоязычные племена.

В пользу первого предположения говорят исторические сведения (локализация памятников совпадает с древним расселением енисейских кыргызов; кыргызы впоследствии вступали во взаимодействие с рядом других народов: уйгурами, кыпчаками и т. п.), но ни первое, ни второе предположения не находят еще прямого подтверждения на лингвистическом материале, т. к. пока не найдены факты, относящиеся к следующему этапу развития киргизского языка.

Большая близость языка енисейских и орхонских памятников говорит о том, что данный письменный язык (впрочем, с несколькими диалектными разновидностями) носил межплеменной характер, а это обстоятельство в значительной степени усложняет определение его прямой этнической принадлежности и решение отмеченных спорных вопросов.

Что касается значительного числа явлений, присущих языку памятников и современным тюркским языкам, то они дают основания для таких выводов:

1. Общие специфические особенности тюркских языков сложились в отдаленный период, конечно, еще до оформления

---

[1] См. С. Е. Малов. Енисейская письменность тюрков, стр. 4—8; А. Щербак, С. Е. Малов. Енисейская письменность тюрков. «Эпиграфика Востока», X, 1955, стр. 98—100.

[2] См. Н. А. Баскаков. Классификация тюркских языков..., стр. 54.

древнетюркской письменности, т. е. до V века н. э.

2. Факты, повторяющиеся в енисейских памятниках и современных языках, можно датировать временем общетюркского языкового единства.

3. Те признаки, которые присущи современным тюркским языкам, но не отражены в текстах, в одних случаях возникли после V века (в результате эволюции каждого из языков), либо, в других случаях, существовали уже и в период распространения орхоно-енисейского письма, но не получили своего отражения в его памятниках.

Основные классификационные признаки языка енисейских памятников

№ № п.п.	Общие классификационные признаки тюркских языков	Их реализация в языке енисейских памятников	Группы или типичные примеры тюркских языков, в которых повторяются енисейские признаки	Группы или примеры языков, в которых енисейские признаки не повторяются
1	2	3	4	5
	Фонетические явления			
1.	Наличие *э*	Нет	В языках северо-восточ. группы; из сев.-зап.—в кирг., г.-алт., кумыкском. Из юго-зап.—в турецком	В языках юго-вост. группы (узбекск., уйгурск.), из юго-зап.—в азербайдж., туркменском, из северо-зап.—в казахск.; из сев.-вост.—в сарыг-уйгурском
2.	Древние долготы	Графически не представлены	В большинстве языков	В якутском и туркменском языках
3.	Вторичные долготы	**Нет**	Во многих языках различных групп	В киргизском, горно-алтайском; в части слов хакасского и тувинского языков; спорадически — в узбекском, уйгурском, турецком; в части слов якутского языка
4.	Лабиализация широких гласных	Нет	Во многих языках различных групп	Из сев.-зап.—в киргизском, горно-алтайском языках. В якутском языке

1	2	3	4	5
5.	Лабиализация узких гласных	Представлено	Во многих языках различных групп. В туркменском яз., в части говоров узбекского языка, в азербайджанском, в говорах казахск. яз. и др.	В языках юго-восточной группы—уйгурск. и городских говорах узбекского языка
6.	Фонема *«у»* во втором слоге (*алтун*—золото)	Представлено	В языках юго-восточной группы	В прочих языках
7.	Фонема *«в»* (билабиальн.) в основном словарном фонде	Нет	В языках северо-восточной, северо-западной групп	В языках юго-восточной, юго-западной групп
8.	Фонема *«х»* в основном словарном фонде	Нет	Из сев.-зап. гр.—в киргизск., г.-алт., из юго-зап.—в турецком	Из северо-восточной гр.—в хакасск., сарыг-уйгурск., якутск.; из сев.-западной—в казахском, кумыкском; в языках юго-восточной группы; из юго-западной—в туркменском
9.	Наличие *«з»* вм. древнего *«р»* (*тогуз* вм. *тохар*—девять)	Представлено	В большинстве языков	В булгарской группе (чувашск. яз.)

1	2	3	4	5
10.	Употребление *й‖д‖т‖з* в интервокальной позиции	В виде «д» (*адак*—нога)	В др.-уйгурском, *атак*—в якутском, *азах*—в хакасск., *азак*—в сарыг-уйгурском	В большинстве языков (в т. ч. северо-западной, юго-западной, юго-восточной групп)—*айак*
11.	Соответствие *й‖дж‖ж‖дь‖ч‖с* в начале слова	В виде *«й»: йол*—путь	В языках юго-восточной, юго-западной и частично в нект. др. языках, в сарыг-уйгурском	В языках северо-восточной группы: *чол* — в хакасском, *суол* — в якутском; в яз. сев-западн. группы: *джол*—в киргизск., *жол*—в казахском, *дьол*—в горно-алтайском
12.	Соответствие *с‖ш*	В виде *«ш»: беш*—пять (но есть и следы свистящего говора).	В языках юго-восточной, юго-западной групп, в части языков северо-западной группы (киргизск., горно-алтайск.); в тувинском языке, в сарыг-уйгурском	В части языков северо-западной группы (казахский, каракалпакский) и северо-восточной группы (якутск. *биес*, хакасск. *пис*)
13.	Соответствие *б‖п* в начале слова (*баш*—голова, *беш*—пять)	В виде *«б»*	Во многих тюркских языках разных групп, в том числе в части языков сев.-восточной группы (в тувинском, якутском)	В части языков северо-восточной группы (хакасск. *пас*—голова, *пис*—пять)

1	2	3	4	5
14.	Наличие *-аг* в конце слога (*таг*—гора)	Представлено	В языках юго-восточной, юго-западной, части языков северо-восточной группы (хакасск. *таг*, тувинск. *даг*, сарыг-уйгурск. *таг*)	В части языков сев.-восточной группы: якутск. *тыа*—лес; в языках северо-западной группы; кирг. *тоо*, горно-алтайск. *туу* и казахск. тау
15.	Сочетание *-ыг* в конце слога (*сарыг*—желтый)	Представлено	В языках юго-восточной и северо-восточной групп, в т. ч. в сарыг-уйгурском	В языках юго-западной и северо-западной групп
16.	Употребление *лт, рт* на слогоразделе	Представлено	В древнеуйгурском (в части случаев), частично в чувашском, якутском и сарыг-уйгурском языках	В большинстве совр. языков, хотя в отдельных примерах возможны указ. сочетания
17.	Сохранение сонорных после глухих шумных (*башла*—начинать)	Представлено	В языках юго-западной, юго-восточной групп и части языков северо-западной группы (напр., в татарском)	В части языков северо-западной группы (кирг. *башта*, казахск. *баста*), в части языков северо-восточной группы (хакасск. *паста*), сарыг-уйгурск. и т. д.
18.	Сохранение глухого «к» при наслоении гласных (*йуки*—его вьюк, *тике*—водружать).	Представлено	В языках юго-восточной группы, в сарыг-уйгурском языке	Во многих языках различных групп

1	2	3	4	5
			Морфологические признаки	
19.	Образование винительного падежа при помощи афф. *«-ыг»*	Представлено	В древнеуйгурском языке	В подавляющей массе тюркских языков утрачено
20.	Употребление аффикса родительного падежа *«-ың»* после согласных	Представлено	В части языков юго-западной группы (напр., в турецком, азербайдж.)	В большинстве групп
21.	Наличие продуктивной формы на *«-мыш»*	Представлено	Из языков сев.-восточ. группы—в древнеуйгурском, в части языков юго-западной группы (азербайджанском, турецком, туркменском). Спорадически—в ряде языков и др. групп (в отдельн. словах).	В языках северо-восточной, северо-западной, юго-восточной групп вместо причастия на *«-мыш»* распространено образование на *«-ган»*. Спорадически возможно и *«-мыш»* в языках Ср. Азии

1	2	3	4	5
22.	Форма настоящего времени на *«-ыр, -ур.»*	Представлено	В турецком *(-йор, -ар)*, азербайджанском *(-ыр)*, в казахском, среднеазиатском тюркском языке (XVI и др. в.), в говорах киргизского языка и др.	В языках различных групп
23.	Условная форма на *«-сар»*	Представлено	В древнеуйгурском языке.	В большинстве языков различных групп

ТЕКСТЫ

ТЕКСТЫ ДЛЯ УПРАЖНЕНИЙ И РАЗБОРА

В скобках указывается номер текста по книге С. Е. Малова «Енисейская письменность тюрков».

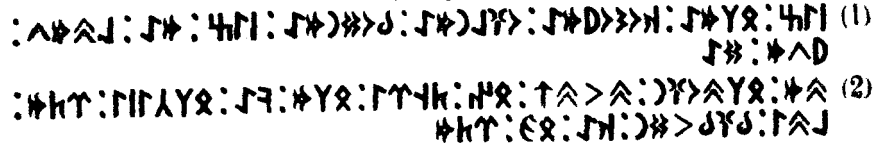
Транскрипция дана к изображениям памятников, опубликованным в названном труде. По техническим причинам разновидности начертания одних и тех же букв в транслитерации не отмечаются. Во всех случаях сохраняются чтение и перевод, предложенные С. Е. Маловым. Когда в перевод могут быть внесены некоторые смысловые изменения, это делается с соответствующей пометой (И. Б.).

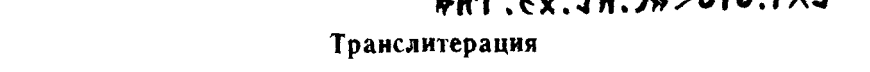
Разбор слов и сами слова повторяются в части постатейных словарей. Это сделано для облегчения пользования текстом начинающими тюркологами.

Рекомендуется при изучении каждого из памятников познакомиться с весьма ценными комментариями к ним, данными С. Е. Маловым в его книге.

В этом разделе пособия рассматривается лишь пятнадцать надписей, наиболее связных и интересных в фонетическом и грамматическом отношениях. После активного усвоения их читатель сможет перейти к самостоятельному разбору других расшифрованных памятников.

ПАМЯТНИК С УЮК-ТАРЛАКА
(№ 1)

(1)

(2)

Транслитерация

1) СЬЫЗ ЭЛЬМА (БЬЛЬМА) КУНЧУЙМА УГЛНМА БУДНМА СЬЫЗ МА ЛТМШ ЙШМ ДА.

2) ТМ ЭЛь(БьЛь)ТУГН ТУТК БьНь ТьҢРьЫ ЭЛь (БьЛь)М КьА ЭЛьЧЫСьЫ (БьЛьЧЫСьЫ) РьТьМ ЛТЫ БГБУДН КА БьГь РьТьМ.

Чтение, предложенное С. Е. Маловым

1) Сиз элиме кунчуйума огланыма будунума сизиме алтмыш йашымда (адырылтым).

2) Атым Эль Туган тутук. Бен тенри элимке эльчиси эртим, алты баг будунка бег эртим.

Перевод

1) От Вас, мое государство, мои госпожи (принцессы), мои сыновья, мой народ, от вас моих в шестьдесят лет (я отделился, т. е. умер).

2) Мое имя—Эль Туган тутук. Я был посланником (эльчи) у божественного моего государства. Я был князем (бегом) шестисоставному народу (народу шести отделов—алты баг).

Постатейный словарь и примечания

СьЫЗ=сиз — вы.

ЭЛьМА=элиме=эл-им-е: эль—народ, племенной союз, государство; -им — притяжательный аффикс 1 л.; -е — форма дательного-направительного падежа, которая с глаголом «адырыл — отделиться, умереть» по смыслу соответствует форме исходного падежа, не представленного в текстах. Дословно: к моему народу, государству. По смыслу: от моего народа, государства.

КУНЧУЙМА=кунчуйума — кунчуйум-а: кунчуй — принцесса, госпожа; *-ум* — прит. афф. 1 л., *-а* — форма дательного-напр. падежа. Досл.: к моей принцессе, госпоже.

УГЛНМА=огланыма.

Те же формы принадлежности 1 л. и дат.-напр. падежа от слова «оглан — сын, юный муж, юноша, молодой воин, витязь» (Ср. в тексте № 26: су тени йети бин оглан эрти — количество войска было семь тысяч огланов).

В тексте «кунчуйума» и «огланыма» стоят в форме единственного числа. Перевод же первой строки текста, как и других памятников, дан во множественном числе: «От вас, мое государство, мои госпожи (принцессы), мои сыновья...». Это, видимо, вызвано наличием обобщающего слова «сизиме». Но можно подобные выражения понимать иначе: «От вас, мое государство (народ), моя принцесса, мой сын...».

БУДНМА=будунума (впрочем, можно прочесть и «будуныма»). Те же формы от слова «будун —народ, люди, масса» (в отличие от знати).

МА. Здесь читается в виде *-ме* и относится к «сиз»:сизиме — к вам моим. Те же формы принадлежности 1 л. и дательного-направительного падежа, что и в предыдущих примерах, но, как подчеркнул С. Е. Малов, написаны отдельно (Довольно частое явление в памятниках).

ЛТМШ=алтмыш — шестьдесят.

ЙШМ=йашым—йаш-ым—мой возраст, мои годы, йаш — возраст, годы; *-ым* — форма принадл. 1 л.

ДА=да. Форма местного падежа, относится к слову «йашым». Читать: «йашымда». Сочетание «алтмыш йашымда»—в мои шестьдесят лет (когда мне было шестьдесят лет)».

Далее в тексте пропущен глагол «адырылтым—я отделился, умер».

ТМ=атым=ат-ым — мое имя; ат — имя, *-ым* — прит. афф. 1 л.

ЭЛь=эль—народ, племя, племенной союз.

ЭЛьТУГН=Эль Туган (собств. мужское имя). Ср. хакасск. «т у г а н—родня, родственники».

ТУТК=тутук (чин или должность).

БьНь=бен—я.

ТьҢРьЫ=теңри — небо, божество (древние тюрки обожествляли небо и землю).

ЭЛьМ КьА=элимке: эль-им-ке — моему народу. Ср. с «элиме — к моему народу, государству», здесь,однако, дательный-напр. падеж выражен при притяжательном аффиксе 1 л. не в виде «*-а*» (по совр. южному типу), а в виде «*-ка*». С. Е. Малов рассматривал этот факт как диалектную вариацию (см. стр. 13 его труда «Енисейская письменность тюрков»).

ЭЛьЧЫСьЫ=эльчиси=эль-чи-си—его (моего) народа, посланник; эль—народ государство; *-чы, -чи*— агентивный аффикс: эльчи—посол, гонец, посланник; *-сы, -си* — притяжательный аффикс 3 л.

РьТьМ=эртим=эр-ти-м — я был; эр — быть; *-ты, -ти* — форма прошедшего времени; *-м* — личное окончание 1 л. Досл.: я был; эльчиси артим — я был посланником.

ЛТЫ=алты — шесть.

БГБУДН=БГ БУДН=баг будун; баг—родовое деление народа, досл.: связка (вязка); от глагола Б (Р)=ба (р?), что видно из текста памятника 32, БУДН—народ; алты баг будун—шести-

составной народ, т. е. состоящий из шести колен, групп, отделов.

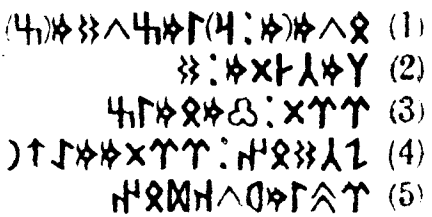
КА=*ка*—форма дательного-направит. падежа, относящаяся к «будун».

БьГь=бег — бег, бек, князь.

РьТьМ=эртим — был; бег эртим — я был беком.

ПАМЯТНИК С р. УЮК-АРХАН (№ 2)

Текст

Транслитерация

1) ЭШМ (М:Р) ЫМЗШДМ(З)
2) ЛьМЧНДьМ:Д...
3) РьРьДь:ММБьМЫЗ
4) АЧДБьНь:РьРьДьММАҚН...
5) РьТЫМЙШҚбшБьНь.

Чтение

1) Эшим марымыз шадым (или: шадымыз)...
2) Элим эчендим ад (ырылтым).
3) Эр эрдемим эбимиз
4) ачда бен эр эрдемим акун...
   либо:эр эрдемиме кан[1] — ИБ.
5) Эр атым Йаш Ак Баш бен.

Перевод

1) Мои товарищи, наши наставники, шад мой... (Возможно: Мой товарищ, наш наставник, наш шад...—И. Б.)
2) Мой народ, я расстроился и отделился от всех вас (т. е. умер). Или: *Мой народ, я разлучился и отделился* (И. Б.).
3) Моя геройская доблесть, наш дом.

---

[1] Впрочем, здесь в начале стоит буква, напоминающая стрелу, а в других текстах в слове «к а н» стоит другой вариант буквы «Қ». Однако подобные колебания в употреблении букв — обычное явление в текстах.

4) Я в милости: Моя геройская доблесть, набег (Или: моей геройской доблести хан... Еще: Моя геройская доблесть, поток...—ИБ).
5) Мое геройское имя — Яш Ак Баш (Молодой Белоголовый или молодой «Седая Голова») я.

Постатейный словарь и примечания

ЭШМ=эшим: эш-им—мой друг, опора; эш—друг, опора. *-им* — мой (прит. афф. 1 лица ед. ч.).

М(А)РЫМЗ=марымыз: мар-ымыз — наш наставник; мар—наставник, *-ымыз*—наш (прит. афф 1 л. мн. ч.).

В «М:Р», вероятно, вместо «:» был знак «А».

ШДМ (З)=шадымыз:шад -ымыз — наш шад.

ЛьМ=элим: эль-им — мой народ; эл — народ, племенной союз; *-им* — мой (прит. афф. 1 л. ед. ч.).

ЧНДМ=эчендим: эчен-ди-м—я отделился, разлучился (см. примечание С. Е. Малова на стр. 14 «Енисейской письменности тюрков»); эчен—разлучаться, отделяться; -ди — афф. прошедш. времени; *-им, -м*—я (личн. окончание 1 л. ед. ч.).

Д...=ад... (начало глагола «адырылтым—я отделился умер»).

Рь=эр—богатырь, герой.

РьДьММ=эрдемим: эрдем-им—моя доблесть. Здесь корень Рь—эр, а ДьМ — аффиксальное образование. Эр эрдемим — моя геройская доблесть.

БьМЫЗ=эбимиз: эб-имиз—наш дом; эб — дом, *-имиз* — наш (прит. афф. 1 л. мн. ч.).

АЧД=ачда:ач-да — в милости; ач — милость, благодеяние (?); *-да* — в (афф. местного падежа).

АКН=акун — набег (?). Ср. АК=ак — течь, акун, акын — течение.

ТЫМ=атым: ат-ым — мое имя.

ЙШ=йаш — молодой.

К=ак—белый, седой

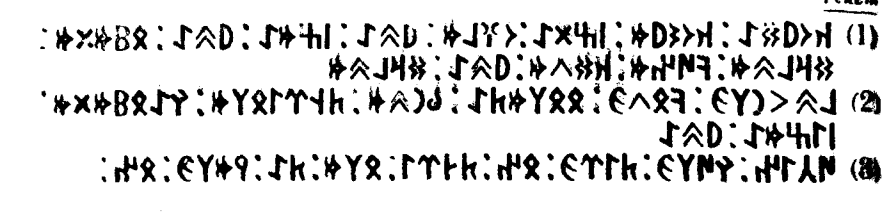
БШ=баш (передается идеограммой. См. текст в книге С. Е. Малова).

Глагол «адырылтым» управляет дательным падежом, но сочетания с ним существительных переводятся по-русски выражениями: отделился в отношении... отделился от (кого? чего?). Поэтому между текстом и переводом сочетаний с этим глаголом и некотор. другими есть несоответствие в употреблении падежей.

ПАМЯТНИК С р. УЮК-ТУРАН (№ 3)

ПЕРЕДНЯЯ СТОРОНА

Текст

Транслитерация

1) ҚУЙДА ҚУНЧЎЙМ СЬЗДЬА УГЛМ ЙТА СЬЗМА ЙТА БЬҚЬМДЬМ ДРЛТМ ҚЬҮНМ ҚДШМ ЙТА ДРЛТМ
2) ЛТУНЛЬГЬ ҚЬЭШГЬ БЬЭЛЬМТЬА БНТМ ТЬҢРЬЫ ЭЛЬМ ҚЬАБЬҚЬМДЬМ СЬЫЗМА ЙТА.
3) ҮЧИН ҚЬҮЛЬГЬ ТЬЫРЬГЬ БЬНЬ ТЬҢРЬЫ ЭЛЬМ ТЬА ЙЬМЛЬГЬ БЬНЬ.

Чтение

1) Куйда кунчуйым сизде оглым йыта сизиме йыта бөкмөдим, адырылтым күним кадашым йыта адырылтым.
2) Алтун элиг кешиг белимте бантым. Теңри элимке бөкмедим. Сизиме йыта.
   Можно прочесть и «илиг» вм. «элиг»; см. в словаре.
3) Үчин Күлүг Тириг бен теңри элимте йемлиг бен.

Перевод

1) От вас, мои супруги (принцессы, живущие) в тереме; мои сыновья, о горе, в отношении Вас, скорбя, я не насладился и отделился (т. е. умер) (Или: От моей принцессы в тереме, от вас, мой сын, скорбя, от вас, скорбя, я не насладился. — И. Б.).
   Мои подруги (род—И. Б.) и приятели, о горе, я отделился (т. е. умер).
2) Пояс с пятьюдесятью золотыми пряжками (букв. — золотых пятьдесят поясов!) я повязал на своей пояснице. Я не насладился божественным государством. В отношении вас, о горе (Или: С золотыми бляхами пояс на своей пояснице я повязал. Небесным моим народом я не насладился. От вас скорбя...—И. Б).
3) Учин Кюлюг (знаменитый) Тириг (живой)—я. Я (теперь) моему божественному государству (достался) в удел (Или: 1) Я у моего небесного народа теперь прах

я; 2) Я у моего небесного народа погребаемый, т. е. покойник, я; 3) Я у моего небесного народа теперь оплакиваемый. — И. Б.).

Словарь и примечания

КУЙДА=куй-да — в тереме, помещении для женщин; *-да* — форма местного падежа.

КУНЧЙМ=кунчуйым: кунчуй-ым — моя принцесса.

СьЗДьА=сизде: сиз-де — у вас, от вас. Здесь форма *-де* может рассматриваться как показатель и исходного падежа, который в енисейских текстах не нашел самостоятельного выражения.

УГЛМ=оглым: ог (у)л-ым—мой сын.

ЙТА (значение точно не установлено. Условно переводят: о горе, скорбя, увы).

СьЗМА—сизиме: сиз-им-е—к вам моим. С глаголами б ө к м е д и м, а д ы р ы л т ы м переводится в исходном падеже: от вас моих.

БьКьМДьМ=бөкмедим: бөк-ме-ди-м — я не насладился: *бөк—наслаждаться, удовлетворяться, насытиться; -ма, -ме* — отрицание при глаголах: *-ды, -ди*—показатель прошедшего времени, *-им* — личное окончание 1 л. ед. ч.

ДРЛТМ=адырылдым: адыр-ыл-ты-м — я отделился, умер; адыр — отделять; *-ыл* — афф. страдательн. залога; *-ты*— форма прошедшего времени; *-м* — личн. оконч. 1 л. ед. ч.

КьҮНьМ—күним: күн-им—мой род, фамилия.

КДШМ=кадашым: кадаш-ым (Ср. к а д а ш и кирг. айаш) —мой приятель, друг.

ЛТУНЛьГь=алтун—золото, илиг—пряжка, подвеска, бляха (украшение на поясе, как знак отличия чиновников или знати).

КьЭШГь=кеш-иг — пояс (в форме винительного падежа на *-ыг, иг*).

БьЭЛьМТьА=белимте: бел-им-те — на моей пояснице.

БНТМ=бантым: бан-ты-м — я повязал.

ТьҢРьЫ=теңри — небо

ЭЛьМ=элим: эль-им — мой народ.

КьАБьКьМДьМ=*ке* (афф. дательного направительного падежа, относящийся к предыдущему слову — э л и м и к последующему б ө к м е д и м (см. выше).

ҮЧИН КьҮЛьГь ТьЫРьГь=Үчин Күлүг Тириг — собственное имя (Учин Знаменитый Живой)

ЭЛьМ ТьА=элимте: эл-им-те—у моего народа (форма «местного-исходного» падежа).

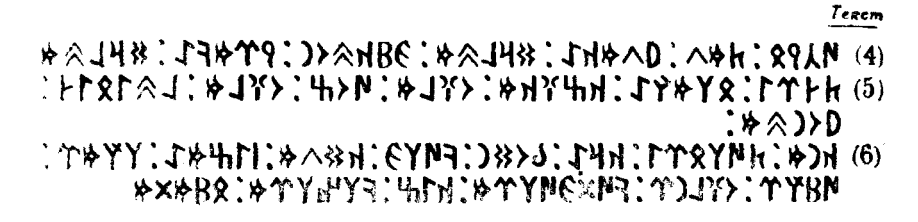
ЙьМЛьГь = йемлиг — удел. Впрочем, под словом «йемлиг» можно разуметь, как указывал С. Е. Малов, и «кумулуг — покойник, закрываемый», т. к. первая буква, может быть, неточно изображена: вместо «Йь» возможно «Кь». Не исключены и другие предположительные толкования:

а) йем — пища, йемлиг — то, что поедается, разлагается, тлеет, т. е. прах (?)

б) йемле — вытирать слезы, йемлек — тот, по ком вытирают слёзы, кого оплакивают.

ЗАДНЯЯ СТОРОНА

Текст

Транслитерация

4) УЧЙьЭ ТьМШ ЙШМҚА ДРЛТМ ГьКьҚТУҢ ЙьРьМҚьА ДРЛТМ
5) ТьҢРьЫ ЭЛьМҚьА ҚЗГҚМ УГЛМ УУЗ УГЛМ ЛТЫБьЫҢ ЙУНТМ.
6) ҚНМ ТьҮЛьБьРьЫ ҚРА БУДН ҚьҮЛьГь ҚДШМ СьЫЗМА ЛЬШМРь ҮҚьШРь УГЛНРь КьҮДьГьҮЛьРьМ ҚЫЗ ҚьЛьНьЛьРьМ БьҚьМДьМ.

Чтение

4) Уч йетмиш йашымка адырылтым. Эгүк-катун йеримке адырылтым.
5) Тенри элимке кызгакым оглым өуз (?) оглым алты бин йонтым.
6) Каным түльбери кара будун күлүг кадашым сизиме эль эшим эр үкүш эр оглан эр күдегүлерим кыз келинлерим бөкмедим.

Перевод

4) Я умер (букв.: отделился) на шестьдесят третьем году на своей земле Эгүк-катун (Или: На своем шестьдесят третьем году я отделился. От земли (долины) реки Эгүк я отделился, на земле у реки Эгүк или в долине реки Эгүк я отделился. — И. Б.).
5) В отношении моего божественного государства, моих

дочерей, собственных (?) сыновей и шести тысяч моих лошадей (отделился).

6) В отношении дач (от) моего хана, народной массы, славных моих героев, в отношении вас моих народных героев, многих мужей, солдат и моих зятьев, моих молодушек я не насладился (и умер). (Или: в отношении (подданных) моего хана тюльберийцев, народной массы, знаменитых моих друзей, вас, героев — моего народа опоры, многочисленных героев витязей, моих зятьев, моих молодушек я не насладился—И. Б.).

Словарь и примечания

УЧ=үч—три.

ЙьЭ ТьМШ=йетмиш—семьдесят; үч йетмиш — шестьдесят три.

ЙШМҚА=йашымка:йаш-ым-ка — к моим годам, в мои годы; йаш—возраст, годы; *ым*—притяж .афф. 1 л. ед. ч.; *-ка* — афф. дательн.-направит. падежа.

ДРЛТМ=адырылтым—я отделился.

ГьКьКТУН=Эгүк-катун—река Эгүк.

ГьРьМКьА=йеримке: йер-им-ке — к моей земле (и при некотор. глаголах: от моей земли);

ТьҢьРьЫ=теңри — небо.

ЭЛьМКьА=элимке: эл-им-ке — к моему народу (и от моего народа).

КЗГҚМ=кызгакым: кызгак-ым — моя дочь, доченька (или: подруженька, подруга).

УГЛМ=оглым: ог(у)л-ым—мой сын.

ҮУЗ (вероятно, на камне не сохранилось точного изображения этих букв. Условно переведено как «сам»).

ЛТЫБьЫҢ=алты бин—шесть тысяч.

ЙУНТМ=йонтым:йонт-ым — моя лошадь, конь.

ҚНМ=каным — мой хан.

ТьҮЛьБьРьЫ=түлбери: түлбер-и — его дары; *-ы, -и* — притяж. афф. III л. ед. ч. Другое значение — название племени (См. С. Е. Малов. Енисейск. письм. тюрков. стр. 20 с отсылкой на труд С. В. Киселева «Древняя история Южной Сибири», стр. 316).

ҚРА=кара — черный, простой.

БУДН=будун — народ, народная масса.

ҚьҮЛьГь=күлуг — знаменитый.

ҚДШМ=кадашым: кадаш-ым — мой приятель, друг.

ЛьШМРь=эль эшим эр: эль—народ, племеной союз; эш—опора, друг; эр—муж, герой; эль эшим эр—герой—моя опора народа или герой—опора моего народа.

ҮКЪШЬРЬ=үкүш эр — многие, многочисленные мужи, герои.

УГЛНРЬ=оглан эр—молодой витязь, герой.

КЬҮДЬГЬҮЛЬРЬМ=күдегүлерим—мои зятья; күддегү—зять; *-лер* — афф. множественного числа; *-им* — прит. афф. 1 л. ед. ч.

КЫЗ=кыз — дочь, девочка, девушка.

КЬЛЬНЬЛЬРЬМ=келинлерим: кел — приходи; келин — невестка, т. е. пришедшая в дом мужа; *-лер* — афф. мн. ч., *-им* — прит. афф. 1 л. ед. ч.; кыз келинлерим — мои молодушки.

БЬКЬМДЬМ=бөкмедим — я не насладился.

ПАМЯТНИК С УЛУГ-КЕМА У ОТТУК-ТАША (№ 4)

Транслитерация

Текст

КЬҮЧКЫЙГНЫЧРЬКЬЫ.

Чтение

Күч Кыяган ичреки

Перевод

Ичреки (внутренний чин) Күч Кыяган (собств. имя).

Словарь и примечания

КЬҮЧ=күч — сила. Составная часть данного собственного имени.

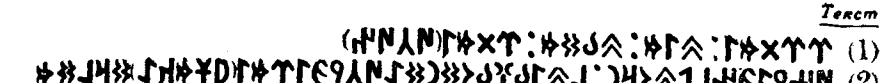
КЫЙГН=Кыйаган (собств. имя). Можно предположительно разложить: «кый-аган» от «кый—резать, срезать, рубить» (См. «Киргизско-русский словарь» К. К. Юдахина, стр. 408). Ср. в хакасском «хый — резать, срезать, порезать, разрезать», («Хакасско-русский словарь», составленный Н. А. Баскаковым и А. И. Инкижековой-Грекул, стр. 297). Но тогда нужно будет признать не встречавшуюся в енисейской письменности форму на -«аган», образующую в совр. киргизском языке агентивное имя с характером интенсивного действия. В данном случае: «Кыйаган—рубака», а Күч Кыйаган—Сильный Рубака.

ЫЧРЬКЬЫ=ичреки (назв. внутреннего чина).

Интересно отметить, что все три слова памятника написаны слитно.

ПЕРВЫЙ ПАМЯТНИК С. р. БАРЛЫК (№ 5)

Текст

Транслитерация

1) РьРьДьМЫ ТЫМ ТБДМ РьДьМЫ (УЧУНЬ)
2) УЗЙьЫГьНьЛПТУРН ЛТЫБГБУДНДАУЧЙьГьЫРьМЫ (ЙШМКА) ДРЛДМ
3) БьГьРьКьМА СьЗМА ДРЛДМ

Чтение

1) Эр эрдеми атым табдым эрдеми (үчүн).
2) Өз Йигин Алп Туран алты баг будунда үч йегирми (йашымка) адырылдым.
3) Бег эркиме сизиме адырылдым.

Перевод

1) (Ради моей) доблести я снискал геройское мужественное мое имя (Или: Геройское мужественное мое имя я нашел (снискал) ради (моей) доблести. — И. Б.).
2) Я отделился (умер) — я сам Йигин Алп Туран в тринадцать лет от шести родов народа (Или: (Я) сам Йигин Алп Туран от шести родов народа в (возрасте) тринадцать лет я отделился.—И. Б.).
3) От своей власти бега (князя), от вас моих я отделился (т. е. умер).

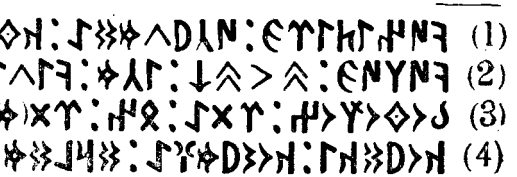
Словарь и примечания

ТЫМ=атым: ат-ым — мое имя
ТБДМ=табдым: таб-ды-м — я нашел.
УЧУН=үчүн — для, ради (и по причине).
УЗ=өз — сам.
ЙьЫГьНьЛПТУРН=Йигин Алп Туран ,собственное имя. Ср.: Йигин—племянник, алп—силач, великан, тырь, герой).
ЛТЫ=алты — шесть.
БГ=баг — род, колено (родовое деление народа).
БУДНДА=будунда: будун-да — у народа.
УЧ=үч — три.

ЙьГьЫРьМЫ=йегирми — двадцать; үч йегирми — тринадцать.
ЙШМҚА=йашымка: йаш-ым-ка — к моим годам.
ДРЛДМ=адырылдым — я отделился (здесь вместо ДРЛТМ написано ДРЛДМ).
БьГь=бег.
РьҚьМА=эркиме: эрк-им-е — моей воле, власти; эрк — воля, власть; *-им*—притяж. афф.; *-е*—форма дательн.- напр. падежа.

ВТОРОЙ ПАМЯТНИК с р. БАРЛЫК (№ 6)

Текст

Транслитерация

1) КьҮНьЫТьЫРьГь ҮЧЙШМДА ҚҢШЫЗ БУЛДМ
2) КьҮЛьҮГь ТУТҚ ЫЧМ КьЫШЫ ҚЫЛДЫ
3) БУҢУШУЗ РьДьА БьНь РьДь(М)
4) ҚУЙДҚЫ ҚУНЧЙМГА ДРЛДМ ПМА

Чтение

1) Күни Тириг үч йашымда каңсыз болдым.
2) Күлүг тутук ичим киши кылды.
3) Буңусуз эрде бен эрдим.
4) Куйдакы кунчуйымга адырылдым, апама.

Перевод

1) Я, Кюни Тириг, в три года оказался без отца.
2) Мой брат, известный тутук, сделал меня человеком (воспитал меня).
3) Среди беспечальных мужей я был (Или: Прежде я был без горя).
4) Я отделился (умер) от находящихся в тереме моих принцесс и старших сестер (Или: От находящейся в тереме моей принцессы, от моей старшей сестры я отделился. — И. Б.).

Словарь и примечания

КьҮНьЫТьЫРьГь=Күни Тириг (собств. имя). Ср.: Күн— день, тириг — живой.

КҢШЫЗ=каңсыз: каң-сыз—без отца; `каң—отец; *-сыз*— афф. отрицания. Здесь вместо «С» написана буква «Ш».

БУЛДМ=болдым: бол-ды-м — я стал, оказался.

КьҮЛьГь=күлүг — знаменитый, известный.

ТУТК=тутук (назв. чина).

ЫЧМ=ичим: ичи-м — мой старший брат.

КьЫШЫ=киши — человек.

КЫЛДЫ=кылды: кыл-ды — *он сделал*; киши кылды — сделал человеком, воспитал.

БУҢУШУЗ=буңусуз: буңу-суз — без печали, беспечальный; буңу — печаль; *-суз* — аффикс отрицания. Вместо «с» в памятнике высечено «ш».

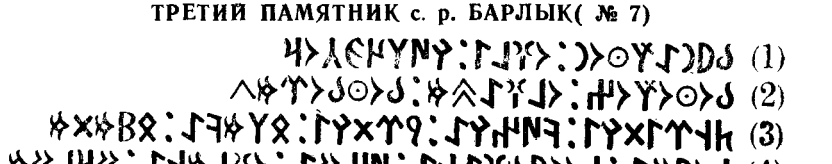
РьДьА=эрде; эр-де—среди героев, мужей (местн. падеж).

РЬДЬМ=эрдим, эр-ди-м—я был; эр—быть.

ПМА=апама: апа-м-а — моей старшей сестре (и от моей старшей сестры); апа — старшая сестра; *-м* — прит. афф. 1 л. ед. ч., *-а* — форма дательного-напр. падежа.

Здесь в одной строчке при притяжательном аффиксе 1 л. ед. ч. дательный-направительный падеж имеет две формы: *-га* (кунчуйымга) и *-а* (апама). Видимо, это диалектные колебания.

ТРЕТИЙ ПАМЯТНИК с. р. БАРЛЫК(№ 7)

Транслитерация

1) БЙНАШҢУН УГЛЫ КьҮЛьҮГьЧУР
2) БУҢУШУЗ УЛГАТМ БУҢБУРьМШ
3) ТьҢРьЫДьКьЫ КьҮНКьА ЙьРьДьКьЫ ЭЛьМКьА БьКьМДьМ
4) КУЙДА КҮНЧЙМГАКА ҮЗДА УГЛМКА ДРЛДМ

Чтение

1) Байна Саңун оглы Күлүг Чур.
2) Буң(у)суз улгатым. Буң бу эрмиш:
3) Теңридеки күнке, йердеки элимке бөкмедим.
4) Куйда кунчуйымгака өзде оглымка адырылтым.

Перевод

1) Сын Байна Сангуна (или: Байна—полководца, байна—генерала. — И. Б.), именитый Чур.

2) Я вырос без горя. Горе (только) было вот:
3) Небесным солнцем и земным моим государством (Или: Тем, что на небе, солнцем, тем, что на земле, моим государством. — И. Б.) я не насладился.
4) В отношении принцесс моих из терема и собственных сыновей я разлучился (т. е. умер). (Или: В отношении находящейся в тереме моей принцессы и самого моего сына я отделился. — И. Б.).

Словарь и примечания.

БЙНА=байна (имя).

ШҢУН=Саңун (имя; полководец, генерал). Здесь, как и в предыдущем памятнике, вместо *«с»* написано *«ш»* с черточкой на левом, а не на правом ответвлении буквы. Об этом см. у С. Е. Малова на стр. 23.

УГЛЫ=оглы: ог(у)л-ы — его сын.

ҚЬҮЛЬҮГЬЧУР=Күлүг Чур или именитый Чур. Чур — составная часть многих имен и названий титула. Анализируя надпись на камне, найденном у гор Сайгын, Ю. Л. Аранчын приводит такие примеры: Кули-Чур — бег тардушей, Моюн-Чур—первый хан уйгурской династии, Йиген-Чур, Күлүг-Чур. Предлагает чтение на указанном памятнике: БьҢҮ ЧУР и видит в нем Б ө ң ү или Б ө ң г ү-Ч у р.[1] Вместо этого можно прочесть Б е ң ү-Ч у р, т. е. Вечный Чур, т. к. написание БьҢҮ в значении б е ң ү, б е ң г ү встречается и в других памятниках, напр., в текстах №№ 9, 30, 42.

БУҢУШУЗ=бунусуз: бун(у)-суз — без печали, беспечальный. Вм. *«с»* в памятнике написано *«ш»*, как и в ШҢУН.

УЛГАТМ=улгатым: улга-ты-м — я рос, вырос.

РьМШ=эрмиш: эр-миш — было. ТьҢРьЫДьҚьЫ=теңридеки: теңри-де-ки — тот, что (или который) на небе.

ҚҮНьҚьА=күнке: күн-ке — к солнцу (и солнцу).

ЙьРьДьҚьЫ=йердеки: йер-де-ки — тот, что (или который) на земле; йер — земля.

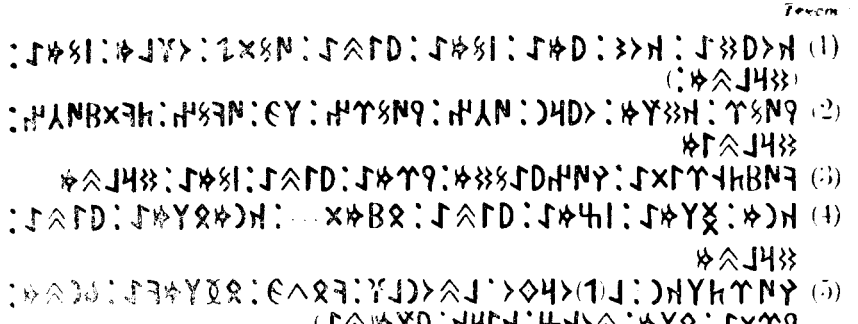
ҚУНЧЙМГАҚА=кунчуйымгака — моей принцессе. Здесь дважды написан афф. дательного-напр. падежа. Об этом см. примечание С. Е. Малова на стр. 23 «Енисейск. письм. тюрков».

УЗДА=өзде: өз-да—у себя, собственный. Отмечено необычное написание.

УГЛМҚА=оглымка: ог(у)л-ым-ка—моему сыну (и от моего сына).

[1] См. Ю. Л. Аранчын. Сайгынская плита с древнетюркской надписью. «Эпиграфика Востока», V, 1951, стр. 76—77.

Текст

Транслитерация

1) ҚУЙДА ҚУнч ЙМА СьЗМА ЙЫТА ҮЗДьА УГЛМ СьЗМА (ДРЛТМ).
2) ЙьҮьЗРь ҚДШМ УЙРН ҮЧНь ЙьҮЗРьНь ЛьГь ҮҚьЗНь ТьҚьДьҚьҮЧНьДРЛТЫМ.
3) ҚьҮҚьТьҢРьЫДьА ҚьҮНьЙАЗДМ ЙьРьМА ЙЫТА СьЗМА ДРЛТМ.
4) ҚНМ ЭЛьМА СьЗМА ЙЫТА БьҚьМДь... ҚНМЭЛьМА ЙЫТА ДРЛТМ.
5) ҚьҮРьТьЛьҚН Л(П)УРҢУ ЛТУНЛГ ҚьЭШГь БьЭЛьМҚьА БНТМ ЙьРьДьА ЭЛьМ ТУҚЗ ҚЫРҚ ИШМ(ТА).
6) УРҢУ ҚьУЛьГь ТҚБьҮГьҮТьРьҚьҢА ҚҢН (или ҚҢЫ) БьГь РьДьМ ҮЧНь БьНьРь (ҚьЫ БРДМ).
7) ТьРА БУДНМ ҚТГЛНҢ ЭЛьТьҮРьСьҮ ЫДМШ (или ЫДМҢ) ЙЫТА СьЗЛьМ ҚНМ.

8) ЭЛьМ УГРНТА СьУ БУЛП РьЛьРьМДьКьМЙК ЧЭЛьГьДьА БьРьТьГьМА СьКьЗ РьРьДьМ...
9) ...ЛМН БьРьЙьА... КЛНУ ДРЛЙНУҢ... Б...ШЙЫЛТАРь
10) ТьУРьТьДК ЙЫЛКМ СьКьЗДКЛГ БРММ БУҢМ ЙУК РьДьМ.
11) БУҢ БҢА.. БТ РьМСь УЛьДьМ ЙЫТА СьЗМА ЙЛКАЙН.
12) КДШМА КьЭШМА ДКТМА ЙЫТА КРА БУДНМА ДРЛТМ ЙЫТА МНь.

Чтение

1) Куйда кунчуйыма сизиме йыта (айыта?) өзде оғлым сизиме (адырылтым).
2) Йүз эр кадашым уйарын үчүн йүз эрен (э)лиг өкүзин (или үкүзин.—И. Б.) текдүк үчүн адырылтым.
3) Көк теңриде күн ай азыдым, йериме йыта сизиме адырылтым.
4) Каным(а), элиме, сизиме йыта бөкмед(им)... каныма(а) элиме(е) йыта адырылтым.
5) Көрт эль кан ал(п) уруңу алтунлыг кешиг белимке бантым, йерде элим токуз кырк йашым(та).
6) Уруңу күлүг Ток Бөгү(т) эркиңе каңы (или каңын) бег эрдем үчүн бен эр(ки бардым).
7) Кара[1] будуным катыгланың эль төрүсү ыдмыш (? ыдмаң) йыта сиз элим каным.
8) Элим огурунта сү болуп эрлерим эдкүм йок челиг (Ач элиг) де. Бир тегме секиз эр эрдм(из).
9) ...лмн...кылыну адырылайын уң.. б...ш йылта эр...
10) Төрт адак(лыг) йылкым секиз адаклыг барымым буным йок эрдим.
11) Буң баңа.. бат эремис өлдим, йыта сизиме йолукайын.
12) Кадашыма кешиме адак (лыг) атыма йыта кара будуныма адырылтым йыта мен.

Перевод

1) От вас моих, мои принцессы в теремах; от вас моих, мои собственные (при себе) сыновья, от вас моих, мои сыновья, я отделился (т. е. умер).
2) Так как я имел силу (только) ста моих геройских това-

[1] В начале строк 7 и 12 написаны «т ь», но они могут рассматриваться как обратное изображение «к». Поэтому ТьРА и ТьДШМА читаются здесь: «к а р а» и «к а д а ш ы м а».

рищей и так как я сражался со ста мужественными героями, то я отделялся (от вас, т. е. умер).

3) Я стал не ощущать солнце и луну на голубом небе, горюя, от вас моих и от земли моей я отделился.

4) В отношении вас — моего хана и моего государства — я не насладился. Я отделился (т. е. умер), горюя, от моего хана и моего государства.

5) Красивое алое знамя государства; я привязал свой золотой пояс (колчан) у поясницы. На земле мое государство в мои тридцать девять лет...

6) По воле (под-) знаменного Ток-Бёгю (т) и ради доблести князя (моего) отца и...

7) Мой весь народ, будь тверд. Законы государства не разрушай (не отсылай)! От Вас, мое государство и мой хан (я отделился, т. е. умер).

8) В жизни моего государства, во время войны, у меня не оказалось героев-удальцов. В сражении всего-навсего нас было восемь героев.

9) (Эту строчку оставляем без перевода, т. к. в ней много пропусков и неясных начертаний. — И. Б.).

10) У меня был четвероногий скот, у меня был восьминогий[1] скот, и я жил без печали.

11) Печаль быстро мне явилась: Я ослаб (пал жертвой за вас моих)!
Горюя, мне хотелось бы встретиться с вами (или: да буду я вашей жертвой).

12) От моих приятелей, моего пояса (или колчана), от моих быстроногих коней, увы, от всего народа моего я отделился (т. е. умер), горюя (я)...

Словарь и примечания

ҮЗДьА=өзде: өз-де — при себе, собственный.

ЙьҮЗРь=йүз эр — сто героев. ЙҮЗРь ҚДШМ=йүз эр қадашым — сто геройских моих товарищей.

УЙРН=уйарын: у-йар-ы-н — имеющего силу; у — иметь силу; *-йар* — форма причастия (имеющий силу); *-ы* — прит. аф. III л., -н—усеченная форма винит. падежа, либо *-ын* — форма инструментального падежа.

ҮЧНь=үчүн — для, ради, по причине.

ЙьҮЗРьНь=йүз эрен — сто героев.

ЛьГь=элиг—рука (см. памятник в честь Кюль-Тегина, 32).

---

[1] Восьминогий, шестиногий, семиногий скот часто упоминается в фольклоре. Такие эпитеты либо служат для усиления смысла, либо введены, как полагает С. Е. Малов, для аллитерации. Восьминогий—эпитет быстрого коня. (А может быть, это скот с молодняком!)

ҮКьЗНь=үкүзин: үкүз—море, моря (См. пам. Тоньюкука, 18).

ТьГьДьКь=текдүк: тек-дук — схватка (врагов); тек — 1) схватываться (бороться), 2) ставить, воздвигать; 3) хак. поставить варить пищу; *-дүк*—форма отглагольного имени.

Вторая строка может быть весьма предположительно переведена: «Так как я имел (лишь) сто друзей богатырей и т. к. была схватка и бегство пятидесяти (из) ста героев, я отделился». Здесь «ҮКьЗ» в форме причастия на *-ин* может быть сопоставлено с хакасским «үкүс (үкүзерге) — ускакать».

КьҮКь=көк — голубой, синий.

ТьҢРьЫДьА=теңриде — на небе.

КьҮНьЙАЗД=күн ай азыдым — я стал глух к солнцу и луне (перестал их различать); күн—солнце, ай—луна, месяц; азы — быть глухим, не слышать.

КНМ=каным — мой хан.

КьҮРьТьЛьКН=көрт эл кан; көрт — красивый, разноцветный; эль — народ, государство; кан — хан.

Л(П)УРҢУ — ал уруңу — алое знамя; ал — алый (С. Е. Малов Л(П) читает в виде «ал», а не «алп», как это делал В. В. Радлов); уруңу — флаг, значок, знамя.

ЛТУНЛГ — алтунлыг: алтун-лыг — золотой, содержащий золото (золотые пряжки, украшения); алтун—золото; *-лыг* — аффикс обладания.

РьКьҢА=эркиңе: эрк-иң-е(?)=по воле.

КҢН=каңы: каң-ы (или каңын=кан-ын)=его отец

БьНьРь(КьЫ БРДМ)=бен эрки бардым—я добровольно отправился; эркин — добровольно; бар-ды-м—я отправился (бар—иди, направляйся).

КРА—черный.

КТГЛНҢ=катыгланың: катыг-ла-н-ың—будь тверд (катыг — твердый; *-ла* — афф. для образования глаголов; *-н* — форма страдательного залога; *-ың* — афф. повелительн. наклонения).

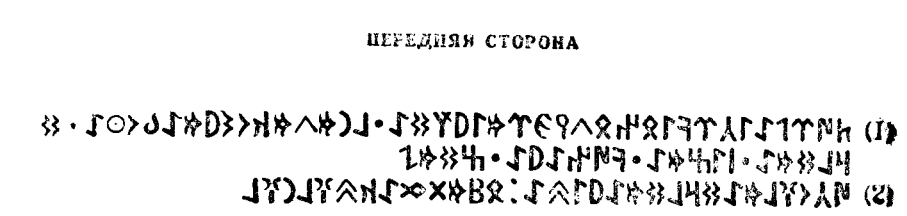
ЭЛьТьҮРьСьҮ=эл төрүсү: эл төрү-сү—законы государства.

ЫДМШ=ыдмыш: ыд-мыш — посылал (соблюдал?); ыд — посылать; *-мыш* — причастие и отглагольное имя действия прошедш. времени. Другое чтение: ЫДМҢ=ыдмаң (не отсылай, не нарушай?), где *-ма* — аффикс отрицания, *-ң*—форма 2 л. повелит. наклонения.

УГРНТА=огурунта: огур-у-н-та— при его обстоятельствах;
СьУ=сұ—войско.
БУЛП=болуп: бол-уп — будучи (деепричастие от «бол — быть»); сұ болуп — когда была война, во время войны (т. е. «когда были созваны войска»).
РьЛьРьМДьҚьМЙҚ=эрлерим эдқұм йок—моих героев друзей нет; эр-лер-им — мои герои; эдқұ — благо, добро; верный друг.
ЧЭЛьГьДьА=челигде: челиг-де—в сражении.
БьРьТьГьМА=бир тигме — всего-навсего (тигме — всякий, каждый).
ДРЛЙН=адырылайын — желательная форма от глагола а д ы р ы л
ДҚ=адак — нога, ноги.
ЙЫЛҚМ=йылкым: йылкы-м — моя лошадь, мои лошади.
СьҚьЗДҚЛГ=секиз адаклыг — восьминогий.
БРММ=барымым: барым-ым — мое имущество.
БУҢМ=буңым: буң-ым — моя печаль, горе.
РьДьМ=эрдим — я был: буңым йок эрдим — я был без печали.
БҢА=бана — мне.
БТ=бат — быстро.
РьМСь=эрмиш: эр-миш — стал.
ҮЛьДьМ=өльдим: өл-ди-м — я умер.
ЙЛҚАЙН=йолукайын; йол-ук-айын — встречусь-ка я; йол — путь; йол-ук — встречаться; *-айын* — желательная форма.
ДҚТМА=(предложено чтение «адак атыма» в значении: «адаклыг атыма — моему коню, имеющему ноги, т. е. быстрому коню или быстрым коням»).
МНь=мен — я. В енисейских надписях широко распространено это местоимение без назализации начального *«б»:* бен. В орхонских надписях преобладает *«мен»* (В памятнике Тоньюкука — «бен»). В памятнике с Элегеша обнаруживается «орхонская» разновидность местоимения «я».

ПАМЯТНИК С БЕГРЕ (№ 11)

ПЕРЕДНЯЯ СТОРОНА

Транслитерация

1) ТьҮРьПАЫЧРьҚьЫБьНьБьШЙьГьРьМЫЙШДА. ЛНМШМҚУНЧЙМАБУҢА. ДРЛДМА. СьЫЗМА. ҚьҮНьАЙА. ЗДМА.
2) ҮЧУГЛМАДРЛДМАЙЫТА : БьҚьМДьМАҚТГЛНГЛ.

Чтение

1) Төр-апа (или Төрпе) ичреки бен беш йегирми йашда алынмышым; кунчуйума буң а адырылдым а, сизиме күн ай а азыдым а.
2) Үч оглыма адырылдыма, йыта, бөкмедим а катыглангыл!

Перевод

1) Я Тёр-апа (или Тёрпа) ичреки (внутренний чин), в пятнадцать лет я был взят (на воспитание). В отношении моих принцесс я в горе отделился. Я не стал ощущать солнце и луну (я стал глух к солнцу и луне, перестал их различать, ощущать — И. Б.).
2) Я расстался (отделился. — И. Б.) со своими тремя сыновьями, горюя, я не насладился. Мужайся (же)!

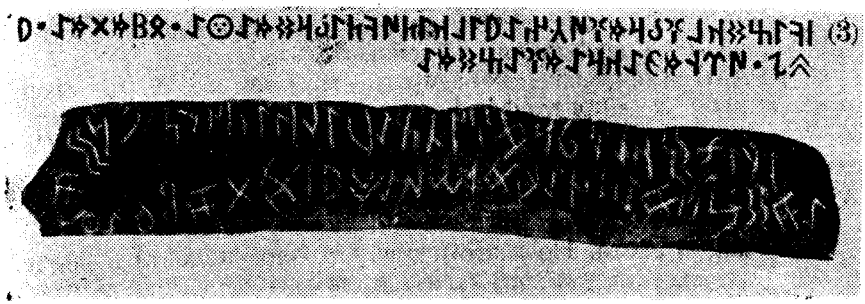
Слова и примечания

ТьҮРьПА=Төр Апа—собственное имя (Почетный Предок); төр — переднее почетное место (обычно, в юрте); апа — мать, отец, предок. Компонент «апа» выступает в ряде собств. имен. Ср: Йол Апа, Бай Апа.

ЧРьҚьЫ=ичреки: ич-ре-ки — находящийся внутри, внутренний, близкий (чин). М. б., приближенный хана, правителя.

ВьШЙьГьРьМЫ=беш йегирми — пятнадцать; беш — пять, йегирми — двадцать.

Левая сторона

Транслитерация

3) СьКьЫЗДКЛГБРМГҮЧНьАЙЫЛКЫТьҮКьТьЫБРД-МАнтА. БьКьМДьМА. ЙТА. ҮРьҢМГьАКРАМГАЗД-МА.

Чтение

3) Секиз адаклыг барымыг үчүн а йылкы түкети бардым, анта бөкмедим а йыта өрүңүмиг а карамыг азыдым а.

Перевод

3) Имея свой сытый скот (Благодаря наличию восьминого-го, т. е. сытого, быстроногого (?) скота.—И. Б.), я хорошо путешествовал на конях, но и тут не насладился. Увы. Я слеп к своим стадам (к светлому и чер-ному).

Словарь и примечания

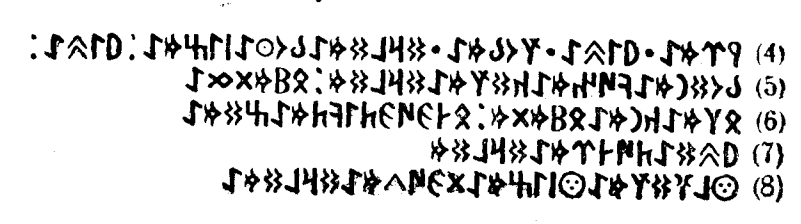
СьКьЫЗ = секиз — восемь.

БРМГ = барымыг: бар-ым-ыг — то, что у меня есть, мое имущество: бар — есть, имеется, наличие: *-ым* — прит. афф. 1 л. ед. ч., *-ыг* — афф. винительного падежа. Обусловлен здесь последующим словом ҮЧНь = үчүн — для, ради, потому что, благодаря чему.

ТьҮКьТьЫ = түкети — совершенно, хорошо, совсем, окончательно.

БРДМ=бардым: бар-ды-м — я путешествовал, отправился.
ҮРьҢМГь=өрүңүмиг: өрүң-үм-иг — мое светлое; өрүң — светлый, цвет рассвета, свет дня; *-ум* — прит. афф. 1 л. ед. ч.; *-иг* — афф. винит. падежа.
КРАМГ=карамыг — кара-м-ыг — мое темное; кара — черный; *-м* — прит. афф. 1 л. ед. ч., *-ыг* — афф. винит. падежа (употребляется последующим глаголом АЗ=азы). Сочетание «өрүңүмиг а карамыг азыдым» С. Е. Малов переводит: «Теперь я глух (и слеп) к своим стадам». Подразумевается светлый и темный скот, т. е. разных мастей, много скота. Но к этой фразе можно подойти и иначе. Учитывая наличие в киргизском языке «үрүң-бараң—рассвет», под «өрүң» можно подразумевать цвет рассвета, свет утра, дня. Тогда «өрүң... кара...=свет и тьма». Рассматриваемая часть предложения приобретает смысл: «я стал слеп к свету и тьме», т. е. перестал чувствовать.

Задняя сторона

Транслитерация

4) ЙьРьМА ЙЫТА ШУБМА ДРЛДМАБУҢАСьЫЗМА ЙЫТА
5) БУДНМАКьҮНьМАКДШМАДРЛДМ БьКьМДьМА
6) ЭЛьМАКНМАБьКьМДьМ БьҢГьҮГьТьЫКьТьМАЗДМА
7) ЙТДАТьҮҢРьМАДРЛДМ
8) нтЛГДШМАнтСьЫЗМАДьГьҮШМАДРЛДМА

Чтение

4) Йериме йыта субыма адырылдым; буңа сизиме йыта
5) Будуныма күниме кадашыма адырылдым, бөкмедим.
6) Элиме, каныма бөкмедим; йашым йети йетмиш (по Радлову: бенгүг тиктим), азыдым.
7) Йатда түңүриме адырылдым,
8) Анта алыг адашыма, анта сизиме эдгү эшиме адырылдым а.

Перевод

4) Я отделился (т. е. умер), горюя, от своей земли и своей воды (т. е. от своей родины). В печали в отношении вас моих, горюя,
5) Я отделился и не насладился в отношении своего народа, своего племени, своих родственников.
6) Я не насладился своим государством и своим ханом. Мой возраст—шестьдесят семь. Я стал глух ко всему (т. е. умер).
7) Я отделился (умер) на чужбине от своих родственников.
8) Там от своих бесчисленных друзей (или: от богатства и друзей) я отделился (т. е. умер), от вас моих, моих добрых товарищей.

Словарь и примечания

ЙьРьМА=йериме: йер-им-е — моей земле, от моей земли.

ШУБМА=субыма: суб-ым-а — моей воде, от моей воды; йериме субыма — от моей земли и воды, от родных мест. Вместо «С» написано «Ш».

БУҢА=буңа — печаль.

БУДНМА=будуныма: будун-ым-а — моему народу, от моего народа.

ҚьҮНьМА=күниме — күн-им-е — моему солнцу, от моего солнца.

ҚДШМА=кадашыма — моему другу, родному, родным. Строку пятую можно перевести и так: «Я отделился от моего народа, от моего солнца, от моих родных, не насладился».

БьҢГьҮГь=бенгүг: бенгү-г — памятник: бенгү — памятник, вечный; *-г* — афф. винительн. падежа.

ТьЫКьТМ=тиктим: тик-ти-м—я воздвиг, поставил. Эту часть предложения В. В. Радлов переводит: «Я воздвиг памятник». С. Е. Малов отмечает, что между изображениями у В. В. Радлова и В. М. Неделяева есть расхождения, и читает не «бенгү тиктим», а «йашым йети йетмиш — мой возраст — шестьдесят семь».

ЙТДА=йатда : йат-да — на чужбине (местн. пад.), йат— 1) чужой, чужбина; 2) оружие, средства защиты.

ТьҮҢРьМА=туңуриме: туңур-им-е. С. Е. Малов переводит всю строчку в виде: «Я отделился на чужбине от своих родственников», но допускает второе толкование: «Я расстался со своим бубном».

нт=анта — там.

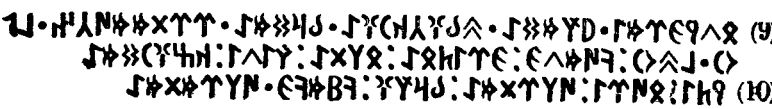
ЛГ=алыг:ал-ыг — имение, богатство; многий, бесчисленный (отглагольное имя от «ал — брать»).

ДШМА=адашыма: адаш-ым-а — моему товарищу, от моего товарища.

ДьГьУ=эдгү—благо, добро; верность.

ШМА — эшиме: эш-им-е—моему другу, товарищу, опоре, от моего друга, товарища, опоры.

Правая сторона

Транслитерация

9) БьШЙьГьРьМЫ. ЙШМДА. ТБГЧҚНГА. БРДМА. РьРьДьММҮЧНь. ЛПУН : ЛТУН : ҚьҮМШГь: ГьРьЫТьБьА: ЭЛьДьА: ҚьЫШЫ: ҚЗГНДМА.

10) ЙьТьЫ: БьҮРьЫ: ҮЛьРьДьМА: БРШГ: ҚьҚьМҚьГь: (или ЙьҚьМҚьГь). ҮЛьРьМДьМА.

Чтение

9) Беш йегирми йашымда табгач канга бардым а. Эр эрдемим үчүн алпун алтун күмүшиг эгритеб а эльде киши казгандым а.

10) Йети бөри өлүрдүм а барсыг көкмекиг өлүрмедим а

Перевод

9) В мои пятнадцать лет к хану (народа) табгач я пошел ради моего геройства (—И. Б.); ....золото, серебро, дорогие ткани (попоны — И. Б.), в (китайском) государстве (и) людей (жену?) я приобрел.
Или: В мои пятнадцать лет я пошел к китайскому императору ради моих способностей и геройства.

10) Я убил семь волков; я не убивал барсов и ланей.

Словарь и примечания

БьШЙьГьРьМЫ=беш йегирми — пятнадцать.

ТБГЧ=табгач (имя народа, китайцы).
ЛПУН=алпун. С. Е. Малов переводит, но под вопросом: геройство (алп-ын).
ЛТУН=алтун — золото.
КьҮМШГь=күмүшиг: күмүш-иг — серебро (в винит. падеже).
ГьРьЫТьБь—эгритеб — попоны, драгоценные ткани; эгрим — войлок под седлом.
КьЫШЫ — киши — человек, жена.
КЗГНДМ=казгандым: казган-ды-м — я приобрел; каз — копать; казган — приобретать, добывать.
ЙьТЫ=йети — семь.
БьҮРЫ=бөри—волк; положительный эпитет богатыря.
ҮЛьРьДьМ=өлүрдим: өл-үр-ди-м — я убил (пр. вр. понудительного залога от глагола «өл — умирать»).
БРШГ=барсыг: барс-ыг — барса (винит. падеж).
КьКьМКьГь=көкмекиг: көкмек-иг — лань (винит. падеж на «*-иг*»); или ЙьКьМКьГь (буква «Йь» и «Кь» похожи).
ҮЛьРьМДьМ=өлүрмедим: өл-үр-ме-ди-м — я не убивал.
В строке 10-ой под волками, барсами и ланями могут подразумеваться иносказательно богатыри (об этом см. на стр. 34 «Енисейской письменности тюрков»).

ЬьШЙьГьРьМЫ=беш йегирми — пятнадцать.

ПЯТЫЙ ПАМЯТНИК с ЧАКУЛЯ (№ 17)

Текст

Транслитерация

1) ТЬҮЗБЙ ҚЬҮЧБРШ ҚЬҮЛЬГЬ.
2) УЙРҚДНМЧНЬ ҮҚЬДЬМ ЙЫТА ЫЧЫМ ЙУРЧМҚА Й
3) УЙРБЬГЬЫМҚЬА ДРЛТМ УЙРҚДШМҚА ДРЛТМ.

Чтение

1) Түз бай Күч Барс күлүг.
2) Уйар кадыным үчүн үкдим йыта, ичим йурчымка й.
3) Уйар бегимке адырылтым, уйар кадашымка адырылтым.

Перевод

1) Тюз бай, Сильный Барс, именитый.
2) Из-за знатного тестя моего (отца жены) я разбогател. С печалью от моих старших родственников и шуринов (братьев жены)
3) и от знатных князей моих я отделился (умер). От знатных моих товарищей я отделился (В тексте дополнения стоят в единственном числе).

Слова и примечания

ҚЬҮЧБРШ=Күч Барс (вм. «ш» читается «с»).
БЙ=бай — богач.
УЙР=уйар — знатный, родовитый. КДН=кадын — родственник по мужу или жене. Ср. кирг. к а й ы н, употребляющееся с другими названиями степени родства. По контексту в переводе С. Е. Малова «к а д ы н — тесть».
ҮҚЬДЬМ=үкдим: ук-ди-м — я разбогател; ук, уг — собирать в кучу, накапливать.
ЙУРЧМҚА=йурчымка: йурч-ым-ка — моему шурину, от моего шурина; йурч — мл. брат жены.

ТРЕТИЙ ПАМЯТНИК с ТУБЫ (№ 37)

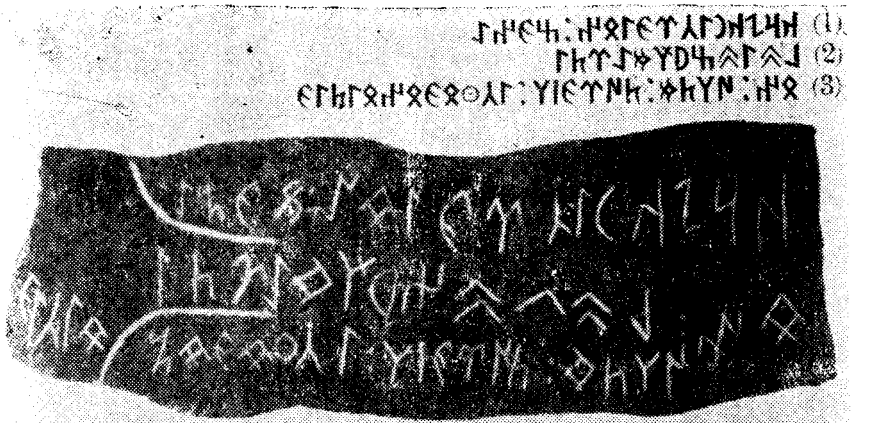

Рис. 14. Памятник с Тубы.
Снимок из „Археол. древностей Минусин."

Транслитерация

1) КРАКНЫЧРьГьЫБьНь ЗГьНьА
2) ЛТЫТЗЙШМАРьТьЫ
3) БьНь УЛьТьМ ТьУРьГьСьЛь ЫЧнтБьГьБьНьБьЫТь ЫГь...

Чтение

1) Кара кан ичреги бен Эзгене.
2) Алты отуз йашыма эрти.
3) Бен өлтүм түргис эль ичинте, бег бен, битиг...

Перевод

1) Я—Эзгене—внутренний (чин) Кара-хана.
2) Я был на двадцать шестом году своей жизни.
3) Я умер внутри тюргешского государства, я начальник, надпись...

Слова и примечания

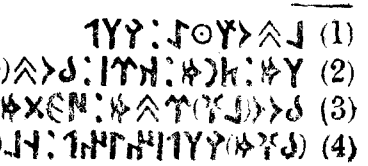
ТьУРьГьСь=тургис — тюргеш. Интересно отметить здесь написание Сь. Видимо, явление *ш*>*с* нашло отражение в этом памятнике.

ЙШМАРьТьЫ=... йашыма эрти—на... году моей жизни был; глагол остался в форме 3 л.

УЛьТьМ=өльтим: өл-ти-м—я умер. Обращает на себя внимание слитное написание ряда слов.

ПАМЯТНИК с АК-ЮСА (№ 38)

Текст

Транслитерация

1) ЛТУШнтА КьЛьП
2) ЛьМ ТьНМ КРьСь БУТ(Н)...
3) БУУ(ЛГ)РьТМ УГьДьМЫНЛП
4) (БГМ)КьЛьПСьНьЫНьП НЛНП...

Чтение

1) Алту-Шанта келип,
2) Элим каным терс буту(н) (?)
3) Бу улуг эр атым Өг(дем) ын алп (или: Ынал п)...
4) Багым келип эсен энип (инип) аңланып...

Перевод

1) Придя из (или в) Алту-Шан,
2) Мое государство, мой хан...
3) Это великое и геройское имя мое: Огдем Ынал...
4) Мой род пришел, благополучно спустившись (с гор) и узнав... (или: будучи услышанным... — И. Б.).

Слова и примечания

ЛТУШнтА=Алту-Шанта—назв. местности в форме местно-исходного падежа. Поэтому дано двоякое толкование: «в

Алту-Шан» и «из Алту-Шана». В словах ТьНМ и КРьСь первые буквы написаны наоборот, в виде своих зеркальных изображений.

Принято их чтение КНМ и ТьРьС, т. е. «каным»—«мой хан» и «терс», оставленное без перевода; т е р с — противоположный, обратный, негодный (см. С. Е. Малов, «Памятники древнетюркской письменности», стр. 429). В. В. Радлов и С. В. Киселев видели в этом слове название народа (С. Е. Малов. Енисейская письменность тюрков, стр. 68). Допускается возможность чтения следующего «БУТ (Н)» в виде «будун—народ». Получается «терс будун — народ терс».

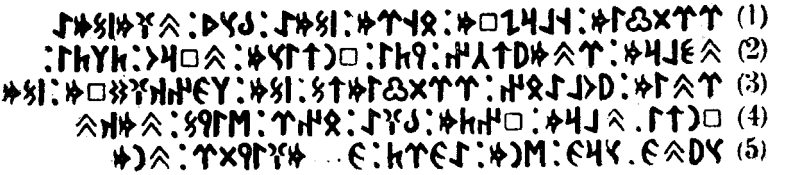
СьНь=эсен—благополучный, здоровый.

ЫНьП=инип — спустившись: деепричастие от глагола «ин— спускаться (с горы)».

ҢЛНП=аңланып—деепр. от глагола аңла-н—быть понятым, услышанным; аңла—понимать, узнавать, вникать, постигать.

ПАМЯТНИК с р. КЕМЧИК-ДЖИРГАК (№ 41)

ПЕРЕДНЯЯ СТОРОНА

Транслитерация

1) РьРьДьМЫМ ҢЛРАШМ БьҢРьМ СьЗМА БСҚ ТГМ -СьЗМА.
2) ТҢ²ЛРМ РьТМЙКЧНь ЙТА ШНҚЫСМ ТШРУ ТьЛьТьЫ.
3) РьТЫМ ЙУЛАБьНь РьРьДьМЫМКЗ СьЗМ ЛьГьҤьКГДШМ СьЗМ.
4) ШНҚЫ ТЛРМ ШНьТьМ БГА БьНьРь лтЫЙьЗ ТМҚТ.
5) СЙТГь СРГь лтНМ АГьРьТь Гь... МГЫЙьДьРь ТНМ.

Чтение

1) Эр эрдемим (андар?) калар эшим бин эрим сизиме ба сык тагым сизиме.
2) Тоң²ларым эр атым йок үчүн йети ашнукы эшим ташру этильти.
3) Эр атым Йола бен эр эрдемим куз сизим эльгин кагадашым сизим.
4) Ашнукы атларым эшинтим. Бага бен эр алты йүз тамка ат,
5) эс йат эг сериг алтуным эгрит (?) эг...м(?) агы йедер тоным.

Перевод

1) Моя доблесть, мои оставшиеся друзья (? советники, товарищи по охоте), тысяча геров моих, вам, моим челядинцы, вам,
2) мои лагери; так как не было (сначала у меня) геройского имени, то семь передовых моих дел были совершены во внешних боях (вне).
3) Мое геройское имя — Йола (т. е. светильник, факел), моя доблесть..... вы, мои спутники и родственники мои, вы мои.
4) Я ездил на опережающих конях. Я муж высокого чина (бага); шестьсот клейменых лошадей.
5) Добытое оружие и (защитная) одежда, мое блестящее золото, ковры..... казна, мои одежды—снаряжения (в отношении всего этого я отделился, т. е. умер).

Слова и примечания

По особенностям начертаний первого слова (эрдемим) допускалось и второе чтение: а ң д а р (без перевода). Напечатано и дано на снимках ҢЛР, предложено читать: ҚЛР (буквы К и Ң имеют общие элементы; возможно, что на снимке не отражена черточка вниз, что типично для «К»). ҚЛР=калар — оставшийся, остающийся (причастие на Р=*-ыр, -ар*).

БСҚ ТГМ=басык тагым — моя челядь(?) ТҢЛРМ=тоңларым: тоң-лар-ым — мои лагери; тоң—вал, ограждение, лагерь, глина.

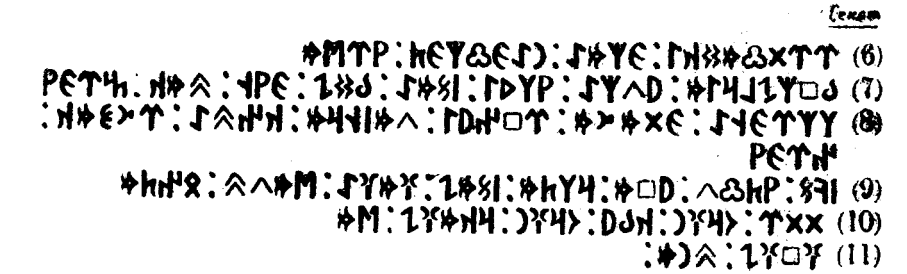
ТШРУ = ташру—вне, наружи.

ШНҚЫ=ашнукы: ашну-кы — передовой, опереженный, ашну — раньше, прежде.

ТьЛь=этиль — делаться; быть совершенным.
ЛьГьНь=эльгин: эль-гин—родственник, сородович,
КГДШМ=кагадашым (вероятно: кадашым — мой товарищ, родной).
Т=ат — конь; ТЛРМ=атларым — мои кони.
ШНьТьМ=эшинтим: эшин-ти-м—я ездил (на конях).
БГА=бага (один из высоких титулов).
ТМК=тамка, тамга — тавро, клеймо, печать; тамка ат — клейменая лошадь.
С=эс — оружие (?).
ЙТ=йат—чужой (и добытый?).
Гь=эг — (защитная) одежда (доспехи?).
СРГь=сериг—желтый, блестящий (о золоте).
лтНМ=алтуным: алтун-ым — мое золото.
АГьРьТь...=эгритеб — дорогие ткани, попоны, ковры.
ГЫ=агы — казна.
ЙьДьРь ТНМ=йедер тоным—моя боевая (?) одежда,
ТН=тон — шуба, одежда.
Остаются без перевода: андар, КЗ=куз, Гь...М=эг... м.

ЗАДНЯЯ СТОРОНА

Сегам

Транслитерация

6) РьРьДьММДКЫ ГьЧМА НАГьМЧГьТь ЙьРьлтМ.
7) БШЧАЛРЫМ ЙШЧА ЙьЛьКЫ СьЗМА БДА ГьЙьҢ ТМК НьРьГьЙь.
8) ЛьЧРьГьҢА ГьДьМШМ РьШНьЙЫ ШМСьҢРМ КНьТА РьШҢМК НьРьГьЙь.
9) СьК З ЙьТьМШ ЙШМ РьЛьТьМ СьЗМА ГМГА лтМШТ БьНьТьМ.
10) ДьДьРь УРГН КБЙ УРГН РКМГА лтМ
11) ГШГА ТНМ.

Чтение

6) Эр эрдемим адакы эгечиме ана эгмеч эгет йерильтим.
7) Баш ачаларым йаш ача йель акы сизиме абда гйң тмка нргй.
8) Эль черигиңе эгдим эшим(?) рснйи шм снрм кынта рснмк нргй.
9) Секиз йетмиш йашым өльтим сизиме агымга алтмыш ат бинтим.
10) Эд эдер орагын кабай орагын артымга алтым.
11) Агышга тоным.

Перевод

6) Моя геройская доблесть, батюшка (мой), от моей тетки, мать, супруга, служанки (со всеми вами), я разлучился (т. е. умер).
7) Старшие родственники, младшая родня (белизна грив?), табуны коней, вам моим на охоте (или с охоты)... стрелять....
8) Государственному (народному) войску, мои поля сражений и моя добыча...
9) в мои шестьдесят восемь лет я умер для вас и для своей казны. Я ездил верхом на шестидесяти лошадях.
10) Материи дорогого седла и пеленки колыбели я взял вслед за собой...
11) Для восхождения (?) одежда моя.

Слова и примечания

ДҚЫ—по контексту переведено «батюшка»,
Д=ада (и ата)—отец; кы—?
ГьЧ=эгеч—тетка.
НА=ана — мать.
ГьМЧ=эгмеч — супруга.
ГьТь=эгет — служанка.
ЙьРьлтМ=йерильтим: йериль-ти-м — я откололся, т. е. разлучился.
БШ=баш — голова, старший.
ЧА=ача (=эчи?) — старший родственник, родня.
ЙьЛьҚЫ=йель акы (йель — ветер; быстро ехать, скакать; акы — щедрый), но вероятнее — «йылкы—лошади».
Б=аб — охота; БДА—на охоте.
ГьЙҢ ТМҚА НьРьГьЙь (остаются без разбора).
ЧРьГь=черигъ — войско.
ГьДьМШМ=эгдим эшим условно переведены: «мои поля

сражений и моя добыча»; остальные слова в этой строке оставлены без перевода.

Вм. РьЛьТьМ возможно УЛьТьМ — я умер. Здесь, как и ниже в РҚМГА, предполагаются искаженные начертания букв У и К.

Г=агы — казна.

БьНь=бин — садиться верхом.

ДьДьРь=эд эдер — дорогое седло;
Дь=эд=дорогой, добротный; ср. э д г ү — благо, добро;
ДьРь — эдер — седло.

КБЙ=кабай — колыбель (?)

Вм. РҚМГА возможно РТМГА=арт-ым-га — вслед за мной.

УРГ = ораг — обвертка (из материи, ткани), пеленка.

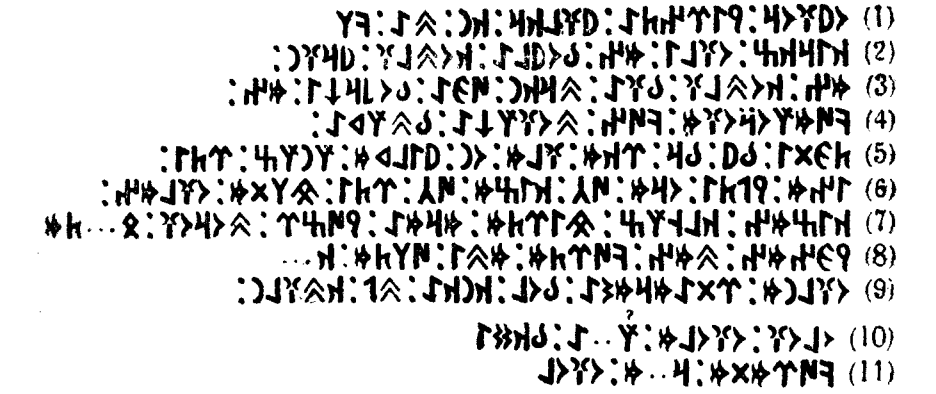
Г=аг — восходить, подниматься.

ГШ=агыш — восхождение.

ТН=тон — одежда, шуба.

ПАМЯТНИК «О СЫНЕ КИРГИЗА» ИЗ СУДЖИ (№ 47)

Текст

Транслитерация

1) УЙГУР ЙьЫРьНьТьА ЙГЛКР ҚН ТА КьЛь
2) ҚЫРКЗ УГЛЫ МНь БУЙЛА ҚУТЛГ ЙРГН
3) МНь ҚУТЛГ БГА ТРҚН УГьА БУЙРҚЫ МНь
4) КьУМШУРУГ КьУНь ТУГШҚА БТШҚА
5) ТьГьДьЫ БЙ БР РьТьМ ГЛМ УН ЙЫЛҚМ ШНШЗ РьТьЫ
6) ЫНьМ ЙьЫТьЫ УРМ УЧ ҚЫЗМ УЧ РьТьЫ БьЛьДьМ УГЛМНь
7) ҚЫЗМНь КЛҢШЗ БьЫРьТьМ МРМА ЙьУЗРь ТУРУГ Бь... ТьМ

8) ЙьГьНьМНь ТМНь КьУРьТьМ МТЫ УЛьТМь К...
9) УГЛНМ РьДьАМРМнчА БУЛ КНКА ТП КТГЛН
10) УЛУГ УГУЛМ Ш... А БКДЫ
11) КьУРьМДьМ Р... М УГУЛ...

Чтение

1) Уйгур йиринте Йаглакар кан ата кель(тим?).
2) Қыркыз аглы мен. Бойла кутлуг йарган
3) мен. Кутлуг бага таркан өге буйрукы мен.
4) Кум соругым кун тогсук(к)а батсык(к)а
5) тегди. Бай бар эртим. Агылым он, йылкым сансыз эрти.
6) Иним йити, урым уч, кызым уч эрти. Эбледим оглумын,
7) кызымын калыңсыз биртим. Марыма йуз эр, туруг б(ир)тим.
8) Йегинимин, атымын көртим. Амты өльтим.
9) Огланым, эрде марымынча бол, канка тап, катыглан.
10) Улуг оглум с.... а барды.
11) Көрмедим р...м огул...

Перевод

1) Я, Яглакар-хан-ата, был пришелец в уйгурской земле.
2) Я — киргиз (Или: я сын киргиза. — И. Б.).
   Я — Бойла, высокий судья.
3) Я—Огя-буюрук счастливого Бага-тархана.
4) Слухи и расспросы обо мне достигли до восхода и захода солнца.
5) Я был богат. Моих загонов для скота было десять. Скота у меня было без числа.
6) Моих младших братьев было семь, моих сыновей трое, моих дочерей три.... Я сыновей своих наделил домохозяйствами (т. е. женил). Своих дочерей
7) девиц я выдал (замуж) без выкупа. Моему наставнику я да(л) сто мужей и стоянку (местожительство).
8) Я видел моих племянников и внуков. Теперь я умер.
9) Мой сын! По доблести(?) будь, как мой учитель! Служи хану! Мужайся!
10) Мой старший сын ушел в (поход?).
11) Я не видел. Сын...

Слова и примечания

ЙьЫРьНьТьА=йиринте: йир-ин-те — в его земле. Вместо «йер» здесь написано «йир», что является диалектной особенностью.

ТА—ата: 1) отец, 2) покровитель (мифич.) Ср. в «Кирг.-русском словаре» К. К. Юдахина: Чолпон ата — миф. покровитель овец, *фиг.* овцы; Камбар ата — миф. покровитель лошадей, *фиг.* лошади (стр. 56, ata I)

КьЛь=кель — приходить.

БУЙЛА=бойла (титул).

КУТЛГ=кутлуг — счастливый; сильный, высокий (о должности).

ЙРГН=йарган (судебный чин).

БГА=бага (титул).

ТРКН=таркан (титул); бойла бага таркан — название одного из высоких титулов, которым, например, обладал Тоньюкук. Соответствует советнику хана, министру.

УГьА=өге (титул; мелкий управитель).

БУЙРК=буйрук (чин; приказный).

КьУМ=кум—слухи (?).

ШУРУГМ=соругым: сору-г-ым — расспрос(ы) обо мне; сору — спрашивать, *-г* — афф. отгл. имени. Вместо «С» написано «Ш».

КьУНь=күн — день, солнце.

ТУГШКА=тогсук(к)а: тог-су-к-ка — до восхода; тог — родиться; *-су*—форма для образования глаголов от имен; *-к*—формант отглагольного имени. Вместо «Ш» предложено чтение «С».

БТШК(к)А=батсык(к)а: бат-сы(-к)-ка — до захода: бат — погружаться: *-сы* — см. выше; *-ка* — аффикс дательного падежа. Или БТШКА=бат-ыш-ка, где *-ыш* — формант отглагольного имени.

ТьГьДьЫ=тегди: тег-ди — доходил, распространялся.

БЙ=бай — богатый, богач.

ГЛМ=агылым: агыл-ым — мой загон для скота.

УН=он — десять.

ШНШЗ=сансыз: сан-сыз — без числа, множество; вм. «Ш» предложено чтение «С».

ЫНь=ини — младший брат.

УР=уры — сын (молодой), юноша; потомство.

БьЛьДьМ=эбледим: эб-ле-ди-м—я женил; эб — дом; *-ле* — афф. для образования глаголов.

КЫЗМНь=кызымын: кыз-ым-ын — мою дочь (вин. падеж с притяж. афф. 1 л.). В конце вместо «Н» написано «Нь».

КЛҢШЗ=калыңсыз: калың-сыз — без калыма, без выкупа.

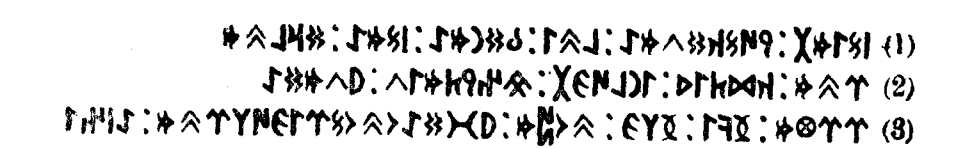
БьЫРьТьМ=биртим: бир-ти-м — я дал, отдал. Вместо «бер» в памятнике отражено диалектное «бир — давать».

МРМА=марыма: мар-ым-а — моему учителю, духовному наставнику.

ТУРУГ=туруг — стоянка, местожительство.
ЙьГьНьМНь=йегинимин: йегин-им-ин — моего племянника, внука (вин. пад. с притяж. афф. 1 л.).
ТМНь=атымын: аты-м-ын — моего внука, племянника.
КьУРь=көр — видеть.
МТЫ=амты — теперь.
УЛьТьМ=өльтим: өль-ти-м — я умер.
РьДьА=эрде: эр-де — в доблести, по доблести.
МРМнчА=марымынча: мар-ым-ын-ча — как мой учитель.
БУЛ=бол — быть.
ТП=тап — служить.
КТГЛН=катыглан: катыг-ла-н — быть мужественным, мужаться.
УЛУГ=улуг — старший.
УГУЛ=огул — сын.
БКДЫ=барды: бар-ды — ушел, отправился. Здесь изображена перевернутая буква «Р», в таком случае совпадающая по начертанию с «К».
КьУРьМДьМ=көрмедим: көр-ме-ди-м — я не видел.
В тексте последовательно отражено *«И»* вместо *«Э»*, а вместо *«бен»* дано *«мен» — я»*, что соответствует орхонским нормам. О трактовке содержания памятника см. стр. 85—90 в труде С. Е. Малова «Енисейская письменность тюрков».

ПЕРВЫЙ ПАМЯТНИК ИЗ ТУВЫ (№ 49)

ПЕРЕДНЯЯ СТОРОНА

(1)
(2)
(3)

Транслитерация

1) СьЗЫМА ЙьУЗКДШМА ЛТЫ БУДНМА СьЗМА ДРЛТМ
2) РьТМ КбашТьЫК ЫНЛУГьА БьНьЙьТьМЫШ ЙШМДА
3) РьРьДьМ ЭКьЫ ЭЛьГь ТУКМ ЙГДАУТУЗРьЫГьУЛьРьТМ АСьНьЫ

Чтение

1) Сизиме йүз кадашыма алты будуныма сизиме адырылтым.
2) Эр атым Ак Баш Ат Ык (?). Ынал өге бен йетмиш йашымда.
3) Эр эрдем. Эки элиг токум
Йагыда отуз эриг өлүртим, асни.

Перевод

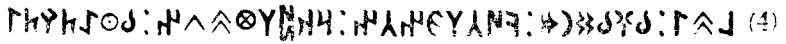
1) От Вас, моих ста приятелей, от шести родов моего народа, от вас моих я отделился.
2) Мое геройское имя — Ак Баш Ат Ык.
Я, Ынал өге, семидесяти лет.
3) Моя геройская доблесть. У меня сорок две пряжки (знака отличия) (—И. Б.). Среди врагов я убил тридцать героев!

Слова

КбашТьЫК= Ак Баш Ат Ык (имя).
Чтение «Т» вм. «Ть» — Ат.
ЫНЛ=Ынал (имя).
ТУК=току — пряжка (на поясе), знак различия у чиновников.
ЙГДА=йагыда: 1) йагы-да — у врага, среди врагов; 2) йогда — при погребальной церемонии.
АСьНьЫ (оставлено без перевода).

ПРАВАЯ СТОРОНА

Текст

(4)

Транслитерация

4) ЛТЫ БГБДНМ КьҮЧЛьГьНьЧНь РҚКЛьмТШНь БнтАТьКьТьЫ.

Чтение

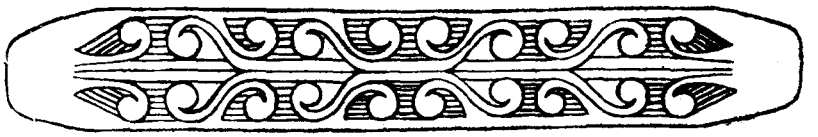
4) Алты баг будуным күчлүгин (ү)чүн аркак элим ташын бунта текти.

Перевод

4) По своей силе шести родов народа моего он поставил здесь камень.

Слова и примечания

КьҮЧЛьГьНьЧНь=күчлүгин чүн: күч-лүг-ин үчүн — ради, по его силе (винит. падеж).
РКК—перевод не дан
ТШНь=ташын: таш-ы-н — его камень (винит. падеж).

КЛЮЧ К ЧТЕНИЮ СЛОВ

А.

АГьРьТь...=э г р и т е б—попоны, дорогие ткани (ковры?) или войлочные изделия
АЗ=а з ы—быть глухим или слепым, не воспринимать мир. АЗДМ=а з ы д ы м—я стал глух, слеп
АЙ=а й—месяц, луна
АКН=а к у н, а к ы н—набег (натиск, шквал; ср. а к—течь)
АнтА=а н т а—там
АРКЫ=а р к ы—дальний, находящийся по ту сторону чего-либо
АСь=а с, а ш—поминки
АЧ=а ч—милость (удача, благополучие?)

Б

Б=а б—охота
Б (..)=ба (..)—связывать, вязать
БГ=б а г—родовое подразделение народа, род, колено, вязка, связка.
БГА=б а г а (один из высоких титулов)
БГЫР=б а г ы р—1) печень; 2) медь (?); 3) зрячий; 4) вперить взор, уставиться (ср. б а к—смотреть)
БЙ=б а й—бай, богач, богатый
БЙНА=Б а й н а (имя)
БКЫР=б а к ы р—деньги (?)
БЛБЛ=б а л б а л (изваяние, каменная баба)
БН=б а н—повязывать
БнтА=б у н т а—здесь
БҢ=б у ң—печаль, тягота
БҢА=б а ң а—мне

БР=б а р—1) есть, имеется, наличие; 2) направляться, ехать, путешествовать. БРМ=б а р ы м—мое имущество; то, что у меня есть
БРШ=б а р с—б а р с
БСК ТГМ=б а с ы к т а г ы м—ч е л я д ь
БТ=б а т—1) погружаться, садиться (о солнце); 2) быстро
БТУР=б а т у р—богатырь
БТШК=б а т с ы к—заход, запад
БУ=б у—это
БУГА=Б у г а (имя)
БУДРК=б о д р а к, б о т р а к—рассеянный, разбросанный (о скоте)
БУДН=б у д у н—народ
БУДУН=б у д у н—народ
БУЙЛА=б о й л а (высокий титул)
БУЙРУК=б у й р у к—приказный (чин)
БУЛ=б о л—быть, стать
БУЛҢ=б у л у ң—угол, страна света
БУҢ=б у ң—печаль, тягота
БУҢА=б у ң а—печаль, печальный
БУТ(Н)=б у д у н(?)—народ
БШ=б а ш—1) голова, вершина; 2) старший, начальник.
БШинтЛГ=б а ш л а н т ы г—в сознании
УРҢ БШЫ=у р у ң б а ш ы—начальник войска
бш=б а ш—БШ
БШЛ=б а ш л а—возглавлять, управлять
БЫҢ=б и ң—тысяча
БЫҢЧУ=Б ы н Э ч у (имя, прозвище. Ср. Ч=э ч и—ст. родственник, дядя)

Бь

Бь=э б—дом
БьБьШ=БьЭШ
БьБьЛь=БьЭЛь
БьГь=б е г—бек, князь
БьГьЛьКь=б е г л и к—правление
БьДьЗ=б е д и з—резьба, украшение, орнамент.
БьДьЗЧ=б е д и з ч и—мастер, художник
БьДьКьУ=ЭДьКьУ
БьЗ=б и з—мы
БьКьШ=ЭКьШ
БьКьЫ=ЭКьЫ
БьЛь=ЭЛь

БьЛь=1) б и л ь—знать; 2) э б л е—жениться, устраивать семейную жизнь
БьЛьА ТУГМА=Б е л е Т у г м а (имя)
БьЛьГь=ЭЛьГь
БьЛьГьА=б и л ь г е—мудрый
БьЛьЧЫ=ЭЛьЧЫ
БьНь=1) б е н—я; 2) б и н—садиться верхом
БьҢ=б и ң—тысяча
БьҢГьУ см. БьҢГьҮ
БьҢГьҮ=б е ң г ү—вечный, памятник
БьҢЗ=б е ң и з—взгляд(?)
БьҢКьҮ=б е ң к ү. См. БьҢГьҮ
БьҢҮ=б е ң ү. См. БьҢГьҮ
БьРь=1) б е р—давать; 2) б и р—один
БьРьЛьА=б и р л е—вместе, с, заодно
БьРьТьГьМА=б и р т и г м е—всего-навсего
БьТь=б и т и—писать
БьТьГь=б и т и г=письмо
БьТьГьЛьЫ=грамотный, пишущий
БьТьРьКь=ЭТьРьКь
БьҮКь=бөк—насладиться
БьҮРьЫ=бөри—волк
БьҮТь=б ү т—завершать
БьШ=ЭШ
БьШ=б е ш—пять
БьЫЗ=б и з—мы
БьЫЛь=б и л ь—знать
БьЫЛьГьА=б и л ь г е—мудрый. БьЫЛьГьА ЧШКьШНь=Б и л ь г е Ч и к ш е н (имя)
БьЫЛьНь=б и л и н—сознавать
БьЫРь=1) б и р—один; 2) давать (см. БьРь)
БьЫРьЛьА=б и р л е—вместе, с, заодно
БьЫҢ=б и ң—тысяча
БьЫТь=б и т—писать
БьЭЛь=б е л ь—поясница
БьЭШ=б е ш—пять

Г

Г=1) а г ы—казна, драгоценности; 2) а г—ширинка; 3) а г—восходить
ГЛ=а г ы л—загон (для скота)
ГЛТ=ы г л а т—заставить плакать
ГШ=а г ы ш—восхождение. См. Г.
ГЫ=а г ы. См. Г.

Гь

Гь=1) ө г, ө г и—мать
2) э г—доспехи, защитная одежда
ГьКь=Э г ү к (название реки)
ГьМЧ=э г м е ч—супруга
ГьРь=э г и р—окружать, преследовать
ГьРьЫМ=э г р и м—войлок (под седлом)
ГьРьЫТ; Гь=э г р и т е б—попоны, дорогие ткани (ковры) или войлочные изделия
ГьТь=э г е т—служанка
ГьУР=сүр—табун, косяк
ГьЧ=э г е ч—тетка

Д

Д=а д а, а т а—батюшка, отец
ДК=а д а к—нога, ноги
ДКЫ=а д а к ы—батюшка. См. Д.
ДР=а д ы р—лишить, отделить, разлучить
ДРЛ=а д ы р ы л—отделиться (умереть)
ДШ=а д а ш—товарищ, друг

Дь

Дь=эд—добро, благо; дорогой, хороший; имущество
ДьГьУ=э д г ү—добро, благо, верность, добрый. См. ДьКь
ДьЗ=э д и з—возвышенный, высокий
ДьКь=э д к ү. См. ДьГьУ
ДьКУ=э д к ү. См. ДьГьУ
ДьРь=э д е р—седло

З

ЗА=А з а (имя)
Знч=э з е н ч—обычай

Й

Й=а й—месяц, луна
ЙАМДА=й а м д а (без перевода)
ЙАҢУШ=й а ң у с—единственный, одинокий
ЙБ=й а б а—напрасный, бесполезный
ЙБЫ=й а б ы—имущество, имение, состояние
ЙГ=1) й о г—погребальная церемония; 2) й а г ы—враг; война
ЙГЛКР=Й а г л а к а р (имя)
ЙГЫ=й а г ы—враг, война. См. ЙГ
ЙГЫЛ=й а г ы л—воевать
ЙК=й о к—нет. ЙКРьМШ=й о к эрмиш—не было
ЙКЛ=й о к л а—1) скорбеть, плакать; 2) возвыситься;

3) погибать, превращаться в ничто
ЙЛ=й ы л—год
ЙЛК=й о л у к—встретиться
ЙЛБЧ=й а л а б а ч—посол, посланник
ЙРГН=й а р г а н—чин (исполнитель приговоров суда)
ЙРК=Й а р у к (имя, прозвище); блеск
ЙРЛК=й а р л ы к а—приказать, соизволить
ЙТ=й а т—1) чужбина, чужой; 2) добытый
ЙТА=й ы т а—горюя (?), о горе, увы, скорбя
ЙТьЗ(Л)=й о т у з(л) (?). Ср. ЙУТЗ
ЙУГЛТ=й о г л а т—погребать, хоронить
ЙУК=й о к—нет
ЙУЛА=Й о л а (имя)—светильник, факел
ЙУНТ=й о н т—табун лошадей, лошади
ЙУРЧ=й у р ч—шурин, мл. брат жены
ЙУТЗ=й о т у з—жена
ЙШ=1) й а ш—возраст, молодой; 2) й а ш а—жить
ЙЫЛК=й ы л к ы—лошадь
ЙЫТА=й ы т а. См. ЙТА
ЙЫШ=й ы ш—чернь, лес

Йь

ЙьБьГьЫРьМЫ=ЙьЭГъЫРьМЫ
ЙьБьТьМШ=ЙЭТьМШ
ЙьГь=й е г—добро, благо; хороший
ЙьГьНь=й е г и н—пламянник, внук
ЙьГьРьМЫ=й е г и р м и—двадцать (см. ниже)
ЙьГьЫРьМЫ=й е г и р м и—двадцать
ЙьДьРь=й е д е р. ЙьДьРь ТН=й е д е р т о н—босвая (?) одежда (шуба, тулуп)
ЙьУКь=й у к—вьюк
ЙьКьМКь. См. КьКьМКь (возможно смешение Йь и Кь при чтении неясного текста)
ЙьЛь=й е л ь—1) ветер, 2) грива, 3) ехать рысью
ЙьЛьКЫ=1) й е л ь а к ы—белизна грив; й е л ь—грива, а к—белый, белизна. Допускалось и другое чтение: ЙЫЛКЫ—*лошади*
ЙьМЛьГь—й е м л и г—1) удел, 2) то, что едят
ЙьРь=й е р—земля
ЙьРьЛь=1) й е р и л ь—расколоться, отколоться; 2) й е р л е—жить, проживать (где-либо)
ЙьТьМШ=й е т м и ш—семьдесят
ЙьТьМЫШ=й е т м и ш—семьдесят
ЙьТьЫ=й е т и—семь
ЙьУЗ=й у з—1) сто, 2) лицо

ЙьУРь=й у р, й ө р—ходить
ЙьЭГьЫРьМЫ=й е г и р м и—двадцать
ЙьЭТьМШ=й е т м и ш—семьдесят
ЙьЭ:ТьМШ. См. ЙьЭТьМШ.
ЙьЫГ=й ы г—х о р о ш и й, хорошее
ЙьЫГьН=Йигин (имя); й и г и н—1) племянник, 2) благородный
ЙьЫРь=й и р—земля
ЙьЫТьЫ=й и т и—семь

К

К=а к—белый
КАТЛН=к а т л а н—быть бок о бок, вместе.
КБ=к а б—принять. СБ КБ=с а б к а б—принять слово, согласиться
КБЙ=к а б а й—колыбель (?)
КбшТьЫК=Ак Баш Ат Ык (имя)
КГДШ=к а г а д а ш (вм. КДШ=к а д а ш?)—товарищ, родной.
КДН=к а д ы н—тесть, родственник по мужу или жене
КДР=к а д ы р—суровый, почтенный
КДШ=к а д а ш—друг, приятель
КЗ=к а з—копать
КЗГК=к ы з г а к—дочь, доченька
КЗГН=к а з г а н, к ы з г а н—приобретать, добывать стараться о выгоде
КЗҢ=К а з а ң (топонимическ.)
КЙА=к а й а—скала
КЙМТН=к ы й м а т ы н—храбро (?)
ККУЛ=А к К у л (имя. Ср. в эпосе «Манас» назв. коня—Аккула)
КЛ=к а л—оставаться
КЛН=к а л ы н—1) множество 2) толстый, грубый
КЛП=к а л ы п—оставшись (деепричастие)
КЛР=к а л а р, к а л ы р—оставшийся, остающийся (причастие)
КН=к а н—хан
КҢ=к а ң—отец
КПР=К а п а р (А л т ы н К а п а р—назв. местности)
КРА=к а р а—черный
КРГН=к а р г а н—клясться
КТА=к а т а—раз
КТГ=к а т ы г—твердый, жесткий, стойкий

КТГЛН=к а т ы г л а н—мужаться, быть мужественным, стойким, крепким
КТУН=к а т у н—1) госпожа, 2) река.
КУЙ=к у й—терем, помещение для женщин
КУЛ=1) к у л—раб
2) к о л—просить
КУнчЙ и КУнчУЙ=к у н ч у й—принцесса
КУП=к о п—весь, всё, много
КУТЛГ=к у т л у г—сильный, счастливый, высокий (о чине). Входит в состав имен или прозвищ
КУШ=к у ш—птица
КЧ=к а ч—удаляться, убегать
КШ=к а ш—бровь
КШК=К а ш у к, К а с у к (имя)
КЫЗ=к ы з—девочка, дочь, девушка.
КЫЙ=к ы й—резать, срезать, рубить
КЫЙГН=К ы я г а н (имя)
КЫЛ=к ы л—делать
КЫРКЗ=к ы р к ы з—киргизы
КЫРК=к ы р к—сорок

Кь

Кь=э к е—тетка, ст. сестра
КьБьШ=КьЭШ
КьДьЫКь=к ө д и к—работа
КьЙьКь=к е й и к—газель, дикое раздельнокопытное животное. См. «Кнрг.-русск. словарь» К. К. Юдахина, стр. 161.
КьКь=к ө к—голубой, синий
КьКьМКь=к ө к м е к—лань
КьЛь=к е л ь—приходить
КьЛьНь=к е л и н—невестка. КЫЗ КьЛьНь=к ы з к е л и н—молодушка
КьМЛьГь=к у м ұ л ұ г—зарываемый, покойник
КьРь=к и р—ходить, входить
КьҮГьШНь=К ө г ш и н (имя)
КьҮДьГьҮ=к у д е г ұ—зять
КьҮЗнч=к ө з ұ н ч—желание, явление, представление
КьҮЗҢҮ=к ө з ұң ұ—зеркало
КьҮКь=к ө к—голубой, синий
КьҮЛьГь=к ұ л ұ г—знаменитый, именитый. Входит в состав имен или прозвищ
КьҮЛьҮГь. См. КьҮЛьГь
КьҮМ=к ұ м—слухи (?)
КьҮМҮЛь ҮГьА=К ұ м ұ л Ү г е (или Өге. Имя).

КьУМУШ = КьУМШ
КьУМШ = к у м у ш — серебро
КьУНь = 1) к у н — род, фамилия; 2) солнце, день; 3) к у н и — подруга, наложница
КьУНьЧ ТУТУК = К у н ч т у т у к (прозвище)
КьУНьЫ ТьЫРьГь = К у н и Т и р и г (имя или прозвище)
КьУЦ = к у ц — рабыня
КьУРь = к ө р — смотреть, видеть
КьУРьКь = к ө р к — красота, красивый, изящный
КьУРьТь = к ө р т — красивый. Возможно, что здесь написано перевернутое Кь. Тогда нужно читать к ө р к
КьУЧ = к у ч — сила, сильный.
КьУЧКьУЛь = К у ч К у л ь (имя или прозвище).
КьУЧБРШ = К у ч Б а р с — Сильный Барс (прозвище)
КьУЧЛьГь = к у ч л и г — сила
КьШДьМ = К е ш д и м (топонимическ.)
КьЭШ = к е ш — пояс, колчан
КьЫ = э к и — два
КьЫРь = к и р — входить
КьЫТь = 1) э к и т — служанка; 2) к и т — уходить
КьЫШ = к и ш — пояс. См. КьЭШ
КьЫШЫ = к и ш и — человек, жена

Л

Л = а л — 1) брать, 2) алый
ЛГ = а л ы г — добытое имение, богатство
ЛК = а л у к — печальный, угрюмый
ЛП = а л п — силач, великан, герой, богатырь (употребл. в составе собств. имен)
ЛТЫ = а л т ы = 1) шесть, 2) выбрал, взял (ал-ты)
ЛТМШ = а л т м ы ш — шестьдесят
ЛТ:МШ. См. ЛТМШ
ЛТМЫСь. См. ЛТМШ
ЛТУ = А л т у (имя)
ЛТУН = а л т у н — золото
ЛТУШН = А л т у н-Ш а н (топонимическ.)
КьЫШЫ = к и ш и — человек, жена
лтМ = а л т ы м — я взял
лтМШ = ЛТМШ
лтН = ЛТУН
лтУН = ЛТУН
ЛЧ = а л ы ч — успех, везение (добыча)

Ль

Ль = э л ь — государство, племенной союз, народ

ЛьГь=элиг—1) пятьдесят; 2) пряжка на поясе (илиг?), подвеска (знак различия)
ЛьГьНь=э л ь г и н—родственник, соплеменник, соотечественник, сородович
ЛьЫГь=э л и г—пятьдесят

М

МАНь=м е н—я
МАР=м а р—наставник, титул христианских и манихейских сирийских вероучителей (См.: С. Е. Малов. Енисейская письменность тюрков, стр. 14)
МКь=э м и к—теплота (и теплота чувств)
МНь=м е н—я
МҢКьУ=м е ң к ү. См. БьҢГьУ
М:Р. См. МАР
МР. См. МАР
МТЫ=а м т ы—теперь
МУГьЗ=м ү г ү з—рог. КьЫ МУГьЗ=э к и м ү г ү з—двурогий
МШ=А м а ш (имя)

Н

Н=а н ы—это (винит. падеж)
НА=а н а—мать
НАРьСьГьУР=н а р с ү г ү р—служанка (?)
НДГ=а н д а г—так
ННҢЫН=А н ң ы н (имя)
НР=А н а р (имя)
нт=а н т а—там
нтЛГ=а н т л ы г—сознание. БШнтЛГ=б а ш а н т л ы г—в сознании, имеющий сознание
нчА=а н ч а—столько
нчГ=а н ч а г—так, только что
НьЫНь=н и н е—мать, тетка, бабушка, родительница

Ң

ҢЗ=а ң ы з—поле, пашня
ҢН=ы ң ы н—плечо

П

ПА=а п а—1) мать, ст. сестра, отец, дедушка; 2) А п а (имя)

Р

Р=а р а—пространство, промежуток между.
КьШЫ РСьЫ=к и ш и а р а с ы—все люди

РА=а р а. См. Р
РТ=а р т—1) множиться, увеличиваться; 2) задняя сторона. РТМГА=а р ты м г а —вслед за мной; 3) а р ы т—разыскивать
РЫЗ=о р ы з—счастье

Рь

Рь=э р—1) быть, 2) муж, герой, 3) доблесть, мужество
РьГь=э р и г—бытие. РьГьЧА=э р и г ч е—будучи
РьГьЛьГь=э р и г л и г—остановка, пребывание (место бытия)
РьДьКь=э р д у к—бытие
РьКь=э р к—воля, свобода, свободный.
РьКьЫ=э р к и—добровольный
РьМШ=э р м и ш—было
РьНь=э р е н—герой, мужественный
РьНьУЛГ=Э р е н У л у г (имя или прозвище)—Герой Великий
Рьнч=э р и н ч—пожалуй, возможно, надо думать
РьРьДьМ=э р э р д е м—геройская доблесть
РьТьГь=э р т и г—бытие (см. Рь)
РьТьЫ=э р т и—было (э р-т и)

С

С=э с—оружие (?)
СБ=с а б—слово
СБКБСР=С а б ы к Б а с а р (имя или прозвище)
СРГь=с е р и г—желтый, блестящий (о золоте)

Сь

СьЗ=с и з—вы. СьЗМ=с и з и м—вы мои
СьКьЗ=с е к и з—восемь
СьКьЫЗ. См. СьКьЗ
СьНь=э с е н—благополучно, благополучный
СьНРь—с е н и р—хребет
СьРьГь. См. СРГь
СьТь=э с и т—слушать
СьУ=с у—войско
СьЧ=с а ч—волосы
СьЫЗ=с и з—вы
СьЫНь=Э с и н (имя)

Т

Т=1) а т—имя; стрелять; конь, лошадь; 2) а т ы—внук, племянник.

ТА=а т а—1) отец; 2) мифическ. покровитель животных
ТАГ=а т а г—слава, известность, известный.
ТАШ=т а ш—внешний, внешняя часть ч.-нибудь
ТБ=т а б—найти
ТБГЧ=табгач (китайцы)
ТГЫ=т а г ы—еще
ТЗ=о т у з—тридцать
ТЙ=т а й—жеребенок
ТКА=т о к а—пряжка, чиновный пояс (знак отличия)
ТКЗ=т о к у з—девять
ТМГА=т а м г а—печать, тавро
ТМК=т а м к а. См. ТМГА
ТН=т о н—одежда, шуба, тулуп
ТҢ²=т о ң—1) лагерь, вал, ограждение; 2) глина (ср. хакасск. т о й—глина)
ТП=т а п—1) служить, 2) находить
ТРКН=т а р к а н (титул, чин)
ТРЛГ=т а р л а г—поле
ТУГ=т о г—родить, родиться; восходить (о солнце)
ТУГН=Т у г а н (имя или прозвище)
ТУГШК=т о г с у к—восход
ТУК=т о к у—пряжка (на поясе. Знак отличия чиновников). См. ТКА.
ТУКЗ=т о к у з—девять
ТУКМ=т о к у м—1) род, поколение, потомство; 2) убойный скот
ТУР=т у р—жить
ТУРН=Т у р а н (в составе имени или прозвища ЙьЫГьНь ЛП ТУРН=Йигин Алп Туран)
ТУРУГ=т у р у г—стоянка; место, где живут
ТУСУ=т у с у—польза
ТУТ=т у т—держать, соблюдать, устраивать (поминки), исполнять (приказание)
ТУТГ=т у т у г—залог, заклад
ТУТК=т у т у к (чин; управитель небольшого района)
ТУТУК=т у т у к. См. ТУТК
ТЧМ=Т а ч а м (топонимическ.)
ТЧЫЛ=а т ч ы л—по Киселеву: стрелявший, стрелок; любитель лошадей (-И. Б.)
ТШ=т а ш—камень
ТШРУ=т а ш р у—вне, с наружной стороны

Ть

Ть=э т—делать, устраивать
ТьАҢ=т е ң и—сила, возможность, могущество, количество (войска)

ТьГь=т е г—1) касаться, достигать, бросаться на врага, доходить, распространяться до...; 2) как, подобно, подобный (и равный?)
ТьГьЗНь=т е г з и н—путешествовать. См. ТьЗГьЫНь
ТьГьНь=т е г и н—принц
ТьГьМА=т и г м е—всякий, каждый
ТьЗ=т е з—бежать, ходить, ступать
ТьЗГьЫНь=т е з г и н—проходить, обходить вокруг
ТьКь=т и к—ставить, водружать, устанавливать, воздвигать
ТьЛь=э т и л ь—делаться, быть совершенным, сделанным
ТьН=т е н—количество, равенство. СьУТьНЫ=с у т е н и—количество войска
ТьҢРьЫ=т е ң р и—небо
ТьРь=т е р—1) собирать, 2) быть оживленным
ТьРьСь=т е р с—1) противоположный, обратный, негодный; 2) Терс (народ)
ТьУКь=1) т ө к—распространять; 2) т ү к е—кончаться
ТьУКьТьЫ=т ү к е т и—1) совершенно, хорошо, окончательно; 2) кончился
ТьУЛьБьРьЫ=1) т ү л ь б е р и (народ); 2) т ү л ь б е р—д а р ы
ТьУЛьШБьЛьГьА=Т ө л е ш Б и л ь г е (имя, прозвище: Төлеш Мудрый)
ТьУҢРь=т ү ң ү р—бубен (шамана)
ТьУПУТь=Т ү п ү т—Тибет
ТьУРь=т ү р—закон, законы
ТьУРьГьСь=т ү р г е с, түргис—тюргеш, тюргеши (народ)
ТьУРьКь=т ү р к—тюрк, тюрки (народ)
ТьУРьПА=Т ө р А п а (имя или прозвище)
ТьУРьТь=т ө р т—четыре
ТьУШ—т ү ш—падать, ниспадать, спускаться
ТьУШРь=т ү ш ү р—опускать, низринуть, опустить
ТьЫКь=т и к—ставить, водружать, устанавливать, воздвигать. См. ТьКь
ТьЫРьГь=т и р и г—живой (употребляется в составе прозвищ)

У

УУ=у—иметь силу
УГ=у г—смять
УГЛН=о г л а н—сын, юноша, молодой витязь
УГЛТ=у г л а т—заставить рыдать, плакать
УГР=о г у р—обстоятельства
УГЛЫ=о г л ы—его сын. См. УГУЛ
УГУЛ=о г у л—сын

УДШ=у д ы ш—следовать, преследовать, побеждать
УДУР=У д у р (имя, прозвище: УДУР ЧГЫШЫ=У д у р Чигиш)
УЗ=у з—искусный
УЙ=у й а—1) гнездо; 2) род, потомки одного рода, наследник
УЙА=у й а. См. УЙ
УЙГУР=у й г у р—уйгур, уйгуры (народ)
УЙР=у й а р—знатность, происхождение; родовитый
УКЬУЗ=о к у з—о г у з, огузы (народ)?
УЛ=о л—это, то
УЛГА=у л г а, у л г а(й)—вырасти, стать взрослым
УЛҢШДА=У л у ң Ш а д (имя, прозвище). Здесь А приписано в качестве разделительного знака
УЛР=о л у р—сидеть, пребывать, воссесть
УЛУГ=у л у г—старший, великий
УМЙБЬГЬ=У м а й б е г (имя, прозвище)
УН=о н—десять
УР=у р ы—1) Уры (имя); 2) сын, потомок, юноша
УРГ=о р а г—обвертка, покрывало, пеленка
УРҢ=у р у ң—1) Урун (имя ЛП УРҢ=Алп Уруңу)
УРҢУ=у р у ң у—1) флаг, стяг; 2) солдат (переносн.—то, что состоит под флагом, т. е. войско, солдат, солдаты)
УРШ=у р у ш—битва, сражение
УРЫ=у р ы—род, потомство; сын, юноша. УРЫ УГЛ=у р ы о г у л—сын
УТГ=о т а г—жилище
УТЗ=о т у з—тридцать
УТК=о т а к. См. УТГ
УТУЗ=о т у з. См. УТЗ

Ү

ҮГЬ=1) ө г—мать. См. Гь
2) өге—мудрец; правитель
ҮГЬА=ө г е—мудрец; правитель, См. ҮГЬ
ҮГЬҮРЬ=ү г ү р—ставить, поставить, собирать
ҮДЬҮРЬ=ү д ү р—вместе; то, что сложено или собрано вместе
ҮЗ=ө з—сам, свой, собственный
ҮЗА=ү з е—наверху, на
ҮЗЛЬКЬ=ө з л е к (или өзлик) собственный
ҮЗТЬ=Ү з ү т (имя)
ҮКЬ=ү к—разбогатеть; собирать в кучу, накапливать
ҮКЬЗ=1) ү к ү з—море (парное в Т а л у й ү к ү з—море, моря—в орх. текстах); 2) ү к ү с—(хакасск.) ускакать;

3) ө к ү з—бык, вол; 4) ө к ү з—река
ҮКьнч=ө к ү н ч—печаль
ҮКьШ=ү к ү ш—многие, многочисленный
ҮКьЫНь=ө к и н—грустить
ҮЛь=ө л ь—умирать, умереть
ҮЛьГь=ө л ү г—мертвец, покойник
ҮЛьҚН=ү л ь к е н—великий
ҮЛьРь=ө л ү р—умертвить, убить
ҮНь=1) ү н—голос; 2) ө н—достичь (возраста)
УРьҢ=ө р ү ң, ү р ү ң—светлое. ҮРьҢ ҚРА=ө р ү ң к а р а—светлое и черное—скот разных мастей
ҮЧ=ү ч—три
ҮЧНь=ү ч ү н—1) для, ради, так как, потому что; 2) Ү ч и н (в имени: УЧНь КьҮЛьГь ТьЫРьГь—Ү ч и н Күлүг Тириг)
ҮЧҮНь=ү ч ү н—для, ради, так как, потому что
ҮЧЫНь=Ү ч и н (имя)

Ч

Ч=1) и ч—середина, внутренний; 2) э ч и—ст. брат, ст. родственник (дядя)
ЧА=а ч а, э ч и (?). См. Ч.
ЧБ=ч а б—слава, молва, репутация; именитый
ЧнтА=и ч и н т е—среди, внутри
ЧНь=ү ч ү н. См. ү ч ү н ь
ЧҢ=1) э ч е ң—расставаться; 2) ч е ң—китайская мера веса (ок. 1 1/2 фунта)
ЧҢШЫ=Ч а ң ш ы (имя)
ЧРьГь=ч е р и г—войско
ЧСьҮ=и ч с ү—внутреннее войско
ЧТь=ч и т, ч е т—граница
ЧУР=ч у р (титул, в составе собств. имен, напр., ЧУР КьҮЧ БРШ—Ч у р К ү ч Б а р с)
ЧУЧҚ=Ч о ч у к (имя. ЧУЧҚ БьҮРьЫ ШҢУН=Ч о ч у к Б ө р и С а ң у н).
ЧҮКь=ө ч ү к—крыша (?), очаг (жилье с очагом?)
ЧҮНь=ү ч ү н. См. ҮЧҮНь
ЧЫ=э ч и. См. Ч.
ЧЫГьШЫ=ч и г ш и—чин, титул (владетель, владелец)
ЧЭЛьГь=ч е л и г—сражение

Ш

Ш=эш—1) ехать иноходью; 2) друг, подруга, опора, товарищ
ШД=ш а д (один из высших титулов, наместник кагана)

ШҢУН=1) С а ң у н (имя), 2) с а ң у н—генерал или полководец
ШН=а ш н у—раньше, прежде
ШН=с а н—число. ШНШЗ—с а н с ы з- без числа, множество
ШНҚЫ=а ш н у к ы—опережающий, передовой. См. ШН.
ШНЬ=э ш и н—ездить (на коне)
ШҚЬЙ=э ш ұ к е й—покрывать
ШУБ=с у б—вода
ШУБУШ ЫНЛ=Ш у б у ш Ы н а л (имя, прозвище)
ШУГР=Ш о г у р (имя)
ШУҢА=ш у ң а—утка
ШУРУГ=с о р у г—расспросы

Ы

ЫГЬ=и г—пряжка, подвеска
ЫГЬРЬМА=и г и р м е—двадцать
См. ЙЬГЬРЬМЫ
ЫГЬШ=и г и ш—лошадь (с норовом)
ЫД=ы д—1) посылать; 2) соблюдать
ЫДҚ=ы д у к—священный, благословенный.
ЫДЬЛЬ=И д и л ь (топонимическ.)
ЫЙ=ы й—говорить.
ЫЙУ, ЫЙҮ=ы й у—увы, о горе. См. ЫЙ
ЫҚЬЫ=и к и—два. См. ҚЬЫ.
ЫЛ=АЛ? (вм. А могло быть написано или прочтено Ы)—взять, приобрести
ЫЛЬ=и л ь—государство, племенной союз, народ.
См. ЭЛЬ, ЛЬ
ЫЛЬГЬ=и л и г—пятьдесят
ЫЛЬТЬ=и л ь т—носить, быть беременной
ЫЛЬЧУР=и л ь Ч у р (народ Чур?)
ЫНЛ=Ы н а л (имя, прозвище)
ЫНнчУ=Ы н а н ч у (имя, прозвище). См. ЫНнчЫ
ЫНнчЫ=ы н а н ч ы—доверенный
ЫННҢУГРАЧ=Ы н а ң У г р а ч (имя, прозвище)
ЫНЬ=1) и н—спускаться (с горы); 2) и н и—мл. брат, мл. родственник
ЫНЬГЬНЬ=и н г е н—верблюдица
ЫҢЗ=и ң е з—в нерешительности, в замешательстве.
ЫРЬГЬ=и р и г—тленный, грубый
ЫСЬДЬ=и с и д—слушать
ЫСЬРЬКЬ=и с р и к—возбужденный, мятущийся
ЫЧ=и ч, и ч и. См. Ч=э ч и
ЫЧРА=и ч а р а—середина, центр

ЫЧРьКьЫ=и ч р е к и (внутренний чин)

Э=Бь

ЭДьКьУ=э д к у—хороший, хорошо
ЭКьШ=э к и ш—копи, шахты
ЭКьЫ=э к и—два. См. КьЫ
ЭЛь=1) э л ь—государство, племенной союз, народ. См. Ль;
2) э л е, э й л е—делать, побеждать
ЭЛьГь=э л и г—пятьдесят. См. ЛьГь
ЭЛьЧ=э л ь ч и—посол, посланник, представитель
ЭЛьЧЫ—э л ь ч и. См. ЭЛьЧ
ЭТьРьКь—Э т р у к (имя)
ЭШ=э ш—друг, подруга, опора, товарищ. См. Ш.

УКАЗАТЕЛЬ

основных аффиксов, встречающихся в текстах №№ 1—51 книги С. Е. Малова «Енисейская письменность тюрков»[1]

А: *-а, (е)*—1) афф. деепричастия (ЙТА=йыта—горюя; КЬУРЬА=көре—смотря);
2) показатель дательного-направительного падежа после притяжательных аффиксов 1—3 л. ед. ч. (БУДНМА=будун-ым-а—моему народу, ЭЛЬМА—эл-им-е—моему государству; КНЫҢА=кан-ын-а—его хану (см. Н); УКьнчҢА=өкүнч-үн-е—(к) его печали). Ср.-ГА, -КА, -ГЬА, -КЬА, -ҢА.

-АЙН. См. -ЙН.

-БЗ: *-быз*—личное окончание 1 л. ед. ч. при глаголах прошедшего и будущего времени (ЙКЛДБЗ=йок-ла-ды-быз—мы возвышались). Ср. с местоимением БЬЗ, БЬЫz.

(БНЬ): *бен*—я. Местоимение. Часто пишется слитно со сказуемым, выступая на правах аффикса.

-Г, -Гь: 1) *-ыг, -иг, -г, -гь* — афф. винительного падежа (БУДУНГ=будун-ыг—народ, КЬУМШГь—күмүш-иг—серебро, в винит. падеже).
2) *-ыг, -иг*—афф. для образования отглагольных имен (РьГьЧА=эр-иг-че—будучи: РьГь=эриг—бытие?).

-Гь см. -Г.

-ГА, -ГьА: *-га, -ге* -афф. дательного-направительного падежа (УТУЗ ЙАШМГА=отуз йаш-ым-га—к тридцати моим годам, до тридцати моих лет); ДьГьУГьА=эдгу-ге—доброму). Ср. -А, -КА.

-ГК: *-гак*—применной аффикс (с ласкательным значением? КЗГК=кыз -гак—доченька?).

-ГЛ: *-гыл*—понудительный аффикс (КТГЛНГЛ=катыг-ла-н-гыл — да мужайся же.).

ГН: *-ган*—афф., образующий переходные глаголы от глаголов (КЗГНТМ=каз-ган-ты-м—я приобрел; каз—копать).

-ГьНь: *-гин*—агентивный аффикс соучастия, общей принадлежности (ЛьГьНь=эль-гин—соплеменник; Ль=эль—государство, племя).

-Д, -Дь: 1) *-да, -де*—местный падеж (АЧД=ач-да—в милости, ЛьГьДь=элиг-де — в пятьдесят (лет). См. -ДА, -ДьА, -ТА, -ТьА -ДКЫ, -ДьКьЫ;
2) *-ды, -ди*—форма прошедшего времени (категорического, датированного, определенного; БУЛДМ=бол-ды-м—я был, стал; БьТьДьМ=бити-ди-м—я писал. См. -ДЫ, -ДьЫ, Т, -ТЫ, -ТьЫ.

-Дь. См. -Д, -ДКЫ.

-ДА, -ДьА: *-да, -де*—местный падеж (БДА=аб-да—на охоте, СьЗДьА=сиз-де—у вас). См. -Д, -Дь, -ДКЫ, -ДьКьЫ.

-ДьА. См. -ДА.

-ДК, -Д К: *-дук, -дүк*—отглагольное имя (ТьКьДьКь=тек-дүк—схватка).

-ДКЫ, -ДьКьЫ: -да-кы, -де-ки—сочетание афф. местного падежа и формы относительных прилагательных (КУЙДКЫ=куй-да-кы—находящийся в тереме, который в тереме; ЙЬРьДьКьЫ=йер-де-ки—находящийся на земле;тот, что на земле; который на земле). См. -КЫ,- КьЫ.

-ДьКьЫ. См. -ДКЫ, -Д.

ДЧЫ, -ДьЧЫ: -да-чы, -де-чи (КУШЛДЧЫ=куш-ла-да-чы — охотящийся с птицами. См. -ЧЫ).

-ДьЧЫ см. -ДЧЫ.

-ДШ: -даш(?)—агентивная форма совместности.

-ДЫ, -ДьЫ: *-ды, ди*—афф. прошедшего времени (КЫЛДЫ=кыл-ды—он сделал, БьУКьМДьЫМ=бөк-ме-ди-м—я не насла-

[1] В отдельных примерах некоторые слова даны без членения на морфемы, когда это не относится к характеристике рассматриваемого аффикса.

дился). См. -Д, -Дь, -I, Iь -ТЫ, -ТьЫ.

-З: 1) *-з*. См. -МЗ;

2) *-зы, -зи*—притяжательный аффикс 3 л. при основах, оканчивающихся на гласный звук (ЫКьЗ=ики-зи—двое их, вм. э к и с и). См. -СьЫ

-ЗУН: *-зун, -зун*—пожелательная форма (РТЗУН=ар-тзун—пусть множится, ТУРЗУН=тур-зун—пусть живет).

-Й: *-й*—1) афф. деепричастия наст. вр. при основах, оканчивающихся на гласный (ДРЛМЙ=адырыл-ма-й—не отделяясь);

2) соединительный компонент между гласными основы и аффикса деепричастия на -У (БШЛЙУ=*бач-ла-й-у* — предводительствуя). См. -У.

-ЙИ, -ЙНЬ: *-айын*—пожелательная форма (ЙЛКАЙИ=йол-ук-айын—встречусь-ка я).

То же *-ейин*.

См. -АЙИ.

-ЙНЬ. См. -ЙИ, -АЙИ.

-ЙР: *-йар*—причастие (УЙР=у-йар—могучий, знатный, влиятельный).

-ЙУР: *-йур*—афф. настоящего времени. (ЙКЛЙУР=йок-ла-йур—возвышается).

-К: 1) *-к*—афф. отглагольного имени, выражает результат, место, предмет действия (ТУГШК=тог-су-к—восход, БТШК=бат-сы-к—заход). Ср. -Гь,

2) *-ык, -ук*,—афф., образующий глаголы от имен (ЙЛ=йол—путь, ЙЛК=йолук—встречаться).

-КА, -КьА, КьЭ: *-ка -ке*—афф. дательного-направительного падежа (УГЛМКА=оглы-м-ка—моему сыну; КьУНКьА=кун-ке—к солнцу; БьЫЗКьЭ=биз-ке—нам). См. -А, -ГА, -ГьА, -НА.

-КьА. См. -КА.

-КЫ, -КьЫ: *-кы, -ки*—афф. для образования относительн. прилагательных (ШНКЫ=ашну-кы—передовой, опережающий; может сочетаться и с афф. местного падежа: ЙьРьДьКьЫ=йер-де-ки—тот, что на земле, который на земле). См. -ДКЫ, -ДьКьЫ.

-КьЫ. См. -КЫ.

-Л, -Ль: 1) *-ла, -ле*—афф. для образования глаголов от имен (КУШЛ=куш-ла—охотиться с птицами, ЙьРьЛь=йер-ле—жить, обжить, осесть на землю, поселиться);

2) *-ыл, -иль*—афф. страдательного залога (ДРЛ=адыр-ыл—отделиться, быть отделенным; ТьЛь=эт-иль—быть совершенным, устроенным).

-Ль. См. -Л.

-ЛГ, -ЛьГь: *-лыг, -лиг*—афф. для образования относительн. прилагательных и отвлеченных существительных (ЛТУНЛГ=алтун-лыг—золотой, имеющий золото; РьКьЛьГь=эрк-лиг—сильный, властный, волевой; РьДьАМЛьГь=эрдем-лиг—геройство). Ср.-ЛьКь.

-ЛьГь. См.-ЛГ.

-ЛьКь: *-лик*, (то же, что и ЛГь Ср. БьГьЛьКь = бег-лик — правление).

-ЛР,-ЛьРь: *-лар,-лер* — афф. множеств. числа (КДШЛР=кадаш-лар—товарищи, друзья; РьЛьРь=эр-лер—герои).

-ЛьРь, См.-ЛР.

-ЛЫ, -ЛьЫ: *-лы, -ли*—афф. обладания, образует прилагательные (ЧБЛЫ: чаб-лы — имеющий славу, репутацию).

-ЛьРь. См. -ЛР.

-М: 1) *-ым,-им,-м*—притяжательный аффикс 1 л. ед. ч. (УГЛМ=оглы-м—мой сын, ЭЛьМ=эл-им — мое государство, ТУКМ=току-м—моя пряжка). См.-ЫМ;

2) *-м*—аффикс 1 л. ед. ч. при глаголах прошедшего времени (БНТМ=бан-ты-м—я повязал),

3) *-ма,-ме*—аффикс отрицания при глаголах (ЙКЛМ=йок-ла-ма—не возвышайся, ЙьУРьМ=йур-ме—не ходи).

МАНь=*мен*—я. Часто пишется слитно со сказуемым. Выступает на правах аффикса. См. МНь.

-МЗ: 1) *-ма-з, -ме-з*—отрицательная форма будущего времени

на *-ар, -ыр* (ИКЛМЗ=йок-ла-ма-з—он не возвысится. КьУРьМЗ=кор-ме-з—не будет видеть);

2) *-ымыз, -имиз, -мыз, -миз*— притяжательный аффикс 1 л. множественного числа (МРМЗ=мар-ымыз—наш учитель, наставник; БьГьМЗ=бег-имиз — наш бег);

3) *-мыз, -миз*— аффикс 1 л. множ. ч. при глаголах прошедшего времени (ДРЛТМЗ=адырыл-ты-мыз—мы разлучились; БьРьТьМЗ=бер-ти-миз—мы дали).

-МКь: *-мек*—отглагольное имя, выражающее процесс действия (СьДьМКьнч=эсид-мек-инче—до этого слуха, пока распространялся этот слух. Возможен и др. вариант разбора: эс-ид-ме-ки-и-че).

-МНь: 1) *мен* — я (местоимение). См. МАНь;

2) *-мен* — предикативный аффикс 1 л. ед. ч. при именах и глагольно-именных формах (БТУРМНь=батур-мен—я богатырь). Соответствует русскому глаголу-связке в 1 л.

-МСь. См. -МШ, -МЫШ.

-МШ: -мыш, -миш—глагольно-именная форма, способная выражать причастия, имена действия и спрягаемые глаголы прошедшего неопределенного, недатированного, субъективного времени. Имеется три написания: -МСь, -МШ, -МЫШ. Читалась в ряде памятников в виде *«-мыс»*, наряду с *«-мыш»* (БьРьМШ=бермиш—дарение; ТьУШРьМШ = туш-ур-миш — низринутый.

РьМШ=эр-мыш—был).

-МЫШ: *-мыш, -миш*. См. -МШ, -МСь.

-Н,-Нь: 1) *-ын,-ин*—один из аффиксов винительного падежа (КЫЗМН=кыз-ым-ын — мою дочь, РьДьМНь УЧНь=эрдемин үчүн—ради доблести);

2) *-ны,-ни*—редко встречающаяся в текстах форма винительного падежа (НЫ=аны—его, это (в вин. падеже), БьЗНьЫ=биз-ни—нас);

3) *-н* — «восстанавливаемый» или «вставочный» согласный, употребляющийся при склонении имён с притяжательным аффиксом 3 л. обычно в местном падеже (ЙЛнд=йыл-ы-н-да—в его году; ЛьЫНьТьА=эль-и-н-те—в его государстве) или с некотор. др. формами (см. -НЧ). См. -СьЫ, -Ы;

4) *-ын, -ин*— форма возвратного, а при глаголах, оканчивающихся на «л»,—страдательного залога (НЛН=ан-ла-н — быть понятым, слышимым; ДРНДМ=адыр-ынды-м—я отделился, БьЫЛьНь=бил-ин-—осознавать, сознавать).

5) *-ын, -ун*— афф. для образования имен от глаголов (АК=ак—течь, АКН=акын, акун—течение, набег).

Есть и *-ин,-ун*;

6) *-ын,-ин* — афф. инструментального падежа.

-Нь. См. Н.

-НЧ: *-ын-ча,-ин-че, -ун-ча, -үн-че*— наречное образование со значением предела и др. (СьДьМКьнч=эсид-мек-ин-че — до этого слуха). См. -ЧЫ.

-НЧ: *-нч*— афф. для обр. существительных (Знч=эзенч — обычай)

-НҢ: *-ның,-ниң*— афф. родительного падежа, т. е. падежа принадлежности (ЙБНҢ = йабаның—1) тепла, 2) бесполезного).

-Н: 1) *-ың,-иң* — притяжательный аффикс 2 л. (КЗҢ=кыз-ыңтвоя дочь; ЛьН=эль-иң—твое государство); 2) *-ың,-иң*—афф. родительного падежа, т. е. падежа принадлежности (СьЫЗҢ=сиз-иң—ваш; ЭЛьМҢБьҢГьУСьЫ=эл-им-иң бенгү-си — памятник моего государства); 3) *-н*—аффикс 2 л. ед. ч. при глаголах прошед. времени (ЛМДН=ал-ма-ды-н — ты не брал);

4) См. -ЫҢ.

-НА: *-ы-на, -и-не*—составная часть форманта дательно-направительного падежа при притяжа-

тельном аффиксе 3 л., который мог и не писаться (УГЛЫҢА=огл-ы-н-а—его сыну, ЧРьГьҢА=чериг-и-н-е—его войску). См. -А,-Ы,-ЫҢА.

-ҢЗ: 1) *-қыз, -низ*—аффикс 2 л. мн. ч. при глаголах прош. времени и др. (ТьҮШьРьТьҢЗ=тушур-ти-низ—вы перевалили);

2) *-қыз,-қиз,-ыңыз,-иңиз* притяжательный аффикс 2 л. мн. ч. (ДСьҢЗ=адаш-ыңыз—ваш товарищ; ҮНьҢЗ=үн-иниз—ваш голос). См. -ЫҢЗ.

-П: *-п, -ып, -ип, -ұп, -үп*—деепричастие (БУЛП=болуп—будучи).

-ПН, -ПНь: *-п-ан, -ып-ин, ип-ен*(?)—деепричастие (БРПН=бар-ып-ан — отправившись, ТьГьПНь=тег-ип-ен—доходя, наступая).

-ПНь. См. -ПН.

-Р, Рь: 1) *-ыр, -ир, -ур, -үр*—афф. понудительного или каузативного залога (ГьҮШРь=туш-үр—опускать, УЛьРь — өл-үр—умертвить).

2) *-ар, -ер, -ыр, -ур, -үр*—глаг.-именная форма настоящего времени (КЛР=кал-ар, кал-ыр—остающийся; ТьКьРьБьНь=тик-ер-бен—я ставлю). См. -УР, -ЫР, -ЫРь;

3) *-ра,-ре*—приименной аффикс, одна из форм местного падежа (Ч=ич—внутр. часть чего-либо; ЧРь=ичре—внутри).

-Рь. См. Р.

-РТ, -РьТь: *-ур-ты-, -үр-ти*—сочетание предыдущей формы н. вр. с афф. прошедшего времени. Образует прошедшее последующее. (КьЛьРьТьЫ=кел-ур-ти — принес потом, затем). См.-Д, -Дь, -ДЫ, -Т, -Ть, -ТЫ, -ТьЫ.

-СР: *-сар,-сер*—условная форма (СБК БСР=сабык бә-сар—если примет слово, если согласится).

-СьҮЗ: *-сүз*—отрицательная форма при существительных (УГьСьҮЗ-өг-сүз—без матери). См. -СьЫЗ, -ШЗ, -ШУЗ, -ШЫЗ.

-СьЫ: -сы, -си — притяжательный аффикс 3 л. при основах, оканчивающихся на гласный (НьЫНьСьЫ=нине-си—его мать, тетка, бабушка; КьҮЗҢҮСьЫ = көзүң-си — его зеркало).

-СьЫЗ: *-сыз,-сиз* (БУҢСьЫЗ=бун-сыз—без стеснения, без числа, без печали). См.-Сь,-З,-ЫЗ,-ШУЗ,-ШЫЗ.

-Т,-Ть: 1) *-т*—афф. понудительного (или каузативного) залога (ГЛТ = ыг-ла-т — заставить плакать, ЙУГЛТ=йог-ла-т—погребать, хоронить);

2) *-ты,-ти*—афф. прошедшего категорического, датированного, определенного времени (ДРЛТМ = адыр-ыл-ты-м — я отделился; БьЫРьТьМ=бир-ти-м—я дал, отдал). См. -Д, Дь, -ДЫ, -ДьЫ, -Т, -Ть, -РТ, -РьТь.

-ТА, -ТьА: *-та, -те*—афф. местного падежа (ЙСьЫНТА=йаш-ында—в возрасте, ЭЛьМТьА=эльим-те—в моем государстве, у моего государства). См. -Д, -Дь, -ДА, -ДьА.

-ТьА. См. -ТА.

-ТГ,-ТьГь: *-тыг,-тиг* (-ты-г?)—афф. для образования отглагольных имен (РьТьГь=эр-ти-г—бытие).

-ТьГь. См.-ТГ.

-ТЫ, -ТьЫ: *-ты, -ти*—афф. прошедшего времени (ДРЛТЫМ=адыр-ыл-ты-м — я отделился, РьТьЫ=эр-ти—было, был). См. -Т,-Ть,-Д,-Дь,-ДЫ,-ДьЫ.

-У: -у — деепричастие. (ДРЛУ=адыр-ыл-у—разлучась). См.-Й.

-УГ: *-уг*—образует отглагольные имена (ТУРУГ=тур-уг — стоянка). См.-Г.

-УР: *-ур*—глагольно-именная форма настоящего времени (БРУР—бар-ур — идет, КРГНУР=карган-ур—клянется). См. -Р.

-Ү: *-ү*—деепричастие (ШКьЙҮ=эшү-ке-й-ү—покрывая). См. -Й, -У.

-Ч: *-чы, -чи*. См. -ЧЫ.

-ЧЫ: *-чы, -чи* — агентивная форма (ЙУЛЧЫ=йол-чы — предводитель, ЭЛьЧЫ=эль-чи — гонец, посол, посланник. Может иметь обозначение в виде -Ч: ЭЛьЧ=эль-чи. Графически может частично выражаться и знаком

«нч»: ЫНнчЫ=ынан-чы—доверенный).

-ЧЫЛ: *-чыл, -чиль*—одна из агентивных форм. В тексте № 48 значение ТЧЫЛ сохранено по переводу С. В. Киселева в виде «стрелявший», т. е. ат-чыл, но афф. «-чыл» сочетается не с глаголами, а именами. Вероятнее принять «а т ч ы л—любитель лошадей».

-Ш: 1) *-ыш, -иш*—афф. для образования отглагольных имен (ГШ=аг-ыш—восхождение);

2) *-сы, -си, -су, -сү*—глагольный аффикс; в сочетании с «-к» образует отглагольные имена (ТУГШК=тог-су-к — восход; БТШК=бат-сы-к—заход). См. К.

Примечание. Буква «Ш» могла обозначать звуки «*ш*» и «*с*». В транскрипции примеров принято «*с*».

3) *-ыш, -иш* — афф. взаимного залога.

-ШЗ: *-сыз, -сиз* (КЛҢШЗ=калың-сыз—без калыма). См. -ШУЗ,-ШЫЗ,-СЬЫЗ, -СЬҮЗ.

-ШК: *-сы-к, -су-к*. См.-Ш и-К.

-ШР 1) См.-СР (БУЛШР=бол-сар—если соблюдает).

2) -сар — агентивная форма (ТШР=ат-сар — меткий стрелок?).

-ШУЗ:-*суз*—афф. отрицания при существительных (БУҢУШУЗ=буқу-суз—без печали). См. -СьҮЗ,-СьЫЗ, -ШЗ,-ШЫЗ.

-ШЫ: *-сы, -си* — притяжательный аффикс 3 л. (ПАШЫ=апа-сы—его отец; его старш. сестра).

-ШЫЗ: *-сыз,-сиз*—афф. отрицания при существительных (ҚҢШЫЗ=каң-сыз — без отца). См.-СьҮЗ,-СьЫЗ,-ШЗ,-ШЫЗ.

-Ы; 1) *-ы,-и*—притяжательный аффикс 3 л. (КУЛЫ=кул-ы — его раб, рабы) См.-СьЫ,-Н;

2) *-ы, -и*—деепричастие (ДРТЫ=адыр-т-ы—отделяя).

-ЫМ: *-ым,-им* — притяжательный аффикс 1 л. ед. ч. (ТЫМ=ат-ым—мое имя, мой конь). См.--М.

-ЫН,-ЫНь: *-ы-н,-и-н*—1) сочетание притяжательного аффикса 3 л. с формой винительного падежа (БУЛМШЫН=бол-мыш-ы-н — его пребывание, ҮЗЫНь=өз-и-н—себя самого). Возможно, что -ЫН передает простую форму винительного падежа. (Ср. ҚНЫН ҮЧНь=кан-ын үчүн — хана ради);

2) сочетание притяжательного аффикса 3 л. с «восстанавливаемым» или «вставочным» «*н*» перед последующей формой местного падежа (ЙСьЫНТА=йаш-ы-н-та—в возрасте; ЛьЬЫНьТьА=эль-и-н-те — в его государстве). СМ.-Н.

-ЫҢ: *-ың,-иң*—аффикс 2 л. ед ч. при глаголах повелительного наклонения; выражает побуждение (ҚТГЛНЫҢ=катыг-ла-ның—так будь же тверд!).

-ЫҢА: *-ы-ңа,-и-ңе* — сочетание аффиксов принадлежности 3 л. (-ы) и дательного падежа. Вероятно, -ЫНГА (-ы-н-га) превратилось в *-ыңа* (ҚНЫҢА=каныңа — его хану). См. -НА.

-ЫҢЗ: *-ыңыз,-иңиз* притяжательный аффикс 2 л. мн. ч. (ЧЫҢЗ=ач-ыңыз—ваш старший брат). См. -ҢЗ.

-ЫР, -ЫРь: *-ыр, -ир* — глагольно-именная форма настоящего времени (БьЫЛьЫРь=бил-ир — он знает).

-ЫРь. См. -ЫР

Как уже указывалось, можно предполагать, что аффиксы, повторяющиеся в языке памятников и многих современных тюркских языках, существовали или оформились еще в отдаленный период, т. е. до V в. н. э.

Ниже приводится для датировки перечень таких главнейших аффиксов, встретившихся как в енисейских текстах, так и в современном киргизском языке. Дополнительные фонетические варианты могут рассматриваться как продукт их более позднего развития.

В енисейских текстах	В совр. киргизском языке

Словообразование

Для образования существительных от имен

-чы, -чи	*-чы, -чи* и *-чу, -чү*
-чыл, -чил	*-чыл, -чил* и -чул, -чүл
-лыг, -лиг, -лык, -лик	*-лык, -лик* и -лук, -лүк, -дык, -дик, -дук, -дүк, -тык, -тик, -тук, -түк; -луу, лүү, -дуу, -дүү, -туу, -түү
-ынч, -инч, -енч	*-ынч, -инч, -енч* и -унч, -үнч
-сыз, -сиз	*-сыз, -сиз* и -суз, -сүз

Для образования прилагательных

-кы,-ки	*-кы, -ки* и -ку, -кү, -гы,-ги, -гу, -гү
-лы,-ли	-луу, -лүү, -дуу, -дүү, -туу, -түү
-лыг, -лиг	См. выше
-сыз, -сиз	См. выше

При числительных

-нчы, -нчи, -ынчы, -инчи	*-нчы, -нчи, -ынчы, -инчи* и -унчу, -үнчү
-егү, -агу	-оо, -өө

Для образования глаголов от имен

-ла, -ле	*-ла, -ле* и -ло, -лө, -да,-де, -до,-дө, -та, -те, -то, -тө
-ык, -ик, -ук, -үк	*-ык, -ик, -ук, -үк*
-а, -е	*-а, -е* и -о, -ө
-сыра, -сире	*-сыра, -сире* и *-сура, -сүрө*

Формы залогов

-л, -ыл, -ил	*-л, -ыл, -ил* и -ул, -үл,
-н, -ын, -ин	*-н, -ын, -ин* и -ун, -үн
-ш, -ыш, -иш	*-ш, -ыш, -иш* и -уш, -үш
-ыр, -ир, -ур, -үр	*-ыр, -ир, -ур, -үр*
-тур, -түр; -дур, -дүр	-тыр, -тир, -тур, -түр, -дыр, -дир, -дур, -дүр

Отрицательная форма глаголов

-ма, -ме	В другом оформлении: -ба, -бе, -бо, -бө, -па, -пе, -по, -пө.

Чистые глагольные формы

-гыл, -гил	В другом оформлении: -гын, -гин, -гун, -гүн, -кын, -кин, -кун, **-күн**
-айык, -ейин	*-айын, -ейин* и -ойун, -өйүн
-гай, -гей	*-гай, -гей* и -кай, -кей (с несколько иным значением).
-зын, -зүн	-сын, -син и -сун, -сүн
-ды, -ди, -ты, -ти.	*-ды, -ди, -ты, -ти* и -ду, -дү, -ту, -тү

Деепричастия

-а -е, -й	*-а, -е, -й* и *-о, -ө*
-ып, -ип, -уп, -үп	-ып, -ип, -уп, -үп

Глагольно-именные формы

-мыш, -миш	Спорадически
-ар, -ер, -ыр, -ир, -ур,	*-ар, -ер,* -ор, -өр

Отглагольные имена

-г, -ыг, -иг, -уг, -үг	-к, -ы к, -и к, -у к, -ү к или -о о -ө ө
-ш, -ыш, -иш	*-ш, -ыш, -иш* и -у ш, -ү ш,
-мак, -мек	*-мак, -мек* и -м о к, м ө к (в ином значении)
-ч, -ыч, -ич	*-ч, -ыч, -ич* и -у ч, -ү ч

Наречная форма

-ча, -че	*-ча, -че* и -ч о, -ч ө

Словоизменение

-лар, -лер	*-лар, -лер,* -л о р, -л ө р, -д а р, -д е р, -д о р, -д ө р, -т а р, -т е р, -т о р, -т ө р

Притяжательные аффиксы

-м, -ым, -им	*-м, -ым, -им* и -у м, -ү м
-ң, -ың, -иң	*-ң, -ың, -иң* и -у н, -ү н
-ы, -и, -сы, -си	*-ы, -и, -сы, -си* и -у, -ү, -су, -сү
-мыз, -миз, -ымыз	В другом фонет. варианте: -б ы з, -б и з, -б у з, -б ү з, -п ы з, -п и з, -п у з, -п ү з, -ы б ы з, -и б и з, -у б у з, -ү б ү з
-ңыз, -ңиз, -ыңыз, -иңиз	*-ңыз, -низ, -ыңыз, -иңиз* и -ңуз, -ңүз, -у ң у з, -ү ң ү з

Падежные формы

-ң, -ың, -иң и *-ның, -ниң*	Только -нын, -нин, -нун, -нүн, -дын, -дин, -дун, -дүн, -тын, -тин, -тун, -түн
-ны, -ни—при местоимениях; *-н*—после прит. афф. 3 л.	Фонетический вариант: *-ди; -н*
-ын, -ин (инструментальн. падеж)	В окостеневших и непродуктивных образованиях
-га, -ге, -ка, -ке, -а, -е	*-га, -ге, -ка, -ке, -а, -е* и -го, -гө, -ко, -кө, -о, -ө
-да, -де, -та, -те	*-да, -де, -та, -те* и -до, -дө, -то, -тө

Личные окончания при прошедшем на «-ды»

-м	*-м*
-ң	*-ң*
-мыз, -миз	Иначе; *-быз, -биз* и -б у з, -б ү з
-ңыз, -ңиз	*-ңыз, -ңиз* и -ң у з, -ң ү з

СЛОВАРЬ

(по предполагаемому произношению)[1]

А.

а б=Б—охота
а г=Г—восходить, подниматься; а г ы ш=ГЫ=восхождение
а г ы=Г, ГЫ—казна, драгоценности
а г ы л=ГЛ—загон для скота
а г ы ш. См. а г
а д а, а т а=Д—отец, а д а к ы=ДКЫ—батюшка
а д а к=ДК—нога, ноги
а д а с=ДСь. См. а д а ш
а д а ш=ДШ—товарищ, друг
а д ы р=ДР—лишать, отделить, разлучить
а д ы р т=ДРТ—заставить лишить
а д ы р ы л=ДРЛ—отделиться (умереть)
а д ы р ы н=ДРН—отделиться
а з. См. а з ы
А з а=ЗА (имя)
а з ы=АЗ—быть глухим, не видеть, не слышать
а й=Й, АЙ—месяц, луна
а й ы т а. См. й ы т а
а к=К—белый, седой. А к К у л=ККУЛ (имя или прозвище), А к Б а ш А т Ы к=К б ш ТьЫК (имя или прозвище)
а к у н=АКН—набег
а к ы=КЫ—1) щедрый; 2) а к-ы—его белизна
а л=Л—1) брать; 2) алый
а л м ы ш=ЛМСь—взятый
а л п=ЛП—богатырь, великан, герой;
а л т вм. э л е т (и)?

---

[1] Часть слов, значение которых не установлено или чтение которых вызывает сомнения, дается в отдельном перечне после словаря.

В словарь не включены собственные имена (или прозвища), содержащие компоненты, повторяющиеся в других именах.

а л т м ы с см. а л т м ы ш

а л т м ы ш = ЛТМШ, ЛТ : МШ, лтМШ, ЛТМЫСЬ — шестьдесят

А л т у = ЛТУ (имя). А л т у Ш а н = ЛТУШН (географич.)

а л т у н = лтУН, лтН—золото, золотой.

А л т у н К а п а р = ЛТУН КПР (топонимическ.)

а л т ы = ЛТЫ—1) шесть; 2) выбрал, взял, брал (см. ал); а л т ы м = лтМ—я взял

а л у к = ЛК—печальный, угрюмый

а л ы г = ЛГ—имение, богатство; то, что приобретено, нажито, добыто. См. а л.

а л ы н = ЛН—быть взятым

а л ы ч = ЛЧ—успех, везение

А м а ш = МШ (имя)

а м т а. См. а м т ы (?)

а м т ы = МТЫ—теперь.

а н а = НА—мать

А н а р = НР (имя)

а н д а г = НДГ—так

А н ц ы н = ННЦЫН (имя) Др. чтение: Аншын

а н т а = АнтА, нт—там

а н т л ы г = нтЛГ—сознание; баш антлыг = БШ нтЛГ—в сознании, имеющий сознание

а н ч а = нчА—столько

а н ч а г = нчГ—так, только что

а н ы = Н = это (винит. падеж)

а ң л а = ҢЛ—узнать, узнавать, понимать, вникать

а ң ы з = ҢЗ—поле, пашня

а п а = ПА—мать, ст. сестра; отец, дедушка, предок. А п а—в составе собств. имени или прозвища, напр., К ү л ү г А п а = КьҮЛьҮГь ПА

а р а = РА,Р—пространство, промежуток, между, среди. К и ш и а р а с ы = КьШЫ РСьЫ—все люди. И ч а р а = ЫЧРА = середина, центр

а р к ы = АРКЫ—дальний, находящийся по ту сторону чего-либо

а р т = РТ—1) множиться, увеличиваться; 2) задняя сторона. Артымга = РТМГА—вслед за мной

а р т ы г = РТГ—сверх, больше, излишек.

а р т ы г л а т у = РТГЛТУ—увеличивая, делая сильным

а р ы т = РТ—разыскивать

а с = АСь—поминки. См. а ш

а т = Т—1) имя; 2) стрелять; 3) конь, лошадь. А т а ш а р =

ТШР вм. а т с а р—стрелок
а т а=ТА—1) отец; 2) покровитель (мифическ.)
а т а г=ТАГ—слава, известность, известный
а т с а р=ТШР—стрелок
а т ч ы л=ТЧЫЛ—1) стрелявший, 2) любитель лошадей (—И. Б.).
а т ы=Т—внук, племянник
а ч=АЧ—1) милость (и удача, благополучие?); 2) голод
а ч а=ЧА—старший родственник, родня. См. ЭЧИ
а ш=АСь—поминки. См. а с
а ш а р. См. а т (а ш а р)
а ш н у=ШН—раньше, прежде
а ш н у к ы=ШНКЫ—опережающий, передовой.

Б

б а(.)=Б(.)—связывать
б а г=БГ—1) род, колено, родовое деление или подразделение народа; вязка, связка;
2) вперить взор, уставиться.
б а г а=БГА—бага (один из высоких титулов)
б а г ы р=БГЫР—1) печень; 2) медь (?); 3) зрячий
б а д р у к см. бодрак
б а й А п а=БЙПА—имя или прозвище
Б а й н а=БЙНА (имя)
б а к ы р=БКЫР—деньги(?)
б а л б а л=БЛБЛ—изваяние, каменная баба
б а л ы к=БЛК—город
б а н=БН—повязывать
б а ң а=БҢА—мне
б а р=—1) есть, имеется; 2) отправляться, направляться, ехать, путешествовать; 3) имущество. Б а р ы м=БРМ—мое имущество; то, что у меня есть
б а р с=БРШ—барс (и собств. имя или прозвище)
б а р ы м=БРМ. См. бар
б а с а р (в имени или прозвище С а б ы к б а с а р=СБКБСР. Ср. в др. источниках б а с—давить, теснить, наступать)
б а с ы к т а г ы м—БСК ТГМ—челядь (возможно, что здесь «-м»—притяжательный аффикс).
б а т=БТ—1) погружаться, садиться (о солнце); 2) быстро, быстрый
б а т с ы к=БТШК—заход (солнца)
б а т у р=БТУР—богатырь
б а ш=БШ, бш—голова, старший, начальник. См. а н т л ы г,

б а ш л а=БШЛ—возглавлять, управлять
б е г=БьГь—бег, князь
б е г л и к=БьГьЛьКь—правление
б е д и з=БьДьЗ—резьба, орнамент, украшение
б е д и з ч и=БьДьЗЧ—мастер, резчик, художник
б е л ь=БьЭЛь—поясница
Б е л ь Т у г а н=БьЛьТУГН (имя или прозвище)
Б е л е Т у г м а=БьЛьА ТУГМА (имя или прозвище)
б е н=БьНь—я
б е ң г ү=БьҢГьУ, БьҢГьУ—вечный, памятник, вечный памятник
б е ң и з=БьҢЗ—взгляд
б ә ң к ү=БьҢКьУ. См. б е ң г ү
б е ң ү=БьҢУ. См. беңгү
б е р=БьРь—давать
б е ш=БьШ, БьЭШ—пять
б и з=БьЗ, БьЫЗ—мы
б и л ь=БьЫЛь, БьЛь—знать
б и л ь г е=БьЫЛьГьА, БьЛьГьА—мудрый. См. биль.
Б и л ь г е Ч и к ш е н=БьЫЛьГьА ЧЫКьШНь (имя или прозвище)
Б и л ь г е Ш а ң у н=БьЫЛьГьА ШҢУН (имя или прозвище: Мудрый полководец)
б и л и н=БьЫЛьНь—сознавать
б и н=БьНь—садиться верхом
б и ң=БьЫҢ, БьҢ, БЫҢ—тысяча
б и р=1) БьЫРь, БьРь—один; 2) БьЫРь—давать (вм. б е р). Б и р т и г м е=БьРьТьГьМА—всего-навсего
б и р л е=БьЫРьЛьА, БьРьЛьА—вместе, с, заодно
б и р т и г м е. См. б и р
б и т и=БьЫТь, БьТь—писать
б и т и г=БьТьГь—письмо
б и т и г л и=БьТьГьЛьЫ—писавший, грамотный
б о д р а к, б а д р у к, б о т р а к(?)=БУДРК—рассеянный, разбросанный (о скоте)
б о й л а—БУЙЛА—б о й л а (один из высоких титулов и м. б. имя)
б о л=БУЛ—быть, стать
Б ө г ү. См. Т о к Б ө г ү (т)
б ө к=БьҮКь—наслаждаться; замешкаться, остаться
б ө р и=БьҮРьЫ—волк. Бөри Шаңун=БьҮРьЫ ШҢУН (имя или прозвище)
б у=БУ—это
Б у г а=БУГА (имя)
б у д у н=БУДУН, БУДН, БУТ(н)—народ, народная масса

б у й р у к=БУЙРК—приказный (чин)
б у к у н=БУКН (вероятно, описка вм. б у д у н)
б у л у ң=БУЛҢ—страна света, угол
б у н т а=БнтА—здесь
б у н, б у ң а, б у ң у=БҢ, БУН, БУҢА, БУҢУ—печаль, тягота, стеснение; печальный
б у ш а (вероятно, описка вм. б у ң а)
б ү к (вм. б ө к)
б ү т=БьYТь—завершать
б ы ң. См. б и ң
И л ь Ч у р=ЫЛьЧУР (имя или прозвище)

И

и г =ЫГь—пряжка, подвеска
и г и ш=ЫГьШ—лошадь с норовом
и г и р м е=ЫГьРьМА—двадцать
и д. См. э д
И д и л ь=ЫДьЛь (топонимическ.)
и к и=ЫКьЫ, КьЫ—два. См. э к и
и к и з=ЫКьЗ—двое
и л ь=ЫЛь—народ. См. э л ь
И л ь Ч у р=ЫЛьЧУР (имя или прозвище)
и л и г=ЫЛьГь—пятьдесят. См. э л и г
и л и к=ЛьКь—косуля
и л ь т=ЫЛьТь—носить, быть беременной
и н=ЫНь—спускаться (с гор)
и н г е н=ЫНьГьНь—верблюдица
и н и=ЫНь—мл. брат, мл. родственник
и ң е з=ЫҢЗ—в нерешительности, в замешательстве
и р и г=ЫРьГь—тленный, грубый
и с и д=ЫСьДь—слушать
и с р и к=ЫСьРьКь—возбужденный, мятущийся
и ч=1) Ч—середина, внутренний. И ч а р а=ЫЧРА—середина, центр; 2) ы ч.—См. и ч и
и ч и=ЫЧ—ст. брат, ст. родственник. См. э ч и
и ч и н т е=ЧнтА—среди
и ч р е г и=ЫЧРьКьЫ—и ч р е к и (внутренний чин)
и ш=Ш—1) товарищ. См. э ш; 2) работа, дело

Й

й а б а=ЙБ—напрасный, бесполезный
й а б ы=ЙБЫ—имущество, имение, состояние
Й а г л а к а р=ЙГЛКР (имя)
й а г ы л а=ЙГЫЛ—воевать
й а л а б а ч=ЙЛБЧ—посланник

йара=ЙР—быть годным
йарган=ЙРГН—йарган (чин; исполнитель приговор суда)
Йарук=ЙРК (имя); йарук—блеск
йарлыка=ЙРЛК—приказать, соизволить
йанус=ЙАҢУШ—единственный, одинокий
йат=ЙТ—чужбина, чужой; добытый(?), оружие, средство защиты
йаш=ЙШ—возраст, молодой
Йаш Акбаш—ЙШ Кбш (имя или прозвище)
йаша=ЙШ—жить
Йашак=ЙШК (имя или прозвище)
йег=ЙьГь—добро, благо; хороший
йегин=ЙьГьНь—племянник, внук
йегирми=ЙьЭГьЫРьМЫ, ЙьГьЫРьМЫ, ЙьГьРьМЫ—двадцать
йедер=ЙьДьРь—боевой. Йедер тон=ЙьДьРь ТН—боевая одежда
йель=ЙьЛь—1) ветер; 2) грива; 3) ехать рысью, скакать
йеллек (ЙьМЛьГь?)—вытирать слезы
йемлиг=ЙьМЛьГь—1) удел; 2) то, что едят
йер=ЙьРь—земля
йерилъ=ЙьРьЛь—расколоться, отколоться
йерле=ЙьРьЛь—жить, осваивать землю
йети=ЙьТьЫ—семь
йетмиш=ЙьЭТьМШ, ЙьЭ: ТьМШ, ЙьТьМЫШ, ЙьТьМШ—семьдесят
йиг=ЙьЫГь—хороший; добро, благо. См. йег
йигин=ЙьЫГьН—1) племянник, внук. См. йегин; 2) *благородство, благородный.* То же в составе собств. имен или прозвищ. напр.: Йигин Алп Туран
йир=ЙьЫРь—земля. См. йер
йити=ЙьЫТьЫ—семь. См. йети
йог=ЙГ—погребальная церемония
йоглат=ЙУГЛТ—погребать, хоронить
йок=ЙК—нет. Йок эрмиш—ЙКРьМШ—не было.
йокла=ЙКЛ—1) скорбеть, плакать, 2) возвыситься, 3) погибать, превращаться в ничто
Йол Апа=ЙУЛПА (прозвище, имя)
Йола=ЙУЛА (имя), йола—факел, светильник
йолук=ЙЛК—встретиться
йолчы=ЙУЛЧЫ—предводитель
йонт=ЙУНТ—табун лошадей, лошади
йотуз=ЙУТЗ—жена

й е р=ЙЬҮРь—ходить. См. й ү р
й у р ч=ЙУРЧ—шурин, мл. брат жены
й ү з=ЙЬҮЗ—1) сто; 2) лицо
й ү к=ЙЬКь—вьюк
й ү к м е к (вероятно, к ө к м е к—лань)
й ү р=ЙЬҮРь—ходить. См. й ө р
й ы л=ЙЛ—год
й ы л к ы=ЙЫЛК=лошадь
й ы т а=ЙТА, ЙЫТА=скорбя, горюя, увы о горе
й ы ш=ЙЫШ—чернь, лес

К

к а б=ҚБ—принять, согласиться. С а б к а б=СБ ҚБ—принять слово, согласиться
к а б а й=ҚБЙ—колыбель
к а г а д а ш=ҚГДШ вм. к а д а ш
к а д ы н=ҚДН—тесть, родственник по мужу или жене
к а д ы р=ҚДР—суровый, почтенный
к а д а ш=ҚДШ—друг, приятель
к а з=ҚЗ—копать
к а з г а к (вм. к ы з г а к)
к а з г а н=ҚЗГН—приобретать, добывать, стараться о выгоде
Қ а з а ң=ҚЗҢ (топонимическ.)
к а й а=ҚЙА=скала
к а л=ҚЛ—оставаться
к а л а р=ҚЛР—оставшийся, остающийся
к а л ы н=ҚЛН—1) множество; 2) толстый, грубый
к а л ы п=ҚЛП—оставшись. См. кал
к а л ы р см. калар
к а н=ҚН—хан
к а ң=ҚҢ—отец
Қ а п а р=ҚПР—в предположительном назв. местности А л т ү н Қ а п а р. Ср. к а п—схватывать, окружать, к а п ү г—ворота; к а п а р—добыча (?)
к а р а=ҚРА—1) черный; 2) простой. Қ а р а с е ң и р=ҚРА СЬҢРь—Черный хребет (топонимич.)
к а р г а н=ҚРГН—клясться
Қ а с ү к см. Қ а ш ү к
к а т а=ҚТА—раз
к а т л а н=ҚАТЛН—быть бок о бок, вместе
к а т ү н=ҚТУН—1) госпожа; 2) река
к а т ы г=ҚТГ—твердый, жесткий, стойкий
к а т ы г л а н=ҚТГЛН—мужаться, быть мужественным, стойким, крепким

к а ч=ҚЧ—удаляться, убегать
к а ш=ҚШ—бровь
К а ш у к или К а с у к=ҚШК (имя или название местности)
к е й и к=ҚьЙьҚь—1) газель; 2) дикое раздельнокопытное рогатое животное
к е л ь=ҚьЛь—приходить
к е л и н=ҚьЛьНь—невестка. К ы з к е л и н=ҚЫЗ ҚьЛьНь—молодушка
к е т=ҚьТь—уходить
к е ч и г=ҚьЭШГь—счастье
к е т=ҚьТь—уходить
к е ш=ҚьЭШ—пояс, колчан
Қ е ш д и м=ҚьШДьМ (топонимическ.)
к и р=ҚьРь—ходить, входить
к и т=ҚьЫТь—уходить. См. к е т
к и ш=ҚьЫШ—пояс, колчан. См. к е ш
к и ш и=ҚьЫШЫ—человек
к о л=ҚУЛ—просить
к о п=ҚУП—весь, всё, много
Қ ө г ш и н=ҚьҮГьШНь (имя)
к ө д и к=ҚьДьЫҚь—работа
к ө з ү н ч=ҚьҮЗнч—желание, явление, представление
к ө з ү ң ү=ҚьҮЗҢҮ—зеркало
к ө к=ҚьҮКь, ҚьКь—голубой
к ө к м е к=ҚьҚьМКь—лань
к ө р=ҚьҮРь—видеть, смотреть
к ө р к=ҚьҮРьКь—изящный, красивый, красота, изящество
к ө р т=ҚьҮРьТь (вероятно, к ө р к, где конечная буква «к» дана в обратном изображении)
к у й=ҚУЙ—терем, помещение для женщин
к у л=ҚУЛ—раб
к ү н ч ү й=ҚУнчУЙ, ҚУнчЙ—принцесса
к у п см. к о п
к у т л у г=ҚУТЛГ—сильный, счастливый, высокий (о чине). Входит в состав собственных имен или прозвищ.
к у ш=ҚУШ—птица
к ү д е г ү=ҚьҮДьГьҮ—зять
к ү з е н ч см. к ө з ү н ч.
Қ ү л ь см. К ү ч Қ ү л ь в гнезде к ү ч
к ү л ү г=ҚьҮЛьҮГь—знаменитый, именитый, известный. Входит в состав собств. имен или прозвищ, напр., Қүлүг Тоган=ҚьҮЛьҮГь ТУГН

к ү м=КЬҮМ—слухи (?)
К ү м ү л ь Ү г е=КЬҮМҮЛЬ ҮГЬА (имя или прозвище. См. өге)
к ү м ү л ү г=КЬМЛЬГЬ—покойник, зарываемый
к ү м ү ш=КЬҮМШ—серебро
к ү н=КЬҮНЬ—1) день, солнце; 2) род, фамилия.
к ү н и=КЬҮНЬ—подруга, наложница
К ү н и Т и р и г=КЬҮНЬЫ ТЬЫРЬГЬ (имя или прозвище. тириг—живой)
Х ү н ч Т у т у к=КЬҮНЧ ТУТУК (имя или прозвище. См. Тутук)
к ү ң=КЬҮҢ—рабыня
к ү р т см. к ө р т
к ү ч=КЬҮЧ—сила (употребл. в именах или прозвищах. Ср.: К ү ч К ү л ь=КЬҮЧ КЬҮЛЬ, К ү ч Б а р с=КЬҮЧБРШ)
к ү ч л и г=КЬҮЧЛЬГЬ—сила, мощь
к ы з=КЫЗ—девочка, дочь, девушка. К ы з к е л и н—молодушка
к ы з г а к=ҚЗГҚ—дочь (барабинск. к ы з а к—подруга)
к ы з г а н=ҚЗГН—приобретать, добывать, стараться о выгоде. См. к а з г а н
к ы й=КЫЙ—резать, срезать, рубить
Қ ы й а г а н=ҚЫЙГН (имя. Ср. к ы й, тогда Қ ы й а г а н—рубака?)
к ы й м а т=ҚЙМТ—храбрость (?)
к ы л—кыл—делать
к ы л ы н=клн—делаться
к ы р к=ҚЫРҚ—сорок
к ы р к ы з=ҚЫРҚЗ—киргиз, киргизы

М

м а р=МАР, МР, М:Р—наставник, титул христианских и манихейских сирийских вероучителей (См. С. Е. Малов. Енисейская письменность тюрков, стр. 14)
м е н=МНь, МАНь—я
м е ң к ү=МҢҚЬҮ. См. б е ң г ү
м ү г ү з=МҮГЬЗ—рог. Э к и м ү г ү з=КЬЫ МҮГЬЗ—двурогий

Н

н а р с ү г ү р=НАРЬСЬГЬҮРЬ—служанка
н е=Н—что?

н и н е=НьЫНь—1) мать, тетка, бабушка, родительница; 2) женщина

О

о г л а н=УГЛН—сын, юноша, молодой витязь
о г л ы см. о г у л
о г у л=УГУЛ—сын. О г л ы=УГЛЫ—его сын
о г у р=УГР—обстоятельства
о й а р=УЙР—умный
о к у з=УКьУЗ. Ср. о г у ш, о г у с (племенное название)
о л=УЛ—быть
о л у р=УЛР—сидеть, пребывать, воссесть
о н=УН—десять
о р а г=УРГ—обвертка, покрывало; ткань, в которую заворачивали, пеленка
о р ы з=РЫЗ—счастье
о т а г=УТГ—жилище
о т а к=УТК. См. о т а г
о т у з=УТУЗ, УТЗ, ТЗ—тридцать
о ш (у)=УШ—этот

Ө

ө г=УГь, Гь—мать
ө г е=УГьА, УГь—ө г е (титул правителя), мудрец
ө г ү н=ГьУНь—табун
ө г ү р=ГьУРь—табун, стадо
ө з=УЗ—сам, свой, собственный
ө з л и к=УЗЛьКь—собственный
ө к (үк, өг, үг, үгү, үй, ү)=УКь—собирать в кучу, накапливать
ө к и н=УКьЫНь—грустить
ө к ү з=УКьЗ—бык, вол
ө к ү н. См. ө к и н
ө к ү н ч=УКьнч—печаль
ө л ь=УЛь—умирать, умереть
ө л ү г=УЛьГь—мертвец, покойник
ө л ү р=УЛьРь—умертвить, убить
ө н=УНь—достичь возраста
ө р ү ң=УРьҢ—светлое, ө р ү ң к а р а=УРьҢ КРА—светлое и черное (скот разных мастей)
ө ч ү к=ЧУКь—очаг (и кров?)
ө ч ү р ү г или ү ч э р и г=ҮЧРьГь—троих богатырей

С

с а б = СБ—слово
С а б ы к Б а с а р = СБҚБСР (имя или прозвище. Б а с—в орхонск.—давить, теснить, нападать)
с а н = ШН—число. С а н с ы з = ШНШЗ—без числа, множество
с а ң у н—ШҢУН — полководец, генерал, С а ң у н — собст. имя или прозвище
с а ч = СьЧ—волосы
с е к и з = СьКьЫЗ, СьКьЗ—восемь
с е ң и р = СьҢРь—хребет
с е р и г = СРГь—желтый, блестящий (о золоте)
с и з = СьЫЗ, СьЗ—вы. С и з и м = СьЗМ—вы мои, с и з и м е = СьЗМА—вам моим, сизиң = СьЫЗҢ—ваш)
с о р у г—ШУРУГ—расспросы
с у б = ШУБ—вода
с ү = СьҮ—войско

Т

т а б = ТБ—найти
т а б г а ч = ТБГЧ—табгач (китайцы)
т а г ы = ТГЫ—еще
т а й = ТЙ— жеребенок (по второму году?)
т а м г а = ТМГА—тавро, печать, знак, клеймо
т а м к а. См. тамга
т а п = ТП—1) служить; 2) находить
т а р л а г = ТРЛГ—поле
т а р к а н = ТРКН—т а р к а н (один из высоких титулов)
Т а ч а м = ТЧМ (имя человека или назв. местности)
т а ш = ТШ—1) камень; 2) ТАШ—внешний, внешняя часть чего-либо
т а ш р у = ТШРУ—вне, снаружи
т е г = ТьГь—1) касаться, доходить, распространяться, наступать, выступать, достигать, бросаться (на врага); 2) как, подобно, подобный (равный?); 3) поставить, водрузить. См. т и к
т е г з и н = ТьГьЗНь — путешествовать
т е г и н = ТьГьНь—принц
т е г м е = ТьГьМ. Б и р т е г м е—вместе
т е з = ТьЗ—бежать, ходить, ступать
т е з г и н = ТьЗГьЫНь—проходить, обходить (вокруг). Ср. т е г з и н
т е з и г = ТьЗГь—бегущий

т е к=ТьКь. См. т е г
т е р=ТьРь—1) собирать, 2) быть оживленным
т е р с=ТьРьС—1) противоположный, обратный, негодный; 2) племенное название

т е ң=ТьҢ, ТьАҢ—1) сила, 2) количество.
т е ң р ы=ТьҢРьЫ—небо
т и г м е=ТьГьМА—всякий, каждый
т и к=ТьЫКь, ТьКь—водружать, ставить, устанавливать, воздвигать
г и р и г=ТьЫРьГь—живой (то же в составе имен или прозвищ, напр., К ү н и Т и р и г)
т о г=ТУГ—родить, рождаться, восходить (о солнце)
Т о г а н=ТУГН. См. Т у г а н
т о г с у к=ТУГШК—восход
Т о к Б е г ү (т)=ТКБьҮГьҮТь (имя или прозвище)
т о к а=ТКА—пряжка, бляха на поясе, чиновный пояс (как знак различия)
т о к у=ТУК. См. т о к а
т о к у з=ТУКЗ, ТКЗ—девять
т о к у м=ТУКМ—1) родственники, родня; 2) убойный скот
т о к ы з см. т о к у з
т о н=ТН—одежда, шуба
т о ң=ТҢ[2]—1) лагерь, вал, ограждение; 2) глина.
т ө к=ТьҮКь—распространять
Т ө л е ш Б и л ь г е=ТьҮЛьШБьЛьГьА (имя или прозвище)
Т ө р А п а=ТьҮРьПА (имя или прозвище)
Т ө р п е. См. Т ө р А п а
т ө р т=ТьҮРьТь—четыре
Т у г а н=ТУГН (имя или прозвище)
Т у г р а к=ТУГРК (имя или прозвище)
т у р=ТУР—жить
Т у р а н=ТУРН (в составе собственного имени или прозвища: Й и г и н А л п Т у р а н=ЙьЫГьНь ЛПТУРН)
т у р у г=ТУРУГ—стоянка, местожительство
т у с у=ТУСУ—польза
т у т=ТУТ—1) держать, схватывать; 2) соблюдать, исполнять чье-либо приказание; 3) устраивать (поминки)
т у т у г=ТУТГ—залог, заклад
т у т у к=ТУТК—тутук (чин; видимо, управитель небольшой области, района. Входит в состав прозвищ,

Эль Туган Тутук=ЭЛЬ ТУГН ТУТК)
Түз бай=ТьУЗБЙ (имя или прозвище)
түке=ТьУКь—кончаться
түкети=ТьУКьТьЫ—1) совершенно, хорошо, окончательно; 2) кончился
түльбери=ТьУЛьБьРьЫ—1) тюльбери (племя); 2) түльбер—дары
түңүр=ТьУҢРь—бубен (шамана)
Түпүт=ТьУПУТь—Тибет
түр=ТьУРь—закон, законы
түргес, түргеш=ТьУРьГьСь (этноним)
түрк=ТьУРьКь (этноним)
түш=ТьУШ—падать, ниспадать, спускаться, опускаться
түшүр=ТьУШРь—опустить, низринуть

У

у=У—иметь силу
уг=УГ—смять
углат=УГЛТ—заставить рыдать
Уграч (часть сложного имени или прозвища. См. Ынаң Уграч).
удур=УДьУРь—вместе; то, что собрано или сложено
удыш=УДШ—следовать, побеждать, преследовать
уз=УЗ—искусный
уйа=УЙА, УЙ—гнездо, потомство; наследники, происходящие из одного рода
уйар=УЙР—знатность, знатный, родовитый, могучий, влиятельный
уйгур=УЙГУР (этноним)
улгад, улгай=УЛГА—вырасти, стать взрослым
улуг=УЛУГ—старший
Улуң Шада=УЛҢШДА (имя или прозвище)
Умай Бег=УМЙБьГь (имя или прозвище)
Уры=УР—1) (имя); 2) сын, юноша, потомок; 3) род, потомство. Уры огул=УРЫ УГЛ—сын
Уруң=УРҢ 1) (имя); 2) уруң—войско
уруңу, урңу=УРҢУ—1) флаг, стяг, знак, знамя; 2) солдат, войско
уруш=УРШ—битва, сражение

Ү

ү см. өк
үг, үгү см. өк
үгүр=ҮГьУРь—ставить, поставить; собирать
удүр=ҮДьРь—вместе; то, собрано или сложено вместе.

үзе=ҮЗА—наверху, на
Үзүт=ҮЗТь (имя или прозвище)
үй. См. өк
үк=ҮКь—разбогатеть, накапливать, собирать в кучу. См. өк
үкүз=ҮКьЗ—1) море (парное в Талуй үкүз); 2) Ср. хакасск. үкүс—ускакать
үкүш=ҮКьШ—многие, многочисленные
үлькен=ҮЛьКН—великий
үн=ҮНь—голос
үч=ҮЧ—три
Үчин Күлүг Тириг=ҮЧНь КьҮЛьГь ТьЫРьГь (имя или прозвище)
үчүн=ҮЧҮНь, ҮЧНь, ЧҮНь, ЧНь—для, ради, потому-что, благодаря, по причине

Ч

чаб=ЧБ—слава, молва, репутация; именитый
чаблы=ЧБЛЫ—сокол лучшей породы
Чаңшы=ЧҢШЫ (имя)
челиг=ЧЭЛьГь—сражение
чең=ЧҢ—чен (китайская мера веса ок. 1 1/2 фунта)
чериг=ЧРьГь—войско
чигши=ЧЫГьШЫ (чин; владетель?)
Чиксин или Чикшен=ЧЫКьШНь (имя или прозвище)
чит=ЧТь—граница (возможно и чет)
Чочук=ЧУЧК (в составе имени или прозвища: Чочук Бөри Саңун=ЧУЧК БьҮРьЫ ШҢУН)
чур=ЧҮР (титул. Часто в составе имен или прозвищ, напр., Чур Күч Барс=ЧУР КьҮЧ БРШ)

Ш

шад=ШД—шад (высший титул, первый после хана)
Шада. Улуң Шада=ҮЛҢШДА (имя или прозвище)
шан=ШН—гора(?) Алту Шан=ЛТУ ШН (топонимическ).
шаңун. См. саңун
Шатун таркан=ШТУН ТРКН (имя или прозвище с титулом)
Шогур=ШУГР (имя)
Шубуш Ынал=ШУБУШ ЫНЛ (имя или прозвище)
шуңа=ШУҢА—утка

Ы

ы г л а т=ГЛТ—заставить плакать
ы д=ЫД—1) посылать; 2) соблюдать
ы д у к=ЫДК—священный, благословенный
ы й=ЫЙ—говорить
ы й у=ЫЙУ—увы, о горе! деепр. от ы й
ы л=ЫЛ (вм. а л)
Ы н а л=ЫНЛ (часть имени или прозвища: Ш у б у ш Ы н а л)
Ы н а н ч у=ЫНнчУ (имя или прозвище)
ы н а н ч ы=ЫНнчЫ—доверенный
Ы н а ң У г р а ч=ЫННҢУГРАЧ (имя или прозвище)
ы ң ы н=ҢН—плечо

Э

э б=Бь—дом
э б л е=БьЛь—женить, устраивать кому-либо семейную жизнь
э г=Гь—защитная одежда (доспехи?)
Ср. э к=Кь—воротник, ошейник; то, что защищает горло (?)
э г д и=ГьД—поля, посевы (?)
э г е т=ГьТь—служанка
э г е ч=ГьЧ—тетка (другой перевод: девица, ст. сестра. См. памятник № 48)
э г и д=ГьДь—возвышать, воспитывать
э г и р=ГьРь—окружать, преследовать
э г м е ч=ГьМЧ—супруга
э г р и м=ГьРьЫМ—войлок под седлом
э г р и т е б=АГьРьТь..., ГьРьЫТьБь—попона, ценное войлочное изделие (ковер?)
Э г ү к=ГьКь (название реки)
э д=Дь—1) добро, благо; дорогой, хороший; 2) имущество.
э д г ү=ДьГьУ—добрый, благой, верность. См. э д к ү
э д е р=ДьРь—седло
э д и з=ДьЗ—возвышенный, высокий
э д к ү=ЭДьКьУ, ДьКьУ, ДьКь—добрый, благой; верность
Э з г е н е=ЗГьНьА (имя или прозвище)
э з е н ч=Знч—обычай; представление. См. к ө з ү н ч
э й л е см. э л е
э к е=Кь—тетка, ст. сестра
э к и з=ЫКьЗ—двое

э к и=ЭКьЫ. КьЫ Ср. и к и=ЫКьЫ—два
э к и т=ЭКьЫ, КьЫ Ср. и к и=ЫКьЫ—два
э к и ш=ЭКьШ—копи, шахта
э л ь=ЭЛь, Ль—племенной союз, государство, народ
Э л ь Ѳ г е с и Ы н а н ч у б и л ь г е=ЭЛь УГьАСьЫ ЫНнчУ БьЛьГьА (имя или прозвище)
Э л ь Т у г а н т у т у к = ЭЛьТУГНТУТК (имя или прозвище)
э л ь г и н=ЛьГьНь—сородович, родственник, соплеменник
э л е, э й л е =эль—побеждать, воевать, мучить
э л е т (и) =ЛьТьЫ—мучение (?)
э л и г=1) ЭЛьГь, ЛьЫГь. ЛьГь—пятьдесят;
2) ЛьГь—пряжка, бляха, подвеска на поясе (знак различия)
э л ь ч и=ЭЛьЧЫ, ЭЛьЧ—посланник, представитель, гонец
Э л ь ч и Ч у р К ү ч Б а р с=ЭЛьЧЫ ЧУР КьУЧ БРШ (имя или прозвище)
э м и к=МКь—теплота, теплый (и о чувствах)
э р=Рь—1) быть, 2) муж, герой, 3) доблесть, мужество. Э р э р д е м=РьРьДьМ—геройская доблесть. Э р т и= РьТьЫ—было
э р д ү к=РьДьКь—бытие, факт существования
э р г е й=РьГьЙь—будет
э р е н=РьНь—герой. То же в составе собств. имени или прозвища Э р е н У л ү г=РьНь УЛГ
э р и г=РьГь—бытие. См. э р
э р и г л и г=РьГьЛьГь—остановка, пребывание (место бытования?).
э р и г ч е=РьГьЧА— будучи. См. э р
э р и ң ч=Рьнч—пожалуй, возможно, надо думать
э р к=РьКь—воля, власть, свобода, свободный
э р к и=РьКьЫ—добровольный, добровольно
э р м и ш=РьМШ—было
э р т и г=РьТьГь—бытие. См. э р
э с=С—1) оружие (?) 2) добыча хищных зверей; 3) Сь—товарищ
э с е н=СьНь—благополучный, здоровый
Э с и н=СьЫНь (имя)
э с и т=СьТь—1) служить; 2) слушать
э т=Ть—делать, устраивать
э т и л ь—ТьЛь—делаться, быть совершенным, сделанным
Э т р ү к=ЭТьРьКь (имя)
э ч е ң=ЧҢ—расставаться
э ч и=ЧЫ, Ч, ЧА (вм. ЧЫ?)—ст. брат, родственник, родня, дядя.

э ч и н = ЧНь — почитать, уважать, одарить
Э ч ү. Б ы ң Э ч ү (имя)
э ш = Ш — э ш — друг, товарищ, подруга, опора; Ш — ехать иноходью; 3) дело (вм. и ш)
э ш и н = Шнь — ездить (на коне)
э ш ү к е й = ШКьЙ — покрывать

Перечень слов, чтение или перевод которых точно не установлены

аглатдачына
айыльна
алпагу
ап
аркак
артур
б...л
б...ш
баймр
блбрм
бус
буту(н)
бчы
гйң
гүсш
г...л
дарындыма
ийү
иңүнүм(е)
исиги
исиз
йамда
йенич
йңндмакт
йт
йттзкн
йүң
кбр
...км
кнта
куз
...кы
кынта
...льмн
льрд
лш...д
маты
мр
мта
,н
на
нальмшзй
ниүм
огдамдамы
,өзе
өуз
рсгүр
рсңй
рсңймк
рук
сине
сък
сңринч
сп
срдмд
тзкн
тма
удачы (на)
укбирльбирлис
укьуз
уң
ур
ут
...үүк
үче
чин
...чит
чйң
чльн
чөк
чыг
шм
шу
шунда
...шүрси
ык (в А к Баш Ат Ык)
ыкылач
ың
ыты
эдүк
экүң
элем
эльгин
эмде
эмким
эң
энильгү
эри ..ң
эсни
эчир

ИСТОЧНИКИ, ИЗ КОТОРЫХ ПОЧЕРПНУТЫ МАТЕРИАЛЫ ПО СОВРЕМЕННЫМ ТЮРКСКИМ ЯЗЫКАМ

1. Теоретические и др. работы

Ә. Абасов. Азәрбайчан дилинин грамматикасы. Бакы Азәрнәшр, 1958.

П. П. Баранников. Звуковой состав якутского языка. Якутск, 1953.

Н. А. Баскаков. Каракалпакский язык. Фонетика и морфология, ч. 1. Изд. АН СССР. М. 1952.

А. Г. Гуломов. Ўзбек тилида ургу. Ташкент, 1947.

А. Г. Гуломов. Фел. Хозерги замон ўзбек тили курсидан материаллар. Изд. АН Узбекской ССР, Ташкент, 1954.

Н. К. Дмитриев. Грамматика башкирского языка. Изд. АН СССР, М. —Л., 1948.

Н. К. Дмитриев. Грамматика кумыкского языка. Изд. АН СССР, М.—Л., 1940.

Н. П. Дыренкова. Грамматика ойротского языка. Изд. АН СССР. М.,—Л., 1940.

Н. П. Дыренкова. Грамматика хакасского языка. Фонетика и морфология. Хакоблнациздат. Абакан, 1948.

Н. П. Дыренкова. Грамматика шорского языка. Изд. АН СССР, М.,—Л., 1941.

Жашаяубузну барагъы. Фрунзе. Киргосиздат (на карачаево-балкарском языке).

Исследования по сравнительной грамматике тюркских языков. Под ред. Н. К. Дмитриева. Изд. АН. СССР, ч. I, М., 1955; ч. II М., 1956.

Ф. Г. Исхаков. Тувинский язык. Очерк по фонетике. Изд. АН СССР, М., 1957.

Қазіргі казақ тілі. Ответственные редакторы: проф. М. Балакаев, доц. А. Искаков. Изд. АН Каз. ССР. Алма-Ата, 1954.

А. Н. Кононов. Грамматика современного турецкого литературного языка. Изд. АН СССР. М.—Л., 1956.

А. Н. Кононов. Родословная туркмен. Сочинение Абу-л-Гази хана Хивинского. Изд. АН СССР, М.—Л., 1958.

А. Н. Кононов. Грамматика узбекского языка. Госиздат Уз. ССР, Ташкент, 1948.

С. Е. Малов. Язык желтых уйгуров. Изд. АН Каз. ССР. Алма-Ата, 1957.

С. Е. Малов. Уйгурский язык. Изд. АН СССР. М.—Л., 1954.

М. С. Михайлов. Перифрастические формы и категория вида в турецком глаголе. Изд. ин-та востоковедения. М., 1954.

В. М. Насилов. Грамматика уйгурского языка. М., 1940.

А. П. Поцелуевский. Основы синтаксиса туркменского литературного языка. ТуркменОГИЗ. Ашхабад, 1943.

А. П. Поцелуевский. Фонетика туркменского языка. Туркменгосиздат. Ашхабад, 1936.

Правила орфографии гагаузского языка. Научно-исследовательский институт школ Министерства просвещения Молдавской ССР. Кишинев, 1958.

В. В. Решетов. Современный узбекский язык. Ч. 1. Госиздат Уз. ССР. Ташкент, 1946.

Саха тылын кылгас терминологическай тылдьыта. Ред. Л. Н. Харитонов. Якутск, 1955.

Э. В. Севортян. Фонетика турецкого литературного языка. Изд. АН СССР. М., 1955.

Труды Института литературы и языка им. Низами. Изд. АН Азербайджанской ССР (на азербайджанском языке. Баку, тт. I—VII).

Проф. М. Н. Хыдыров ве К. Бегенжов. Турмен дилиниң фонетикасы. Туркменистан ССР Ылымлар академиясының нешириаты. Ашхабад, 1956.

Хангильдин В. Н. Татар теле грамматикасы (Морфография буенча очерклар). Таткнигоиздат, 1954.

Л. Н. Харитонов. Современный якутский язык. Фонетика и морфология. Якгиз. Якутск, 1947.

II. Словари

Казахско-русский словарь. Составители Х. Махмудов, Г. Мусабаев. Ответ. редактор Г. Мусабаев. Изд. АН Каз. ССР, А.-Ата, 1954.

Киргизско-русский словарь. Составил проф. К. К. Юдахин. ГИИНС, М., 1940.

Ойротско-русский словарь. Составили Н. А. Баскаков и Т. М. Тощакова. Под ред. Н. А. Баскакова. ОГИЗ. М., 1927.

Русско-азербайджанский словарь. Т. I. Изд. АН Азербайджанской ССР, Баку. 1956.

Русско-казахский словарь. Под общ. ред. проф. Н. Т. Сауранбаева. ГИИНС. М., 1954.

Русско-каракалпакский словарь. Составили Н. А. Баскаков, С. Б. Бекназаров и У. Н. Кожуров. Под ред. Н. А. Баскакова. ОГИЗ М., 1947 г.

Русско-татарский словарь. Т. I. Главн. ред. проф. Н. К. Дмитриев. Таткнигоиздат. Казань, 1955.

Русско-тувинский словарь. Под ред. А. А. Пальмбаха. ГИИНС. М., 1953.

Русско-турецкий словарь. Составили Д. А. Магазаник и М. С. Михайлов. Огиз. М., 1943.

Русско-туркменский словарь. Под общ. ред. проф. Н. А. Баскакова и доц. М. Я. Хамзаева. ГИИНС. М., 1956.

Русско-узбекский словарь. Под ред. Р. Абдурахманова. ГИИНС. 1954.

Русско-уйгурский словарь. Составили А. Илиев, Ш. Кибиров, М. Рузиев и Ю. Цунвазо. Под. ред. Т. Р. Рахимова. ГИИНС. М., 1956.

Тувинско-русский словарь. Под ред. А. А. Пальмбаха. ГИИНС. М., 1955.

Турецко-русский словарь. Составили Д. А. Магазаник. Под ред. проф. В. А. Гордлевского. Огиз. М., 1945.

Уйгурско-русский словарь. Составили Н. А. Баскаков и В. М. Насилов. ГИИНС, М., 1939.

Хакасско-русский словарь. Составили Н. А. Баскаков и А. И. Инкижекова-Грегул. Под. ред. Н. А. Баскакова. ГИИНС, М., 1953.

ПОСЛЕСЛОВИЕ

1. Недавно изданы два труда, имеющих прямое отношение к содержанию данной книги:

1) С. Е. Малов. Памятники древнетюркской письменности Монголии и Киргизии (Изд. АН СССР, М.—Л., 1959). Включены тексты памятников:

а) Онгинского, Могиляну (Бильге кагану), Кули-Чуру, Моюн-Чуру и др.

б) Найденных на территории Киргизии (таласские).

в) Сирийского письма XIII—XIV вв. в Киргизии.

Кроме того, переизданы с уточнениями два памятника из Кызыл-Чираа, один с Элегеста, т. е. Элегеша, и опубликован второй, тоже с Элегеста.

В книге содержатся комментарии и словарь.

2) С. С. Ажанжолов. Памятники древнетюркской письменности и их отношение к современным тюркским языкам (Материалы Первой всесоюзной научной конференции востоковедов в Ташкенте 4—11 июня 1957 г. Изд. Узбекской ССР, Ташкент, 1958. См. стр. 828—834).

Сведения, содержащиеся в двух указанных трудах, и их анализ мы не имели возможности отразить в данной книге, т. к. до их получения она уже была набрана и находилась в печати.

II. К сожалению, в книге по техническим причинам написание многих примеров из современных тюркских языков не в полной мере дано по их орфографическим нормам. Вместо «ӱ», а также другой буквы, обозначающей один из узких губных гласных в казахском языке, дано «у». Нисходящий дифтонг с губным компонентом передан в виде «-ау» или «-ов».

В примерах из узбекского и уйгурского языков не всегда дано «ĸ» или «ғ». Они заменены буквами «к» и «г», которые в

примерах из других языков с *а, ы, о, у* надлежит по закону сингармонизма слога произноситъ как «к» или «ғ».

23 мая 1959 г. *АВТОР.*

БУ КИТЕП ЖӨНҮНДӨ

«Байыркы түрк жазуусунун енисейлик эстеликтеринин тили» деген бул китеп жогорку окуу жайларынын тил жана адабият факультеттеринин студенттери жана аспирант-түркологдор пайдалануучу курал катарында сунуш кылынат. Киришүү бөлүмүндө эстеликтердин табылыш жана окулуш тарыхы жөнүндө кыскача кабар берилип өтөт. Андан кийинки бөлүмдөрдө орхон-енисей жазуусунун (V—VIII кылымдардагы) системасы мүнөздөлөт, бир тамга менен жана эки тамга менен жазылган сөздөрдүн окулуш принциптери, эстеликтердин тилинин фонетикалык системасы, лексикалык өзгөчөлүктөрү жана сөз түркүмдөрүнүн грамматикалык мүнөздөрү жөнүндө айтылат.

Мында эстеликтерден байкалган говорлордун изи ажыратылды жана эстеликтердин тили башка түрк тилдеринин ичинен кандай орунду ээлей тургандыгы белгиленди. Очеркке тиркеме катарында талданган тексттер, сөздөрдүн окулуш ыкмасы, сөз мүчөлөрүнүн тизмеси киргизилген.

Материалдар азыркы бир катар түрк тилдериндеги фактылар менен салыштырылып берилди. Орхон-енисейлик эстеликтердин тили жөнүндө мурдакы бир катар авторлордун эмгектерине да талдоо берилет, бирок анткен менен енисейлик эстеликтердин тили атайылап талданбастан, жалпы иштин арасында гана көңүлгө алынып келген эле.

Бул эмгектин жаңылыгы төмөнкүлөр: үнсүздөр менен берилген жазууларды окуу методун сунуш кылуу; грамматикалык системасына бүтүндөй мүнөздөмө берүү; эстеликтердин тилинин азыркы тилдер менен болгон катышын аныктоо; алардагы диалектилик өзгөчөлүктөрдү ачуу; байыркы типтеги түрк жазма тилинин үлгүсү катарында каралган жалаң енисейлик тексттердин тилин талдоо (мындай жазма тилди кыргыздар колдонуп келишкен).

ОГЛАВЛЕНИЕ

Стр.

Предисловие 5
Введение 9
Орхоно-енисейский алфавит 16
Общие сведения 16
Обозначение гласных 18
Некоторые особенности обозначения согласных звуков и чтение выражающих их букв 21
Фонологические особенности языка енисейских памятников . . . 30
Состав гласных фонем 30
Состав согласных фонем и некоторые сведения об их размещении 32
Слоговая структура 41
Сингармонизм слова. О лабиализации гласных 43
Лексические параллели в текстах и современном киргизском языке . 52
Перечень слов, повторяющихся в памятниках и современном киргизском языке 52
Слова, повторяющиеся в памятниках и современном киргизском языке, но имеющие закономерные фонетические и некоторые семантические отличия 55
Слова, подвергшиеся семантическим изменениям . . . 57
Енисейская лексика, не повторяющаяся в современном киргизском языке 58
Части речи и их образование 60
Существительные 60
Словообразовательные аффиксы, образующие существительные от имен 65
Прилагательные 67
Местоимения 70
Числительные 74
Глагол и отглагольные образования 84
Аффиксы для образования глаголов от имен 84
Формы залогов 85
Отрицательная форма 86
Чистые глагольные формы 87
Деепричастия 89
Глагольно-именные формы 92
Отглагольные имена 95

Прочие части речи 98
Словоизменение 101
Категория числа 101
Выражение принадлежности 103
Парадигма склонения 105
Спряжение 114
Следы говоров в языке енисейских памятников 118
Место языка енисейских памятников среди других тюркских языков 121

Тексты

Тексты для упражнений и разбора 135
Памятник с Уюк-Тарлака 135
Памятник с Уюк-Архан 138
Памятник с Уюк-Туран 140
Памятник с Улуг-Кема у Оттук-Таша 144
Первый памятник с р. Барлык 145
Второй памятник с р. Барлык 146
Третий памятник с р. Барлык 147
Памятник с Элегеша 149
Памятник с Бегре 154
Пятый памятник с Чакуля 160
Третий памятник с Тубы 161
Памятник с Ак-Юса 162
Памятник с р. Кемчик-Джиргак 163
Памятник «о сыне кыргиза» из Суджи 167
Первый памятник из Тувы 170
Ключ к чтению слов 173
Указатель основных аффиксов, встретившихся в текстах №№ 1—51 книги С. Е. Малова «Енисейская письменность тюрков» 189
Словарь 196
Перечень слов, чтение или перевод которых точно не установлены . 212
Источники, из которых почерпнуты материалы по современным тюркским языкам 113
Послесловие 215
Бу китеп жөнүндө 216

Игорь Алексеевич Батманов

ЯЗЫК ЕНИСЕЙСКИХ ПАМЯТНИКОВ ДРЕВНЕТЮРКСКОЙ ПИСЬМЕННОСТИ

*

Редактор **К. К. Сартбаев**
Технический редактор **М. Г. Анохина**
Художник **В. Ф. Роек**
Корректор **Л. Горева**

*

Сдано в набор 5/III 1959 г. Подписано в печать 7/IV 1959 г. Формат бумаги 60×92¹/₁₆. Объем 13,75 п. л. Уч.-изд. 14,25 л.
Д—02443. Заказ 552/1. Тираж 500 экз.
Цена 11 руб. 50 коп.

г. Фрунзе, типография АН Киргизской ССР.

ЗАМЕЧЕННЫЕ ОПЕЧАТКИ

Страница	Строка сверху	Строка снизу	Напечатано:	Должно быть:
13	—	17	tè... d' Archèologic	tè... d' Archéologie
	—	18	la	par la
14	8	—	yazitlari	yazıtları
18	7	—	стр. 44	стр. 41 и 44
	18	—	(БЬЦУСЬУАЙК...	(БЬНУСЬУЙК...
	19	—	йылынд йу	йылында йуз
22	—	22	йылында	йылынта
	—	5,6	содержащие лишь согласный звук	содержащие обозначение лишь согласного звука
31	—	7	БтУТЬ	БьУТЬ
36	—	10	дөрт!)	дөрт, азерб. кәл, дөрд!)
38	—	14	in	der
40	—	14	пробу-	побу-
46	11	—	шулузин (наряду с шулузун)	шүлүзин (наряду с шүлүзүн)
47	—	4	ШДЫНЬ	СДЫНЬ
	—	5	ШДРА	СДРА
48	20,21	—	другим тюркологам	другими тюркологами
54	1	—	девушка	кыз—дочь, девушка, девочка
65	—	2	куш-ла-дачы	куш-ла-да-чы
	—	11	ШНКЫШМ	ШНКЫСМ
	22	—	Нер-Суб	Йер-Суб
68	—	2	көлдеги	көлдегі
70	18	—	Бегре, Чакуль.	Бегре и у оз. Чакуль.
73	табл		Горно-алт. олар	олор
			Казахск. биз, сиз	біз, сіз
			Уйгурск. улар	ула(р)
74	—	18	йагымда	йагыда
79	табл.		Узбекский тукқиз	тўққиз
			Уйгурский алтә	а(л)тә
83	табл.		Горно-алт. одыс	одус
			Узб. туксан	тўксан
86	—	14	кәлме	келме
	22		келмә	кәлмә
89	20	—	АСЬ ТУТШР	АСьТУТШР
	—	17	-СКЬ	СьКЬ
90	—	4	УТЗ	УТУЗ
91	—	8	ТьЫКьА БьРьТьМ	ТьЫКьАБьРьТьМ

См. на обороте.